КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1893 г.

МАРТЪ.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.
1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
I. НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ БЫЛОЙ ЖИЗНИ ДУХОВЕНСТВА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ. **В. Храневича**	399—411
II. ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МАЛОРОССІЮ АКАДЕМИКА ГИЛЬДЕНШТЕДТА И КН. ДОЛГОРУКАГО. *(Продолженіе слѣдуетъ).* **Л. Синицкаго.**	412—441
III. СИСТЕМА КАРАТЕЛЬНЫХЪ МѢРЪ ВЪ ЗАПОРОЖЬИ. (Историко-юридическій очеркъ). *(Окончаніе).* **А. Д—скаго.**	442—459
IV. НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ ШЕВЧЕНКА. **Н. И. Стороженка.**	460—469
V. ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОНОМА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО.	470—484
VI. СУДЪ БОЖІЙ НАДЪ ЕПИСКОПОМЪ. Историческая легенда. (Съ предисловіевъ) **N.**	485—492
VII. ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА ГРИГОРІЯ АНДРЕЕВИЧА ПОЛЕТИКИ. (1750—1784 г.). (Съ предисловіемъ **Ал. Лазаревскаго**).	493—527
VIII. ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ КЪ I ВЫПУСКУ СОВРЕМЕННОЙ МАЛОРУССКОЙ ЭТНОГРАФІИ. **Н. Ѳ. Сумцова.**	528—531
IX. ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Генеалогическій самообманъ. **Конотопца.** б) Современное письмо (1819 г.). о смерти Ал. Мих. Будлянскаго. **А. Л.** в) Замѣтка къ знанію надлежащая о малороссійскомъ, полковомъ и сотенномъ судѣ. Сообщ. **Н. В. Стороженко.** г) Письмо Лукашевича къ генералъ-губернатору Д. Г. Бибикову. д) По поводу рецензіи г. Я. Ш. на мою статью о Добрынѣ и Маринѣ во 2 кн. Кіев. Стар. 1893 г. **Н. Ѳ. Сумцова** е) Украинскій варіантъ о происхожденіи табака. **М. К. Васильева.**	532—548
X. БИБЛІОГАФІЯ: а) Werenka, D., Bukowinas Entstehen und Aufblühen. Maria Theresias Zeit. Nach Acten aus Archiwen. **И. Лучицкаго.** б) По поводу одной піесы («Олеся», драма М. Л. Кропивницкаго). **Глаголя.** в) Матеріалы для біографіи Гоголя. В. И. Шенрока. Томъ второй. **Е. Пѣтухова.** г) Памятная книжка сѣдлецкой губерніи на 1893 г. **А. С.**	548—570
ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (стр. 33—48).	
2) Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Кіев. Стар.» за первое десятилѣтіе.	1—16
ОБЪЯВЛЕНІЯ	1—2

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1893 г.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4

Дозволено цензур. Кіевъ, 27-го февраля 1893 г.

Нѣкоторыя черты изъ былой жизни духовенства юго-западнаго края.

Жизнь нашего духовенства во многихъ отношеніяхъ протекаетъ при такихъ условіяхъ, въ которыхъ слышатся отголоски далекой старины. То, что для другихъ соціальныхъ группъ давно отошло въ область смутныхъ преданій, сдѣлалось достояніемъ прошлаго и останавливаетъ на себѣ вниманіе лишь историковъ, то—здѣсь, въ духовенствѣ, часто является самой животрепещущей дѣйствительностью и составляетъ предметъ близкаго, неискоренимаго интереса, затрогивающаго чувствительнѣйшія человѣческія струны. Возьмемъ, напр., судопроизводство. Извѣстно, какими благодѣтельными послѣдствіями сопровождалась судебная реформа, двадцатипятилѣтіе которой, недавно исполнившееся, достойно было бы болѣе сочувственнаго празднованія. Духовенство же остается при старомъ порядкѣ, и для него и до сихъ поръ имѣютъ полное право гражданства тѣ самыя формы суда и судебнаго слѣдствія, которыя были дѣйствующими еще въ прошломъ столѣтіи.—Съ другой стороны, и административная машина не можетъ похвалиться особенно успѣшнымъ движеніемъ впередъ. Много прорѣхъ, много застарѣлыхъ язвъ, требующихъ радикальнаго лѣченія; польза же новыхъ заплатъ на старой одеждѣ слишкомъ ничтожна и сомнительна, чтобы слѣдовало возлагать на нихъ большія, несбыточныя надежды. А между тѣмъ не такъ давно, кажется въ августѣ 1892 года, мы были свидѣтелями синодальнаго распоряженія, въ силу котораго весь составъ одной

изъ духовныхъ консисторій замѣненъ новымъ. Такая экстраординарная мѣра вызвана, вѣроятно, серьезной причиной. По этому поводу въ нѣкоторыхъ духовныхъ органахъ, напр. въ „Церк. Вѣстн.“, появились статьи о разныхъ злоупотребленіяхъ, отъ которыхъ и понынѣ не свободны иныя консисторіи.

Какими невѣроятными, мучительными страданіями сопровождаются подобныя злоупотребленія, какой жгучей нравственной болью отзываются они въ сердцахъ многихъ и многихъ человѣческихъ существованій,—это прекрасно изображено въ замѣчательномъ разсказѣ Чехова „Кошмаръ“. Съ трудомъ вѣрится, чтобы здѣсь изображалась дѣйствительность; хотѣлось бы думать, что это въ самомъ дѣлѣ кошмаръ. Но увы! отъ каждаго слова вѣетъ такой искренностью, а въ положеніи дѣйствующихъ лицъ и вообще во всѣхъ подробностяхъ разсказа столько простоты, что невольно убѣждаешься въ непреложной истинности описываемыхъ фактовъ. Кто хоть нѣсколько интересуется бытомъ духовенства, пусть прочтетъ этотъ разсказъ: своимъ глубокимъ реализмомъ онъ производитъ потрясающее впечатлѣніе.

Предъ нами молодой священникъ, которому удалось получить приходъ только при условіи уплаты довольно крупной суммы, что-то около 200 руб. Взносъ денегъ разсроченъ, и уплата ихъ должна производиться помѣсячно въ теченіе года. Всякій посторонній наблюдатель, вздумавшій зайти въ воскресенье въ церковь, поражается отсутствіемъ въ ней людей того возраста, который извѣстенъ подъ именемъ „мужества“: безъисходная нужда, вѣчное голоданіе и каторжный, нескончаемый трудъ сдѣлали то, что здѣсь есть только дѣти и старики. Благодаря этому, средства священника, который жалованья не получаетъ и въ матеріальномъ отношеніи всецѣло зависитъ отъ прихожанъ, болѣе чѣмъ ограниченны; ихъ вовсе нѣтъ, а въ консисторію все таки нужно доставить опредѣленный ежемѣсячный взносъ, который лежитъ на немъ особенно тяжелымъ бременемъ. Кромѣ того, нельзя оставить безъ вспомоществованія старика-предмѣстника, потому что иначе ему нечѣмъ, буквально не-

чѣмъ существовать. Наконецъ, крайне необходимо содержать брата въ училищѣ. Вслѣдствіе этого всякій день, всякій часъ, каждая минута жизни этого священника наполнены одною горькою думой: какъ жить, чѣмъ пробиваться? Онъ стоитъ у престола и читаетъ молитву, но... не идутъ на умъ слова молитвы; его неотступно преслѣдуютъ въ это время размышленія другого, болѣе прозаическаго характера... Начальство то и дѣло шлетъ предписанія объ устройствѣ церковно-приходской школы, а душа священника при каждомъ такомъ случаѣ испытываетъ тяжелую, неописанную муку... Однажды ему случилось быть по дѣламъ несуществующей школы у почетнаго ея попечителя, довольно важнаго чиновника среди лицъ уѣздной администраціи. Просятъ садиться, угощаютъ чаемъ съ сухарями. Священникъ беретъ сухарикъ, отламываетъ кусокъ и съѣдаетъ, а другую часть тутъ же, на глазахъ хозяина, прячетъ въ карманъ. Впослѣдствіи оказалось, что онъ приберегъ это лакомство для любимой жены; онъ всегда пользовался подобнымъ случаемъ, чтобы принести ей гостинецъ, и это для него, при данныхъ условіяхъ, единственное средство, при помощи котораго онъ можетъ обнаружить нѣжныя чувства къ своей подругѣ. Важное чиновное лицо было оскорблено и возмущено. Пораженное какъ этимъ, такъ и нѣкоторыми другими странными поступками священника, оно донесло архіерею, что онъ пьяница. Не вѣдавшій ничего священникъ, чрезъ нѣсколько дней, приходитъ пѣшкомъ, за нѣсколько верстъ, обрызганный грязью, въ городъ, является къ тому же чиновному лицу и проситъ предоставить ему освободившуюся вакансію письмоводителя. По этой должности платили 20 руб. въ мѣсяцъ, но онъ счелъ бы себя невыразимо-счастливымъ, если бы ему позволили работать и за 10. Здѣсь начинается безконечно-грустная, мучительно трогательная исповѣдь, изъ которой и открывается, въ какія тяжелыя, даже можно сказать, жестокія, безвыходныя условія была поставлена жизнь этого священника. Съ горькимъ, обиднымъ, но впрочемъ мимолетнымъ чувствомъ досады слушало эту исповѣдь чиновное лицо, только что предъ тѣмъ пославшее доносъ архіерею.

Скажутъ, быть можетъ, что это рѣдкій, исключительный, единичный случай. Едвали?—отвѣтимъ мы. Но пусть такъ, пусть это случай не обыденный; даже и при такомъ ограниченіи страшно становится за человѣка, когда возможны подобные, хотя бы и единичные случаи. Страшно особенно потому, что человѣческое существо низводится здѣсь на крайнюю степень нравственнаго униженія. Всѣ благородныя, возвышенныя стремленія атрофированы; всѣ порывы къ добру, всякіе идеалистическіе инстинкты убиты въ самомъ зародышѣ. Не видится нигдѣ просвѣта, не слышно ободряющаго голоса. Остается одно жалкое зоологическое прозябаніе въ самой первобытной формѣ. На комъ же лежитъ отвѣтственность за эту метаморфозу? Несомнѣнно, что не послѣднюю роль въ этомъ дѣлѣ играютъ тѣ факторы, которые имѣютъ характеръ злоупотребленій и на которые было уже обращено вниманіе. Но въ нашу задачу не входитъ обсуждать современное положеніе духовенства; мы хотѣли только указать, какою живучестью отличаются нѣкоторыя весьма ненормальныя явленія въ духовномъ быту. Въ настоящее же время мы имѣемъ въ виду, на основаніи нѣкоторыхъ архивныхъ матеріаловъ, нѣсколько освѣтить тѣ же явленія въ былой жизни духовенства.

I.

Въ статьяхъ, напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ по поводу обозначенныхъ выше консисторскихъ злоупотребленій, было замѣчено, что одною изъ причинъ этого явленія должно считать недостаточность содержанія чиновниковъ. Все зло здѣсь заключается, конечно, не въ тѣхъ двугривенныхъ и полтинникахъ, которыми иногда награждаютъ за какую-нибудь неважную услугу маленькихъ писцовъ, получающихъ дѣйствительно ничтожное содержаніе, т. е. рублей 10—15 въ мѣсяцъ. Тѣмъ болѣе, что о вымогательствѣ съ ихъ стороны не можетъ быть и рѣчи, ибо оно, во первыхъ, не имѣетъ резона, а во вторыхъ, всякій съ полнымъ правомъ могъ бы сказать: „не по чину берешь!“ Слѣдовательно, бѣда въ сотенныхъ, которыя попадаютъ

въ карманъ тѣхъ лицъ, что чиномъ повыше. А объ ихъ содержаніи нельзя сказать, чтобы оно было недостаточно.

Перенесемся теперь мыслью за сто лѣтъ назадъ и посмотримъ, какими окладами пользовались консисторскіе чиновники въ то время. Вотъ росписаніе штатовъ волынской епархіи, учрежденной въ 1795 г. и считавшейся на первыхъ порахъ викаріатствомъ минской архіепископіи. Архіерей, которому жалованье положено было по „третьему классу", получалъ тысячу рублей. „Да емужъ за хлѣбъ и за протчую всякую собственно для него принадлежащую провизію, т. е. за муку крупичатую и пшеничную, разныя маслы и крупы, рибу, соль, медъ и вино горячее; а притомъ за дрова, желѣзо и уголье, такъ же за овесъ и сѣно для лошадей—800 руб." Послѣдняя сумма предназначалась на содержаніе не одного собственно архіерея, а всего архіерейскаго дома, штатъ котораго, кромѣ многочисленной прислуги, состоялъ изъ 12 человѣкъ. Сюда принадлежали такія лица, какъ экономъ, ризничій, духовникъ и др. Объ нихъ сказано, „онымъ всѣмъ будущимъ при архіереѣ чинамъ хлѣбомъ и протчею пищею довольствоваться изъ означенной собственно на архіерея полагаемой на провизію суммы сверхъ опредѣляемаго имъ денежнаго жалованья". Жалованье же каждаго изъ нихъ ограничивалось довольно ничтожной суммой: наибольше получалъ экономъ, именно 30 руб., духовникъ—15, а крестовый іеромонахъ всего 8. Указываемъ эти подробности потому, что нѣкоторые изъ поименованныхъ „чиновъ" бывали иногда членами консисторіи. Въ этомъ же росписаніи штатовъ можно познакомиться и съ размѣромъ жалованья, назначеннаго „соборянамъ". Самая солидная цифра—60 руб. была назначена протопопу, ключарь получалъ 40, а священники по 30. И изъ этихъ лицъ протопопъ, напр., непремѣнно былъ однимъ изъ членовъ консисторіи. Если мы теперь, пройдя мимо пѣвчихъ, раздѣленныхъ на три „станицы", и множества звонарей и сторожей, причислявшихся также къ соборянамъ, обратимся собственно къ консисторіи, то увидимъ, что содержаніе ея обходилось не особенно дорого, только 448 руб. Всѣхъ служащихъ полагалось 19 человѣкъ. Наиболѣе крупный окладъ, въ

количествѣ 80 руб., былъ опредѣленъ главному начальнику—секретарю консисторіи; далѣе, въ нисходящемъ порядкѣ, идутъ 3 канцеляриста, получавшіе по 40 руб., 1 стряпчій—30, 6 копіистовъ—по 20, 2 сторожа и 6 приставовъ—по 6 руб. каждый; наконецъ, на канцелярскіе расходы ассигновано 50 р. [1]).

Какъ видимъ, оклады не особенно жирные; теперь даже трудно себѣ вообразить, какъ можно было существовать на такое мизерное жалованье.—Но вѣдь за то и жизнь тогда какъ дешево стоила!—возразитъ иной. Это правда: жизнь была не дорога, а все таки необходимо признать, что тогдашнее жалованье консисторскихъ чиновниковъ было болѣе, чѣмъ ничтожно. Къ этому выводу можо придти путемъ, между прочимъ, слѣдущаго силлогизма. Допустимъ, что жизненныя потребности возрасли съ того времени и предметы потребленія вздоражали въ десять разъ. На основаніи этого слѣдовало бы, чтобы и жалованье консисторскихъ чиновниковъ было теперь въ десять разъ больше, чѣмъ столѣтіе назадъ, но мы знаемъ, что оно увеличено на самомъ дѣлѣ въ двадцать разъ. Не смотря однако на это, церковныя газеты пишутъ въ настоящее время объ его недостаточности, какъ объ одной изъ причинъ извѣстныхъ злоупотребленій. Значитъ, въ то время и подавно была на лицо эта недостаточность. А у голодающаго аппетитъ всегда сильнѣе, чѣмъ у сытаго; недаромъ говорятъ—„сытый голоднаго не разумѣетъ“. Какъ же удовлетворялся этотъ аппетитъ?

Прежде всего просимъ обратить вниманіе на то, что собственно членамъ консисторіи не положено было жалованья. Нѣкоторые изъ нихъ, пожалуй, могли въ немъ и не нуждаться. Таковъ, напр., первоприсутствующій, которымъ на Волыни обыкновенно бывалъ архимандритъ острожскаго Преображенскаго монастыря. Онъ состоялъ на полномъ монастырскомъ довольствіи, да кромѣ того, по должности настоятеля, получалъ 500 р. въ годъ. Онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ бывалъ иногда и ректоромъ семинаріи. Таковымъ, далѣе, можно считать и протопопа, штатное жалованье котораго было небольшое, но при этомъ

[1]) Арх. волын. дух. конс. 1796 г. № 544.

онъ пользовался еще приходскими доходами и соборной кружкой. Слѣдовательно, этихъ лицъ мы можемъ оставить въ покоѣ. Гораздо болѣе интересуетъ насъ судьба тѣхъ сверхштатныхъ чиновниковъ, которые вовсе не получали жалованья; изъ дѣлъ же видно, что были и такіе. Чѣмъ же они существовали? Ассигнованная изъ казны на канцелярію сумма была такъ не-велика, что не очень раскошелишься: ея, вѣроятно, едва хватало на удовлетвореніе прямыхъ и ближайшихъ нуждъ. Поэтому на содержаніе сверхштатныхъ чиновниковъ приходилось изыскивать мѣстные источники. Для этого, впрочемъ, существовали нѣкоторые, освященные традиціей и закономъ, пути, къ которымъ безъ дальнихъ поисковъ и обращались по мѣрѣ надобности.

Въ старину было въ ходу положеніе, въ силу котораго можно было назначать священниковъ на половинную и даже на третью часть прихода. Въ дѣлахъ того времени часто попадаются термины „половинный", „третинный" священникъ. Вотъ этимъ-то обычаемъ и пользовались для поднятія консисторскихъ фондовъ. Какимъ образомъ происходила процедура назначенія и поступленія въ консисторію этимъ путемъ денегъ, видно изъ слѣдующаго факта. Въ ноябрѣ 1796 г. благоч. луцкаго повѣта Вигура донесъ консисторіи, что изъ присоединенныхъ въ его уѣздъ приходовъ „добрихъ не болѣе находится какъ три: Конюхи, Рожища и Садовъ". Кандидатовъ на эти приходы довольно и „много меня трудятъ, но какъ во всемъ уѣздѣ для управленія духовенствомъ способнихъ людей вовсе не имѣется, кромѣ одного архидіакона Бучинскаго, если пожелаетъ присоединиться", то поэтому онъ предлагаетъ консисторіи самой назначить на эти мѣста священниковъ. Начальство охотно исполнило это и, въ силу архіерейской резолюціи, Рожища, какъ „добрый приходъ", были предоставлены, въ видахъ поощренія, одному изъ благочинныхъ, а въ остальныя два села велѣно „опредѣлить надзирателей, которые въ тѣхъ бы приходахъ жили, и одну часть доходовъ брали бы для себя, а другую присылали въ консисторію въ пользу живущихъ здѣсь на своемъ содержаніи канцелярскихъ служителей и діаконовъ".

Какъ ни проста эта мѣра, не видно, чтобы она широко практиковалась. Вакантныхъ приходовъ въ то время было достаточно, особенно потому, что значительное число уніатскихъ священниковъ не пожелали возсоединиться, и такимъ образомъ села оставались безъ пастырей; обязанности ихъ временно исполняли случайные замѣстители — и всетаки мы не часто встрѣчаемся съ предписаніями, аналогичными вышеприведенному. Причина этого кроется, быть можетъ, въ томъ немаловажномъ обстоятельствѣ, что трудно было учесть цифру доходовъ съ наблюдаемаго прихода; слишкомъ много надо было имѣть вѣры въ человѣческую честность, чтобы вполнѣ положиться на добросовѣстность наблюдающаго священника. Но и безъ того подобныя предписанія исполнялись весьма туго: только послѣ нѣсколькихъ предписаній и подтвержденій, сопровождаемыхъ угрозами, да и то исполнялись съ большою неохотою. Напр., въ указанномъ случаѣ предписаніе состоялось въ ноябрѣ, но прошло четыре мѣсяца, а съ исполненіемъ его не очень торопились. По этому въ концѣ марта 1797 г. консисторія рѣшается „предписать и притвердить“ луцкому духовному правленію, чтобы „оное о выполненіи указныхъ велѣній лучшее имѣло вниманіе и излишнихъ затрудненій и переписокъ не плодило бы, опасаясь за то законнаго взысканія“. Духовное правленіе на это время оказалось въ отсутствіи; главные члены его были въ отлучкѣ, и оно состояло изъ одного только и то „сторонняго“ человѣка, свящ. Севрука, который былъ посланъ въ этотъ уѣздъ для наблюденія праздныхъ приходовъ. Отъ имени духовнаго правленія онъ объяснялся, что хотя оно „репримантъ терпитъ, но угрожающаго ему законнаго взысканія избѣжать никакъ не можетъ“. Тѣмъ не менѣе консисторскій указъ своевременно былъ отправленъ къ благочинному для исполненія. Но чрезъ три мѣсяца, именно въ іюлѣ, читаемъ новое подтвержденіе консисторіи, которая на этотъ разъ даже недоумѣваетъ, чему вмѣнить „такъ странный поступокъ духовнаго правленія: притязанію ли какому, или нераченію, или же невниманію предписаніямъ сего мѣста“. Только послѣ этого духовное правленіе прислало 18 злотыхъ, при чемъ съ Садова всего 3 злот., а ос-

тальные 15 съ Конюхъ [1]). Деньги были истребованы уже давно, но растрачены самимъ духовнымъ правленіемъ „на указніе расходы“. Опасеніе—„дабы и впредь не подпасть толико чувствительнымъ нарѣканіямъ“—побудило его отнестись наконецъ съ должнымъ вниманіемъ къ распоряженіямъ начальства и выслать деньги [2]). Такимъ образомъ, въ теченіе семи мѣсяцевъ, съ двухъ „добрыхъ“ приходовъ получено было консисторіею всего лишь 2 р. 70 к. „Овчинка не стоитъ выдѣлки!“ — скажетъ всякій. Дѣйствительно, надо было имѣть много мужества, чтобы изъ-за такой мелочи предпринимать столько хлопотъ. Неудивительно, что епархіальное начальство избѣгало подобной мѣры.

Столь же мало пригоденъ былъ другой путь, направленный повидимому, къ той же цѣли,—именно штрафы. Легко сообразить, что это источникъ случайный, да при томъ сопряженный съ такими же неудобствами, какъ и предыдущій. Если къ нему не рѣдко прибѣгали, то больше въ видахъ дисциплинарныхъ, а не фискальныхъ. Особенно интересна въ нѣкоторомъ отношеніи исторія съ однимъ штрафомъ, которому подверглось Базалійское духовное правленіе. Въ перепискѣ съ Староконстантиновскимъ нижнимъ земскимъ судомъ, это правленіе выразилось, что „судъ не слушаетъ законнаго гласа“, такъ какъ не оказалъ однажды поддержки священнику. Суду показались обидными эти выраженія и онъ пожаловался губернскому правленію, а сіе послѣднее сообщило объ этомъ брацлавской духовной консисторіи. Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что базалійское духовное правленіе поступило „неосмотрительно“; оно „нанесло напрасное нарѣканіе и присудственному мѣсту свѣтской, и вѣдомству духовной команды“; вслѣдствіе этого было постановлено—„въ страхъ другимъ, а сему духовному правленію въ будущую осторожность оштрафовать присудствующихъ онаго за несоблюденіе своей присяжной должности взысканіемъ 5 руб. на бѣдныхъ“ [3]). Хотя штрафныя деньги велѣно было прислать

[1]) Если принять злотый равнымъ 15 к., итого слѣдовательно 2 р. 70 к.

[2]) Арх. вол. дух. конс. № 615.

[3]) Деньги предназначались, повидимому, собственно для бѣдныхъ но онѣ поступали въ общія консисторскія суммы и расходовались на общія же надобности

съ первой почтой, но назначено было, кромѣ прежняго, и новое взысканіе въ количествѣ 10 руб., а ни тѣ, ни другія деньги не были присланы. Наступило время, что и само базалійское правленіе было упразднено, а брацлавская консисторія напрасно ожидала присылки денегъ. Видитъ она, что дѣло плохо, пишетъ „бывшимъ уничтоженнаго базалійскаго духовнаго правленія присудствующимъ понужденіе“, причемъ назначаетъ трехнедѣльный срокъ на исполненіе своихъ предписаній; но прошелъ цѣлый мѣсяцъ уже послѣ этого срока, а деньги все не были представлены. Тогда консисторія рѣшилась на послѣднее средство: для взысканія денегъ былъ командированъ на счетъ оштрафованныхъ спеціальный чиновникъ, снабженный особой инструкціей, въ которой между прочимъ, сказано: „Буди же бы паче чаянія, кто съ нихъ въ чемъ малѣйше попротивился и не хотѣлъ отдать, то не смотря на лицо безъ всякаго послабленія взять того съ помощью церковнослужителей и представить въ консисторію для сужденія по всей строгости законовъ“ [1]).

Но если штрафнымъ деньгамъ иной разъ и не приходилось лавировать подобнымъ образомъ между Сциллой и Харибдой, то ихъ ожидали превратности судьбы въ другомъ родѣ, такъ что эти деньги въ концѣ концовъ попадали совсѣмъ не туда, куда собственно предназначались. Такъ случилось съ тѣми 10 руб., которыя были присланы благочиннымъ острожскаго уѣзда Башуцкимъ. Этотъ благочинный долго не представлялъ метрическихъ тетрадей, почему консисторія вынуждена была послать къ нему нѣсколько подтвержденій. Наконецъ требуемые документы были доставлены и въ извиненіе благочинный ссылался на нерадѣніе священниковъ. Однако начальство его же самого обвинило въ этомъ нерадѣніи и, настращавъ, что за каждый подтвердительный указъ слѣдовало бы оштрафовать 10 р., ограничилось общимъ взысканіемъ въ 10 руб. Указъ объ этомъ состоялся 8 мая 1796 г., а 11-го деньги уже были внесены. Между тѣмъ въ апрѣлѣ 1806 года канцелярист Шумскій докладываетъ, что хотя при дѣлахъ и есть замѣтка о полученіи

[1]) Арх. вол. дух. конс. № 622.

денегъ прот. Веледницкимъ, но на приходъ онѣ никуда не записаны. Затребовано было объясненіе, и протоіерей сталъ совсѣмъ отрицать, чтобы онъ когда-либо получалъ деньги. Тогда спросили благочиннаго, имѣетъ ли расписку; тотъ отвѣтилъ, что въ теченіе 10 лѣтъ расписка затерялась, но что онъ дѣйствительно вручилъ деньги вмѣстѣ съ репортомъ этому самому протоіерею. Неловко было консисторіи своего же собственнаго члена заподозрѣвать въ нѣсколько двусмысленной неаккуратности, но волей неволей она должна была предписать о взысканіи съ него денегъ, если онъ не представитъ доказательствъ, что онѣ не имъ приняты, или что употреблены на казенныя надобности. Протоіерей однако никакъ не желалъ подчиниться этому распоряженію и объяснялся, что оно для него не безобидно. Ясно, что всякія надежды на истребованіе денегъ должны были угаснуть; оставалось теперь одно—оправдать какимъ-нибудь образомъ поступокъ Веледницкаго, и вотъ, не безъ нѣкотораго риска, онъ былъ подведенъ подъ манифестъ, состоявшійся еще въ 1802 г. [1]).

Изложенные факты даютъ нѣкоторое понятіе о томъ, что законными, находившимися въ распоряженіи мѣстной власти, мѣрами трудно было улучшить матеріальный бытъ консисторскаго персонала; мѣры были не вѣрны, мало надежны и почти не достигали цѣли. Поэтому чиновники должны были сами промышлять о себѣ, что они, какъ кажется, неизмѣнно и практиковали.

Самый прочный заработокъ доставляло канцеляристамъ писаніе прошеній для лицъ, обращавшихся къ епархіальной власти по извѣстнымъ дѣламъ. Это видно изъ того, что обыкновенно этого рода бумаги бывали написаны той же рукой, какой послѣ излагалось консисторское постановленіе. Вообще тогда кандидаты, напр., священства почти не дерзали самолично писать просьбу архіерею: они еле выводили буквы, а о грамотности имѣли понятія настолько либеральныя, что слово иподіаконъ въ ихъ начертаніи принимало форму „и Под-

[1]) Ibid. № 238.

дияконъ". Естественно, что, пріѣхавъ въ епархіальный городъ, они и обращались къ одному изъ канцеляристовъ за помощью. Лишь изрѣдка они являлись съ готовымъ, уже написаннымъ прошеніемъ, но и тогда оно было плодомъ работы канцеляриста того духовнаго правленія, въ вѣдомствѣ коего состоялъ проситель; такимъ образомъ правленскому чиновнику кое-когда удавалось перехватить мзду, долженствовавшую поступить въ распоряженіе его консисторскаго собрата. Нужно добавить, что всѣ прошенія кандидатовъ священства, какъ написанныя одними и тѣми же лицами, до чрезвычайности шаблонны и однообразны. Но въ потребныхъ случаяхъ и канцеляристы не считали излишнимъ возвышаться до паѳоса и въ прошеніи какой-нибудь „вдовствующей попадьи" о предоставленіи за сиротами прихода можно встрѣтить такія фразы: „Въ таковомъ будучи горестномъ положеніи, ваше пр., со слезами прошу, не лишить злополучную мать и нещастныхъ чадъ ея своего архипастырскаго благопризрѣнія" [1]).

Новое затрудненіе для кандидата священства возникало при написаніи ставленническаго допроса, потому что здѣсь ему нужно было подписаться. Услужливый канцелярист̀ъ и тутъ выручалъ новичка изъ бѣды. Онъ простиралъ свою заботливость до того, что принималъ на себя этотъ трудъ и самъ подписывалъ фамилію ставленника, стараясь при этомъ царапать невообразимѣйшія каракули, чтобы такимъ образомъ достигнуть возможно большаго сходства съ его почеркомъ. Но вотъ молодой человѣкъ, пройдя тысячи самыхъ разнообразныхъ мытарствъ, на которыя намъ удастся намекнуть впослѣдствіи, благополучно очутился на приходѣ. Уменьшились ли теперь неудобства и затрудненія, сопряженныя съ его весьма слабыми каллиграфическими наклонностями? Наоборотъ, онѣ едвали не увеличились: надо вести отчетность по церковнымъ суммамъ, надо писать метрическія книги, составлять разныя вѣдомости, изготовлять разныя справки... Опять приходится прибѣгать за содѣйствіемъ къ болѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ. Такими ли-

[1]) Арх. волын. дух. конс. № 633.

цами, несомнѣнно, должно признать канцеляристовъ, и къ нимъ-то особенно сподручно было обращаться тѣмъ священникамъ, которые жили вблизи епархіальнаго города. Объ этомъ можно заключить по нѣкоторымъ производившимся въ консисторіи дѣламъ. Такъ, свящ. Капличъ жаловался еп. Варлааму, что канцеляристъ Малевичъ взялъ у него 2 руб. съ условіемъ написать „росписи," но не исполнилъ своего обязательства, а потому теперь благочинный, за непредставленіе въ срокъ требуемыхъ документовъ, грозитъ взыскать 10 руб. штрафа. Архіерей не только освободилъ просителя отъ взысканія, но еще велѣлъ отобрать 2 руб. у Малевича и отдать ихъ другому канцелярскому служителю, или семинаристу, „который росписи переписать обовяжется" [1]).

Встрѣчаются по такимъ же поводамъ и жалобы болѣе серьезнаго характера. Особенно интересна въ этомъ отношеніи жалоба свящ. Ендржеевича. Въ числѣ разныхъ обвиненій противъ благоч. Бакуревича онъ, между прочимъ, указываетъ, что тотъ требовалъ „бы были росписи готовіи на Ѳомину недѣлю непремѣнно на три рукы списаны". Такъ какъ благочинный „натиснулъ срокомъ" и успѣть было трудно, то священникъ нанялъ „писаря" за 2 руб., но представленныя послѣ этого росписи почему-то небыли приняты. Вмѣсто того благочинный пригласилъ просителя въ консисторію и здѣсь обязалъ его подпискою въ „едной седмыци" исполнить его требованіе. При этомъ „за одну только руку что переписано въ консисторіи я, жалуется священникъ, мусѣлъ заплатить 5 руб. старыхъ." Это обстоятельство бросилось въ глаза мѣстному архіерею, и онъ въ своей резолюціи предписалъ" прилежнѣйше изслѣдовать по канцеляріи: для чего не позволено просителю представить росписей тѣхъ, кои написаны ему за 2 руб. постороннимъ человѣкомъ, а принудили его дать въ консисторіи, т. е. консисторскимъ служителямъ, за одну только таковую роспись 5 руб. Кажется, здѣсь дѣйствовало зловредное, присутственному мѣсту крайне предосудительное лихоимство" [2]). **В. Храневичъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

[1]) Арх. волын. дух. конс. № 580.

Путешествія въ Малороссію академика Гильденштедта и кн. И. М. Долгорукаго.[1)]

II.

Г. Глуховъ.

Гильденштедтъ посѣтилъ и *административный центръ* Малороссіи, которымъ былъ тогда г. *Глуховъ*. Недалеко уже было то время, когда, по рескрипту Екатерины II отъ 26 октября 1781 г., суждено было пасть этому центру. По пункту 8 этого рескрипта „публичное въ городѣ Глуховѣ каменное строеніе все, что за помѣщеніемъ присутственныхъ мѣстъ глуховскаго уѣзда и потребныхъ магазейновъ останется, Всемилостивѣйше жалуется Приказу общественнаго призрѣнія губерніи новгородъ-сѣверской, для обращенія того на дѣла полезныя", а какъ разъ во время посѣщенія Гильденштедта еще только отстраивалось главное изъ публичныхъ строеній, которому пришлось вмѣщать въ себѣ малороссійскую коллегію меньше того времени, какое было затрачено на постройку, и дѣлались попытки придать, при помощи правительственныхъ субсидій, городу благообразную внѣшность, какая подобаетъ центру. Но предоставимъ разсказывать нашему ученому путешественнику: „$\frac{12-28}{XI}$ 1774 г. Эти дни я провелъ въ Глуховѣ, гдѣ долженъ былъ ожидать, пока малороссійская коллегія сообщитъ мнѣ необходимыя свѣдѣнія о дѣленіи страны, городахъ и селахъ, числѣ жителей, ежегодно рождающихся, умирающихъ и брачущихся.

[1)] См. „Кіевск. Старина" 1893 г., № 2.

Глуховъ является теперь главнымъ городомъ малороссійскаго генералъ-губернаторства. Послѣ разоренія Батурина и бѣгства невѣрнаго гетмана Мазепы, съ 1708 г. здѣсь находится мѣстопребываніе (центральнаго) управленія страной. Глуховъ состоитъ изъ города, окруженнаго земляным валомъ, и 4 предмѣстій. Самый городъ лежитъ на мѣловомъ возвышеніи, до 10 саж. высотой, на лѣвомъ берегу рѣчки Есмани. Земляной валъ 8 лѣтъ тому назадъ значительно исправленъ: въ немъ 4 воротъ, изъ которыхъ двое съ красивыми каменными сводами—это московскія и кіевскія (черезъ нихъ проходитъ дорога въ оба эти города), 3-и ворота—путивльскія (ведутъ въ Путивль) и 4-я—бѣлополовскія (къ нимъ примыкаетъ предмѣстье Бѣлополовка). Къ главнымъ зданіямъ въ городѣ принадлежитъ зданіе коллегіи, женскій монастырь, 5 каменныхъ церквей, торговыя лавки и аптека.—Зданіе коллегіи (кирпичное) начали строить 8 лѣтъ тому назадъ и теперь большая часть его уже готова. Оно лежитъ на главной улицѣ, влѣво (если въѣзжать въ нихъ) отъ московскихъ воротъ, и состоитъ изъ главнаго корпуса, въ 53 сажени длины, и 2 крыльевъ (23 сажени длиною и 7 шириною). Зданіе 2-хъ этажное и крыто желѣзомъ. Здѣсь должна помѣститься коллегія со всѣми своими развѣтвленіями и жить генералъ-губернаторъ [1]). Женскій монастырь носитъ названіе Глуховскаго Успенскаго монастыря и состоитъ изъ нѣсколькихъ плохихъ построекъ и каменной церкви Успенія. Кромѣ этой, въ городѣ есть еще 4 каменныхъ церкви: Троицы, Николая, Трехъ Анастасій и Архангела Михаила.—Лавки находятся противъ зданія коллегіи, въ нихъ нѣсколько купцовъ изъ русскихъ продаютъ товары для повседневнаго употребленія, отчасти торгуютъ пряностями и галантерейнымъ товаромъ. Аптека принадлежитъ частному лицу—Морицу Вильгельму Шрейберу изъ Риги.

Дома въ городѣ предполагается всѣ построить изъ камня: казна отпускаетъ для этой цѣли ссуды въ 3000 руб. на пер-

[1]) Домъ этотъ имѣлъ 250 комнатъ; уцѣлѣвшее отъ него разобрано въ 1836 г. на постройку присутственныхъ мѣстъ (см. примѣчаніе О. Б. къ путешествію Долгорукаго 1810 г., стр. 320).

вые 5 лѣтъ безъ процентовъ, на слѣдующіе 5 лѣтъ по 5%. Домъ для образца, стоющій 3000 р., уже нѣсколько лѣтъ какъ выстроенъ въ городѣ (Гильденштедтъ даетъ описаніе этого дома: онъ 3-хъ этажный, съ подваломъ и со службами). Но до сихъ поръ еще никто не начиналъ строить каменнаго дома, хотя и многіе взяли деньги.

Одно изъ предмѣстій *Шпанская улица*—лежитъ на лѣвой сторонѣ рѣки, внизъ отъ города; въ немъ 1 каменная церковь. Другое—*Бѣлополовка* на той-же сторонѣ вверхъ отъ города, въ немъ тоже 1 каменная церковь—Воскресенія Христова—и 1 деревянная—Св. Духа; здѣсь проживаетъ гарнизонъ, частью на квартирахъ, частью въ собственныхъ домахъ. 3-е—*Усовка*, на правомъ берегу рѣки, выше города, въ немъ 1 деревянная церковь—Покрова Богородицы. 4-я—*Вершика*, на томъ же берегу рѣки, внизъ отъ города и противъ него, въ немъ 3 деревянныхъ церкви—Захаріи, Елисаветы и Всѣхъ Святыхъ. Здѣсь прежде находились дома гетмана и его чиновъ. Гетманъ, гр. Разумовскій [1]), велѣлъ построить эти дома въ 2 ряда, между которыми проходила Кіевская улица. Послѣ того какъ гетманское достоинство уничтожено, въ послѣднія 10 лѣтъ дома эти (всѣ они деревянные) снесены и частью проданы, а частью матеріалы ихъ пошли на другія общественныя постройки. Въ особенности слѣдуетъ упомянуть о большомъ дворцѣ, почти на берегу Есмани и противъ кіевскихъ воротъ, предназначенномъ для житья генералъ-губернатора. Возлѣ этого дома—различныя пристройки, между ними оранжерея.—Сообщеніе города съ послѣдними двумя предмѣстьями поддерживается по мельничной гати. На этой гати 4 года тому назадъ механикомъ Гиршбер-

---

[1]) Гетманъ не былъ доволенъ этими постройками. „Гнусное мѣстечко Глуховское, пишетъ онъ къ гр. М. И. Воронцову, на которомъ я построился уже было не мало, и при томъ по сырости, низости и болотной землѣ почти уже деревянное строеніе, не въ пору строенное и скороспѣшно худыми плотниками и изъ мелкаго лѣса, до того меня на послѣдокъ привели, что я единственно для здоровья, которое домъ мой глуховской весьма повреждаетъ, принужденъ нынѣшняго лѣта зачать каменный домъ въ Батуринѣ". („Семейство Разумовскихъ" А. А. Васильчикова, т. I, стр. 214).

гомъ, нынѣ покойнымъ, устроена мельница о 2-хъ поставахъ. Каждый поставъ въ 24 часа при полой водѣ перемалываетъ 50 четвертей зерна. Мельница казенная, завѣдываетъ ею нѣмецъ; доходъ, равняющійся $^1/_{10}$ помола, поступаетъ въ скарбовую канцелярію.

Въ Глуховѣ стоитъ 1 батальонъ гарнизона, надъ которымъ начальствуетъ комендантъ, подъ его-же юрисдикціей состоятъ великорусскіе купцы, проживающіе въ Глуховѣ. Самъ онъ зависитъ отъ московскаго оберъ-коменданта. Кромѣ того, здѣсь есть рота фузелеровъ въ 150 человѣкъ; прежде эта рота состояла изъ козаковъ, которые служили тѣлохранителями гетмана; послѣ уничтоженія гетманства, стражу эту переформировали, дали ей нынѣшнее имя и форму—зеленый мундиръ съ красными обшлагами и желтые штаны. Они зависятъ лишь отъ малороссійской коллегіи, которая назначаетъ и офицеровъ. Фузелеры служатъ въ качествѣ стражи при коллегіи и какъ полицейскіе чиновники [1]).

Въ Глуховѣ есть цейхгаузъ, но въ немъ очень мало артиллеріи, наилучшая въ Кіевѣ и при 1-й арміи.

Въ Глуховѣ въ общемъ до 1000 домовъ, всѣ деревянные и плохой постройки, многіе покрыты соломой. Жители большею частью малороссы, къ великороссамъ принадлежатъ купцы и солдаты. Нѣмцевъ очень мало, они занимаютъ казенныя должности. Ради нихъ держали здѣсь лютеранскаго пастора, Нейбауера, который прожилъ здѣсь 20 лѣтъ и умеръ въ мартѣ текущаго года. Лѣтъ 8 тому назадъ, когда еще не было дивизіонныхъ пасторовъ, онъ былъ единственный на всю Украину.

Глуховъ находится въ 300 верстахъ отъ Кіева и 590 отъ Москвы. Почта съ письмами изъ Глухова въ Москву идетъ по средамъ и субботамъ, приходитъ въ воскресенье.

Въ Глуховѣ 4 ярмарки въ годъ, всѣ незначительны. Съѣстные припасы здѣсь не дешевы: фунтъ баранины стоитъ $1^1/_2$ к.,

---

[1]) По открытіи новгородъ-сѣверскаго намѣстничества, фузелерная рота, „между пѣхотныхъ солдатъ, въ штатную новгородъ-сѣверскую губернскую роту помѣщена“. (А. Шафонскій, стр. 69).

фунтъ хорошей говядины—2 коп., плохой—1½. Индюкъ—20 к., утка—10, курица—8. Фунтъ масла—10 к., 1 ф. пшеничнаго хлѣба—2 к., 2 ф. ржанаго—1 коп., штофъ молока—8 коп., 4 яйца—3 к., головка бѣлой капусты 3 к. и т. д. Изъ Воронежа въ Глуховъ привозятъ хорошее пиво, считающееся лучшимъ въ Украинѣ, гдѣ варятъ очень мало пива и меду, вѣроятно потому, что они портятся скорѣе, чѣмъ водка.

Поля въ Глуховѣ удобряютъ рѣдко и то лишь для яровыхъ хлѣбовъ.—Въ лѣсахъ здѣсь попадается козуля, но рѣдко; другая сѣверная дичь довольно часто.

Въ 30 верстахъ отъ Глухова и въ 3-хъ отъ деревни Локатки есть селитроваренный заводъ, на которомъ очищаютъ селитру, получаемую изъ остальныхъ мѣстъ Украины. Можно было бы значительно увеличить число селитроваренъ въ Малороссіи, такъ какъ большая часть валовъ, окружающихъ сотничьи города, содержитъ селитру.

Говоритъ Гильденштедтъ и о фарфоровой глинѣ изъ окрестностей Глухова, о разсказахъ о которой намъ уже приходилось говорить въ прошлой статьѣ. („Кіев. Ст.“ № 3, 1892 г.).

„Возлѣ деревни Полошки, въ 10 верстахъ къ ю.-з. отъ Глухова по кіевской дорогѣ, шагахъ въ 100 влѣво отъ нея, если ѣхать изъ Кіева, есть оврагъ, открывающійся въ потокъ Вербивку (притокъ Есмани). Въ этомъ оврагѣ, называемомъ *Глинище*, находятъ очень тонкую фарфоровую глину. Въ пологихъ возвышенностяхъ прокапываютъ ямы отъ 6 до 10 саж. глубиной, пока не дойдутъ до слоя фарфоровой глины, въ 2 ф. мощностью. Площадь этого слоя можно прослѣдить по стольку, по скольку можетъ выдержать, не обрушиваясь верхній слой земли; поэтому работы производятъ только зимой, когда отъ морозу земля крѣпче. Фарфоровая глина бѣла и тонка, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ней замѣчаются пятна, окрашенныя вслѣдствіе присутствія желѣза. Для обыкновенныхъ горшечныхъ работъ глину употребляютъ такъ, какъ она есть; для полученія фарфора ее слѣдуетъ освободить отъ всѣхъ желѣзосодержащихъ включеній. Говорятъ, что глина эта употребляется для издѣлій на московскихъ фарфоровыхъ фабрикахъ. Пудъ ея

продаютъ здѣсь по 5—6 коп. Оврагъ, гдѣ находятъ глину, принадлежитъ различнымъ частнымъ лицамъ. Рабочіе, которыхъ нужно около 5 на каждую шахту, обыкновенно дѣлятъ добычу съ владѣльцами. Въ деревнѣ Полошкахъ много этой глины въ запасѣ.

Въ окрестностяхъ Глухова, очень овражистыхъ, находятъ также обыкновенную желтую глину, желѣзистый песокъ и мѣлъ. Изъ мѣлу выжигаютъ здѣсь известь, но плохую, почему жилища не долговѣчны. Глина этой мѣстности мало годится для выдѣлки кирпича, такъ какъ въ ней масса мергелистыхъ и мѣловыхъ частицъ, отчего кирпичи изъ этой глины на воздухѣ сильно впитываютъ влагу и распадаются. Песчаникъ, идущій въ Глуховѣ на фундаменты жилыхъ зданій, добываютъ въ окрестностяхъ Воронежа, въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Глухова".

Долгорукій былъ въ Глуховѣ и въ 1810 г. и въ 1817 г., но не сообщаетъ о немъ никакихъ данныхъ. Въ первый разъ онъ высказываетъ сожалѣніе, что недостатокъ времени не позволилъ ему „высмотрѣть" городъ, который „съ наружнаго виду показался ему хорошъ"; во второе свое путешествіе по поводу Глухова ограничивается похвальнымъ отзывомъ о его тротуарахъ.

III.

Полтава, Кременчугъ, Лубны, нѣкоторые изъ сотничьихъ городовъ.

Первымъ полковымъ городомъ, посѣщеннымъ Гильденштедтомъ при его проѣздѣ черезъ Малороссію, была *Полтава*, но, какъ полковой городъ, она доживала тогда свои послѣдніе дни: еще въ 1764 г. потеряла она большую часть своихъ сотенъ, отошедшихъ къ новороссійской губерніи, а въ слѣдующемъ послѣ посѣщенія путешественника, т. е. 1775 г., сама съ послѣдними 5 сотнями была причислена къ той-же губерніи.

Этотъ умирающій полковой городъ, съ жалкими остатками старой крѣпости, не могъ, конечно, показаться особенно кра-

сивымъ путешественнику, который подъ 18—21 сентября заноситъ въ свой дневникъ по поводу Полтавы слѣдующее:

„Иррегулярная крѣпость, состоящая лишь изъ земляныхъ валовъ и сухихъ рвовъ, лежитъ на правомъ берегу Ворсклы, на 30 саж. надъ уровнемъ воды и имѣетъ 2½ версты въ окружности. Теперь крѣпостныя укрѣпленія въ упадкѣ, здѣсь нѣтъ ни артиллеріи, ни гарнизона, ни коменданта. Въ крѣпости 5 церквей, изъ которыхъ 3 каменныя, такъ-же, какъ и дома обывателей у торговыхъ лавокъ; крѣпость со всѣхъ сторонъ окружена обширнымъ предмѣстьемъ. Чрезъ крѣпость проходитъ оврагъ, по которому протекаетъ ручей Полтава, тотчасъ-же за крѣпостью впадающій въ Ворсклу. Съ юго-вост. стороны крѣпости берегъ Ворсклы очень крутъ и недоступенъ, съ сѣверо-восточной—положе и спланированъ для въѣзда.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Полтавы, между двумя оврагами, изливающими свои воды въ Ворсклу, расположенъ полтавскій монастырь. Строенія окружены деревяной стѣной и состоятъ изъ большой каменной церкви, двухъ меньшихъ филіальныхъ церквей, каменнаго дома архимандрита или игумена и различныхъ, частью каменныхъ, частью деревянныхъ, зданій, служащихъ монашескими кельями. Кромѣ игумена въ монастырѣ—66 монаховъ.—Монастырь принадлежитъ къ кіевской епархіи и основанъ лѣтъ 100 тому назадъ. Доходы монастырю даютъ нѣсколько близъ лежащихъ селеній, съ населеніемъ въ 400 семействъ. Вблизи монастыря—хорошій фруктовый садъ и виноградникъ. Кромѣ яблонь, грушъ, вишенъ и сливъ,—здѣсь есть еще абрикосы, персики, волоскіе орѣхи и кизилъ. Волоскіе орѣхи (они уже поспѣли) очень хороши; персики плохи, величиной всего съ грецкій орѣхъ, еще не поспѣли и уже пострадали отъ мороза. Виноградъ—довольно хорошаго сорта, ягоды величиной съ вишню, частью бѣлыя, частью красныя; намъ дали молодого вина, оно было плохаго качества и уже прокисло. Безъ сомнѣнія, грозды были сорваны слишкомъ рано. Изъ монастыря открывается прекрасный видъ на окрестности. До сихъ поръ для монастыря возили воду изъ Ворсклы, въ этомъ году устроили колодезь возлѣ монастыря“.

Послѣ исторической справки на счетъ пребыванія въ монастырѣ Карла XII, а также на счетъ полтавскаго боя и шведской могилы, Гильденштедтъ возвращается къ Полтавѣ:

„14 сентября, въ день Воздвиженія св. креста, ежегодно въ Полтавѣ бываетъ большая ярмарка; кромѣ этой—еще 3 другихъ. Въ лавкахъ постоянно можно найти все, необходимое для жизни; въ мирное время—много турецкихъ и крымскихъ товаровъ, которыхъ теперь совсѣмъ нѣтъ. Многіе европейскіе товары, особенно французскія шелковыя ткани, здѣсь дешевле, чѣмъ въ Москвѣ, что объясняется, можетъ быть, контрабандным провозомъ ихъ черезъ Польшу и Ново-Сербію. Большая часть жителей состоитъ изъ купцовъ, немогущихъ похвалиться большою состоятельностью: 2—3 между ними, взявшіе на себя, въ теченіе настоящей войны, доставку провіанта для 2-й арміи, нѣсколько разбогатѣли. Во время этой войны главная зимняя квартира командующаго 2-й арміей была въ Полтавѣ. Благодаря этому, нравы жителей очень измѣнились; жены богатѣйшихъ горожанъ перемѣнили обычный малорусскій костюмъ на французскій; мущины упорно держатся старой моды, исключая поступившихъ въ регулярную армію. Замѣтно, что въ теченіе этого же времени появилось больше вкуса въ убранствѣ жилищъ, въ меблировкѣ ихъ.—Но все таки, исключая 2—3 домовъ, остальные деревянные, неправильно разбросанные. Въ крѣпости 400 домовъ, въ предмѣстьи—вдвое больше. У домовъ предмѣстья—обыкновенно есть фруктовые сады, главнымъ образомъ изъ вишневыхъ деревьевъ.

Въ этомъ-же городѣ мѣстопребываніе полкового священника украинской дивизіи, пастора Вебера. Для удобства нѣмцевъ, главнымъ образомъ офицеровъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, по всемилостивѣйшему приказу Ея Императорскаго Величества, данному 8 лѣтъ тому назадъ, велѣно на казенный счетъ содержать 7 полковыхъ священниковъ, раздѣленныхъ по такимъ дивизіямъ, которыя стоятъ въ мѣстахъ, гдѣ до сихъ поръ не было вблизи ни одного лютеранскаго священника, каковы—Иркутскъ, Тобольскъ, Казань, Астрахань, Смоленскъ, Сѣвскъ въ бѣлгородской губерніи и Полтава въ Малороссіи“.

Не останавливаясь на довольно подробномъ сообщеніи Гильденштедта о полтавской флорѣ, приведемъ его разсказъ объ условіяхъ найма женкой прислуги въ Полтавѣ:

„Женскую прислугу нанимаютъ здѣсь за 4 рубля въ годъ съ платьемъ отъ хозяина. Платья, которыя носятся во время службы, остаются въ пользу хозяина и, покидая службу, прислуга снова одѣвается въ то платье, въ какомъ была при поступленіи. Если служанка родитъ во время службы, то, въ наказаніе, должна служить годъ безплатно. Это случается здѣсь очень часто, такъ какъ въ отношеніяхъ половъ замѣтна большая распущенность нравовъ. Послѣднимъ объясняется большая распространенность венерическихъ болѣзней. Для несчастныхъ, зараженныхъ этой болѣзнью, недавно устроенъ госпиталь“.

Ко времени посѣщенія Полтавы въ 1810 г. Долгорукимъ, она съ лихвою возвратила себѣ утраченное было положеніе административнаго центра: полковой городъ, на время переименованный въ уѣздный, въ 1802 г. дѣлается губернскимъ, съ назначеніемъ сюда особаго малороссійскаго генералъ-губернатора (кн. А. Б. Куракина); вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря стараніямъ своего перваго генералъ-губернатора, который „весьма старался сдѣлать изъ Полтавы въ маломъ видѣ Петербургъ и большія имѣлъ къ тому средства—казна отворяла ему всегда свою широкую кису“,—городъ во многихъ отношеніяхъ измѣнилъ свою внѣшность. Куракинъ надѣлалъ „бульваровъ и тротуаровъ изъ какого-то ломкаго щебня“, прирѣзалъ къ городу площадь (она, говоритъ Долгорукій, какъ особое что-то пришита къ городу и тѣмъ дѣлаетъ старинную Полтаву еще хуже, ибо округлость ея весьма великолѣпна), поставилъ на площади 9 казенныхъ каменныхъ зданій, „въ 3 и не ниже 2-хъ этажей, въ новомъ самомъ вкусѣ, стоившіе казнѣ слишкомъ до милліона рублей“, и памятникъ въ честь Полтавскаго боя, тоже очень дорогой (дороже 100 тысячъ рублей), красивый, но говорящій уму и сердцу меньше простаго монумента, воздвигнутаго Марченкой (на этомъ монументѣ, какъ передавали мы

уже въ прошлой статьѣ, была доска съ изображеніемъ Полтавскаго боя). „По крайней мѣрѣ и самый простой гуляка-пѣшеходъ, хоть мало знающій грамотѣ, могъ себѣ изъяснить, что это представляетъ и на что этотъ столбъ; ученый, сравнивая искусственный видъ съ естественнымъ мѣстоположеніемъ, могъ преслѣдовать всюду за Петромъ ожесточеннаго Шведа и участвовать живымъ образомъ въ славѣ соотчичей. Тутъ убитые, раненые, пѣхота, конница; тутъ вырѣзано все: и взоръ пламенный Петра, и упрямое Карлово чело, а въ новомъ зодческомъ зданіи славной сей побѣды увидитъ орла, чугунъ, бронзу, гранитъ и, сказавши: „Ахъ! какъ это все хорошо!“ принужденъ будетъ спросить: „Что это такое?“

Но все это были самыя поверхностныя измѣненія внѣшности, измѣненія чисто декоративныя, иногда въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Такъ, на той-же площади, гдѣ воздвигнуты 9 каменныхъ зданій и монументъ, „на мѣсто гимназіи, которая въ томъ-же мѣстѣ быть должна, но еще и не заложена, дабы сохранить всю прелесть оптики, преждевременно сдѣланъ щитъ, представляющій домъ въ два этажа съ красной крышею въ томъ самомъ размѣрѣ и по той фасадѣ, какіе даны для настоящаго зданія. Это тѣмъ больше обманываетъ глаза, что никто себѣ вѣрно не вообразитъ, вмѣсто дома, одинъ его дощатый портретъ: эта игрушка, думаю, также не бездѣлицы стоитъ, по своей огромности въ безлѣсномъ мѣстѣ. Я на сей счетъ оставляю всякаго отважнаго критика дѣлать примѣчанія, какія ему угодно; для меня довольно удостовѣрить, что это не сказка, а сущая истина, которую я лично видѣлъ и осязалъ“.

На ряду съ этими декоративными украшеніями, почти всѣ обывательскіе дома представляютъ собою глинобитныя постройки, въ городѣ совершенно нѣтъ мостовыхъ, что, при „кряжѣ земли естественно иловатомъ“, является причиной страшной грязи. „Я слышалъ, и не для шутки здѣсь передаю, но за мѣстную истину, что иногда дамы, приглашаемыя на балъ или чей-либо праздникъ, не могутъ на 4 лошадяхъ доѣхать: все тонетъ среди улицы—и животныя, и повозка. Что-жъ?

Припрягаютъ воловъ—и полтавская щеголиха, въ бриліантовыхъ ожерельяхъ, довершаетъ на нихъ путь свой!"

Князь осматривалъ полтавскія богоугодныя заведенія и въ общемъ аттестуетъ ихъ не особенно удовлетворительно: они не понравились ему по внѣшности, да и „въ самомъ внутреннемъ содержаніи ихъ не нашелъ (онъ) желаемаго порядка: безумные всѣ въ одной комнатѣ и хотя они кажутся быть смирными, но положиться на человѣка безъ смысла не вовсе благонадежно". Помѣщеніе для больныхъ неудобно и тѣсно, больные заразными болѣзнями лежатъ вмѣстѣ съ хрониками. Неудачной и опасной въ пожарномъ отношеніи представляется князю постройка подъ одной кровлей со всѣми другими зданіями—лабораторіи, тѣмъ болѣе, что послѣдняя выстроена изъ сырцу и покрыта дранью.

Въ военномъ воспитательномъ домѣ,—гдѣ „до 90 дворянъ и купцовъ обучаются разнымъ наукамъ, содержатся на ногѣ солдатской и готовятся къ военному состоянію", обстановка въ гигіеническомъ отношеніи изъ рукъ вонъ плоха: „воздухъ сжатъ и нездоровъ; дѣти спятъ въ шкафахъ, изъ коихъ выдвигаютъ кровати, и потомъ, когда приберутся, то въ комнатахъ ихъ не видно; но сколько заводится гаду"! Въ дѣтской больницѣ очень тѣсно и душно.

Преподаватели въ школѣ „приходящіе изъ гимназіи". Во главѣ ея стоитъ „одинъ отставной офицеръ кирасирскихъ полковъ; онъ славенъ здѣсь наипаче тѣмъ, что перевелъ Енеиду на малороссійскій языкъ". „Имени его, говоритъ Долгорукій, не помню", но его помнитъ вся Малороссія, такъ какъ это былъ извѣстный ея писатель И. П. Котляревскій.

При приказѣ существуетъ суконная фабрика, „на которой работаютъ праздношатающіеся евреи; рабочихъ-же и смирительныхъ домовъ здѣсь нѣтъ".

Съ особенной подробностью останавливается Долгорукій на растратѣ казенныхъ суммъ, пошедшихъ на созданіе въ Полтавѣ такъ наз. „Нѣмецкой слободы",—колоніи иностранцевъ, заведшихъ суконныя фабрики.

Изъ плетня, набитаго навозомъ, построено для колонистовъ 50 домовъ, каждый изъ которыхъ обошелся казнѣ до 2 тысячъ,

„а простоитъ-ли 5 лѣтъ, сомнительно“. Постройка ужасная, воздуху мало, рамы „для прочности“ разъ навсегда вмазаны въ стѣны и не отворяются ни лѣтомъ, ни зимой. Чтобы не задохнуться, обитатели этихъ домовъ принуждены выламывать рамы, чѣмъ способствуютъ полнѣйшему разрушенію этихъ никуда негодныхъ построекъ.

За аршинъ сукна отъ казны платится ткачамъ по 82 к., считая въ эту цѣну и стоимость матеріала. Но это цѣна фиктивная; различныя ссуды и льготы, дарованныя колонистамъ, въ дѣйствительности значительно повышаютъ ее: „Сказывали мнѣ на ухо, говоритъ князь, что, если разложить на вытканное сукно заимообразно розданныя суммы, то оно обойдется по 4 рубля за аршинъ; да и за это кто-же можетъ ручаться, доколѣ не протекутъ 10 лѣтъ льготы?... И такъ пусть цѣна, къ общей похвалѣ заводчиковъ, воображается на бумагѣ 82 коп., время откроетъ глаза и покажетъ истину: мишура золотомъ казаться не можетъ“.

Жизнь въ Полтавѣ показалась Долгорукому очень монотонной; монотонность ея была нарушена годичнымъ полтавскимъ торжествомъ—богослуженіемъ 27 іюня на Шведской могилѣ, подробно описываемымъ Долгорукимъ, да пиршествами, устроенными тогдашнимъ малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Я. И. Лобановымъ-Ростовскимъ, который „съ готовностью прямо-дружескою“ доставлялъ Долгорукому „всѣ средства найти себя самымъ лучшимъ образомъ въ Полтавѣ“. Въ это время, по случаю годичнаго торжества, посѣтилъ Полтаву гр. Безбородко, и „присутствіе такого знаменитаго посѣтителя, который столь щедро обогащаетъ многія заведенія въ Малороссіи, было поводомъ къ нѣкоторымъ чрезвычайнымъ собраніямъ“.

Но особый складъ полтавской публики отравлялъ Долгорукому всякое удовольствіе: „публика уединена и вообще нисколько не любитъ шумныхъ увеселеній. Пашня занимаетъ всѣ умственныя способности здѣшняго жителя. Нѣтъ вкуса къ удовольствіямъ роскошнымъ, все скупо и каждый сжатъ въ домѣ своемъ, какъ въ скорлупѣ“.

Такую-же нѣмецкую суконную фабрику, созданную на казенныя деньги, какъ и въ Полтавѣ, Долгорукій нашелъ и въ *Кременчугѣ*. Тамъ, кромѣ нѣмецкой, существовала и другая суконная фабрика. „Тутъ школа суконодѣлія для евреевъ: ткачи жиды обучаютъ своему ремеслу малолѣтковъ и сами толстое сукно работаютъ на станахъ казенныхъ. Вездѣ видны доказательства крайней нужды въ сукнѣ и усилія довольствоваться домашнимъ".

Такъ-же, какъ и въ Полтавѣ, Долгорукій осматривалъ въ Кременчугѣ богоугодныя заведенія, но остался ими доволенъ гораздо болѣе, чѣмъ полтавскими; онъ находитъ постройки этихъ заведеній достойными всякой похвалы, больные содержатся чисто, воздухъ въ больницахъ прекрасный. Для евреевъ есть особая больница. По поводу ея Долгорукій высказываетъ слѣдующія соображенія: „Жидъ развѣ не человѣкъ? Оставимъ при немъ его суевѣріе, его нелѣпости, самые его обманы; вспомнимъ, что онъ также близкій нашъ, и когда онъ страждетъ, отворимъ ему сострадательное сердце. Вотъ какъ думалъ здѣшній начальникъ, когда онъ обратилъ взоръ свой на нихъ и особую для жидовъ устроилъ больницу.

Этотъ домъ сталъ казнѣ тысячъ до 80-ти, но пусть-бы сталъ и 100: Приказы Общественнаго Призрѣнія не копить, а съ пользой расточать обязаны свои сокровища. Внутреннія убранства и кровати доставлены иждивеніемъ здѣшняго помѣщика Пономарева. Лучше дать больному еврею на лѣкарство, нежели честному христіанину проиграть въ запрещенную игру въ трактирѣ".

Съ похвалой отзывается путешественникъ о кременчугскихъ ремесленникахъ; очень понравились ему строенія магистрата и думы, одни изъ лучшихъ въ городѣ.

Былъ Долгорукій и въ саду, гдѣ нѣкогда находился дворецъ, принимавшій въ 1787 г. въ своихъ стѣнахъ Екатерину II; князь гулялъ въ немъ „съ нѣкоторыми тутошними жителями, кои помнятъ еще и нынѣ, какъ сюда при Потемкинѣ возили крымскія растенія и разсаживали ихъ, дабы обольстить взоръ Фелицы. На почтовыхъ привозили кадки съ большими плодо-

витыми деревьями и вкопаны были въ землю, гдѣ по времени безъ присмотра пропали. Все дѣлано было на минуту, на минуту и стало: слѣдовъ малѣйшихъ такого величія не осталось".

По поводу этихъ воспоминаній о 1787 г. мы позволимъ себѣ привести сущность разсказа о городѣ Кременчугѣ и о нѣкоторыхъ изъ обитателей его—современника и очевидца торжественной встрѣчи Екатерины II въ Кременчугѣ—Мёллерса. Но описаніе самой встрѣчи и времяпрепровожденія императрицы въ Кременчугѣ мы опустимъ, такъ какъ оно не прибавляетъ ни одной новой черты къ давно извѣстнымъ подробностямъ.

„До окончанія постройки Екатеринослава, пишетъ Мёллерсъ, Кременчугъ—главный городъ намѣстничества. Мы пристали у ратуши, со вкусомъ построеннаго деревяннаго зданія, украшеннаго колоннадой. Старый городъ окруженъ валомъ, новый—открытое мѣсто, съ красивой рыночной площадью, гдѣ подъ навѣсомъ находятся лавки; улицы прямыя и широкія. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города—замокъ намѣстника, кн. Потемкина; при замкѣ—прекрасный паркъ; залъ въ замкѣ громадной величины, онъ занимаетъ все лѣвое крыло его и можетъ вмѣстить нѣсколько тысячъ человѣкъ. Кромѣ того, здѣсь есть замокъ губернатора Синельникова, замокъ генералъ-лейтенанта Гаудевица, назначеннаго херсонскимъ губернаторомъ (нынѣшній губернаторъ ген.-лейтенантъ Самойловъ, племянникъ кн. Потемкина, отправляется на нѣсколько лѣтъ, вмѣстѣ со своей женой, въ путешествіе), а также нѣсколько другихъ замковъ различныхъ генераловъ.

Въ пристройкѣ къ губернаторскому дому находится казенная аптека; помѣщеніе очень сырое, и отъ сырости, а также уничтоженія мышами пропадаетъ до 40% товара. Всѣ представленія аптекаря Шика (изъ Петербурга), 16 лѣтъ завѣдывавшаго передъ тѣмъ казенной аптекой въ Александровской крѣпости, объ отведеніи ему другаго помѣщенія—остаются безуспѣшными; онъ хлопочетъ предъ медицинской коллегіей о предоставленіи ему другаго мѣста, и я очень хотѣлъ-бы, чтобы онъ добился этого, такъ какъ это человѣкъ не только вполнѣ

знающій свое дѣло, но и вообще очень ученый и образованный, кромѣ того отличающійся превосходнымъ характеромъ. Все время пребыванія въ Кременчугѣ я пользовался его гостепріимствомъ".

Этотъ Шикъ сообщилъ Моллерсу о дѣйствіи многихъ лѣкарственныхъ веществъ и между прочимъ передалъ ему составъ „бальзамическаго пластыря", секретъ котораго продалъ императрицѣ за 30,000 руб. прусскій камеръ-юнкеръ Шиффгаузенъ фонъ-Везелинъ. Это было какое-то универсальное средство. М. приводитъ списокъ болѣе 30 болѣзней, отъ которыхъ будто-бы помогаетъ этотъ пластырь, между прочимъ—имъ излѣчиваются слѣпота, глухота, головная и зубная боль, ревматизмъ, рожа, подагра, ракъ, венерическія болѣзни, облегчаются тяжелые роды.

Тотъ-же Шикъ много разсказывалъ Моллерсу о запорожцахъ, въ число которыхъ онъ самъ былъ принятъ. Его дипломъ былъ подписанъ послѣднимъ гетманомъ Петромъ Кальнишевскимъ. За принятіе Шикъ подарилъ братству серебряный кубокъ, цѣной 50 руб.; самъ получилъ лисью шубу.

Со словъ Шика Моллерсъ сообщаетъ, что отнятыя у запорожцевъ, при разрушеніи Сѣчи, 400.000 рублей назначены императрицей на постройку университета въ Екатеринославѣ, а также передаетъ запорожскую думу—плачъ запорожцевъ по поводу потери ими свободы (дума эта была уже напечатана въ „Кіевской Старинѣ").

„Въ городѣ, продолжаетъ свой разсказъ о Кременчугѣ Моллерсъ, 2 православныхъ церкви и 1 старообрядческая часовня; у лютеранъ также есть молитвенный домъ и кладбище. Лѣтъ 15 тому назадъ устроенъ здѣсь сиротскій домъ, изъ мальчиковъ котораго состоитъ большая часть капеллы кн. Потемкина, въ которой до 60 человѣкъ. Княгиня Хилкова, родственница князя, стоитъ во главѣ школы для бѣдныхъ дѣвочекъ. Для мальчиковъ состоятельныхъ родителей устроенъ пансіонъ механикомъ Фирлингомъ изъ Страсбурга. За обученіе, квартиру и столъ онъ беретъ съ каждаго по 150 руб. въ годъ. Кромѣ того, какъ механикъ, онъ получаетъ большое жалованье отъ казны и имѣетъ чинъ капитана.

И. Д. Брунперъ, изъ С.-Галленскаго аббатства, директоръ фабрики кисеи въ Крюковѣ, находится здѣсь съ октября 1786 г. съ 6 работниками-швейцарцами; онъ жалуется, что получаетъ плохую шерсть и что ему не дали обѣщанныхъ учениковъ. Бруннеръ—большой любитель минералогіи и очень хотѣлъ-бы вернуться къ минералогическимъ экскурсіямъ, которыя онъ совершалъ въ Швейцаріи.

Юни, изъ Берна, директоръ фабрики шелковыхъ чулокъ, также живетъ здѣсь; получаетъ 1000 рублей жалованья, имѣетъ въ своемъ завѣдываніи 200 русскихъ и 20 швейцарцевъ. Фабрика находилась прежде въ Петербургѣ, здѣсь Юни—всего недѣлю. Его прядильная машина на 400 шпулекъ, изъ которой онъ дѣлаетъ большой секретъ, еще не прибыла".

Мöллерсъ посѣтилъ также д-ра *Самойловича*, еще раньше извѣстнаго ему по сочиненію „Memoire sur la peste. Paris. 1783". Отъ него получилъ еще 4 сочиненія относительно возможности прививки чумы, а также о микроскопическихъ изслѣдованіяхъ для опредѣленія природы чумнаго яда. Мöллерсъ очень сожалѣетъ, что не было произведено опытовъ прививки яда надъ преступниками. Самойловичъ, по сообщенію путешественника, былъ единственный врачъ, состоявшій на коронной службѣ и въ то же время независѣвшій отъ медицинской коллегіи въ Петербургѣ.

Со времени бывшей въ Кременчугѣ чумной эпидеміи, изъ опасенія повторенія болѣзни, установлено было нѣчто въ родѣ карантиннаго досмотра, существовавшаго и при Мöллерсѣ: каждый иногородній, по прибытіи своемъ, долженъ былъ дать знать о себѣ полиціи, послѣ чего его ежедневно навѣщалъ квартирмейстеръ, чтобы освѣдомиться о здоровьи.

Возлѣ Кременчуга существовалъ тогда разводной мостъ, длиною 500 саж. „Нѣкій маіоръ, сообщаетъ путешественникъ, получаетъ за содержаніе его 10.000 рублей въ годъ; купцы, суда и плоты вносятъ ему кромѣ того подарки" (за разведеніе моста?)

О намѣстникѣ края Мöллерсъ даетъ такой отзывъ: „князь Потемкинъ прилагаетъ много труда къ основанію фабрикъ;

даже въ Петербургѣ фабрики и художники находятъ въ немъ могущественнаго покровителя, напримѣръ: фабрика фарфоровыхъ издѣлій Конради и Розе, фаянсовая и ситцевая—англичанина Козенса, механикъ Кулибинъ и т. д., но всетаки ропщутъ противъ князя и его управленія, которое довольно сурово."

Интересно своей своеобразностью сообщеніе Мöллерса о духоборцахъ, живущихъ въ 200 верстахъ отъ Кременчуга. „Они," говоритъ онъ „ровно ничему не вѣрятъ, но ведутъ жизнь весьма добродѣтельную."

Вторымъ изъ полковыхъ городовъ, черезъ который пришлось проѣзжать Гильденштедту, были *Лубны*. Путешественникъ даетъ описаніе монастыря (главнымъ образомъ, сада при немъ), аптеки, а также упоминаетъ объ археологическихъ находкахъ.

Лубенскій монастырь, говоритъ онъ, лежитъ на ровной возвышенности, образуемой правымъ берегомъ Сулы. Монастырскія зданія, окруженныя деревянной стѣной, состоятъ изъ 2 каменныхъ церквей и 3 длинныхъ каменныхъ зданій для архимандрита и монаховъ; кромѣ того, много различныхъ деревянныхъ зданій. Возлѣ монастыря—хорошій виноградникъ, содержащій болѣе 1000 лозъ; большею частью виноградъ потребляютъ въ сыромъ видѣ, но получаютъ изъ него также немного вина для монастыря. Возлѣ монастыря есть также хорошій фруктовый садъ, въ которомъ, кромѣ обыкновенныхъ фруктовыхъ деревьевъ, есть персики, абрикосы, барбарисъ, волоскіе орѣхи, шелковица, нѣсколько каштановъ. Волоскіе орѣхи и шелковица есть въ большей части обывательскихъ садовъ, окружающихъ г. Лубны. Шелковичныя деревья въ Лубнахъ, хотя и остаются безъ всякаго призора, никогда не страдаютъ отъ зимняго холода. При всемъ томъ шелковичныхъ червей здѣсь не разводятъ. Очень удобна для шелковичной плантаціи былабы низменность на лѣвомъ берегу Сулы, противъ Лубенъ.

Монастырю принадлежитъ нѣсколько хорошо содержимыхъ лѣсовъ, откуда дерево продается въ Лубны.

Объ аптекѣ Гильденштедтъ почерпнулъ свѣдѣнія, посѣтивъ мѣстнаго аптекаря Юргенсона, уже около 7 лѣтъ проживавшаго въ Лубнахъ.

Аптека была устроена еще во время Петра В. Изъ нея снабжаются лѣкарствами близъ расположенныя войска, въ теченіе настоящей войны—особенно 2-я армія. Стоимость потребленныхъ въ эту войну лѣкарствъ за годъ составляетъ 200.000 руб. Здѣсь собираютъ много Simplicia частью для собственнаго потребленія, частію для отсылки въ главную Московскую аптеку.—Зданіе аптеки и лабораторіи—деревянное и въ очень плохомъ состояніи. Около 10 лѣтъ тому назадъ здѣсь устроенъ аптечный садъ, онъ лежитъ на ровной возвышенности, около версты вверхъ отъ города, занимаетъ площадь въ 100 кв. с. и окруженъ рвомъ и палисадами. Растеній, любящихъ сырость и тѣнь, здѣсь нельзя разводить, такъ какъ мѣстность возвышенная и совершенно незащищенная отъ солнца.

Отъ аптекаря я получилъ 25 римскихъ серебряныхъ монетъ для передачи ихъ надворному совѣтнику Модель (Modell). Онѣ величиной въ русскій гривенникъ (grieven), но нѣсколько толще. Ихъ находятъ въ землѣ въ окрестностяхъ Днѣпра и продаютъ на ярмаркахъ подъ названіемъ „Ивановы Головы“ по 30—40 коп. за штуку. Здѣсь также, какъ и на Хоролѣ, находятъ такія-же окаменѣлости, какъ и на Дону и Волгѣ, именно кости слоновъ. Объ археологическихъ находкахъ говоритъ Гильденштедъ и при описаніи г. *Хорола*, и именно слѣдующее:

„Свѣдущій и достойный довѣрія человѣкъ въ Хоролѣ разсказывалъ мнѣ, что въ окрестности въ пескѣ находили наконечники стрѣлъ, по всей вѣроятности, отравленные и сдѣланные изъ такого твердаго сплава, что пробиваютъ желѣзо; затѣмъ въ здѣшнихъ курганахъ рядомъ со скелетами людей и лошадей находили нагрудники, шлемы и идоловъ“.

При разсказѣ о 2-хъ сотничьихъ городкахъ Лубенскаго полка, о Городищѣ и Пирятинѣ, Гильденштедъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о мѣстной промышленности и торговлѣ.

„*Городище*—малорусскій сотничій городокъ съ одною церковью и 200 домами. Въ городѣ много фруктовыхъ садовъ

особенно сливовыхъ и яблочныхъ. Эти сады у мѣстныхъ жителей снимаютъ московскіе купцы, и теперь (Гильденштедтъ былъ здѣсь 27/IX 1774 г) около 50 повозокъ съ яблоками было уже готово къ отправкѣ въ Москву. Это—частое явленіе во многихъ мѣстахъ Малороссіи. Въ Городищѣ много горшечниковъ, выдѣлывающихъ изразцы и глиняную посуду.

Много глиняныхъ издѣлій изготовляется также въ Камышнѣ Миргородскаго полка (на Исслѣ, выше Сорочинецъ). Возлѣ *Пирятина* на Удаѣ устроена мельничная запруда, на которой стоитъ 11 мельницъ, каждая о 2 поставахъ. Самый городокъ очень плохъ; старая крѣпость, заложенная на низменности, на правомъ берегу Удая, пришла въ совершенную ветхость; въ ней 2 церкви и на лѣвомъ берегу рѣки также церковь съ нѣсколькими домами. Правый берегъ рѣки съ очень незначительною пологостью, на немъ около 200 очень плохо построенныхъ домовъ. Въ Пирятинѣ бываетъ 4 ярмарки въ годъ. Московскіе купцы закупаютъ здѣсь главнымъ образомъ рогатый скотъ. Обыкновенная цѣна быка была 10 руб., теперь, вслѣдствіе недостатка корма, она пала до 6. Четверть ржи дошла здѣсь уже до 2 р. 40 к. Ведро водки, купля и продажа котораго здѣсь совершенно свободна, стоитъ 60 к.; пудъ соли, уже 2 года продающейся отъ казны, стоитъ 48 коп.

Объ одной изъ отраслей мѣстной промышленности Гильденштедту приходится говорить и при описаніи Решетиловки.

„Знамениты здѣшнія курчавыя барашковыя шкурки, во всей Украинѣ употребляющіяся на изготовленіе шапокъ, сотня ихъ на ярмаркахъ въ Ромнахъ продается теперь по 60—70 рублей, прежде по 30 руб. Барашковъ, отличающихся особенно красивой шерстью, бьютъ вскорѣ послѣ ихъ рожденія. Мясо сушатъ въ печахъ и сохраняютъ, такъ какъ во время поста, когда какъ разъ барашки бываютъ молоды, мяса нельзя ѣсть. Особенно высоко цѣнится мѣхъ сброшенныхъ ягнятъ, такъ какъ волоски на немъ очень коротки и онъ имѣетъ видъ бархата. Но никогда, развѣ только случайно, не убиваютъ объягнившейся овцы, чтобы добыть мѣхъ нерожденныхъ еще ягнятъ.“

Но ни одинъ изъ городовъ не даетъ Гильденштедту повода сообщить столько интересныхъ данныхъ о современной ему украинской промышленности, а особенно о торговлѣ, какъ городъ *Нѣжинъ*.

IV.

Городъ Нѣжинъ и украинская торговля.

Было время, и въ этомъ грязномъ и незначительномъ [1]) нынѣ городишкѣ кипѣла жизнь, онъ былъ торговымъ центромъ края; были сдѣланы попытки и, казалось, онѣ должны были увѣнчаться успѣхомъ, чтобы сдѣлать его и центромъ умственнымъ... Но все это минуло, остались одни воспоминанія о былой славѣ, а то, чѣмъ славенъ городъ теперь, такъ пошло, такъ мизерно въ сравненіи съ прошлымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящемъ вся слава зиждется на наливкахъ да соленьяхъ, а прежде о немъ говорили такъ: „Нѣжинъ не только въ Черниговскомъ намѣстничествѣ, но и во всей Малой Россіи одинъ такой городъ, который торговымъ называться можетъ и который многимъ великороссійскимъ городамъ въ своемъ торговомъ состояніи не уступаетъ“ (Шафонскій, стр. 477).

Счастливое географическое положеніе города, бывшаго въ XVII и XVIII столѣтіи почти пограничнымъ городомъ Южной Россіи, лежавшимъ въ центрѣ торговыхъ дорогъ, и предпріимчивость поселившихся здѣсь греческихъ выходцевъ, надѣленныхъ цѣлымъ рядомъ льготъ и со стороны малороссійскихъ гетмановъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, а потомъ и со стороны русскихъ царей [2]), способствовали развитію торговли города, но затѣмъ расширеніе территоріи государства перемѣстило центръ торговаго движенія въ другія мѣста, и къ нимъ отхлынуло торговое населеніе города.

---

[1]) См. очеркъ Сребницкаго въ книгѣ „Гимназія высшихъ наукъ и лицей князя Безбородко изд 2-е. СПБ. 1881.

[2]) См. „Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе“ сочиненное А. Шафонскимъ въ 1786 г. Кіевъ 1851 г.

Гильденштедтъ былъ въ Нѣжинѣ во время его торговаго процвѣтанія и, описывая городъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ останавливается на малороссійской торговлѣ вообще, такъ что страницы, посвященныя описанію Нѣжина, принадлежатъ къ интереснѣйшимъ въ путешествіи Гильденштедта, и потому дальше мы даемъ ихъ полный переводъ.

„13—15 октября 1774 г. Эти дни я провелъ въ Нѣжинѣ, чтобы изучить этотъ городъ, въ торговомъ отношеніи являющійся самымъ важнымъ въ Малороссіи.—Городъ былъ заложенъ болѣе 600 лѣтъ тому назадъ. Онъ расположенъ на низкой и потому очень сырой равнинѣ на маленькой рѣчкѣ Острѣ. Отъ своего низкаго мѣстоположенія городъ и получилъ свое названіе—сперва „Низина“, потомъ перешедшее въ Нѣжинъ. Начало городу было положено на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ около 900 домовъ составляютъ узкія и неправильныя улицы; нѣкоторые изъ этихъ домовъ выстроены изъ камня и кирпича, но большей частью—деревянные. Между домами расположено 10 каменныхъ и нѣсколько деревянныхъ церквей. Всѣ зданія окружены валомъ и рвомъ, въ послѣднемъ во многихъ мѣстахъ застоялась загнившая вода. Въ верхней части города, сейчасъ возлѣ Остра, находится небольшая цитадель, а въ ней каменная церковь и нѣсколько плохихъ жилыхъ домовъ. Около 10 лѣтъ тому назадъ цитадель занималась русскимъ регулярнымъ гарнизономъ, съ комендантомъ во главѣ, и, вмѣстѣ съ Стародубомъ, Переяславомъ и Полтавой, Нѣжинъ принадлежалъ къ городамъ, занятымъ русскими войсками со времени присоединенія Хмельницкаго къ Россіи. Въ настоящее царствованіе, со времени учрежденія малороссійскаго генералъ-губернаторства, города эти оставлены незанятыми, изъ нихъ выведены гарнизоны и артиллерія.—Цитадель пришла въ большую ветхость, укрѣпленія города еще въ большую.—Противъ цитадели на правомъ берегу Остра лежитъ предмѣстье, называемое „Новое Мѣсто“; въ немъ 100 домовъ и каменная церковь, такъ что послѣднихъ въ Нѣжинѣ всего 12.—Здѣсь 2 монастыря, мужескій и женскій. Каменная церковь, выстроенная греческимъ купечествомъ, самая большая и красивая изъ всѣхъ нѣжин-

скихъ церквей; старая-же, въ которой до сихъ поръ богослуженіе совершается по гречески, мала и плоха.

Здѣшніе купцы и ремесленники,—частью велико—, частью малороссы,—подчинены мѣстному магистрату; греки-же, составляющіе наибольшую и важнѣйшую часть мѣстныхъ купцовъ, имѣютъ собственный судъ, называемый нѣжинскимъ греческимъ братствомъ, въ которомъ выборные изъ ихъ среды старшины рѣшаютъ возникающіе между греками споры, при чемъ судятъ ихъ по своимъ законамъ; апелляція на эти рѣшенія подается непосредственно въ малороссійскую коллегію въ Глуховѣ.

Дѣла грека съ русскимъ рѣшаются въ магистратѣ. Большая часть грековъ сохранила свой новогреческій языкъ, азіатскую одежду и нравы, другая измѣнила ихъ на русскіе и европейскіе. По особымъ привилегіямъ Петра Великаго, греки свободны отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и могутъ свободно выѣзжать изъ россійскаго государства, что и дѣлаютъ нерѣдко.

Торговля въ Нѣжинѣ. По срединѣ города расположены торговыя лавки, построенныя частью изъ камня, частью изъ дерева. Большая часть деревянныхъ выгорѣла около году тому назадъ. Въ городѣ можно найти различные европейскіе, турецкіе, крымскіе, русскіе и сибирскіе товары, такъ какъ здѣсь складочный товарный пунктъ торговли между Россіей—съ одной стороны, Крымомъ, Молдавіей, Валахій, Турціей, Данцигомъ и Лейпцигомъ—съ другой; при этомъ почти вся торговля въ рукахъ грековъ.

Въ Данцигъ, Лейпцигъ и Силезію (которую здѣсь называютъ Шлёнскомъ) вывозятъ мѣха, воскъ, юфть, клей, щетину; оттуда привозятъ—тонкое и средняго качества голландское и англійское сукно, голландское и силезское полотно, французскія и нѣмецкія шелковыя и хлопчатобумажныя издѣлія, галуны, штирійскія косы и различные галантерейные товары.—Въ Польшу вывозятъ также мѣха, табакъ въ сыромъ видѣ, юфть, крымскій сафьянъ; оттуда получаютъ соль и уже готовый табакъ. Получаемая соль—колодезная, въ видѣ цилиндровъ. Здѣсь называютъ ихъ гуски, въ Польшѣ—столпики. Они

бываютъ вѣсомъ или въ $^1/_4$, или въ 2 фунта. Фунтъ стоитъ $1^1/_2$ коп.—Въ Молдавію и Турцію вывозятъ грубыя полотна, мѣха и юфть, ввозятъ оттуда—вина изъ Молдавіи и Валахіи, каменную соль (пудъ которой стоитъ здѣсь 1 рубль), а изъ Турціи—шелковыя ткани и пряности. Молдавскихъ винъ ввозится ежегодно на 50.000 руб. Большею частью, вино это потребляется въ многочисленныхъ нѣжинскихъ шинкахъ; кварта его, въ 2 фунта вѣсомъ, теперь стоитъ 20 коп., предъ войной—16.

Къ такъ называемой здѣсь и во всей Малороссіи бакаліи (отъ à Bacha), привозимой изъ Турціи, принадлежитъ жирный сыръ, называемый бринзой, рисъ, кофе, миндаль, грецкіе орѣхи, фиги, изюмъ, коринка, лимоны, и высушенныя и засахаренныя лимонныя и апельсинныя корки; персики, абрикосы и виноградъ, частью въ видѣ сироповъ, частью въ видѣ водочныхъ настоекъ, и каракатица, морской паукъ (sepia octopodia), котораго греки называютъ octopus и въ постное время употребляютъ, какъ лакомство.—Въ Крымъ вывозятъ грубое полотно, юфть и сибирскіе мѣха; оттуда привозятъ соль, сафьянъ, черныя и сѣрыя барашковыя шкурки, крупные орѣхи, рисъ и крымское, особенно кудакское (судакское) вино.—Такъ какъ торговля съ Крымомъ въ началѣ настоящей войны пріостановилась, то изъ Нѣжина и изъ другихъ мѣстъ Малороссіи были посланы за элтонскою солью пустые возы на Волгу, въ Камышенку. Соль эта продается отъ казны по 48 коп. за пудъ и имѣется непроданной во многихъ магазинахъ, такъ какъ жителямъ предоставлено право покупать крымскую соль, а пудъ ея стоитъ всего 38 к.—Возы, запряженные парой воловъ и посланные въ Камышенку пустыми, а назадъ возвращающіеся съ грузомъ въ 70 пудовъ соли, на дорогу теряютъ 13 недѣль времени. Соль въ камышенскомъ магазинѣ стоитъ 6 коп., а провозная плата на пудъ составляетъ 30 коп.—Для поѣздки въ Перекопъ и къ лежащимъ тамъ солянымъ озерамъ и на обратную дорогу, съ грузомъ, нужно 8 недѣль. Въ теченіе настоящей войны возы, посылавшіеся за крымскою солью, нагружались 10 четвертями овса или муки, отсылаемой въ тамошніе магазины при арміи,

за что возчикъ получаетъ отъ купца 6 рублей съ условіемъ нагрузить въ Крыму 70 пуд. соли, изъ которыхъ 40 пуд. идетъ на долю возчика, а 30 доставляется въ Нѣжинъ купцу, послѣдній-же и въ Крыму, и въ русской таможнѣ въ Цариченкѣ платитъ все, слѣдуемое за 70 пуд. Общая уплата слагается изъ слѣдующаго: 1) при соляномъ озерѣ въ Крыму за весь грузъ или 70 пуд.—2½ рубля, уплачиваемыхъ откупщику, а отъ него поступающихъ къ крымскому хану; 2) при проѣздѣ черезъ Перекопскую крѣпость за грузъ въ 70 пуд. или за каждый возъ—20 коп., 3) на таможнѣ въ Цариченкѣ по 8 коп. за каждый пудъ или 5 р. 60 к. за весь грузъ.—Такимъ образомъ возчикъ за все путешествіе съ парой воловъ въ теченіе 8 недѣль, отъ Нѣжина до Перекопа и обратно, зарабатываетъ 6 руб. и 40 пуд. соли, стоющихъ 16 р., всего 22 руб. За поѣздку-же въ Камышенку за 13 недѣль зарабатываетъ всего 21 р. Для купца посылка за солью въ Крымъ также имѣетъ свои выгоды: издержки его составляютъ 14 р. 40 к. и за это онъ доставляетъ 10 четвертей провіанта и получаетъ 30 пудовъ соли, которая одна стоитъ 12 руб.

Въ Силезію возы отправляются на лошадяхъ, при возѣ большею частью находится великороссъ. За поѣздку платится 25 рублей.

Перевозку товаровъ для внутренней торговли малороссы совершаютъ на волахъ; обыкновенно ѣдутъ изъ сѣверныхъ полковъ, стародубскаго и черниговскаго, гдѣ много винокуренъ, въ полтавскій и миргородскій и оттуда привозятъ въ Нѣжинъ зерно. Въ этомъ году дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ въ южныхъ областяхъ былъ неурожай на хлѣбъ и сѣно, а на сѣверѣ онъ меньше. Теперь изъ полтавскаго, гадяцкаго и миргородскаго полковъ пересылаютъ стада овецъ на прокормленіе на зиму въ Нѣжинъ, при условіи получить обратно весной всего лишь половину скота.

Подвозятъ товары и водой, если не до самаго Нѣжина, то до близъ лежащихъ мѣстъ. Обыкновенно товары, предназначаемые для Нѣжина, выгружаются въ Кладковкѣ на Деснѣ, въ 50 верстахъ отъ Нѣжина. По Деснѣ изъ окрестностей Старо-

дуба, Брянска сплавляютъ сюда строевой лѣсъ. За 100 трехъсаженныхъ сосновыхъ балокъ платится 9 руб. Этимъ-же путемъ привозятъ доски, бутовый камень, мельничные камни, известь, смолу, водку. Каменныя ломки известняка, мѣла и песчаника начинаются уже въ окрестностяхъ Новгорода—Сѣверскаго на Деснѣ.

Въ Нѣжинѣ бываетъ 3 ярмарки: именно отъ 1 до 14 октября, въ недѣлю пятидесятницы и на масляницу, послѣдняя—самая плохая. На ярмарки, въ мирное время, являются поляки, турки, греки, татары, запорожскіе и донскіе козаки, калмыки и великороссы. Татары, калмыки и козаки пригоняютъ главнымъ образомъ лошадей и рогатый скотъ, такъ что тогда, въ среднемъ, можно купить за 10 руб. хорошую лошадь и за 6 р. хорошаго вола. Теперь лошадь, годная для легкой кавалеріи, стоитъ 24 рубля.

Изъ стародубскаго полка доставляется много выдѣлываемаго тамъ грубаго полотна по 2 коп. за аршинъ; изъ городка Добрянска на Днѣпрѣ, гдѣ находится таможня, привозится хорошая, тамошней выдѣлки, юфть, а изъ Роменъ, Ивангорода на Острѣ и Умани—табакъ отличнаго качества. Сто связокъ листоваго табаку или папуша, въ $1^1/_2$ пуда вѣсомъ, теперь продается за 80 коп., прежде—всего за 40.

Небезполезно привести здѣсь цѣны, какія стоятъ теперь въ Нѣжинѣ и почти повсемѣстно въ Украинѣ на обыкновенные товары. Война, неурожай и недостатокъ полиціи подняли ихъ болѣе, чѣмъ на половину. Волъ стоитъ отъ 8 до 10 руб., невыдѣланная кожа 1 р.—1 р. 50 к.; 1 фунтъ говядины—2 коп.; овца—70 к., прежде съ ягненкомъ—50 коп.; большая овечья шкура 35 коп., 1 ф. баранины—2 к., связка овечьей шерсти, болѣе 2 ф. вѣсомъ,—25 к., прежде—всего 5 коп. Пудъ шерсти около 4 руб.; черный ягненокъ—40 коп., бѣлый—30 коп., крестьянская свита изъ грубаго сукна—1 р. 20 к., прежде—всего 50 коп. Фунтъ масла—10 к., десятокъ яицъ въ октябрѣ—4 к., живой гусь—10 коп., индюкъ—15 к.; 1 ф. пшеничнаго хлѣба—$1^1/_2$ к., черный хлѣбъ въ 6 фунтовъ—4 коп., четверть ржаной муки—$2^1/_2$ р., четверть овса—1 р. 20 к.—1 р. 50 к., прежде 40 к.,

казенное ведро водки—1½ р. (особенно хорошую водку приготовляютъ въ Коропѣ), 1 п. воска—11 руб., 1 пудъ меда—1 р. 60 к., пудъ сѣна—8 к., въ южныхъ областяхъ въ этомъ году—18 к., прежде—всего 5 к., кварта волошскаго вина, въ 2½ ф.,—20 коп. Заячья шкура—10 коп., шкурка крымскаго сѣраго барашка—5½ руб. Большіе круглые крымскіе или скорѣе анатолійскіе орѣхи—25 к. фунтъ, такіе-же орѣхи, но длинноватые, фунтъ 16 коп.; миндаль безъ шелухи фунтъ 20—25 коп., перловой крупы фунтъ 10 к., рису—10, изюму—13, коринки (наз. здѣсь коронка)—25 к., макароновъ—25 к., сухихъ абрикосовъ и персиковъ, вареныхъ въ сахарѣ,—1 р., 1 ф. хлопчатой бумаги—40 к., турецкаго мыла—80 к., шоколаду 2 рубля [1]).

Товары, прибывающіе въ Нѣжинъ изъ Крыма, оплачиваются пошлиной въ Цариченкѣ на старой украинской линіи, а прибывающіе съ той стороны Днѣпра—или въ Кременчугѣ, или Васильковѣ, или, наконецъ, въ Добрянкѣ черниговскаго полка. Кромѣ того и въ Нѣжинѣ есть таможня, на которой оплачиваются пошлиной товары, подлежащіе вывозу, чтобы ихъ можно было на мѣстѣ задѣлать и за печатью таможни, уже не открывая для таможеннаго осмотра, перевозить черезъ границу. Но пограничные таможенные чиновники все таки обыкновенно разрываютъ тюки, чѣмъ причиняютъ большой убытокъ купцамъ, и внутренняя таможня является такимъ образомъ совершенно излишней.

---

[1]) Для сравненія съ этими цѣнами приведемъ нѣсколько данныхъ, сообщаемыхъ Мёллерсомъ и относящихся къ 1787 г.: въ *Трипольѣ* за 12 большихъ раковъ онъ заплатилъ 1 польскій грошъ; кусокъ соли (опредѣленной формы) изъ Бохніи стоилъ тамъ 4 к., горсть татарской соли всего 1 к. По дорогѣ изъ Кременчуга къ порогамъ, Мёллерсъ отмѣчаетъ слѣдующія цѣны на продукты; въ Романовкѣ курица стоитъ 7 к.; мѣра водки въ 3 штофа—2 гульдена; близъ Каменки курица 10 к., десятокъ яицъ—2 к. Большая лодка возлѣ старой Сичи стоитъ 10 руб., меньшая (длинной 15 ф. и шир. 4)—5 руб. Штофъ греческаго вина, привозимаго изъ Херсона, 50 польскихъ грошей. Въ Херсонѣ четверть пшеничной муки стоитъ 3 р. 20 к., ржаной 2 р. 30 к., овса 95 к.; штофъ вина—5 к.; большой шелковый платокъ—1½—2 рубля.

Что касается стоимости рабочихъ рукъ, то рабочій, временно данный въ проводники Мёллерсу, получалъ въ годъ отъ своего постояннаго хозяина 10 руб. жалованья и 2 рубахи; состоявшіе при конскомъ заводѣ—въ годъ по 15 руб., нѣкоторые до 80.

Промышленность въ Нѣжинѣ. Кромѣ зауряднѣйшихъ ремесленниковъ, въ Нѣжинѣ имѣются мануфактуры всего 2-хъ родовъ—ткачество и выдѣлка шляпъ. Ткачи сосредоточены на маленькой фабрикѣ верстахъ въ 2-хъ отъ Нѣжина, въ деревнѣ Филовкѣ; они выдѣлываютъ хлопчато-бумажныя ткани за счетъ одного здѣшняго купца. Фабрика находится въ плохомъ состояніи.—Шляпочникъ принадлежитъ къ числу колонистовъ, нѣмецъ, по имени Іоганъ Тирлейнъ. Онъ можетъ дѣлать самыя тонкія работы. Я видѣлъ у него красивыя касторовыя шляпы и очень тонкія шляпы изъ заячьей шерсти. Но онъ работаетъ одинъ съ женой и не имѣетъ никакой другой помощи. Фабрикѣ такого рода слѣдовало-бы оказать всяческое покровительство, такъ какъ сырыхъ матеріаловъ для этого дѣла весьма много въ странѣ и они очень дешевы. Очень тонкую касторовую шляпу, на $^2/_3$ состоящую изъ шерсти молодаго бобра съ примѣсью $^1/_3$ кроличьей шерсти (изъ одной бобровой шерсти нельзя свалять плотной кошмы), онъ предлагаетъ за 5 рублей. Шляпу средней тонкости изъ заячьей шерсти онъ продаетъ за $1^1/_2$ рубля и увѣряетъ, что имѣетъ 50 коп. чистаго дохода на каждой шляпѣ. Заячьи шкурки здѣсь продаютъ по 10 рублей за сотню, а какъ полезно былобы эти шкурки, которыхъ ежегодно отпускается изъ Петербурга за границу 40.000, дома передѣлывать въ шляпы, частью для внутренней, частью для внѣшней продажи.—Обыкновенную солдатскую шапку изъ овечьей шерсти Тирлейнъ продаетъ за 30 к. и имѣетъ 10 коп. заработку.—Рядомъ съ шляпочниками слѣдовало-бы послать сюда ткачей суконъ и полотенъ, веревочниковъ, кожевниковъ, табачныхъ мастеровъ, такъ какъ въ Украинѣ достаточно сыраго матеріала, надъ которымъ могли-бы работать всѣ названные мастера. Суконныхъ фабрикъ я знаю всего 2, одну въ деревнѣ Ряскѣ, въ 15 верстахъ отъ Прилукъ, другую въ Батуринѣ. Товаръ, выдѣлываемый на этихъ фабрикахъ, грубъ, аршинъ его продается по рублю. Полотно, канатъ и кожи нигдѣ не выдѣлываются на фабрикѣ, а выходятъ изъ рукъ ремесленниковъ, работающихъ въ одиночку. Въ стародубскомъ полку, гдѣ особенно много льна, крестьяне ткутъ въ большомъ количествѣ грубое полотно, по 2 коп. за аршинъ, а возлѣ Топала

графомъ Румянцевымъ недавно устроена парусная фабрика.— Меннониты въ Вишенкѣ, на Деснѣ, недалеко отъ Коропа, ткутъ полотно, шириной и тонкостью похожее на хорошее силезское, аршинъ его стоитъ 25—35 коп.—Табачной фабрикаціи нигдѣ въ Малороссіи не существуетъ. Въ Петербургъ ежегодно отправляютъ 38.000 пудовъ сыраго украинскаго табаку, и оттуда получаютъ его уже приготовленнымъ.

Въ Нѣжинѣ кусокъ земли, который можно обработать большимъ плугомъ въ 1 день, называется „днёмъ“ и служитъ единицей мѣры земли. Такой кусокъ земли стоитъ теперь отъ 6 до 12 рублей, прежде—всего 20 коп“.

Сказавши въ заключеніе описанія Нѣжина нѣсколько словъ о его флорѣ, Гильденштедтъ упоминаетъ, что въ городѣ насчитываютъ 16.000 жителей. „Въ Нѣжинѣ есть городской хирургъ, назначенный медицинской коллегіей, но ни одной аптеки, хотя она была-бы очень нужна. Здѣсь проживаетъ также докторъ Иванъ Горголіусъ, мѣстный грекъ, но онъ не имѣетъ veniam practicandi“.

И. М. Долгорукій не даетъ о Нѣжинѣ такихъ обстоятельныхъ свѣдѣній, какія сообщаетъ Гильденштедтъ, но по сравненію съ послѣднимъ, князю удалось увидѣть въ Нѣжинѣ и нѣчто новое, по крайней мѣрѣ, начало этого новаго.

Сказавши нѣсколько словъ о нѣжинскихъ казенныхъ постройкахъ и церквахъ, вообще о предметахъ, „входящихъ въ рядъ весьма обыкновенныхъ предпріятій“, Долгорукій обращается къ „совершенно диковинному зданію, начатому тогда постройкой“. „Нѣжинъ, по словамъ путешественника, уже и теперь имъ щеголять можетъ, а современемъ прославится въ ученомъ свѣтѣ. Гр. Безбородко пожертвовалъ милліонъ рублей на то только, чтобы здѣсь основать огромную гимназію для грековъ и малороссіянъ“. „Этотъ домъ строится изъ кирпичу и длиной будетъ 40 саж., первый этажъ уже выведенъ; года въ 3, думать должно, что и весь корпусъ кончится“ (это писалось въ 1810 г.).

Ко времени 2-го посѣщенія Долгорукимъ Нѣжина, въ 1817 г., зданіе было уже окончено постройкой. „Заложенной

при мнѣ, разсказываетъ онъ, корпусъ для училища высшихъ наукъ, иждивеніемъ гр. Безбородко, совершенно оконченъ и скоро откроется въ немъ вертоградъ словесности. Замокъ обширный, въ 4 этажа, весь каменный, съ большою колоннадою, фасадъ щегольской, при немъ огромный садъ и большая усадьба земли".

Нахожденіе въ Нѣжинѣ кромѣ того еще повѣтовой гимназіи, греческаго училища, а также содержавшагося какимъ то французомъ частнаго пансіона, „въ которомъ до 14 благородныкъ дѣвушекъ хорошихъ домовъ обучаются разнымъ наукамъ и художествамъ за умѣренную цѣну",—приводитъ князя къ заключенію, что „ни въ одномъ городѣ нѣтъ такого числа учебныхъ заведеній, какъ въ Нѣжинѣ" и что „при такихъ способахъ должно надѣяться, что малороссійскіе дворяне не станутъ жаловаться на недостатокъ просвѣщенія". О торговлѣ нѣжинской Долгорукій говоритъ лишь въ общихъ словахъ: „городъ сей (Нѣжинъ) наполненъ людьми: по улицамъ безпрестанно ходятъ и ѣздятъ. Торговля—душа городовъ. Здѣсь она очень выгодна и занимательна". Изъ предметовъ торговли князь упоминаетъ о табакѣ, которымъ производится „важный торгъ": „его возятъ во всю Россію".

Изъ лицъ, съ которыми пришлось Долгорукому встрѣтиться въ Нѣжинѣ (между прочимъ онъ упоминаетъ о московской дамѣ М. С. Бахметьевой, возвращавшейся въ каретѣ въ столицу изъ Кіева, куда она пришла пѣшкомъ изъ Москвы), особенное вниманіе князя, благодаря своей нравственной чистотѣ, привлекъ архимандритъ Нѣжинскаго монастыря „Назарета" — *Викторъ*, бывшій ректоръ черниговской семинаріи. Долгорукому понравилась необыкновенная скромность архимандрита, почтеннаго особыми знаками монаршей милости; понравилось неблестящее, простое, но отъ сердца идущее слово пастыря, съ которымъ тотъ обратился къ народу послѣ заамвонной молитвы; понравилось, наконецъ, то, что въ своихъ проповѣдяхъ Викторъ „часто глаза колетъ, безъ разбора чиновъ и званій, всякому".

Нѣсколько разъ Долгорукому приходилось и лично бесѣдовать съ Викторомъ. Оказалось, что онъ много занимался исторіей и, ссылаясь на свидѣтельство Несторовой лѣтописи, по-

святилъ Долгорукаго въ „этимологію названія города Нѣжина“; неограничиваясь изученіемъ прошедшаго, Викторъ желаетъ проникнуть и въ будущую судьбу народовъ: „онъ роется въ Апокалипсисѣ и на нѣкоторыхъ своихъ догадкахъ основываетъ мысль, что христіане Турецкой имперіи скоро освободятся изъ ига магометанскаго“.

Въ 1817 г. Долгорукому пришлось побывать въ Нѣжинѣ и у полковника *Краснокутскаго*, подарившаго князю описаніе своего путешестія въ Константинополь и показывавшаго ему полученные отъ султана—бриліантовую табакерку съ крупными алмазами и орденъ луны „на померанцевой лентѣ“. „Краснокутскій, сообщаетъ Долгорукій, посыланъ былъ въ 1807 году отъ фельдмаршала Прозоровскаго съ важными депешами къ Портѣ. Онѣ относились къ миру между ею и нами, и потому посланный былъ вездѣ отлично принятъ и угощаемъ. Ему дали шубу, золотой кафтанъ, жеребца, табакерку богатую и орденъ луны“.

Л. Синицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СИСТЕМА КАРАТЕЛЬНЫХЪ МѢРЪ ВЪ ЗАПОРОЖЬИ.[1)]

(ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(ОКОНЧАНІЕ).

2) *Наказанія тѣлесныя*, направляясь прямо на тѣлесную неприкосновенность преступника, имѣютъ въ виду или только причиненіе физической боли, или же кромѣ того и лишеніе одного изъ органовъ его тѣла. Въ первомъ случаѣ они носятъ названіе наказаній тѣлесныхъ въ тѣсномъ смыслѣ или же болѣзненныхъ, а во второмъ—наказаній тѣлесныхъ, изувѣчивающихъ или членовредительныхъ. Въ первой своей формѣ тѣлесныя наказанія имѣли самое широкое примѣненіе въ Запорожьи, отличаясь простотою и однообразіемъ видовъ при отсутствіи утонченности исполненія, коимъ они характеризовались въ западной Европѣ. Послѣ смертной казни тѣлесное наказаніе болѣзненное, имѣвшее исключительною цѣлью причиненіе преступнику физической боли и страданія, какъ возмездіе за совершенное имъ преступное дѣяніе, являлось наиболѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ организаціи Сѣчи, тѣмъ болѣе, что другіе виды наказаній, которые въ нынѣшнихъ уголовныхъ кодексахъ получили преобладающее значеніе, не могли достигнуть въ Сѣчи какого либо значительнаго развитія, какъ напр.—наказанія лишеніемъ свободы. Изувѣчивающія наказанія противорѣчили основнымъ началамъ организаціи и бытовымъ условіямъ жизни запорожскаго войска, а потому въ самой Сѣчи не могли имѣть и не имѣли примѣне-

[1)] Кіевск. Стар. 1893 г. № 2.

нія; если въ историческихъ памятникахъ и находятся указанія на употребленіе ихъ въ Запорожьи, то случаи примѣненія ихъ имѣли мѣсто не въ самой Сѣчи, а въ паланкахъ, гдѣ составъ населенія былъ совершенно другой и вполнѣ допускалъ возможность существованія и примѣненія этого вида тѣлесныхъ наказаній.

а) *Наказанія тѣлесныя болѣзненныя. Битіе кіями.* Этотъ видъ тѣлеснаго наказанія назначался за самыя разнообразныя по характеру преступныя дѣянія. Отъ самой легкой формы—простаго наказанія кіями, онъ переходилъ въ „жестокое, нещадное" битье и влекъ иногда за собою смертельный исходъ.

Въ историческихъ памятникахъ и документахъ упоминаются слѣдующіе случаи, когда надъ преступникомъ было назначено наказаніе битьемъ кіями: за *пренебреженіе къ старшинѣ* [1]); *за нанесеніе побоевъ*, имѣвшихъ смертельный исходъ, виновный былъ на сходкѣ жестоко наказанъ кіями и пущенъ на покаяніе (приговоръ 1767 г.) [2]); за *побои*, нанесенные въ пьяномъ видѣ, козакъ Рябый былъ наказанъ у столба кіями и умеръ [3]); за *гайдамачество* и въ особенности за *воровство лошадей* въ Польшѣ и Буджикѣ виновный „по довольномъ кіевомъ наказаніи подъ висѣлицею войскомъ и священниками испрошенъ и отпущенъ на поруки" (пригов. 1759 г.) [4]); за *разбой и грабежъ* купцовъ запорожскій козакъ, по приказанію кошеваго, „подъ висѣлицею нещадно битъ кіями" (приг. 1747) [5]); козакамъ Колвычу и Рѣшетниченко за *подкупъ часоваго* и *способствованіе къ побѣгу* заключеннаго „по обыкновенію запорожскому учинено въ общей войсковой сходкѣ кіевымъ боемъ жестокое наказаніе" (1749) [6]); этому же наказанію были подвергнуты: *дезертиры*, ушедшіе изъ отряда во время экспедиціи подъ Очаковъ [7]), одинъ козакъ ка-

[1]) Записки Императ. Рус. Общ. исторіи и древностей т. VI, ст. 645.

[2]) Кіевская Старина 1886 г. Мартъ, стр. 614, 615;—Скальковскій. Ист. Нов. Сѣчи, т. I, стр. 163.

[3]) Скальковскій, т. I, ст. 165.

[4]) Ibidem, стр. 165;—Кіев. Стар. 1886 г. Мартъ, ст. 615.

[5]) Матерьялы для истор. южн.-рус. края въ XVIII ст., стр. 137.

[6]) Матеріалы для исторіи южно-рус. края, стр. 49.

[7]) Скальковскій, Ист. Нов. Сѣчи, ч. I, стр. 165 (письмо кошевого къ войсковому судьѣ 1770 г.).

невскаго куреня за то, что имъ была *„опорочена не по пристойности“* самарская жительница [1]), и наконецъ маркитантъ Грицко Носъ за то, что былъ пойманъ „съ блядною“ [2]). Изъ этого перечня мы видимъ, что этотъ видъ тѣлеснаго наказанія назначали за самыя разнообразныя преступленія, какъ то за преступленія противъ собственности, тѣлесной неприкосновенности и нравственности; здѣсь даже выдвигаются преступленія чисто воинскаго характера, напр.—дезертирство.

Если мы сопоставимъ здѣсь тѣ преступныя дѣянія, за которыя назначалось битье кіями, съ тѣми, за которыя опредѣлялась смертная казнь убіеніемъ кіями у столба, то увидимъ, что кража между козаками наказывалась гораздо строже, нежели такія преступленія, какъ разбой и грабежъ лицъ, не принадлежавшихъ къ составу сѣчеваго товарищества; здѣсь, такимъ образомъ, получилъ полное выраженіе взглядъ запорожской общины на то, что преступныя дѣянія, посягающія на неприкосновенность ея членовъ и основныя начала ея организаціи, должны караться гораздо строже по сравненію съ другими преступленіями, не носящими этого характера.

Наказаніе кіями производилось при различной обстановкѣ въ зависимости отъ характера совершеннаго преступленія; преступниковъ наказывали кіями *на войсковой сходкѣ*, *на базарѣ*, *у столба* и, наконецъ, *подъ висѣлицей*; послѣднее наказаніе было наиболѣе позорнымъ и, составляя обрядовую квалификацію, назначалось, какъ это мы видимъ, за преступленія противъ собственности. Наказанія у столба и на базарѣ означаютъ, вѣроятно, одно и тоже, такъ какъ битье кіями производилось всегда публично, и преступникъ, подлежавшій экзекуціи, привязывался къ столбу.

Употреблявшіеся для наказанія кіи, по описанію Коржа [3]) были „не такъ велики и толсты, а подобны бичамъ, что у цѣповъ, коими хлѣбъ молотятъ, дубовые или изъ другаго крѣп-

---

[1]) Кіевская Старина 1886 г. Мартъ, стр. 613 (приказъ кошеваго самарскому полковнику 1772 г. декабря 7).

[2]) Матер. для истор. южно-рус. края, стр. 134.

[3]) Устн. повѣств., ст. 25.

каго дерева нарубленные". Манштейнъ говоритъ (Записки о Россіи, стр. 15), что для тѣлеснаго наказанія въ Запорожьи употреблялись „дубины", т. е., вѣроятно, опять таки тѣ же кіи, которые описываетъ Коржъ; Ригельманъ же утверждаетъ, что для этой цѣли употребляли просто полѣно или же били чѣмъ попало (стр. 83).

Въ Задунайской Сѣчи, образованной бѣжавшими послѣ уничтоженія Днѣпровской Сѣчи запорожцами, вмѣсто кіевъ употреблялись, такъ называемые, „бичи", средней толщины кизиловые прутья [1]). Самое наказаніе производилось описаннымъ уже выше способомъ.

Въ менѣе важныхъ случаяхъ, напр.—при тяжебныхъ дѣлахъ, „если два козака между собою подерутся или поспорятъ, или одинъ другому по сосѣдству шкоду сдѣлаетъ, т. е. своимъ скотомъ потравитъ хлѣбъ или сѣно или другую какую либо обиду причинитъ и между собою не могутъ помириться" [2]), также прибѣгали къ наказанію кіями, но при этомъ обрядъ исполненія наказанія былъ нѣсколько иной. Присужденнаго къ экзекуціи приводили къ кошевому, клали его на землю и закидывали кафтанъ; два сторожа съ кіями въ рукахъ становились по обѣ стороны виновнаго, а козаки садились къ нему на руки и ноги, чтобы онъ лежалъ спокойно и не сопротивлялся при исполненіи наказанія; по знаку кошеваго, сторожа начинали наносить удары кіями, которые лежали связками тутъ же на мѣстѣ производства экзекуціи; послѣ 50 или 100 ударовъ, кошевой дѣлалъ знакъ остановиться, вновь начиналъ допрашивать виновнаго, а затѣмъ прекращалъ экзекуцію или продолжалъ ее, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла [3]).

---

[1]) Кондратовичъ, Задунайская Сѣчь, ст. 76. Въ Задунайской Сѣчи наказаніе бичами имѣло менѣе суровый характеръ и назначалось за менѣе серьезные проступки, напр. за неснятіе шапки молодымъ козакомъ передъ старшимъ, за оставленіе самовольно Сѣчи и. т. п.

[2]) Устн. повѣст. Коржа, стр. 13.

[3]) Устн. повѣст. зап. Коржа, ст. 19.

Старикъ Россолода въ своихъ воспоминаніяхъ, записанныхъ Эварницкимъ (Запорожье въ остаткахъ старины, ч. II, стр. 29), между прочимъ, относительно наказанія кіями разсказываетъ, что „за дивчатъ до стовпа привязували"; столбъ

Какъ раньше мы уже замѣтили, тѣлесное наказаніе кіями близко граничило съ смертной казнью убіеніемъ при столбѣ кіями, и „нещадное, жестокое, немилостивое“ наказаніе кіями очень часто имѣло въ результатѣ смерть преступника, о чемъ неоднократно свидѣтельствуютъ памятники [1]).

По литовскому статуту 1588 г. наказаніе кіями и орудіями въ родѣ кіевъ (дубцы, пуги) назначалось въ довольно обширныхъ размѣрахъ, нося характеръ матеріальнаго тальона или же просто имѣя въ виду причиненіе преступнику физической боли и страданій. Въ формѣ матеріальнаго тальона битье кіями, пугами и дубцами назначалось за нанесеніе ударовъ этими же орудіями или кистенемъ, булавою и другими подобными предметами (разд. XI, ар. 27). Затѣмъ наказаніе дубцами и пугами у столба („у столпа дубцы и пугами битъ быти маетъ“) назначалось за мелкія кражи на сумму менѣе 4 копъ грошей, за кражу сноповъ, за ловлю рыбы въ первый разъ въ прудахъ и садкахъ, за ложное донесеніе о преступленіи, совершенномъ шляхтичемъ и т. п. [2]). Слѣдовательно по Литовскому праву наказаніе кіями (дубцами и пугами) у столба назначалось за менѣе тяжкія преступленія противъ собственности. Эта форма тѣлеснаго наказанія у столба, широко практиковавшаяся по литовскому статуту, несомнѣнно отразилась на организаціи этого же вида наказанія въ Сѣчи, гдѣ оно примѣнялось позже въ той же формѣ и при той же обстановкѣ (при столбѣ), какъ и въ литовскомъ правѣ.

ставился на дорогѣ, возлѣ него три кія; всякій прохожій долженъ былъ взять кій и ударить привязаннаго три раза; если онъ этого не дѣлалъ, то его самого били. Кромѣ того, Россолода въ воспоминаніяхъ своихъ упоминаетъ о наказаніи розгами, битьѣ кіями и палками по подошвамъ и пяткамъ; подтвержденій этому мы не находимъ ни въ воспоминаніяхъ другихъ запорожцевъ (Коржа), ни въ какихъ либо другихъ историческихъ памятникахъ. Что касается наказанія розгами, то надо замѣтить, что оно даже не практиковалось въ русскомъ правѣ XVII ст. (Сергѣевскій, Нак. въ рус. пр., 149).

[1]) Объ этомъ видѣ тѣлеснаго наказанія см. также: Lesur. Histoire de cosaques, p. 293, 294, t. I. Huppel, Von den Kosaken, p. 205—223. A. v. B. die Kosaken in ihrer geschichtlichen Entwickelung und gegenwärtigen Zuständen (Berlin 1860), p. 77.

[2]) Литов. статутъ 1588 г., разд. XIV, ар. 7, 10. 26, 27...

Въ русскомъ правѣ XVII ст. спеціальнаго наказанія кіями не было; къ болѣзненнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ относились: кнутъ, батоги и плети. Изъ нихъ наказаніемъ, найболѣе подходящимъ къ кіямъ, какъ по формѣ орудія, такъ и по способу выполненія наказанія—были батоги. Русскіе батоги были тоньше запорожскихъ кіевъ; употребленіе батоговъ толщиною въ ручной палецъ вызывало уже жалобы наказанныхъ, а битье палками было безусловно запрещено и употребленіе ихъ при экзекуціи преслѣдовалось закономъ [1]). Батоги по русскому праву употреблялись какъ наказаніе и какъ орудіе правежа при гражданскихъ взысканіяхъ.

Въ одномъ изъ документовъ, приводимыхъ Скальковскимъ въ Исторіи Нов. Сѣчи (т. I, стр. 168, 169), упоминается о томъ, что въ 1774 г. былъ допрашиваемъ „батожьемъ“ нѣкто Швецъ. Спеціальнаго наказанія батогами въ Запорожьи не было; если мы обратимъ вниманіе на то, что этотъ документъ относится къ самому концу существованія Сѣчи, то можемъ предположить, что батоги были туда занесены въ послѣдній періодъ существованія Запорожья изъ Россіи; кромѣ того, въ виду сходства орудій наказанія (батоги и кіи), а также отчасти и способа его выполненія, можетъ быть въ этомъ документѣ просто къ кіямъ примѣнено русское названіе батоговъ.

б) *Наказанія тѣлесныя, изувѣчивающія.* Этотъ видъ тѣлесныхъ наказаній, какъ мы сказали выше, не могъ имѣть примѣненія въ самой Сѣчи, такъ какъ противорѣчилъ организаціи и основнымъ формамъ и быту запорожской жизни... „Изувѣчивающія наказанія, говоритъ Сергѣевскій [2]), слагаются подъ вліяніемъ трехъ идей. Они или подчиняются идеѣ возмездія въ формѣ матеріальнаго тальона, или направляются къ тому, чтобы сдѣлать преступника безвреднымъ на будущее время, или они имѣютъ своею цѣлью только отмѣтить лихаго человѣка“. Идея возмездія въ формѣ матеріальнаго тальона была чужда, право-

[1]) Сергѣевскій, наказаніе въ рус. правѣ XVII ст., стр. 167. О производствѣ самаго наказанія см. ibid., ст. 165.

[2]) Наказаніе въ рус. правѣ. стр. 131, 132.

вымъ воззрѣніямъ Сѣчи и характеру ея организаціи; наказаніе преступника имѣло главною цѣлью удовлетвореніе нарушенныхъ интересовъ общины, а не удовлетвореніе личнаго чувства обиженнаго; съ другой стороны, лишеніе тѣхъ или другихъ органовъ тѣла, не уничтожая преступника совершенно, дѣлало его лишь негоднымъ членомъ общины, не могущимъ выполнить своей непосредственной задачи; такое положеніе преступниковъ было бы въ высшей степени тягостнымъ для Сѣчи при ея военной организаціи и, конечно, Сѣчь не могла терпѣть такого порядка вещей. Присутствія „лихихъ“ людей, т. е. такихъ, отъ которыхъ можно было всегда ожидать посягательствъ на основныя нормы правоотношеній, Сѣчь въ своей средѣ допустить не могла; если преступникъ былъ дѣйствительно вреденъ и отъ него надо было обезпечить общину, то онъ прямо уничтожался, т. е. предавался смертной казни. И дѣйствительно, ни въ историческихъ документахъ, ни въ воспоминаніяхъ современниковъ мы не находимъ указаній на существованіе именно въ Сѣчи, среди запорожскаго войска этого вида тѣлесныхъ наказаній. Въ Кіевской Старинѣ [1]) среди другихъ историческихъ документовъ, относящихся къ исторіи Запорожья, находится, между прочимъ, документъ, указывающій случай примѣненія въ Запорожьи изувѣчивающаго наказанія въ формѣ уломленія одной ноги. Шатавшійся по Запорожью наймитъ (поденщикъ) Капустенко, находясь на рыбныхъ ловляхъ въ Колміусской паланкѣ, служилъ при заводѣ одного запорожскаго козака, гдѣ, напившись пьянымъ и поссорившись съ другимъ запорожскимъ козакомъ, ранилъ его ножемъ; по приговору въ Колміусской паланкѣ 1767 г. онъ былъ наказанъ на сходкѣ уломленіемъ одной ноги. Изъ этого документа видно, что изувѣчивающее тѣлесное наказаніе было примѣнено *въ паланкѣ не къ запорожскому козаку* и только къ *концу существованія Сѣчи*. Кромѣ того, объ этой формѣ тѣлесныхъ наказаній упоминаетъ еще въ своей запискѣ протоіерей Кремянскій [2]); но если мы примемъ здѣсь во вниманіе всѣ вы-

[1]) Кіевская Старина 1886 г. Мартъ, стр. 614;—также у Скальковскаго, Ист. Нов. Сѣчи, I, 163.

[2]) Записки Импер. одес. общ. ист. и древ., т. VI, 616: „а за большія вины переламывали руку и ногу“.

шесказанное, то должны будемъ прійдти къ заключенію, что если изувѣчивающія тѣлесныя наказанія и имѣли примѣненіе въ Запорожьи, то только не въ самой Сѣчи и не по отношенію къ запорожскимъ казакамъ. Въ актахъ историческихъ мы больше не находимъ указаній по этому предмету, но воспоминанія объ этихъ наказаніяхъ сохранились въ народныхъ преданіяхъ [1]). Россолода (Эварницкій, Запор. въ ост. стар., ч. II, 29) передаетъ, что за измѣну преступникамъ отрубали правую руку и лѣвую ногу, а потомъ лѣвую руку и правую ногу, т. е. указываетъ на существованіе въ Запорожьи четвертованія; подтвержденія этому мы нигдѣ не находимъ; вообще къ воспоминаніямъ Россолоды надо относиться съ крайней осторожностью,— они очень неточны и иногда прямо идутъ въ разрѣзъ съ историческими документальными данными и съ воспоминаніями другихъ современниковъ; да, кромѣ того, они являются передачей чужихъ воспоминаній, а не собственныхъ наблюденій.

По Литовскому Статуту 1588 г. изувѣчивающія тѣлесныя наказанія назначались щедрою рукою [2]) и примѣнялись въ слѣдующихъ формахъ: отсѣченіе рукъ, ногъ, носа, ушей, губъ, выбитіе зубовъ и лишеніе зрѣнія. Они назначались въ формѣ матеріальнаго тальона за преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности; при кражахъ и сводничествѣ они имѣли цѣлью отмѣтить воровъ и сводницъ (послѣднимъ отрѣзали носъ, губы и уши и изгоняли съ мѣста жительства). Въ литовскомъ правѣ изувѣчивающія наказанія являются очень рано; такъ, въ военномъ уставѣ, составленномъ для гетмана Константина Острожскаго въ 1512 г. уже упоминается объ отсѣченіи руки [3]). Широкая примѣнимость этихъ наказаній въ литовскомъ правѣ,

---

[1]) Кіев. Стар. Май, 1882 г. ст. 347. „Гайдамацкій Кутъ", извѣстіе Левченко. Левченко передаетъ, что въ Буго-Гардовской паланкѣ, по преданію, была въ ходу одна изъ изувѣчивающихъ формъ тѣлесныхъ наказаній—*кутаніе*: виновному обматывали паклею правую руку и лѣвую ногу, обливали паклю смолою и, отведя его шаговъ на 20, 30 отъ рѣки, паклю зажигали и въ такомъ видѣ освобождали преступника. Если онъ имѣлъ настолько присутствія духа, что могъ добѣжать до рѣки и умѣлъ плавать, то спасался, переплывая на другой берегъ Буга.

[2]) Лит. Стат. 1588 г. разд. XI, ар. 16, 27, 39; разд. XIV, ар. 11, 22, 27 и 31.

[3]) Zbiór praw Litewskich. Ustawa woyenna do het. Ostrog. 1512 г. стр. 116.

которое имѣло несомнѣнное вліяніе на образованіе уголовныхъ обычаевъ въ Запорожьи и отсутствіе этихъ же наказаній въ запорожскомъ обычномъ правѣ, прямо указываетъ на то, что Сѣчь отказалась отъ нихъ, какъ противорѣчащихъ ея военной организаціи. Въ русскомъ правѣ XVII ст. примѣнялись слѣдующія изувѣчивающія наказанія: отсѣченіе рукъ, ногъ и пальцевъ, отрѣзаніе ушей и языка, поротіе ноздрей, рѣзаніе носовъ и клеймленіе или пятненіе [1]).

3) *Наказанія лишеніемъ свободы.* Этотъ видъ наказаній, занимающій въ современныхъ уголовныхъ кодексахъ преобладающее, господствующее мѣсто и по своему существу и характеру наиболѣе соотвѣтствующій спеціальнымъ задачамъ и цѣлямъ наказанія, въ Запорожьи почти не имѣлъ примѣненія.—Тамъ онъ противорѣчилъ тѣмъ началамъ, во имя которыхъ стекались бѣглецы въ Запорожье, онъ требовалъ затраты значительныхъ силъ и средствъ и, наконецъ, прямо шелъ въ разрѣзъ съ военнымъ характеромъ общины, отличительной чертой которой были постоянныя войны, походы и вѣчная подвижность. Въ историческихъ памятникахъ мы находимъ очень мало указаній на примѣненіе въ Сѣчи этого рода наказаній, и самое примѣненіе ихъ тамъ носило болѣе характеръ предупредительной мѣры противъ уклоненія отъ суда, нежели характеръ наказанія въ тѣсномъ смыслѣ; кромѣ того, краткосрочное лишеніе свободы, назначаемое преступнику за совершенное имъ преступное дѣяніе, по существу своему должно быть скорѣе отнесено къ наказаніямъ направленнымъ на честь, нежели на лишеніе свободы. Коржъ въ своихъ воспоминаніяхъ указываетъ на одинъ видъ лишенія свободы, а именно на ссылку въ Сибирь на поселеніе: „четвертая казнь—отсылки въ Сибирь, по обычаю же и Россія отсылаетъ преступниковъ“ [2]); но это наказаніе примѣнялось не на основаніи правъ и обычаевъ запорожскихъ; оно назначалось, вѣроятно, русскимъ правительствомъ тѣмъ преступникамъ изъ запорожцевъ, которые попадались въ его руки

---

[1]) Сергѣевскій, Наказ. въ рус. правѣ, стр. 131—137.

[2]) Уст. повѣст., стр. 26.

и судились по русскимъ законамъ; но оно могло назначаться также и въ Запорожьи, гдѣ русское вліяніе въ послѣдніе годы его существованія достигло значительныхъ размѣровъ; но наиболѣе вѣроятно предположеніе, что ссылка въ Сибирь на поселеніе опредѣлялась запорожцамъ русскими судами при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ они, какъ это видѣли раньше, присуждались къ клейменію, вырыванію ноздрей и ссылкѣ въ каторжныя работы [1]), т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда преступники или сами попадались въ руки правительства, или передавались ему Сѣчью.

Краткосрочное лишеніе свободы: а) *прикованіе къ столбу* примѣнялось въ Сѣчи въ довольно значительныхъ размѣрахъ за маловажныя нарушенія и преступленія. Виновный привязывался или приковывался къ столбу, который находился у самой колокольни при Сѣчевой Покровской церкви и оставался тамъ въ такомъ положеніи иногда довольно продолжительное время; такъ, дезертиры, ушедшіе изъ отряда во время похода подъ Очаковъ, были наказаны кіями, а затѣмъ по приказанію Кошеваго, оставались привязанными у столба до возвращенія въ Сѣчь отряда [2]). Это наказаніе, будучи направлено на лишеніе свободы, вмѣстѣ съ тѣмъ носило въ себѣ осрамительный элементъ и считалось однимъ изъ позорныхъ. Опредѣлялось оно за мелкую кражу и другія „прегрѣшенія“: „когда же козакъ у козака что укралъ въ городѣ или за городомъ или гдѣ бы не случилось и въ томъ приличенъ былъ, также приковывали на базарѣ къ столбу, нарочно для того поставленному и держивали до тѣхъ поръ, доколѣ возвратитъ или заплатитъ покраденному и хотя бы онъ и тотчасъ того удовольствовалъ, однакожъ трои сутки у столба выстоять долженъ былъ“ [3]) Мышецкій (стр. 49) къ этому добавляетъ, что родственники виновнаго, „закупивши“ кошеваго и судью, могли совершенно избавить его отъ наказанія „отбить отъ столба“, но и въ этомъ случаѣ винов-

---

[1]) Кіев. Старина, 1882 г. августъ, стр. 320, 321.

[2]) Кіев. Стар. 1886 г. мартъ, стр. 617.

[3]) Ригельманъ, Лѣт. повѣст. ч. IV, стр.83;—Мышецкій, 57, 58.

ный прежде всего долженъ былъ вознаградить потерпѣвшаго. О назначеніи этого наказанія за кражу упоминается еще въ письмѣ кошеваго Василія Григорьевича 1745 г. къ Кіев. генер.-губер. [1]). Кромѣ того въ историческихъ документахъ упоминается еще о примѣненіи этого наказанія за простое насильственное отнятіе однимъ козакомъ у другаго лошади (вѣроятно самоуправство) [2]).

Изъ только что сказаннаго видимъ, что прикованіе къ столбу, т. е. одна изъ менѣе тяжкихъ формъ наказанія, опредѣлялась за преступленіе, которое считалось однимъ изъ самыхъ тяжкихъ въ Сѣчи и, какъ мы видѣли раньше, очень часто влекло за собою смертную казнь. Надо полагать, что прикованіе къ столбу за мелкія кражи начало опредѣляться лишь въ послѣдній періодъ существованія Сѣчи, когда уголовные обычаи подъ вліяніемъ гуманитарнаго направленія конца XVIII ст. и воздѣйствія русскаго правительства, начали принимать болѣе мягкій характеръ и когда, просуществовавши два съ лишнимъ столѣтія, въ теченіе которыхъ организація, всѣ формы быта окончательно установились и окрѣпли, она могла уже отказаться отъ строгой наказуемости такихъ преступленій, которыя перестали грозить ея твердости и крѣпости.

б) *Прикованіе къ пушкѣ* назначалось, вѣроятно, за менѣе важныя правонарушенія; такъ оно было въ 1763 г. примѣнено къ запорожскому старшинѣ, который, будучи посланъ въ крѣпость св. Елисаветы для опредѣленія границы запорожскихъ земель совмѣстно съ русскими властями, оказалъ неуваженіе генералу-поручику Мельгунову; по опредѣленію Коша было постановлено провинившемуся старшинѣ: „при собраніи всего Коша жестоко быть избранену и, по обычаю, держиму на базарѣ публично на пушкѣ цѣлую недѣлю“ [3]). Употреблялось это наказаніе также при дѣлахъ гражданско-правоваго характера, какъ орудія правежа: „когда же казакъ деньгами долженъ былъ,

[1]) Матер. для истор. южн. рус. края, стр. 29.

[2]) Кіевск. Старин. 1886 г., № 3, стр. 617.

[3]) Кіевская Старина, 1886 г. Мартъ, 613, 614;—Скальковскій Истор. Нов. Сѣчи, I, 162.

а платить не хотѣлъ или желалъ, да нечѣмъ, и заимодавецъ болѣе не ждалъ, то такихъ винныхъ къ пушкѣ приковывали, который до тѣхъ поръ содержался доколѣ выплатитъ или черезъ поручителя освобождается“ [1]). Память объ этомъ наказаніи сохранилась и въ народныхъ преданіяхъ“ [2]). Пушка, къ которой приковывали осужденныхъ, стояла на базарѣ или площади. Прикованіе къ пушкѣ, точно также какъ и прикованіе къ столбу, носило позорный, осрамительный характеръ и было направлено также противъ чести осужденныхъ. Будучи наказаніемъ самостоятельнымъ при маловажныхъ правонарушеніяхъ, прикованіе къ столбу и пушкѣ являлось добавочнымъ при наказаніяхъ тѣлесныхъ, присовокупляя къ спеціальному тѣлесному наказанію элементъ позора—публичность производства наказанія.

в) *Содержаніе подъ арестомъ и заключеніе въ тюрьмѣ* (ямѣ). Этотъ видъ лишенія свободы не имѣлъ значенія наказанія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. онъ не назначался самостоятельно въ видѣ наказанія за тотъ или другой проступокъ, а примѣнялся лишь, какъ мѣра пресѣченія преступнику возможности уклониться отъ суда, и затѣмъ къ тѣмъ преступникамъ, которые были уже осуждены и ждали только исполненія приговора“ [3]). Мѣстомъ заключенія для преступниковъ въ Сѣчи служила пушкарня. Она имѣла видъ погреба, и прикованный здѣсь къ пушкѣ преступникъ ждалъ иногда довольно продолжительное время рѣшенія своей участи. Содержаніе въ пушкарнѣ было крайне неудобно и сопряжено съ опасностью умереть отъ холода и голода до окончанія дѣла или до приведенія приговора въ исполненіе. Содержаніе подъ арестомъ сопровождалось часто закованіемъ въ желѣзо („ланцуги“) и забитіемъ ногъ въ колодки“ [4]). У Левченка находится слѣдующее описаніе запорожской тюрьмы, которую ему показывали около села Константиновки: „это небольшая пещера въ скалѣ,

---

[1]) Ригельманъ, 83; – Мышецкій, 58.

[2]) Кіевская Стар. 1882 г. Май, ст. 347.

[3]) Ригельманъ, Лѣт. повѣст., ч. IV, 83.

[4]) Матерьялы для исторіи юж.-рус. края, стр. 92, 93, 98, 134; — Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи, т. I, стр. 168, 169.

нависшей надъ Бугомъ; входъ въ пещеру находится на нѣсколько сажень выше поверхности воды въ Бугѣ и на нѣсколько аршинъ ниже гребня скалы. Виновнаго на веревкѣ опускали ко входу въ пещеру и на веревкѣ же опускали ему пищу“ [1]).

4) *Пораженіе чести и правъ.* Наказанія, направленныя противъ чести, имѣютъ двоякую форму: одни изъ нихъ направляются на нравственную личность человѣка и имѣютъ цѣлью униженіе его личнаго достоинства, другія же имѣютъ въ виду его правовое положеніе и направляются исключительно на ограниченіе или совершенное лишеніе тѣхъ или другихъ политическихъ и общественныхъ правъ. Въ Запорожьи существовали оба эти вида наказаній, направленныхъ на честь.

Къ первому виду должны быть отнесены упомянутыя уже выше прикованіе къ столбу и пушкѣ, а также битье кіями подъ висѣлицей, при которомъ исполненіе наказанія подъ висѣлицей, нося осрамительный характеръ, служило позорнымъ дополненіемъ къ наказанію тѣлесному въ тѣсномъ смыслѣ. Кромѣ того, въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ историческихъ документовъ упоминается еще о лишеніи чести; но въ чемъ заключалось это лишеніе чести, въ одномъ ли лишь устраненіи отъ должности или же въ какихъ либо еще другихъ позорящихъ моментахъ, остается намъ неизвѣстнымъ. Въ русскомъ правѣ подъ лишеніемъ или отнятіемъ чести подразумѣвалось лишеніе чиновъ и званія; можетъ быть, такой же характеръ лишеніе чести носило и въ Запорожьи.

„А ежели въ какомъ куренѣ атаманъ не исправенъ, ослушенъ и потакать злодѣямъ будетъ, то кошевому вольно его покарати и того приказать отставить, а другого избрать, а его во всѣхъ куреняхъ всякой чести лишить, и въ другой разъ атаманомъ не выбирать и не ставить“ [2]).

Въ нѣкоторой связи съ наказаніями направленными на честь находятся *выговоръ* и *внушеніе.* Дѣлаемые публично, при

---

[1]) Кіев. Стар., Май, 1882 г., стр. 347; извѣстіе Левченко: „Гайдамацкій Кутъ“.

[2]) Кіев. Старина 1882 г. Декабрь, стр. 527, 528; приговоръ большой экстраординарной рады 23 Декабря 1764 г.

извѣстной торжественной обстановкѣ или сопровождаемые сильными выраженіями, они прямо переходятъ въ наказаніе позорящее, осрамительное, такъ какъ прямо направляются на униженіе нравственнаго достоинства человѣка. Въ Запорожьи имѣли примѣненіе оба эти вида наказаній; такъ, изъ приведеннаго уже раньше документа мы видѣли, что Запорожскій старшина за неуваженіе, оказанное русскимъ властямъ, былъ приговоренъ „при собраніи всего Коша жестоко быть избраненъ"; затѣмъ нѣсколько казаковъ за угонъ скота отъ татаръ были подвергнуты „словесному терзанію въ церкви" и потомъ принесли присягу въ томъ, что больше не будутъ позволять себѣ подобныхъ самовольствъ" [1]). Словесное истязаніе было, вѣроятно, внушеніемъ, увѣщаніемъ, дѣлаемымъ провинившимся. Оба эти наказанія производились при торжественной обстановкѣ: при собраніи всего Коша и въ церкви.

Ко второй формѣ наказаній направленныхъ противъ чести въ Запорожьи относились: *отставленіе отъ должности* и *устраненіе отъ выбора на должность на будущее время*. Кромѣ куренныхъ атамановъ отставленію отъ должности подвергались и всѣ другія должностныя лица: кошевой, судья, писарь и асаулъ; если кто либо изъ нихъ „явится въ чемъ потакунъ или добрыхъ и невинныхъ казаковъ будетъ обижать, то, не дожидая рады годовой или полугодовой, атаманамъ и старшинамъ такихъ правителей заразъ съ доносомъ главнымъ командамъ отъ Коша отставить и никогда того подозрительнаго и слабаго старшину уже не выбирать и ни въ какой чинъ не ставить и яко дѣла и обиды не окончитъ, то съ самого взыскать" [2]).

Относительно отставленія отъ должности должностныхъ лицъ находимъ также указанія у Крюйса, Ригельмана и Манштейна" [3]). Отставленіе отъ должности назначалось преимущественно за злоупотребленія по службѣ.

---

[1]) Кіев. Ст. 1886г. Мартъ, стр. 613;—Скальковскій, Ист. Нов. Сѣчи, I, 161, 162.

[2]) Приговоръ большой экстраор. рады (Кіев. Ст. 1882 г. Декабрь).

[3]) Сѣвер. Архивъ 1824, XI, 283—296: „если атаманъ сдѣлаетъ проступокъ, то его отставляютъ, а тогда и казнятъ"; также см. Ригельманъ, ч. I, стр. 17;—Манштейнъ. Зап. о Рос., стр. 13, 14.

5) *Наказанія имущественныя* въ Сѣчи не получили почти никакого развитія. При отсутствіи собственности, за исключеніемъ предметовъ снаряженія, вооруженія и одежды, и при общности всего остальнаго имущества, подобное явленіе было вполнѣ нормальнымъ. Такъ какъ запорожцы послѣ походовъ сухопутныхъ и въ особенности морскихъ возвращались часто домой съ богатой добычей, часть которой отдѣлялась въ личную собственность захватившаго добычу, то въ Сѣчи могъ существовать видъ имущественнаго наказанія, состоявшій въ лишеніи права на добычу или въ полномъ отнятіи ея, но указаній на этотъ видъ лишенія имущества мы нигдѣ не находимъ.

Въ запорожскомъ войскѣ существовали лишь самые элементарные и грубые виды наказаній имущественныхъ, состоявшіе преимущественно въ отнятіи у преступника его одежды: „при всякомъ приводѣ вора и злодѣя довбышъ, снявъ съ него платья бирывалъ себѣ“ [1]). Затѣмъ въ приговорѣ большой экстраординарной рады 23 декабря 1764 г. имѣется еще указаніе на отнятіе у лицъ, посягнувшихъ на неприкосновенность войсковой казны, принадлежавшей имъ „худобы“ (скота). Другихъ указаній на имущественныя наказанія въ памятникахъ не находится; весьма возможно, что они въ болѣе широкихъ размѣрахъ примѣнялись въ паланкахъ, гдѣ жило много лицъ, имѣвшихъ какъ движимую, такъ и недвижимую собственность. Къ имущественнымъ наказаніямъ можетъ быть еще отнесена *отдача на грабежъ имущества*, принадлежавшаго ремесленникамъ и торговцамъ, жившимъ въ Сѣчи, въ тѣхъ случаяхъ, когда они продавали товары по цѣнѣ выше установленной войскомъ [2]);

---

[1]) Ригельманъ, Лѣт. повѣст., ст. 83;—Мышецкій, Исторія, стр. 57, 58, 49;

[2]) Ригельманъ Лѣт. повѣст. ч. IV, стр. 83, 84. „Ежели шинкари, крамари, мясники или калашники что свыше установленной отъ войска цѣны продажу чинили и оное войсковою старшиною и атаманами по слѣдствію сыскано было, то давали козакамъ за то дозволеніе виноватаго грабить, что тотчасъ толпою и дѣлали, и все, что у продавца того было, не только товаръ, но и платье, посуду и деньги все себѣ брали и бочки съ пойломъ разбивали, пили и выпускали и по улицамъ поливали и все разоряли у нихъ до основанія“.

здѣсь подвергались имущественному наказанію лица посторонія, не входившія въ составъ сѣчевой общины.

6) *Наказанія церковныя* существовали въ Запорожьи въ двухъ формахъ: 1) публичное покаяніе въ церкви и 2) ссылка въ монастырь на покаяніе.—О публичномъ покаяніи въ церкви упоминаетъ Клавдіусъ Рондо (Кіев. Стар. 1889 г. № 11, 446) въ донесеніи 1736 г. Запорожскому духовенству, пишетъ онъ, зазапрещалось вмѣшиваться въ мірскія дѣла „исключая заступничества за преступниковъ и присутствованія при публичномъ покаяніи ихъ въ церкви въ случаѣ учиненія послѣдними какихъ либо неважныхъ правонарушеній". Затѣмъ изъ судебнаго показанія и допроса 1756 г. 2-го іюля [1]), видно, что нѣсколько запорожскихъ козаковъ за угонъ скота у татаръ были подвергнуты „словесному истязанію въ церкви" и „за самовольное покаяніе" прощены.

Ссылка въ монастырь на покаяніе назначалась за болѣе важныя преступленія и, надо полагать, преимущественно за преступленія противъ нравственности и союза брачнаго; такъ, нѣкто Донецъ, житель самарской паланки, уличенный запорожскими казаками въ двоеженствѣ, по приговору митрополита былъ вмѣстѣ со второю женою сосланъ въ монастырь на покаяніе [2]).— Изъ этого дѣла о Донцѣ можно сдѣлать выводъ, что преступленія противъ союза брачнаго, учиненныя въ предѣлахъ земель запорожскаго войска, лицами не принадлежавшими къ составу сѣчеваго товарищества, передавались на обсужденіе духовнымъ властямъ, какъ болѣе компетентнымъ въ такихъ дѣлахъ. Эти два вида церковныхъ наказаній примѣнялись, вѣроятно, и какъ самостоятельныя наказанія при маловажныхъ правонарушеніяхъ и какъ добавочныя при болѣе тяжкихъ преступленіяхъ.

Такова была система карательныхъ мѣръ въ Запорожьи. Обозрѣвая эту систему, мы не можемъ не признать, что она была отмѣчена желѣзной строгостью; видами наказаній, полу-

[1]) Кіев. Стар. 1886 г. мартъ, стр. 613;—Скальковскій, Ист. Нов. Сѣчи, I, 161, 162.

[2]) Матер. для истор. юж.—рус. края, ст. 98.

чившихъ самое широкое примѣненіе, были наказанія, направленныя на жизнь и тѣло преступника. Въ то время, когда другія формы наказаній, направленныхъ на свободу, честь и имущества, едва получили тамъ развитіе, смертная казнь и тѣлесныя наказанія щедрою рукою назначались за преступныя дѣянія самаго разнообразнаго характера, начиная отъ простой кражи и кончая тягчайшимъ видомъ преступленія—убійствомъ козака козакомъ. Мучительныя, квалифицированныя смертныя казни, уступавшія по изобрѣтательности и утонченности западно-европейскимъ, но грубыя и жестокія въ своемъ элементарномъ, первобытномъ примѣненіи, получили по своимъ формамъ и видамъ значительное развитіе и опередили въ этомъ отношеніи простую смертную казнь, которая примѣнялась въ однообразной и почти единственной формѣ—повѣшенія.

Но духъ времени и новыя вѣянія не остались и здѣсь безъ вліянія. Область примѣненія, какъ квалифицированной, такъ и простой смертной казни, подъ вліяніемъ гуманнаго направленія второй половины XVIII ст. и воздѣйствія русскаго правительства, постепенно съуживалась, и наказанія эти начали понемногу вырождаться и исчезать. Обратное явленіе наблюдается въ исторіи развитія тѣлесныхъ наказаній. Будучи примѣняемы въ столь же широкихъ размѣрахъ, какъ и смертная казнь, они первоначально имѣли только характеръ наказаній болѣзненныхъ, направленныхъ исключительно на причиненіе физической боли и страданій; но въ XVIII ст. наряду съ болѣзненными видами тѣлесныхъ наказаній появляются и изувѣчивающія, членовредительныя наказанія, которыя хотя и не были въ употребленіи въ самой Сѣчи, но тѣмъ не менѣе начали примѣняться въ паланкахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи Сѣчи и подлежавшихъ ея уголовной юрисдикціи.

Система эта, будучи строго выдержана сообразно духу и военной организаціи запорожскаго войска, тѣмъ не менѣе при опредѣленіи размѣровъ уголовной отвѣтственности, помимо внѣшней стороны преступнаго дѣянія, принимала во вниманіе разнообразные оттѣнки субъективной виновности преступника и даже обстоятельства совершенно постороннія, лежавшія внѣ пре-

ступника и совершеннаго имъ преступленія. Такимъ образомъ допускалась возможность существованія институтовъ помилованія и разнообразной замѣны наказаній, которыя, имѣя довольно широкое примѣненіе, до извѣстной степени скрашивали общій суровый характеръ системы. Задача устрашенія и обезпеченія при такомъ характерѣ карательныхъ мѣръ вполнѣ достигалась; остававшіеся на висѣлицахъ и на колахъ трупы преступниковъ, производя глубокое, потрясающее впечатлѣніе на проходящихъ, свидѣтельствовали о той страшной карѣ, которой подвергнется каждый, кто рѣшился бы посягнуть на неприкосновенность и святость основныхъ принциповъ организаціи.

А. Д—скій.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ ШЕВЧЕНКА.

I.

Нельзя не отдать справедливости трудолюбію и рвенію лицъ, занимающихся собираніемъ матеріаловъ для біографіи Шевченка: они перерыли всѣ доступные имъ семейные архивы, допросили всѣхъ лицъ, сколько нибудь знавшихъ поэта. Ежегодно въ февральской книжкѣ *Кіевской Старины*, съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемой почитателями памяти нашего кобзаря, они сообщаютъ результаты своихъ поисковъ. Благодаря ихъ трудамъ, мракъ, облегавшій самый темный періодъ жизни поэта—періодъ его ссылки, начинаетъ мало по малу разсѣиваться. Той же цѣли предназначена служить и настоящая статья, основанная на *Дѣлѣ о художникѣ Шевченкѣ*, хранящемся въ архивѣ Департамента полиціи и представляющемъ собой драгоцѣнный матеріалъ не только для біографіи Шевченка, но и для исторіи его творчества. Дѣло это состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ и, кромѣ оффиціальной переписки, заключаетъ въ себѣ поэму Шевченка *Осыка* [1]), письма къ поэту различныхъ лицъ, два

[1]) Въ изданіяхъ Кожанчикова и Іогансона она носитъ заглавіе *Видьма*. Такъ какъ поэту пришлось впослѣдствіи возстановлять ее по памяти, то не мудрено, что во всѣхъ изданіяхъ она является въ значительно измѣненномъ, а главное въ сокращенномъ видѣ. *Осыка* начинается вступленіемъ, котораго нѣтъ въ печатныхъ изданіяхъ. Вотъ первые четыре стиха этого вступленія:

Росте въ поли на могили — А тамъ видьма похована.
Осыка заклята, — Хрыстытьця, дивчата! и т. д.

альбома съ его рисунками и стихотвореніями, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько совершенно неизвѣстныхъ, и т. д. [1]).

Заподозрѣнный въ принадлежности къ Кирилло-Меѳодіевскому обществу, Шевченко былъ арестованъ на возвратномъ пути изъ черниговской губерніи при переправѣ черезъ Днѣпръ 5 апрѣля 1847 г. При арестѣ у него были отобраны слѣдующія бумаги, отосланныя кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ въ третье отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи и находящіяся при дѣлѣ:

Во 1-хъ) Поэма *Осыка*, стихотворенія *Русалка*, *Лилея* и стихотворное переложеніе 149 псалма Давидова. Три послѣднія стихотворенія можно найти во всѣхъ изданіяхъ произведеній Шевченка.

Во 2-хъ) Два письма Квитки къ Шевченку, изъ которыхъ одно помѣчено: Основа, 1847 г. 22 ноября.

Въ 3-хъ) Нѣсколько стихотвореній Чужбинскаго, Андрусскаго и др.

Въ 4-хъ) Пространное письмо П. А. Кулиша изъ Петербурга отъ 25 іюля 1846, заключающее въ себѣ тонкую эстетическую критику стихотвореній Шевченка, которой онъ и воспользовался.

Въ 5-хъ) Письмо княжны В. Н. Репниной къ Шевченку отъ 9 декабря 1845 г. Помимо теплаго участія къ самому поэту, которымъ проникнуты всѣ ея письма, въ немъ есть намёкъ на неизвѣстный доселѣ фактъ, что гуманная княжна, глубоко тронутая бѣдственнымъ положеніемъ родныхъ Шевченка [2]) задумала что-то предпринять въ ихъ пользу, можетъ быть, съ помощью подписки среди своихъ знакомыхъ выкупить ихъ изъ крѣпостной неволи.

---

[1]) За разрѣшеніе пользоваться этимъ драгоцѣннымъ матеріаломъ авторъ приноситъ глубокую благодарность Его Высокопревосходительству Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново и Г. Директору Департамента исполнительный полиціи П. К. Дурново.

[2]) Отъ 19 іюля 1844 г. княжна писала поэту: „отъ грустнаго письма вашего у меня навернулись слезы на глазахъ. О, увѣдомьте меня, когда вы будете совершенно спокойны, насчетъ братьевъ вашихъ! Я прямо не смѣла васъ о нихъ спрашивать—слова замирали на устахъ". (*Чалый*, жизнь Шевченка, стр. 46).

Мы такъ бѣдны и литературными и художественными запасами—писала В. Н., что посылка моя будетъ очень неудовлетворительна: вотъ два № Отечественныхъ Записокъ. Вы я думаю, ихъ не читали". Сообщивъ затѣмъ, что ея пріятельница Глафира Ивановна Псіолъ выходитъ замужъ за Дунинъ-Борковскаго, княжна продолжаетъ: „сожалѣю, что не могу прислать вамъ что нибудъ по-пріятнѣе для чтенія, но я теперь совершенно ничего не читаю и очень бы желала прочесть ваши новыя произведенія. Жаль очень, что вы такъ легкомысленно отказались отъ добраго дѣла для родныхъ вашихъ. Жаль ихъ и совѣстно передъ всѣми, кого я завлекла въ это дѣло. Но то хорошо, что у васъ есть занятія. Пора вамъ, въ самомъ дѣлѣ, отказаться не отъ поэзіи, но отъ того, что вы называете поэтической жизнью [1]).

Начало роковаго для него 1847 г. Шевченко провелъ въ Борзнѣ у своего пріятеля, поэта Забѣлы. По его собственнымъ словамъ (въ письмѣ къ Костомарову отъ 1 февраля, напечатанномъ въ книгѣ Чалаго), онъ въ это время ничего не дѣлалъ, а все больше прохаживался „коло чарочокъ". Изъ Борзны во второй половинѣ февраля онъ поѣхалъ въ Седневъ къ А. И. Лизогубу. Здѣсь снова посѣтило его вдохновеніе, онъ дѣятельно принялся за работу, написалъ поэму *Осыка* (подъ ней стоитъ подпись: Сѣдневъ, 7 марта, 1847 г.) и приготовилъ къ печати вторую часть Кобзаря, въ которую должно было войти все, что было имъ написано послѣ 1840 г. (годъ изданія первой части Кобзаря).

17 Апрѣля 1847 Шевченко былъ привезенъ квартальнымъ надзирателемъ кіевской полиціи Гришковымъ въ Петербургъ и сданъ въ III-е отдѣленіе; въ принятіи его выдана Гришкову квитанція. Допросъ Шевченка представляетъ мало новаго и интереснаго. На всѣ вопросы слѣдователя о принадлежности къ Кирилло-Меѳодіевскому обществу Шевченко отвѣчалъ отрицательно, и такъ какъ показанія другихъ арестованныхъ его не уличали, то это обвиненіе было оставлено, и слѣдствіе перешло

[1]) Намекъ на неумѣренныя возліянія Бахусу, которымъ предавался Шевченко въ обществѣ Закревскаго и другихъ членовъ общества мочемордія. (См. Воспоминанія о Шевченкѣ Чужбинскаго, *Русское слово*, 1861 г. № 5).

на почву литературную. На вопросъ, предложенный Шевченку, признаетъ-ли онъ себя авторомъ приписываемыхъ ему пасквильныхъ стиховъ, поэтъ отвѣчалъ утвердительно и объяснилъ, что возмущенный созерцаніемъ ужасовъ крѣпостнаго права и, считая правительство виновнымъ въ ихъ допущеніи, онъ по неразумію своему позволялъ себѣ въ своихъ разговорахъ и стихахъ дерзкія выходки противъ верховной власти, въ чемъ теперь искренно раскаивается.—Просидѣвъ около полутора мѣсяца въ III-мъ отдѣленіи, Шевченко былъ по Высочайшему повелѣнію опредѣленъ въ отдѣльный оренбургскій корпусъ рядовымъ съ правомъ выслуги, подъ строжайшій надзоръ, съ воспрещеніемъ ему писать и рисовать, чтобы отъ него не могло исходить возмутительныхъ и пасквильныхъ сочиненій. Такъ какъ оренбургскій линейный № 5 батальонъ, въ который былъ зачисленъ Шевченко стоялъ въ Орской крѣпости, то поэтъ, прибывшій 9 іюня въ Оренбургъ, былъ въ скоромъ времени отправленъ къ мѣсту своего служенія въ Орскую крѣпость. Вѣсть о разжалованіи въ солдаты и ссылкѣ Шевченка произвела тяжелое впечатлѣніе въ Малороссіи. Лишенные возможности чѣмъ бы то ни было помочь Шевченку, друзья его могли только рекомендовать ему мужество и терпѣніе и молиться за него. Узнавъ отъ проживавшаго въ Кіевѣ художника Сажина о томъ, что Шевченко сосланъ въ Орскую крѣпость, А. И. Лизогубъ первый изъ друзей написалъ ему.

„Бувъ я сего року у Кіеви—писалъ Лизогубъ—и вельми зрадувався якъ прочитавъ Вашъ листъ, коханый Тарасе Григоровичу! Дякую Господа, шо надиливъ Васъ терпѣніемъ. Молюсь Господеви за Васъ, шо-бъ Винъ пиддержавъ васъ, шо-бъ давъ сылу и волю нести крестъ, хочъ дуже важкій, шо вамъославъ, безъ жалю на Господа и на людей. Колы виноватъ—терпы шо Богъ ославъ и дякуй Господа; колы здаеця шо й не выноватъ, а Богъ карае, усе таки дякуй Господа, писано бо: кого люблю, того и караю, а кара и испытаніе божіе завсегда добро намъ суть, бо роблять насъ лучшими, до бидныхъ мылостывыми, до терплящихъ жалостливыми, тогда и мы сами лучше шануемось и другихъ бильше жалуемо и усякого чоло-

вика за брата маемо, а колы робымось лучшими, то и до Бога намъ блыжче. Не знаю, хтось пысавъ, шо несчастья—таке страшило, шо мае голову свитлу, якъ сонце, а ноги зализны; колы хто, страшила злякавшись, упаде на землю, то воно його ростопче своими важкими ногами; колы жъ не злякавшись зирне йому въ вичи, тоди лыхо зробытця чоловикови добромъ. Терпить же и вы, коханый Тарасе, и дякуйте Бога и Богъ васъ помылуе, дасть покой и тыхую радисть серцю, щастя на неби и пошле прощеніе и мылость на земли". Одесса 21 октября 1847 г.

Въ своемъ отвѣтѣ Лизогубу Шевченко спрашиваетъ его о кн. Репниной, которой писалъ раньше [1]), но отъ которой еще не получалъ отвѣта: „Скажить ій якъ побачыте, або напышить, нехай до мене напыше хоть одну стричечку; ій прекрасная добрая душа частенько навидуе мене въ неволи" [2]). Приведенныя строки, которыя А. И. Лизогубъ не замедлилъ сообщить кн. Репниной, жившей тоже въ Одессѣ, вызвали первое письмо ея къ Шевченку, безъ числа и года, но написанное либо въ концѣ 1847 г., либо въ началѣ 1848.

„Тарасъ Григорьевичъ!—писала княжна—да поможетъ вамъ Господь Всемогущій понести до конца тяжелый крестъ вашъ той узкой и скорбной стезей, которую Онъ проложилъ намъ любовію и кровію своею! За васъ много, много молитвъ, а молитва даромъ не пропадаетъ. Когда вамъ сдѣлается грустно—вспомните о смерти. Когда бы вы знали, какъ эта мысль утѣшаетъ; за ней слѣдуетъ мысль о жизни не старѣемой, безгрѣшной и вѣчной. Христе, свѣте истинный, просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, да знаменуется на насъ свѣтъ лица Твоего, да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный молитвами Пречистыя Твоея Матери. Аминь. Вотъ вамъ молитва, которая содержитъ въ себѣ все, что желаю вамъ отъ глубины души въ замѣну всѣхъ утратъ и скорбей

[1]) Извлеченіе изъ письма Шевченка къ кн. Репниной отъ 24 октября было приведено въ моей статьѣ—*Первые четыре года ссылки Шевченка* (Кіевская Старина 1888. Октябрь).

[2]) *Чалый*, Жизнь и произведенія Тараса Шевченка, стр. 68.

вашихъ. Да пребудетъ съ вами благодать и даръ св. Духа. Прощайте или лучше до свиданья радостнаго и общаго". Далѣе слѣдуетъ приписка, писанная рукою А. И. Псіолъ. „Я увѣрена, многоуважаемый Тарасъ Григорьевичъ, вы не найдете страннымъ, что я пишу вамъ, хотя въ обществахъ, гдѣ мы встрѣчались иногда, ни разу не говорила съ вами. Отдаленіе дѣлаетъ меня отважнѣе; притомъ же я имѣю тройное право быть вамъ не чужою. (Слѣдуетъ нѣсколько строкъ зачеркнутыхъ самой А. И. Псіолъ). Протягиваю вамъ руку и прошу васъ, добрый Т. Г., считайте меня старой знакомой. Дай намъ Богъ увидѣться въ свѣтѣ Его! Богъ знаетъ, какъ бы я желала, чтобъ васъ по крайней мѣрѣ не изгоняли изъ Эдема.—Да пребудетъ Онъ всегда съ вами и не допуститъ васъ умереть для высокаго и прекраснаго! Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы въ душѣ вашей, въ которой совершались дары чистой поэзіи, гдѣ раздавались такіе торжественные гимны, не можетъ быть, чтобъ въ ней воцарилась когда нибудь мерзость запустѣнія! Не бойтесь этого, Т. Г., за васъ такъ много молитвъ сестеръ вашихъ по Христу".

Письмо кн. Репниной произвело самое благотворное вліяніе на Шевченка, онъ видѣлъ, что его не забыли, отъ него не отреклись, и это сознаніе подняло его духъ, заронило въ его душу надежду. Въ своемъ отвѣтѣ онъ умоляетъ писать къ нему, какъ можно, чаще: „молитва и Ваши искреннія письма больше всего помогутъ мнѣ нести крестъ мой". И просьба его не осталась гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Посылая Шевченку давно желаемую книгу *Избранныя мѣста изъ переписки съ друзьями Гоголя*, В. Н. сопровождаетъ свою посылку въ высшей степени сердечнымъ письмомъ, которое находится при дѣлѣ. Я надѣюсь, что эти строки къ празднику придутъ къ вамъ: да воскреснетъ Христосъ въ душѣ Вашей, мой добрый Тарасъ Григорьевичъ, да освятитъ Онъ душу вашу, да просіяетъ въ васъ благодать святая! Вотъ мои желанія. Завтра я за васъ выну часточку. Я всегда молюсь за васъ, я вамъ желаю такъ много хорошаго, лучшаго. Прошу Бога, чтобы онъ привелъ меня увидать васъ еще въ сей жизни, но покоряюсь Его волѣ и отъ души прошу Его, чтобы Онъ помянулъ васъ въ царствіи своемъ!

Тамъ все будетъ ясно, свято, блаженно! О, устремите туда взоры души вашей, не забывайте, что у васъ здѣсь есть друзья искренніе, желающіе вамъ того, чего желаютъ себѣ. Глафира уѣхала въ Кіевъ къ больной сестрѣ, которая готовилась къ вождѣленному концу. Какая очищенная благословенная душа у Тани! Маменька вамъ кланяется. Сегодня не могу много писать—готовлюсь къ исповѣди. Простите мнѣ все то, въ чемъ я не исполнила къ вамъ долга христіанскаго. Дѣлать добро душѣ брата—обязанность, которую мы слишкомъ часто выпускаемъ изъ виду. Да покроетъ милосердіе Господне и его благость всѣ наши упущенія! Прощайте, мой добрый Т. Г., да почіетъ на васъ міръ Христа Спасителя! Вамъ душею преданная Варвара Репнина 19 марта 1848 г.

Къ письму кн. Репниной А. И. Псіолъ приложила прелестное стихотвореніе, которое должно было доставить большое утѣшеніе поэту.

Молымъ Тебе Боже правды, Боже благостыни,
Не покидай сиротою у степу пустыни
Брата нашого! Якъ батько, якъ ридная маты
Озовысь до його души, не дай унываты!
Зберы, Боже., наши слёзы въ темнисеньку хмару
И, якъ серцу розбытому стане нудно, жарко,
Тоди нехай воны брызнуть якъ дощикъ весною...
Зробы чудо—воны стануть, святою водою
Живущою цилющою, вси раны загоить
Якъ въ купели выкупае и душу напоить.

Приведенныя нами стихотворенія А. И. Псіолъ могутъ служить доказательствомъ того могущественнаго вліянія, которое оказалъ Шевченко на развитіе украинской поэзіи. Люди, зачитывавшіеся его стихотвореніями, невольно увлекались его примѣромъ, шли по его слѣдамъ и облекали свои мысли и чувства въ стихотворную форму, которая по своей красотѣ мало уступаетъ Шевченковой. Въ самомъ началѣ своего поэтическаго поприща, въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи *Думы мои, Думы мои* Шевченко заявилъ, что его лучшей наградой будутъ слезы украинскихъ красавицъ, которыя прольются надъ его стихами. Сосланный на дальній востокъ, разжа-

лованный въ солдаты, несчастный изгнанникъ долженъ былъ ощущать высокое нравственное удовлетвореніе при мысли, что его трудъ не пропалъ даромъ, что его прекрасныя почитательницы выплакали свое горе по немъ риѳмованными слезами...

Въ своемъ первомъ письмѣ къ кн. Репниной изъ Орской крѣпости Шевченко живо изобразилъ муки художника, окруженнаго самыми оригинальными типами, но лишеннаго возможности перенести ихъ на бумагу. „А какъ нарочно здѣсь такъ много новаго, киргизы такъ живописны, такъ оригинальны и наивны, сами просятся подъ карандашъ, и я одурѣваю, когда смотрю на нихъ... Смотрѣть же и не рисовать это такая мука, которую пойметъ только истинный художникъ". Движимая состраданіемъ къ этимъ мукамъ Тантала, переживаемымъ ея другомъ, В. Н. рѣшилась написать шефу жандармовъ гр. А. Ѳ. Орлову и просить его во имя милосердія исходатайствовать для Шевченка позволеніе рисовать. Обладая возвышеннымъ строемъ мыслей и исповѣдуя религію состраданія и любви, кн. Репнина думала, что гр. Орловъ съумѣетъ стать на ея точку зрѣнія, пойметъ побужденіе, ею руководившее, и отнесется къ Шевченку, какъ къ заблудшему брату, котораго нужно не только карать, но и жалѣть. Подъ вліяніемъ этой мысли она написала нижеслѣдующее исполненное достоинства письмо, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, отражается ея благородная высокогуманная душа. Мы приводимъ это письмо въ подлинникѣ, присоединивъ къ нему и нашъ переводъ:

Monsieur Le Comte,

„Vous êtes un homme révêtu de grand pouvoir et en consequence de cette position et de Votre caractère honorable, ayant mission de faire le bien. Si de maintenir l'ordre et de faire justice du mal est un apanage de l'homme d'état et de l'homme de bien, avoir l'oeil ouvert afin que la justice ne devienne pas rigueur, et qu'à la justice accomplie, succède la misericorde—n'est ce pas là le suprême complement du bien? Forte de cette conviction, je viens M-r Le Comte Vous implorer en faveur du malheureux Шевченко. Moi qui le connais beaucoup, je puis Vous certifier, que quelqu' ait été

son délìt ìl est bièn reellement puni par sa posìtiòn de soldat et l'eloìgnement dans lequel ìl se trouve de son pays, sans qu'ìl soìt necessaìre pour le persuader de sa coupabilìté, d'y joìndre le cruel rafinement de lui interdire le desseìn. Monsieur Le Comte, j'espère, que Vous comprendrez, que connaìssant partìculìèrement Шевченко et sachant, qu'ìl est completement orpheìn dans ce monde, je regarde de mon devoir, puisque Dieu m'a mis au coeur la pensée de m' ìnteresser à luì, de faire tout ce quì dépend de moì pour de moins essayer d'adoucir son sort. Pour parvenir à cet but, je n'ai pas d'autre route à suivre que de m'adresser à Vous pour Vous suplìer d'obtenir pour luì la permìssion de dessìner. C'est une grâce, que je Vous demande à mains jointes! Quoique zéro par moì même, comme fille de mon père, quì a tant souffert et souffert innocement je me reconnaìs le droìt de parler en faveur des malheureux et c'est en appellant au souvenir de mon père, qui Vous estimait, que je Vous prie Monsìeur Le Comte d'excuser mon ìmportunìté, pour m'exprìmer selon le langage du monde, car dans mon ìdée je trouve que je faìs ce que je dois faire, en Vous implorant pour un infortuné égaré, maìs dìgne de toute sympathie et quì n'a ni famille, nì protection.

Veuillez, Monsìeur Le Comte, agréer l'expression de ma consìderation et je voudraìs pouvoir déjà prédire de ma vive reconnaìssance. Jagotin, 18 Fevrìer 1848. [1]).

Едвали нужно говорить, что В. Н. пришлось горько разочароваться въ своихъ надеждахъ на гр. Орлова. Послѣ двухлѣтняго ожиданія получился отъ него отвѣтъ и самый небла-

[1]) „Графъ, Вы человѣкъ, облеченный большою властію и въ силу своего высокаго положенія и благороднаго характера призваны дѣлать добро. Если поддерживать порядокъ и наказывать зло есть задача, достойная государственнаго сановника и добродѣтельнаго человѣка, то слѣдить за тѣмъ, чтобы справедливость не превратилась въ жестокость, а смѣнялась бы милосердіемъ—не состоитъ-ли въ этомъ высшая задача добродѣтели? Проникнутая этимъ убѣжденіемъ, я являюсь передъ Вами, Графъ, ходатайствующей за несчастнаго Шевченка. Зная его хорошо, я могу засвидѣтельствовать, что какова бы ни была его вина, онъ уже настолько наказанъ разжалованьемъ въ солдаты и удаленіемъ отъ родины, что едва-ли пред-

гопріятный [1]), но онъ относится уже ко времени возвращенія поэта изъ Аральской экспедиціи въ Оренбургъ. Къ этому періоду жизни Шевченка, насколько онъ освѣщается новыми документами, мы надѣемся возвратиться въ одной изъ ближайшихъ книжекъ *Кіевской Старины*.

Н. Стороженко.

ставляется надобность прибавлять къ его наказанію утонченную жестокость, запрещая ему рисовать. Надѣюсь, Графъ, Вы поймете, что зная Шевченка хорошо, зная, что онъ одинокъ въ этомъ мірѣ, я сочла своимъ долгомъ сдѣлать все возможное, чтобы смягчить его участь. Для достиженія этой цѣли у меня нѣтъ другого пути, какъ обратиться къ Вамъ и умолять Васъ исходатайствовать для него позволеніе рисовать. Этой милости я прошу у Васъ съ сложенными на груди руками! Хотя я сама по себѣ ничего не значу, но какъ дочь отца моего, который столько страдалъ и страдалъ безвинно, я признаю за собой право говорить за несчастныхъ и во имя памяти моего отца, такъ Васъ уважавшаго, я прошу Васъ, Графъ, извинить мою докучливость, какъ говорятъ въ свѣтѣ. Что до меня, то я убѣждена, что дѣлаю то, что должна дѣлать, умоляя Васъ за несчастнаго заблудшаго, но достойнаго всякаго состраданія человѣка, у котораго нѣтъ ни семьи, ни покровителей.

Примите, Графъ, выраженіе моего къ Вамъ уваженія и, мнѣ хотѣлось бы сказать, моей глубокой благодарности.

[1]) Содержаніе письма Гр. Орлова изложено довольно подробно въ моей статьѣ. *Первые четыре года ссылки Шевченка.*

Отрывки изъ записокъ Автонома Акимовича Солтановскаго.[1]

Въ виду того, что нами сдѣланъ маленькій перерывъ въ печатаніи записокъ А. А. Солтановскаго, считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ, что въ печатаемой теперь 2-й части этихъ записокъ нѣтъ вполнѣ связнаго изложенія событій, а идетъ только рядъ эпизодовъ, изъ которыхъ далеко не все можетъ попасть въ настоящее время въ печать. Эпизоды эти относятся преимущественно ко времени и къ событіямъ польскаго возстанія, а потому внутренняя связь между ними легко устанавливается. Нѣсколько такихъ эпизодовъ напечатано уже въ № 12-мъ прошлаго года нашего изданія; теперь-же мы надѣемся безостановочно довести печатаніе отрывковъ изъ записокъ А. Солтановскаго до конца.

Присяга учениковъ VI и VII класса.

Незадолго до панихиды[2]) гимназическій капеланъ въ присутствіи какого-то члена революціоннаго кимитета привелъ къ присягѣ въ гимназической каплицѣ учениковъ VI и VII классовъ. Клялись они на Евангеліи, крестѣ, револьверѣ и мечѣ положить жизнь за возстановленіе Польши и не выдавать другъ друга. Кто измѣнитъ, того здѣсь покараетъ мечъ или револьверъ, а на томъ свѣтѣ Евангеліе и крестъ. Чтобы, не возбуждая подозрѣнія, ученикамъ можно было присягнуть, два поль-

[1]) Кіевск. Стар. 1892 г. № 12.

[2]) См. ниже.

скихъ учителя, имѣвшіе въ VI и VII классахъ первые уроки, сказались больными. Учениковъ отпустили домой. Ученики пошли въ костелъ, гдѣ ихъ ожидалъ капеланъ и делегаты. Заперли изнутри костелъ, и совершилась присяга.

Панихида по пяти убитымъ въ Варшавѣ.

Съ утра возлѣ кладбищенской каплицы, что на валѣ, замѣчалось въ будни особенное какое-то движеніе. Около 11 часовъ стали съѣзжаться изъ имѣній, не только окрестныхъ, но и отдаленныхъ, всевозможные экипажи съ панами, паніями, паненками, офиціалистами. Кареты, кочи, фаэтоны, шарабаны заняли огромное пространство. Полиція не понимала, что это за торжество. Исправникъ Г—ъ послалъ въ каплицу квартальнаго надзирателя: посреди каплицы стоялъ траурный катафалкъ съ пустымъ гробомъ и надпись: pięć ofiar zamordowanych w Warszawie moskalami. Тутъ же за стекломъ красовались карточки убитыхъ и карточка, изображающая ихъ въ гробахъ, а также карточка ихъ торжественныхъ похоронъ. Въ гимназіи объ этомъ начальство ничего не знало. Отпустили на большую перемѣну учениковъ домой на завтракъ. Послѣ перемѣны явились русскіе учителя; но ни учениковъ, ни польскихъ учителей не было. Уроки не состоялись. Послѣ узнали, что ученики и поляки учителя собрались на опредѣленномъ заранѣе пунктѣ и стройными рядами пошли въ кладбищенскую каплицу. Всѣмъ распоряжался въ каплицѣ сынъ одного помѣщика, студентъ университета. Онъ раздавалъ листки съ запрещенными гимнами, онъ руководилъ пѣніемъ; онъ вручилъ листокъ и полицейскому надзирателю; онъ же собиралъ и пожертвованія. Дамы, кромѣ денегъ, бросали на подносъ часы, серьги, кольца, золотыя цѣпи. Генералъ-губернаторъ, недоброжелательно относясь къ тогдашнему попечителю округа Пирогову, почему-то полагалъ, что все дворянство и вообще поляки, не смотря на варшавскіе манифестаціи, остаются чуждыми всѣмъ противоправительственнымъ происканъ; что только одни учебныя заведенія, которыя красными идеями Пирогова доведены до послѣдней степени распу-

щенности, сочувствуютъ варшавянамъ и подражаютъ имъ. Вотъ почему чиновникъ волынскаго губернатора, производя слѣдствіе о панихидѣ по убитымъ, всю вину свалилъ на гимназистовъ. Это ему было и выгодно: паны хотѣли быть въ сторонѣ и не жалѣли для этого порядочныхъ кушей. Впрочемъ, чиновнику этому не вполнѣ удалось скрыть участіе пановъ въ манифестаціи, благодаря депутатамъ со стороны учебнаго вѣдомства, и онъ подвергся опалѣ.

Порча тумбъ на шоссейномъ мосту учениками.

Зима 1863 года отличалась дождями и невылазною грязью. Шли дожди, а снѣгу почти не было. Конецъ генваря и начало февраля отличались теплыми солнечными днями. Поляки узнали, что чрезъ Ровно изъ Новоградъ-Волынска (Звягля) будетъ проходить въ царство польское батарея. Съ вѣдома одного учителя, его многолюдная ученическая квартира, соединившись еще съ другими учениками охотниками, отправилась по шоссе въ лѣсъ гулять и рвать ранніе цвѣты. Проходя черезъ мостъ на 3-ей верстѣ отъ города, подлѣ лѣса, взрослые рѣшили испортить мостъ и такимъ образомъ остановить движеніе артиллеріи. Но мостъ оказалось трудно испортить. Удалось только сломать нѣсколько гнилыхъ тумбъ. Затѣмъ, возвращаясь въ городъ, одинъ изъ учениковъ подлѣ верстоваго столба произнесъ рѣчь: братья поляки! представьте себѣ, что этотъ столбъ не просто столбъ, а представляетъ собою всю Россію, всѣхъ москалей. Смерть москалямъ! долой ихъ эмблему! и, схвативъ камень, ударилъ въ столбъ. Посыпались камни, и столбъ былъ порядочно покалѣченъ. Люди, бившіе на шоссе камень, бросились къ ученикамъ. Ученики разбѣжались и удрали въ городъ. Одинъ изъ рабочихъ узналъ въ лицо 6-ть человѣкъ учениковъ. Ихъ, по распоряженію генералъ-губернатора, исключили изъ гимназіи.

---

1 мая. Экономка аптекаря[1]) разсказываетъ, что до его ареста, у него на хуторѣ, около Тыннаго, въ теченіе трехъ

[1]) См. „Кіев. Стар.“ 1892 г. № 12.

недѣль пекли ежедневно хлѣбы и куда то на повозкахъ увозили въ лѣсъ. Вчера ожидали нападенія повстанцевъ на Ровно. Крестьяне изъ Липокъ доставили экономскаго сына, у котораго, по разсказамъ однихъ, нашли въ повозкѣ пудъ съ четвертью пороху, а другіе говорятъ, что сверхъ того отыскали ружья на пять человѣкъ, что онъ спѣшилъ въ банду. Въ городѣ вчера была тревога: козаки летали по улицамъ. Въ 11 часовъ исправникъ съ козацкимъ маіоромъ въ фаэтонѣ, въ сопровожденіи 30 козаковъ, ѣздили обыскивать одного помѣщика, а послѣ въ 3 часа по полудни производили ревизію у другого помѣщика въ Омеляной. Ученикамъ взрослымъ повстанскій комитетъ, говорятъ, роздалъ деньги, чтобы они, при вступленіи въ городъ банды, присоединились къ ней. И дѣйствительно, у самыхъ бѣдныхъ учениковъ замѣчается не только серебро, но и золото. Предводитель дворянства говоритъ, что повстанцы образовали банды въ лѣсахъ уѣздовъ: житомирскаго, заславскаго, острожскаго, новоградъ-волынскаго и старо-константиновскаго. Въ житомирскомъ уѣздѣ крестьяне наловили до 140 повстанцевъ. У одного изъ нихъ сверхъ дорогого коня и оружія оказалось три тысячи рублей. И конь, и оружіе, и деньги подарены помѣщикомъ. Въ одномъ мѣстѣ крестьяне остановили фургонъ съ оружіемъ и шестью повстанцами, изъ которыхъ одинъ выстрѣломъ призвалъ банду, стоявшую недалеко. Банда окружила крестьянъ и нѣсколькимъ изъ нихъ отрубила кисти правой руки. Привезли жандармы изъ Житомира аптекаря С. и живописца княжескаго Б. для разбора на мѣстѣ ихъ дѣла. Подъѣхали прямо къ полицейскому управленію. Исправникъ поздоровался съ С., и вещи его стали было сносить съ повозки; но С. объявилъ, что желаетъ послать телеграмму губернатору, чтобы ему позволено было съ товарищами нанять помѣщеніе до окончанія ихъ дѣла, такъ какъ они не намѣрены сидѣть въ тюрьмѣ съ ворами. Исправникъ заспорилъ съ ними и въ концѣ концовъ отправилъ ихъ въ тюрьму.

Дѣвушки и дамы приготовили собственными руками, огромнѣйшій коверъ для гимназической каплицы, съ разными эм-

блемами: якорями спасенья, сломанными крестами, одноглавыми орлами и пр. Для алтаря соорудили antepedium съ польской короной и одноглавымъ бѣлымъ орломъ, внизу подпись: „pod twoie obrone panie“, и разные занавѣсы траурнаго и кроваваго цвѣта. Сегодня все это развѣсили. Собралась огромная масса народу, особенно женщинъ, на вечернее majiowe nabożenstwo, и вдругъ, отъ свѣчи загорѣлись занавѣсы и сгорѣлъ antepedium. Произошла суматоха. Пожаръ успѣли потушить. Но этотъ случай произвелъ на набожныхъ полекъ удручающее впечатлѣніе; боятся дурного исхода затѣваемаго на Волыни возстанія.

Козацкій полкъ изъ Кіева ожидался сюда къ 10 мая. У меня на квартирѣ жили ученики. Я запретилъ имъ покрывать воротники крепомъ, какъ это сдѣлали всѣ ученики гимназіи. Это озлобило другихъ учениковъ, и они въ классѣ моимъ квартирантамъ вымазали воротники чернилами. Ксендзъ именемъ революціоннаго комитета приказалъ ученикамъ, квартировавшимъ у русскихъ учителей, перемѣнить квартиры. Всѣ они или выбыли изъ гимназіи, или перешли на квартиры въ польскія семейства. Ни для кого не тайна, что въ самомъ городѣ гдѣ-то заготовлено оружіе, порохъ, пули, конфедератки и чемарки, которыя будутъ розданы по приходѣ банды въ Ровно—взрослымъ ученикамъ и всѣмъ, кто пожелаетъ вступить въ банду. Начиная съ магнатовъ и кончая бѣднѣйшимъ польскимъ семействомъ—вездѣ женщины и дѣвицы по цѣлымъ днямъ и ночамъ готовятъ корпію, бинты, значки, знамена, конфедератки. Полиція на это не обращаетъ вниманія. Сперва поляки въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ безнаказано гуляли во всевозможныхъ старопольскихъ костюмахъ, производили манифестаціонныя процессіи, служили революціонныя молебствія съ пѣніемъ возмутительныхъ гимновъ: Bozé coś polskie! и „z dymem pożarów“, собирали ofiare на возстаніе, глумились надъ русскими, плевали на поповъ, а потомъ, подъ покровительствомъ мировыхъ посредниковъ изъ пановъ, составили банды. Только тогда правительство стало принимать мѣры противъ всѣхъ этихъ

проявленій польскаго патріотизма. До того же времени, т. е. до вооруженнаго возстанія, правительства русскаго и полиціи казалось совсѣмъ не существовало въ краѣ.

---

2 мая. Поляки говорятъ, что сегодня войска дерутся съ повстанцами въ таращанскомъ уѣздѣ кіевской губерніи и въ Богуславѣ.

3-го мая. Еще три сообщника экономскаго сына изъ Липокъ доставлены крестьянами и посажены въ тюрьму. Статскій совѣтникъ Тихомировъ, чиновникъ особыхъ порученій при кіевскомъ интенданствѣ, пишетъ женѣ, что путь изъ Ровно въ Кіевъ не безопасенъ отъ повстанскихъ бандъ. Ученикъ V класса ровенской гимназіи, который нѣсколько дней тому назадъ уѣхалъ домой, схваченъ съ оружіемъ крестьянами и доставленъ въ заславскую полицію; туда же доставленъ, по слухамъ, графъ П—ій, зять князя С—ки. Жандармы встрѣтили толпу крестьянъ, сопровождавшихъ около 30 связанныхъ повстанцевъ. Соколовскій, становой приставъ изъ Межеречья, привезъ сегодня двоихъ повстанцевъ, доставленныхъ крестьянами. Предводитель дворянства, потребовалъ его къ себѣ и сказалъ, что онъ очень рискуетъ, арестуя инсургентовъ. Приставъ объяснялся, что его къ этому принуждаютъ крестьяне, которые въ случаѣ явной потачки повстанцамъ могутъ убить его самого, какъ измѣнника. Тотъ же Соколовскій передавалъ, что, по разсказамъ крестьянъ, въ глубокихъ лѣсахъ Полѣсья бродитъ нѣсколько шаекъ.

4 мая. Поляки открыто заявляютъ, что ночью ожидается въ Ровно банда повстанцевъ. Исправникъ телеграммой просилъ у губернатора двухъ ротъ пѣхоты. На весь уѣздъ только 50 козаковъ и 50 инвалидныхъ солдатъ. Поляки хвастаютъ, будто вчерашней ночью инсургенты заняли Новоградъ-Волынскій, прогнали войска и овладѣли 8-ю русскими пушками. Конечно—это ложь. Въ заславскомъ уѣздѣ мировые посредники—поляки оффиціально предписали волостнымъ старшинамъ снять повсемѣстно земскую стражу на трое сутокъ. Въ это время повстанцы безпрепятственно по два, по десятку и болѣе со всѣхъ сторонъ напра-

вились къ Славутинскимъ лѣсамъ и успѣли образовать банду въ 2000 пѣшихъ и въ 600 конныхъ вооруженныхъ людей. Эта банда ночевала въ имѣніи мирового посредника, помѣщика Л., который объ этомъ нарочнымъ увѣдомилъ сына, воспитанника V класса ровенской гимназіи, и поручилъ ему немедленно извѣстить объ этомъ предводителя дворянства, прибавляя, что банда пойдетъ на Ровно для соединенія съ другой, идущей изъ—за Горыни изъ Литвы. Л. засталъ у предводителя исправника. Послѣдній сказалъ, что, по слухамъ, въ заславскомъ уѣздѣ инсургенты вѣшаютъ становыхъ. Предводитель отвѣчалъ: не бойся, полковникъ, не вѣшаютъ, но bię w skóre!—Т. е. по рожѣ? поспѣшилъ сказать исправникъ.—Нѣтъ! продолжалъ предводитель, просто спустятъ штаны, дадутъ 200 нагаекъ, натрутъ растворомъ соли и пустятъ lajdaka на всѣ четыре стороны. Уже троихъ такъ высѣкли! „Плохи дѣла! сказалъ исправникъ и побѣжалъ въ управленіе опять телеграфировать о подкрѣпленіи. Сегодня же должно произойти нападеніе на острожское уѣздное казначейство, въ которомъ, по словамъ управляющаго акцизомъ, хранится, вслѣдствіе опасности пересылки, 886000 руб.

Вечеромъ на нишпораль въ ученической каплицѣ собрались всѣ ровенскія дамы и дѣвицы и со слезами и рыданьями пѣли молитвы. Было въ каплицѣ около десятка загорѣлыхъ чамарокъ, вѣроятно прибывшихъ изъ лѣса. Около нихъ терлись всѣ взрослые ученики. Полиція такъ струсила и растерялась, что не посмѣла ихъ арестовать. Одинъ ученикъ VI класса, изъ житомирцевъ, сынъ очень богатаго человѣка, и гувернеръ его, кандидатъ унив. св. Влад. поступили въ отрядъ заславскихъ инсургентовъ. Ученикъ V класса, исключенный за порчу моста на шоссе, въ томъ же отрядѣ. Исправникъ собралъ волостныхъ старшинъ и требовалъ, чтобы они мѣшали повстанцамъ соединяться въ банды. Если кто изъ пановъ захочетъ отлучаться изъ дому безъ его разрѣшенія, того арестовать и доставлять ему. Старшины просили оружія. Исправникъ обѣщалъ вечеромъ отпустить по 10 ружей на волость; но, узнавши, что старшинъ

подбилъ просить оружія мировой посредникъ, помѣщикъ Я—цкій, онъ оружія не отпустилъ.

По разсказамъ поляковъ, въ Кіевѣ образовалась на глазахъ Генералъ-Губернатора и полиціи огромная банда, состоящая изъ студентовъ, учениковъ и чиновниковъ поляковъ. Она безъ препятствія двумя партіями отправилась въ лѣсъ. Пѣшая партія къ рѣкѣ Ирпени, а другая, конная, бросилась по направленію къ Таращѣ. Вслѣдъ за первою посланы были на пожарныхъ телѣгахъ стрѣлки и нѣсколько драгунъ. Послѣ горячаго боя на Ирпени банда разсѣялась. Много повстанцевъ убито, ранено и взято въ плѣнъ. Другіе разбѣжались по лѣсу. Ихъ ловятъ крестьяне и привязанными къ длиннымъ шестамъ подъ карауломъ бабъ съ кочергами препровождаютъ въ Кіевъ. Конная партія тоже истреблена; предводитель ея, учитель верховой ѣзды въ университетѣ—Ольшанскій, взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ. Сынки экономовъ, мелкихъ помѣщиковъ и разные панскіе оффиціалисты, старались подбить народъ къ возмущенію противъ правительства, раздавая ему золотыя грамоты, въ которыхъ обѣщалась народу, уже освобожденному отъ барщины, свобода, равенство и проч. Народъ представлялъ властямъ раздавателей грамотъ. Паны дурачили передъ возстаніемъ правительство, пугали крестьянскими мнимыми бунтами, идеею свободной Украины и предлагали безщадно сѣчь народъ и морить его военной экзекуціей. Они разсчитывали, что эти несправедливости и жестокости возстановятъ противъ правительства украинскій народъ, и онъ присоединится къ польской революціи, но горько ошиблись.

Флигель-Адьютантъ Казнаковъ настигъ 10 Мая близь селенія Линковцы заславскаго уѣзда банду повстанцевъ въ 2000 человѣкъ и разбилъ ее совершенно. Они черезъ Староконстантиновскій уѣздъ побѣжали къ австрійской границѣ. Убитыхъ на полѣ-бытвы найдено 78, въ томъ числѣ 3 ксендза и предводитель банды помѣщикъ Ц—скій, въ плѣнъ взято 59 и весь повстанскій обозъ. Въ нашихъ войскахъ убито 10 стрѣлковъ и 1 казакъ; ранено 16 стрѣлковъ и 1 казакъ. Объ этомъ

въ Ровно сдѣлалось извѣстнымъ уже 11 мая посредствомъ устроенной поляками быстрой революціонной почты. Поляки упали духомъ.

12-го мая прошла черезъ Ровно въ Новоградъ-Волынскъ рота забалканскаго полка, а вечеромъ того же дня 3 сотни козацкаго полка во Владиміръ-Волынскій. Это тѣ сотни, которыя дрались подъ Линковцами. Они вели съ собою прекрасныхъ повстанскихъ лошадей, отбитыхъ у повстанцевъ. Особенно выдѣлялся тысячный бѣлый жеребецъ предводителя банды Ц—скаго. Ц—скій—помѣщикъ, маіоръ въ отставкѣ. Зимою онъ хлопоталъ объ адресѣ Государю, такомъ-же, какой былъ составленъ въ подольской губерніи, но потерпѣлъ почему то неудачу. Онъ одѣтъ былъ во время битвы въ малиновую конфедератку съ бѣлыми и черными перьями и бѣлымъ одноглавымъ орломъ. Малиновая чемерка вся зашита была золотомъ и украшалась жирными генеральскими эполетами. Черезъ плечо красовалась широкая лента Бѣлаго орла. Миропольской бандой предводительствуетъ подполковникъ генеральнаго штаба Р—цкій, адъютантомъ при немъ женщина. Въ Острожскомъ уѣздѣ по лѣсамъ бродятъ еще небольшія банды. Крестьянамъ на уѣзды роздали по 400 ружей и пикъ. Образована по деревнямъ и селеньямъ вооруженная стража и особые отряды изъ крестьянъ, которые обходятъ лѣса. Они ловятъ одиночныхъ и истребляютъ маленькія банды. Въ присутственныхъ мѣстахъ приказано употреблять русскій языкъ въ разговорѣ.

У помѣщика Л—ича повстанцы насильно вытребовали 14-ть тысячъ. Телеграфистъ Т—скій взялъ отпускъ домой, а между тѣмъ пошелъ въ Линковецкую банду и, по разбитіи ея, бѣжалъ въ Ровно и вступилъ въ свою должность. Полиція провѣдала и сегодня посадила его въ тюрьму. Изъ 28 учениковъ VII класса явилось на экзамены только восемь. Ученики высшихъ классовъ и вся служащая молодежь сейчасъ бы отправилась въ лѣсъ, еслибы ей удалось унести съ собою гдѣ-то спрятанное оружіе; но теперь это трудно сдѣлать, такъ какъ крестьяне и мѣщане зорко слѣдятъ, даже по ночамъ, за всѣми поляками, а также и козаки: пикеты ихъ всю ночь окружаютъ городъ.

Жиды натаскали изъ Варшавы массы портретовъ Костюшки, варшавскихъ повстанцевъ, убитыхъ въ сраженіи, а также торжественныхъ ихъ похоронъ; траурныхъ браслетовъ съ повстанскими эмблемами, серегъ, колецъ. Ярыя польки, въ виду преслѣдованія траура, стали носить траурныя подъ платьями юбки, подвязывать чулки траурными подвязками и даже обшивать трауромъ подолы рубахъ. Объ этомъ разсказываютъ ученики взрослые и молодежь, которыхъ польки, откровеннымъ съ ними обхожденіемъ и ласками, стараются наэлектризовать и толкнуть непремѣнно въ банды.

Послѣ разбитія главныхъ шаекъ, добровольно организовалась стража изъ крестьянъ. Въ каждомъ селеньи, въ каждой деревнѣ проѣзжающихъ обыскиваютъ. Въ сѣнокосъ и жнива караулъ держатъ бабы, вооруженныя кочергами, ухватами, цѣпами и проч. Даже дѣти караулятъ и производятъ обыски.

---

9 іюня Сегодня ѣдутъ въ Кіевъ на съѣздъ учитель словесности Солтановскій и учитель русскаго языка изъ духовнаго званія, пожилой человѣкъ Егоровъ. Почтовыя станціи по кіевскому шоссе помѣстительны и содержатся весьма опрятно. Стѣны выклеены бумажкой, мебель на пружинахъ. Смотрители—народъ вѣжливый и услужливый. Прислуга, самоваръ, свѣчи поставляются отъ казны безплатно.Около второразрядныхъ станцій устроены квартиры, а въ перворазрядныхъ имѣются царскіе покои. Лошадей даютъ безъ задержки. Лошади здоровыя и застоявшіяся, по случаю малой гоньбы, вслѣдствіе мятежа. Лошади съ мѣста просто несутъ, пока не успокоятся. Новоградъ-Волынскъ довольно красивенькій уѣздный городокъ и опрятный.

10 іюня. Житоміръ очень красивый и опрятный городъ. Мостовая хороша. Въ городѣ много зелени и здоровый воздухъ. На сколько въ уѣздныхъ городахъ строги къ траурнымъ костюмамъ, на столько въ Житомірѣ снисходительны. Траурные костюмы у дамъ попадаются на каждомъ шагу; между мужчинами есть и чамарки, и конфедератки, и штыфли. Траурная дама, встрѣтивши чиновничью кокарду или военнаго, злобно осмотритъ и затѣмъ въ сторону плюнетъ. На каждой улицѣ непремѣнно встрѣтишь или ксендза, или католическаго монаха,

или клирика. Около Житоміра рѣка Тетеревъ съ впадающею въ нее Каменкою. Берега обѣихъ рѣкъ обрывисты, каменисты поросли деревьями и отличаются дикой красотой. На Каменкѣ деревянный шоссейный мостъ, съ деревянными перилами. Онъ поднятъ ужасно высоко на устояхъ въ нѣсколько этажей, покоющихся на массѣ обдѣланнаго плитняка. Около Горбакова на рѣкѣ Горыни тоже высоко поднятъ деревянный мостъ, утвержденный на столбахъ въ нѣсколько ярусовъ. Противъ теченія подъ мостомъ устроены изъ столбовъ остроконечные углы; такіе же углы имѣются въ концахъ моста для разбитія весенняго ледохода. Въ Новоградъ-Волынскѣ шоссейный мостъ на Случина каменныхъ устояхъ съ чугунными перилами. Отъ Ровно до Корца мѣста тоже открытыя и волнистыя; шоссе поднимается съ холма на холмъ; вездѣ горизонтъ широкъ; кругомъ далеко виднѣются села, деревни и небольшія рощи. Въ Корцѣ площадь обстроена хорошими домами. Въ сторонѣ развалины замка Корецкихъ князей Берега Случи обрывисты и каменисты. За 16 верстъ передъ Новоградъ-Волынскомъ начинается сплошной лѣсъ: дубъ, береза, сосна, лѣщина, и тянется почти безъ перерыва до самаго Житоміра. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ подходитъ къ шоссе, образуя сплошную зеленую стѣну. Деревни въ лѣсу попадаются рѣдко; заѣзднихъ домовъ и корчемъ нѣтъ. Однѣ только въ лѣсу почтовыя станціи. Мѣстами лѣсъ ростетъ на мочарахъ, и подъ травой вездѣ вода. За Житоміромъ вплоть до Кіева опять лѣса или на пескѣ, или на болотахъ. Около Корыстышева опять съ обрывистыми каменистыми берегами Тетеревъ. Черезъ него въ Корыстышевѣ шоссейный мостъ съ чугунными перилами. Къ Кіеву мѣстность становится холмистой. Отъ шоссейной заставы, которая по Житомірской дорогѣ въ 25 верстахъ отъ Кіева, видѣнъ уже куполъ колокольни Кіево-Печерской Лавры.

Поляки въ Кіевѣ, послѣ разбитія банды около Ирпени, подъ Бородянкою, присмирѣли; но не теряютъ надежды на вмѣшательство Франціи, Англіи и Австріи и ведутъ свою подпольную работу. Coś to będzie! Пришло извѣстіе, что инсургенты вторглись въ Радзивиловъ изъ Австріи, и что бан-

ды показались въ Луцкомъ и Ровенскомъ уѣздахъ. Ксендзы, пани и паненки стараются поддержать падающій духъ молодежи посредствомъ разсказовъ о чудесныхъ явленіяхъ, о божественной силѣ, явно покровительствующей католикамъ. Такъ разсказываютъ, будто москали обставили кругомъ Ченстоховскій монастырь пушками, но въ одинъ прекрасный вечеръ пушки эти сами собою повернулись дулами къ Московскому лагерю. Ихъ опять направили на монастырь, а онѣ опять сами собою повернули дула на москалей. Москали струсили и оставили Ченстохово въ покоѣ. Между тѣмъ монахи остановили около стѣнъ монастыря какого то старца; думая, что это развѣдчикъ, его представили настоятелю. Но онъ на глазахъ всѣхъ исчезъ. Вдругъ на стѣнѣ монастырской въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ остановленъ старикъ, явилась икона Св. Іосифа. Въ лицѣ Іосифа всѣ узнали исчезнувшаго старика. Это онъ поворачивалъ пушки дулами противъ москалей. Другой разсказъ касался с. Мильковецъ въ заславскомъ уѣздѣ, около котораго будто-бы послѣ сраженія, крестьяне убили ксендза и зарыли въ землѣ. Онъ сталъ ихъ по ночамъ безпокоить. Священникъ посовѣтовалъ крестьянамъ пойти на могилу помолиться и покаяться въ своемъ преступленіи. Крестьяне услышали исходящій изъ могилы голосъ, который по польски сначала пѣлъ: Святый Боже! а послѣ: Matka Boska, krolowa Polska, modlsié za nas! Pokaray Moskalow! Испуганные крестьяне опять къ священнику. Одѣвшись въ облаченіе со всѣмъ причтомъ, священникъ отправился на могилу ксендза, отслужилъ панихиду, и тогда только ксендзъ пересталъ являться по ночамъ крестьянамъ.

Мировой посредникъ, богатый помѣщикъ Л—ій, который снялъ по селамъ и деревнямъ караулы, чтобы дать возможность разрозненнымъ по встанцамъ соединиться и образовать банду Ц—скаго, посредствомъ подкуповъ не только успѣлъ избѣгнуть кары, но ему возвращено мѣсто мироваго посредника. Недавно онъ сталъ объѣзжать помѣщиковъ, какъ это было и до рухавки. Крестьяне это замѣтили и заподозрѣли его въ стремленіи образовать новую банду. Въ одномъ помѣщичьемъ домѣ они пѣлою тол-

пою накрыли его и потребовали объясненія: зачѣмъ онъ опять шатается по панамъ? Л—ій надѣлъ цѣпь мирового посредника и сталъ прикрикивать на крестьянъ. Тѣ приняли угрожающій видъ. Л—ій выстрѣлилъ изъ револьвера. Крестьяне моментально его смяли, связали и доставили въ Житоміръ. Теперь онъ опять подъ арестомъ

Іюнь. Подъ Радзивиловымъ убитъ воевода Волынскій—Городынскій; затѣмъ занявшій его мѣсто Семятицкій тоже убитъ. Погибъ также Чудовскій помѣщикъ, зять Дворжанскаго и родственникъ предводителя дворянства Заленскаго. Когда изъ Заслава плѣнныхъ препровождали въ Житоміръ, въ костелѣ ксендзъ служилъ напутственный молебенъ и произнесъ возмутительную проповѣдь. Квартальный потребовалъ отъ ксендза эту проповѣдь. Пани и паненки бросились на квартальнаго, избили и поцарапали его; едва удалось подоспѣвшимъ козакамъ вырвать жертву изъ рукъ разъяренныхъ фурій. Въ тотъ же день громъ ударилъ въ этотъ костелъ, и костелъ сгорѣлъ. Молодежь на улицахъ обрываетъ на дамахъ русскихъ свѣтлыя платья или обливаетъ сѣрною кислотою. Исправникъ-же съ своей стороны преслѣдуетъ на женщинахъ трауръ; но только его преслѣдованію подвергаются малозначущія личности; крупныя пани и паненки безбоязненно и безпрепятственно щеголяютъ въ траурѣ. Ровенскій уѣздъ въ военномъ отношеніи подчиненъ воинскому начальнику, полковнику Багговуту, квартирующему въ Луцкѣ. 9-аго провезли черезъ городъ въ Пермь двухъ ксендзовъ изъ Вишневца, кременецкаго уѣзда. Ксендзы завтракали въ трактирѣ. Когда они садились на повозки въ сопровожденіи двухъ чиновниковъ и двухъ казаковъ, прощавшихся съ товарищами, подошелъ къ нимъ исправникъ Г—ъ. „Пошелъ! закричалъ онъ. Ксендзы ему поклонились. „Скорѣе ихъ вонъ изъ города! кричалъ онъ. Жидовъ собралась цѣлая толпа. При приближеніи Г—а они стали расходиться.

23 іюня. Явился какой то мальчикъ и заявилъ, что въ Тучинскихъ лѣсахъ видѣлъ банду. Водили туда съ мальчикомъ роту пѣхоты; но никого не нашли.

Крестьяне не хотятъ снимать помѣщичій хлѣбъ. Исправникъ то упрашиваетъ ихъ, то грозитъ имъ плетьми. Какъ дѣйствовалъ во время мятежа этотъ исправникъ, приблизительно такъ-же дѣйствовали и всѣ прочіе исправники югозападная края. Они метались, шумѣли, доносили—и доносили всегда невѣрно; преслѣдовали самымъ грубымъ образомъ мелкоту, учениковъ и студентовъ, которые были только орудіями въ рукахъ богатыхъ пановъ и вліятельныхъ ксендзовъ. На послѣднихъ же, подготовившихъ возстаніе и старавшихся руководить имъ, смотрѣли сквозь пальцы, получая отъ нихъ подарки и даже заискивая у нихъ протекціи. Тотъ только исправникъ сидѣлъ прочно на своемъ мѣстѣ, который пользовался расположеніемъ и протекціей пановъ. Если исправникъ не умѣлъ угодить какому нибудь крупному пану—онъ летѣлъ вонъ съ должности.

Если бы съ начала варшавскихъ манифестацій, администрація югозападнаго края строго отнеслась къ панамъ и ксендзамъ, то въ этомъ краѣ, при сплошномъ русскомъ православномъ населеніи, враждебно расположенномъ къ шляхтѣ, немыслимъ былъ бы мятежъ, не было бы ни манифестацій, ни бандъ, ни безполезныхъ жертвъ и напрасной траты денегъ.

Панская прислуга пустила въ народѣ слухъ, что если Царь въ теченіе двухъ недѣль не приметъ условій, предложенныхъ ему „*Панской Радой*“, то пріѣдутъ французы и шведы и вмѣстѣ съ поляками пожгутъ всѣ села и деревни. Почему на всякій случай хлѣбъ слѣдуетъ складывать въ полѣ, подалѣе отъ жилыхъ строеній.

Въ Любарѣ находится этапный дворъ подъ присмотромъ офицера А—ко и 25 инвалидныхъ солдатъ. Вотъ въ мѣстечкѣ распространился слухъ, что въ него пріѣдутъ мятежники. Мѣщане вооружились косами, топорами, цѣпами, чѣмъ кто могъ, и вышли въ лѣсъ за мѣстечко поджидать враговъ. А—ко тоже вывелъ свою команду и принялъ на себя командованіе и мѣщанами. Прождали напрасно всю ночь и, крѣпко уставъ, ра-

зошлись на разсвѣтѣ по домамъ. А—ко отдохнулъ, пообѣдалъ и пошелъ въ гости на карты. Солдаты мирно почивали на этапномъ дворѣ. Вдругъ разнеслось зловѣщее: „идутъ! идутъ!“ Поднялась суета: жиды—запирать лавки; солдаты черезъ прудъ въ лѣсъ, а А—ко въ монастырь, а оттуда въ монашеской одежѣ драла въ Житоміръ. Инсургенты заняли его квартиру и вездѣ его разыскивали, съ цѣлью повѣсить. Три дня они стояли въ Любарѣ, занимаясь ученіемъ и набирая рекрутъ, а потомъ двинулись къ Мирополю, гдѣ и были разбиты.

Въ іюнѣ на Горыни показалась банда, человѣкъ 1500, вѣроятно, обломокъ какой-нибудь въ Литвѣ разбитой шайки. Они намѣревались перейти Горынь и утвердиться въ Домбровицѣ. Приставъ становой собралъ мужиковъ и нѣсколько нѣмцевъ колонистовъ, вооруженныхъ двустволками. Нѣмцы выкопали около переправы ямы, засѣли въ нихъ, и давай палить въ подошедшихъ повстанцевъ. Самъ приставъ съ мужиками засѣлъ подалѣе въ лѣсу и принялся бить въ полицейскій барабанъ. Инсургенты, полагая что приближается пѣхота, отступили назадъ и вскорѣ наткнулись на летучій отрядъ, который ихъ совсѣмъ разметалъ. Всѣ ихъ повозки, оружіе и казна въ 15000 руб. досталась побѣдителямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СУДЪ БОЖІЙ НАДЪ ЕПИСКОПОМЪ.

(ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕГЕНДА).

Легенда, послужившая сюжетомъ настоящаго стихотворенія, относится къ событію, случившемуся въ Холмѣ въ 1624 г. Она не есть плодъ фантазіи автора, а цѣликомъ, со всѣми почти подробностями, заимствована изъ записокъ кіевскаго митрополита Петра Могилы, который съ полнымъ довѣріемъ относился къ ней, тѣмъ болѣе, что слышалъ ее изъ устъ свидѣтелей—якобы очевидцевъ событія. Въ ту эпоху крайняго религіознаго воодушевленія, охватившаго православныхъ подъ вліяніемъ борьбы за неприкосновенность народной вѣры, много сложилось подобныхъ легендъ; ихъ можно читать въ тѣхъ же запискахъ П. Могилы, въ Тератургимѣ Кальнофойскаго и во многихъ полемическихъ сочиненіяхъ того времени.

Аѳанасій Пакоста, о позорной кончинѣ котораго повѣствуется въ нашей легендѣ, епископствовалъ въ Холмѣ съ 1619 по 1624 г. Это былъ уже третій уніатскій владыка въ Холмской епархіи, потерянной православными со времени провозглашенія уніи въ 1596 г. Его предмѣстники—Діонисій Збируйскій (+1604 г.) и Арсеній Андреевскій (1604—1619) не очень ревностно заботились о распространеніи уніи; но Пакоста, ставленникъ Рутскаго, видимо старался подражать знаменитому въ то время ревнителю уніи, полоцкому архіепископу Іосафату Кунцевичу, прозванному „душехватомъ“ и убитому въ 1623 г. раздраженными его жестокостями витебскими мѣщанами. Подробныхъ свѣдѣній о Пакостѣ мы не имѣемъ; но вотъ что разсказываетъ о

немъ современникъ, безъ сомнѣнія, лично его знавшій, митрополитъ П. Могила въ упомянутыхъ запискахъ: „Онъ былъ родомъ изъ г. Вильны, гдѣ, за кражу кармазина у одного изъ виленскихъ бурмистровъ Лукаша Бандиковича, ему несомнѣнно угрожала висѣлица, еслибы не убѣжалъ къ уніатамъ и не постригся въ монашескій чинъ. Принявъ епископскій престолъ, этотъ *Пакость* жилъ соотвѣтственно своему имени: будучи человѣкомъ суровымъ и немилостивымъ, онъ воздвигъ великое гоненіе на православную церковь въ своей епархіи: вязалъ и мучилъ непокорявшихся ему священниковъ, изгонялъ ихъ изъ домовъ и имѣній, насильственно отнималъ церкви, разбивая топорами двери, и передавалъ своимъ богомерзкимъ іереямъ или же запечатывалъ ихъ и оставлялъ въ жертву запустѣнію. Однажды онъ прибылъ въ г. Красноставъ, гдѣ, сотворивъ много зла мѣщанамъ, напалъ съ отрядомъ воиновъ, съ трубами и тимпанами, на церковь каменную и, разбивъ двери, овладѣлъ ею. Оттуда пошелъ онъ къ деревянной церкви св. мученицы Параскевы, такъ же насиліемъ открылъ въ ней двери, вошелъ въ алтарь и, ставъ предъ св. престоломъ, хотѣлъ творить молитву. Вдругъ невидимая божественная сила оттолкнула его. Не смотря на это, онъ снова вошелъ въ алтарь—и снова былъ оттолкнутъ. Полагая, что это—дѣйствіе какихъ-то чародѣяній со стороны мѣщанъ, онъ, разъяренный, вошелъ и въ третій разъ;—и вдругъ божественная сила уже не просто оттолкнула отъ св. престола, но отбросила его изъ алтаря, такъ что онъ замертво упалъ передъ амвономъ, на позоръ и удивленіе всѣмъ бывшимъ тамъ. Слуги вынесли его изъ церкви, и онъ едва ожилъ, и съ того времени постигла его болѣзнь. Но, какъ Фараонъ, при видѣ чудесъ Божьихъ, еще болѣе ожесточалъ сердце свое и злобился на Его народъ, такъ и этотъ, будучи наказанъ Богомъ, не очувствовался, но еще съ большею злобою преслѣдовалъ церковь Божью и православныхъ христіанъ; а та церковь была запечатана. Много зла причинилъ онъ святымъ Божьимъ іереямъ, православнымъ инокамъ и бѣльцамъ, узами, побоями и темничнымъ заключеніемъ принуждая ихъ къ уніи. Къ инымъ же злобамъ и свирѣпствамъ немилостивой мучительской души своей и

суроваго сердца присоединилъ онъ, при кончинѣ окаяннаго житія своего, и такой ужасный поступокъ. Находясь въ послѣднемъ недугѣ, онъ, по совѣту чародѣевъ, повелѣлъ зарѣзать передъ собою повара своего, молодого юношу, по имени.... [1]) (такъ что брызгнувшая изъ него кровь окропила его) и сердце его, еще бившееся, вырвать и испечь, которое онъ и съѣлъ, какъ звѣрь. Ибо такъ сказали ему волшебники: „если ты теплою человѣческою кровью окропишься и сердце человѣческое съѣшь— здоровъ будешь“. Но ложное ихъ было обѣщаніе, ибо черезъ три или четыре дня послѣдовала кончина его, лютая и жестокая, сообразная его жизни: когда онъ извергалъ скверную и немилосердную душу свою, то бѣсы страшно и безжалостно съ насиліемъ оторвали невидимо хульную его голову отъ нечистаго и богомерзкаго тѣла, и всѣ предстоящіе видѣли, какъ она отъ тѣла и съ одра упала, въ удивленіе имъ и обличеніе ихъ беззаконнаго отступничества. Но истинѣ, смерть грѣшниковъ люта! Обо всемъ этомъ повѣдали намъ слуги его (Пакосты) и многіе другіе, очевидцы событія, а больше всѣхъ—Стефанъ Иляковскій (родной братъ Елисея инока, протопсалта лавры Печерской Кіевской), служившій у окаяннаго того отступника домовымъ отрокомъ; онъ находился при немъ до его издыханія и все это видѣлъ своими глазами и повѣдалъ намъ. А мы записали это для того, чтобы вѣдали всѣ православные, каковъ плодъ вѣроотступничества“... *(Архивъ юзап. Россіи, часть I, томъ 7, стр. 114—116).*

Сличивъ эту выписку съ помѣщаемымъ стихотвореніемъ, читатели сами могутъ судить о томъ, на сколько удалось автору стараніе передать не только фабулу, но и тотъ простодушный тонъ, какимъ проникнута эта легенда въ передачѣ знаменитаго южнорусскаго пастыря.

Ред.

---

[1]) Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы (подлинникъ коихъ хранится въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора) въ этомъ мѣстѣ оставленъ пропускъ для внесенія, по наведеніи справокъ, имени зарѣзаннаго юноши.

Ужъ три дня, какъ въ Холмѣ, будто въ мрачной тюрьмѣ,
Все уныло, въ тревогѣ, въ смятеньи.
Тихо въ рынкѣ, въ домахъ, лишь въ костелахъ, въ церквахъ
Раздается молебное пѣнье.
Что жъ смутило былой холмскихъ гражданъ покой?
Не чума-ли грозитъ имъ бѣдою?
Иль опять козаки собираютъ полки,
Чтобъ на Польшу ударить съ Ордою?
Слуховъ нѣтъ о чумѣ, да и время къ зимѣ,
Козаки же въ далекой стоянкѣ;
Съ королемъ друженъ ханъ,—а смутилъ горожанъ
Дивный случай въ епископскомъ замкѣ.
Въ замкѣ томъ на горѣ, на роскошномъ одрѣ
Изнываетъ и корчится съ крикомъ
Пастырь съ волчьей душой, ихъ мучитель лихой,
Отщепенецъ ихъ вѣры—владыка.
Ужъ прошло много лѣтъ, какъ покоя имъ нѣтъ
Отъ несытыхъ волковъ уніатскихъ;
Лишены они всѣхъ христіанскихъ утѣхъ
И живутъ какъ въ цѣпяхъ мусульманскихъ.
Двухъ владыкъ уже Богъ пережить имъ помогъ;
Хоть пришлось претерпѣть отъ ихъ злости,
Но такого волка адъ родитъ лишь въ вѣка,
Какъ послѣдній владыка Пакоста.
Былъ онъ родомъ русинъ и, какъ бѣдности сынъ,
Въ братской школѣ пригрѣтъ и воспитанъ;
Но бѣжалъ отъ петли изъ родной онъ земли
И предался отцамъ езуитамъ.
И отъ нихъ перенявъ злой, лукавый ихъ нравъ
И коварства и злобы науку,
Былъ въ саккосъ облеченъ и въ Холмѣ водворенъ,
Православнымъ на гибель и муку.
Онъ душой пламенѣлъ и того лишь хотѣлъ,
Чтобъ Русинъ сталъ Ляху въ вѣрѣ братомъ,
И таковъ былъ успѣхъ его замысловъ тѣхъ,
Что прозвали его „душехватомъ“.

Онъ ходилъ какъ Гирей среди паствы своей,
Полонъ злобы и замысловъ чорныхъ;
Все разилъ изувѣръ и, какъ бѣшеный звѣрь,
Онъ терзалъ и душилъ непокорныхъ.
И казалось, что зло надъ добромъ верхъ взяло:
Кто былъ чтителемъ вѣры и чести—
Всѣ томились въ цѣпяхъ иль скрывались въ лѣсахъ.
Но ужъ близокъ былъ часъ Божьей мести.
—„Я потрясъ до корней схизму въ паствѣ моей,—
Такъ Пакоста писалъ езуитамъ,—
Но клянусь, я не дамъ передышки врагамъ,
Пока всѣ не пристанутъ къ унитамъ!“
И пришелъ въ Красноставъ и, нежданно заставъ
Здѣсь ревнителей отческой вѣры,
Онъ съ отрядомъ солдатъ, какъ лихой супостатъ,
Топорами разбилъ въ церковь двери.
Но едва лишь въ алтарь онъ вступилъ, какъ ударъ
Ощутилъ отъ руки онъ незримой....
Вздрогнулъ онъ; но не страхъ отразился въ очахъ,
А лишь отблескъ злобы нестерпимой.
Весь прещеньемъ дыша, торопясь и спѣша,
Онъ стремится проникнуть къ святынѣ;
Но Господь вышнихъ силъ во мгновенье смирилъ
Дерзновенный порывъ злой гордыни.
Лишь безумецъ ступилъ два шага отъ перилъ,
Какъ, при общемъ нѣмомъ изумленьи,
Вдругъ отброшенъ былъ онъ далеко за амвонъ
И упалъ, какъ мертвецъ, безъ движенья.
Его вынесли въ дворъ; отуманенъ былъ взоръ,
Но чрезъ часъ возвратилось сознанье:
Знать, Господь не хотѣлъ, чтобы духъ отлетѣлъ
У безумнаго безъ покаянья.
Что жъ случилось? Когда миновала бѣда,
То владыка въ слѣпомъ изувѣрствѣ
Обвинилъ цѣлый станъ Красноставскихъ мѣщанъ
Въ преступленіи зломъ—чародѣйствѣ.

Лишь покорность и мзда ихъ спасли отъ суда;
А тотъ храмъ, гдѣ свершилося чудо,
Навсегда затворенъ и въ пустырь обращенъ,
Пока станетъ онъ камней лишь грудой.
Не стерпѣлъ наконецъ правосудный Творецъ
Такихъ наглыхъ надъ правдой глумленій—
И владыка-злодѣй сталъ добычей скорбей
И неслыханныхъ лютыхъ мученій.
Поразилъ его вдругъ неисцѣльный недугъ:
Тѣло вздулось зловонной корою,
Какъ въ огнѣ онъ пылалъ и покоя не зналъ
Ни дневной, ни ночною порою.
О, какъ страшно вопилъ, выбиваясь изъ силъ,
Какъ терзался средь адскихъ мученій!
И какъ клялъ онъ тотъ часъ, когда жизнь въ немъ зажглась,
И какъ жаждалъ ея прекращенья!...
Но не шла смерть на зовъ; сами жъ жизни оковъ
Ужъ не въ силахъ разбить его руки.
И ни жертвы друзей, ни старанье врачей
Не могли облегчить его муки.
Мало пользы принесъ и тотъ врачъ, что привезъ
Папскій нунцій съ собой изъ Варшавы:
—„Медицинѣ не въ мочь чѣмъ-нибудь здѣсь помочь,—
Противъ Бога ничто наши травы“.
—„Гдѣ наука молчитъ, тамъ молитва живитъ!“—
Такъ рѣшилъ арцибискупъ Познанскій,—
И онъ постъ заказалъ и къ молитвѣ призвалъ
Свою паству и клиръ христіанскій.
И въ процессіяхъ шли, и святыни несли
Францискане, ксендзы, кармелиты,
И униты—чернцы и мірскіе отцы,
А усерднѣе всѣхъ—езуиты.
И гремѣлъ мрачно хоръ, какъ духовный соборъ
Зачиналъ тотъ припѣвъ литаніи:
„Творче неба, земли! Ты молитвѣ внемли:
Пусть живетъ онъ для блага уніи!...“

Ужъ молитвенный пылъ догорѣлъ—и остылъ,
А больному все нѣтъ облегченья....
И созрѣло во тьмѣ въ изступленномъ умѣ
Безразсудное, злое рѣшенье.
—„Не далъ помощи Богъ, сонмъ врачей не помогъ,—
Не пора ли воззвать къ Асмодею?
Мнѣ ужъ выбора нѣтъ! Въ глазахъ меркнетъ ужъ свѣтъ
Гей, зовите ко мнѣ чародѣя“!...
Поскакали гонцы во всѣ царства концы,
Чтобъ исполнить приказъ господина,
И чрезъ нѣсколько дней изъ далекихъ степей
Привезли чародѣя литвина.
Онъ всю ночь колдовалъ: духовъ тьмы вызывалъ,
Наблюдалъ тѣлъ небесныхъ движенье,
Воскъ топилъ и свинецъ—и изрекъ наконецъ
Онъ больному такое рѣшенье:
—„О владыка, не вѣрь, что гнѣвъ Божій повергъ
Тебя въ бездну несчастій и муки:
Нѣтъ, въ недугахъ твоихъ и въ характерѣ ихъ
Узнаю я преступныя руки.
„Злой колдунъ тутъ ходилъ, мертвымъ жиромъ кропилъ...
Чтобъ разрушить тѣ чары волшебства
И тебя исцѣлить, къ жизни вновь возвратить—
Есть одно только вѣрное средство:
„Ты младенца зарѣжь, его сердце ты съѣшь
И невинною теплою кровью
Свои раны омой, злыя язвы напой,—
И вернется къ тебѣ вновь здоровье“...
Что сказалъ чародѣй, то владыка—злодѣй
Не задумался выполнить смѣло,—
И лишь палъ мракъ ночной, какъ въ тиши замковой
Совершилось ужасное дѣло...
И напившись живой дѣтской крови, больной
Вдругъ уснулъ, хоть спокойный, но блѣдный.
То впервые онъ спалъ съ той поры, какъ страдалъ,
Но то былъ его сонъ и послѣдній.

Ночью взвыла гроза; какъ въ огнѣ небеса;
Буря съ громомъ сильнѣй все ярится.
За окномъ ревъ и вой, будто призраковъ рой,
Чуя пищу, проникнуть стремится.
Ужъ владыка не спитъ—въ изступленьи вопитъ,
Задыхаясь, дрожа и синѣя.
Клиръ съ свѣчами стоитъ и молитвы творитъ...
Глядь—владыка сталъ угля чернѣе...
Вдругъ раздался ударъ; замокъ весь задрожалъ;
Вмигъ разбиты всѣ окна, какъ градомъ.
Бурный вихрь ворвался, страшный визгъ раздался,
И въ минуту все стало здѣсь адомъ...
Что тамъ было—про то не повѣдалъ никто:
Страхъ сковалъ всѣмъ и очи и уши,—
И никто не видалъ, какъ владыка отдалъ
Сатанѣ свою грѣшную душу...
И когда свѣтъ зажгли—трупъ безглавый нашли,
Голова же была средь помоста...
Такъ погибъ злой тиранъ, бичъ убогихъ мѣщанъ,
Уніатскій владыка Пакоста.

N.

Частная переписка Григорія Андреевича Полетики.

(1750—1784 г.).

Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы сообщили подробныя свѣдѣнія о происхожденіи Полетикъ и о дѣятельности одного изъ нихъ—Григорія Андреевича (р. 1725+1784), человѣка очень извѣстнаго въ свое время, какъ любовью къ просвѣщенію, такъ и своею „патріотическою горячностью". Но для лучшаго пониманія печатаемыхъ нынѣ писемъ припомнимъ и здѣсь главныя обстоятельства изъ жизни П—ки. Онъ былъ сынъ, жившаго въ Ромнѣ бунчук. товарища Андрея Полетики (р. 1682+1773) и учился въ кіевской академіи, по выходѣ изъ которой, поступилъ переводчикомъ сначала, въ 1746 г., въ академію наукъ, а потомъ, черезъ два года, въ 1748 г., въ синодъ; отсюда Григорій Андр—чъ въ 1764 г. былъ назначенъ инспекторомъ морскаго корпуса и, пробывъ на этой должности девять лѣтъ, въ 1773 г. вышелъ въ отставку, по болѣзни. Въ 1767 г., во время службы его въ морскомъ корпусѣ, Григорій Андр—чъ былъ выбранъ отъ шляхетства лубенскаго полка депутатомъ въ комиссію сочиненія новаго уложенія. Женатъ былъ П—ка на дочери отст. генер. судьи Ивана Андр—ча Гамалѣи, за которою получилъ въ приданое богатыя имѣнія около Погара (Юдиновъ и Чеховку). Женины имѣнія да свое (въ с. Коровинцахъ, роменск. у.) сдѣлали Гр. Андр—ча однимъ изъ богатѣйшихъ малороссійскихъ помѣщиковъ: въ 1780 г. за нимъ числилось около 3000 крест. об. п.—Умеръ Григорій Андр—чъ П—ка въ 1784 г., въ Петер-

[1]) Кіевск. Старина 1891 г., № 4, „Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ".

бургѣ, куда поѣхалъ въ это время ради веденія двухъ его процессовъ, одного—съ братомъ Степаномъ, за отцовское наслѣдство, а другое—съ братьями Мих. и Вас. Корсаками, за Гамалѣевскія имѣнія. Похороненъ П—ка въ Александроневской лаврѣ.

Въ сохранившейся перепискѣ Григорія Андр—ча главное мѣсто, по количеству писемъ, занимаютъ его письма къ женѣ, въ которыхъ, на первомъ планѣ, мы видимъ заботы хозяина объ улучшеніи разныхъ сторонъ сельскаго хозяйства, въ его обширныхъ имѣніяхъ; ревностно заботясь объ увеличеніи доходовъ съ этихъ имѣній, Григорій Андр—чъ въ тоже время стремился устроить сельскую свою обстановку по всѣмъ требованіямъ тогдашней цивилизаціи, съ потребностями которой онъ освоился, конечно, во время двадцатипятилѣтней своей жизни въ Петербургѣ. Для знакомства съ сельской жизнью богатаго малороссійскаго помѣщика к. XVIII в., письма Григорія П—ки представляютъ цѣнный и пока единственный матеріалъ. Имѣютъ значеніе въ этихъ письмахъ и свѣдѣнія о первоначальномъ обученіи дѣтей Гр—ія Андр—ча, при чемъ особаго вниманія заслуживаютъ письма его къ сыновьямъ, когда тѣ учились уже внѣ дома. Другихъ писемъ Гр. И.П—ки, писанныхъ къ роднымъ и пріятелямъ, мы нашли очень мало, такъ какъ эти письма могли попасть въ его архивъ лишь случайно. Писемъ, писанныхъ къ Григорію Андр—чу П—кѣ сохранилось немного, хотя, какъ видно, онъ велъ переписку довольно обширную; слѣдуетъ думать, что переписка эта растеряна уже послѣ смерти Григорія Андр—ча. Вѣроятно растеряны и *всѣ* письма его жены, которая, какъ видно ниже, вела дѣятельную переписку съ мужемъ, когда послѣдній находился напр. въ Петербургѣ. Среди писемъ писанныхъ къ Григорію Андр—чу, наиболѣе содержательными представляются письма его братьевъ, рисующія намъ степень, образованія и семейныя отношенія людей средняго достатка въ старой Малороссіи втор. пол. XVIII в. Изъ писемъ же постороннихъ лицъ, наибольшимъ интересомъ отличаются письма двоюроднаго брата Григорія Андр—ча, Григорія Ивановича Полетики, который, проживъ цѣлые годы въ Вѣнѣ (занимая должность совѣтника тамошняго посольства), представляетъ намъ собою

рѣдкій изъ тогдашняго времени портретъ—малоросса-европейца. Вообще, печатаемыя здѣсь письма близко знакомятъ насъ съ частною обстановкою и интересами малорусскаго общества второй половины, XVIII в.

Почти всѣ письма печатаются съ подлинниковъ; но есть нѣкоторыя, сохранившіяся только въ копіяхъ, что́ и указано при нихъ; письма, неимѣющія такихъ указаній, напечатаны съ подлинниковъ.—Сдѣланныя къ письмамъ подстрочныя пояснения—принадлежатъ намъ.

Въ приложеніяхъ помѣщаемъ духовное завѣщаніе Григорія Андр—ча и нѣсколько писемъ, писанныхъ хотя и не къ Григорію Андр—чу, но касающихся или его или его близкихъ. Всѣ печатаемыя письма находятся въ собраніи В. В. Тарновскаго

8 февраля, 1893 г. **Ал. Лазаревскій.**

I. Письма Григорія Андреевича Полетики.

1) Къ дядѣ Павлу Ласкевичу, изъ Петербурга, 1750 г., 11 марта [1]).

Государь мой дядя Павелъ Семеновичъ! Въ удоволстіе требованія вашего, на присланное отъ васъ комнѣ писмо, симъ отвѣтствую: показанная отъ насъ за село Коровинцы сумма такъ праведна, какъ объявленную вами въ покупкѣ Радченковой части тисячу осмисотную сумму не мои, но родные ваши сестры и шурья неправедною и излишною быти утверждаютъ. Справки

[1]) Настоящее письмо есть отвѣтъ на письмо П. С. Ласкевича, писанное къ Гр. А. Полетикѣ, въ Петербургъ, 1750 г., мая (марта?) 9 д., которое здѣсь и приводимъ: „Государь мой племянникъ Григорій Андреевичъ. Вы, мой государь, при раздѣлѣ села общого нашего Коровинецъ, обявили, что вами денегъ, страпаючи, здержано тисячу семъ сотъ рублевъ, а понеже я, здѣсь будучи, справился во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ было должно таковые денги потерять, что ни послѣдному канцеляристу ничего не дали; а въ лучшихъ Григорій Савичъ мнѣ сказалъ, что онъ во всѣхъ господъ о вышеписанномъ селѣ стряпалъ и каковы ему отъ господъ милостивые слова говорены, вы тѣ въ Малой Россіи говорили, что то вами дѣйствовалось; мы же зъ братомъ моимъ паномъ Петромъ и росписались выше обявленную вами сумму уплатить, а нынѣ повидимому платить вить не доводится; васъ покорно прошу ко мнѣ на сіе мое писаніе отвѣтъ здѣлать и приложить при томъ реестръ—кому что и сколько дадено, дабы я могъ съ вашимъ родителемъ безъ всякого спору

ваши о издержанной отъ насъ суммѣ очень неисправны, для того что я не думаю, чтобъ кто съ вами въ такъ глубокой кредитъ войшолъ, чтобъ онъ обявлялъ вамъ все то, что онъ отъ кого получитъ. Что до болшихъ господъ касается, отъ троихъ до четырехъ персонъ, то подлинно, что я Григорію Савичу много одолженъ въ томъ, что онъ, по своей дружбѣ, ихъ обо мнѣ просилъ и онъ то одинъ такой у меня проситель былъ, который по одной толко дружбѣ, хотя уже поздо, однакъ съ ползою, свое стараніе употребилъ; не не имѣлъ же я и прежде кромѣ его знатныхъ о мнѣ просителей, которыхъ къ тому чѣмъ нибудь склонить было надобно. Въ томъ же вы очень ошибаетесь, будто я милостивыя слова, отъ нѣкоторыхъ господъ Григорію Савичу сказиванныя, себѣ приписивалъ, ибо я ничего того предъ вами не говорилъ, чего самъ не слихалъ, то что я вамъ оніе обявилъ, вы въ томъ меня винить не можете; повѣрте, что я еще лгать и обманивать не научился, развѣ кто будучи въ своей совѣсти подозрѣнъ, и про людей то же думаетъ. Вамъ толко не писавъ этого писма, прежде было подумать надлежало, чѣмъ вы уже насъ удоволствовали, или вы обявленную отъ насъ сумму изъ своего кармана выложили? Вѣдаете ли вы, что и то самое, чемъ вы наградить насъ за трудъ и коштъ нашъ одолжились, есть то, что мы жъ сами, тѣми жъ трудомъ и коштомъ, достали нашимъ, да и то (о чемъ знать вы упомнѣли) состоитъ нынѣ подъ арестомъ. Вмѣсто требуемаго вами реестра, все вышеписанное служить вамъ можетъ; впрочемъ ежели вы немиролюбные свои затѣйки исполнять намѣрены, въ томъ вамъ дается воля; вы можете себѣ причитать за обиду то, отъ чего вамъ воспослѣдовала польза, а конецъ

въ Малой Россіи роздѣлатся, ибо я вамъ обявляю, что въ моей обидѣ бить челомъ не оставлю. Остаюсь васъ моего государя вѣрній слуга и дядко Павелъ Ласкевичъ". (*Съ копіи*). Дѣло шло о тѣхъ издержкахъ, которыя понесены были Полетиками на веденіе процесса съ Полуботками за с. Коровинцы. П. С. Ласкевичъ былъ сынъ роменскаго сотника Семена Ласченка, у котораго былъ братъ Иванъ, на старшей дочери котораго Аннѣ былъ женатъ Андрей Полетика,. отецъ Григорія Андреевича. См. Кіевск. Стар. 1891 г., январь, 187—188.

дѣло похвалитъ. Я желаю, чтобъ Богъ во всѣхъ справедливыхъ вашихъ начинаніахъ вамъ помоглъ и остаюсь васъ государя моего охотный слуга и племянникъ Г. Полетика. (*Съ копіи*).

2) Къ брату Степану Андреевичу, изъ Глухова, 1754 г., 18 марта.

Государъ мой братецъ Стефанъ Андреевичъ. Я уже совсѣмъ отсюду отправился и по милости пана обозного, [1]) у котораго я вчерашней день съ многими другими, для именинъ графа Алексѣя Григоріевича приглашенными, персонами обѣдалъ и милостиво принятъ былъ), получилъ подорожную на почтовые лошади, а севодни, съ крайнею нетерпѣливостью и скукою, дожидаюсь отъ васъ по коммиссіи нѣжинской писма, которого ежели еще севодни, неполучу, то незнаю что и дѣлать, а дорога чрезъмѣрно нортится. Кромѣ вышепомянутого господина, былъ я еще у господъ Якубовича [2]), Оболонского [3]), Высоцкого [4]) и Дергуна, и отъ всѣхъ благосклонно принятъ; съ паномъ Оболонскимъ и Высоцкимъ говорилъ я по дѣлу съ Ласкевичами, о части Радченковой, они оба такого мнѣнія, что надлѣжитъ имъ не прежде отъ батюшки получить денги, покамѣстъ съ нею не роздѣлаются; а ея де, ежели они смирится не захотятъ, не можно ли склонить какъ чтобъ она свой имъ напасъ переказала (передала) и взять отъ нея вѣдомость, что она отъ нихъ и въ какой цѣнѣ получила, что думаю вамъ, ежели къ тому доходитъ будетъ черезъ Буячку или Остапа Можневскаго, учинить нетрудно, посовѣтовавшись еще какъ бы лучше съ правными людми; и сей послѣдній совѣтъ есть одного пана Оболонского. Сани также теперь весма бъ способно переслани быть могли, и п. Дергунъ обѣщался, однакъ и онѣ еще до сихъ поръ не прислани. Изъ здѣшнихъ вѣдомостей со-

---

[1]) Повидимому, разумѣется Иванъ Петровичъ Кулябка, который послѣ лубенскаго обозничества, назначенъ былъ въ 1757 г. лубенскимъ полковникомъ.

[2]) Яковъ Демьян., генер. есаулъ.

[3]) Демьянъ Вас., генер. судья.

[4]) Писарь генер. суда.

общаю, что Валкевичъ [1]) Высоцкого публично въ судѣ обезчестилъ и изъ кантори вигналъ, зато что онъ жаловался на нево гетману, а тѣмъ себѣ и своимъ единомышленнимъ много помогъ; онъ послѣ тово случая силно занемогъ и уже къ смерти изготовленъ. Преосвященний киевский уже совсѣмъ опредѣленъ въ Новгородъ, о чемъ нарочний съ указомъ изъ Синода на сихъ дняхъ въ Киевъ пробѣжалъ. Я, ежели сево дни отъ васъ писма не получу, то незнаю отважусь ли третій день онаго дожидатся, а въ такомъ случаѣ стану просить пана Симоновского, чтобъ писмо переслалъ ко мнѣ чрезъ надежную окказію, и васъ бы о томъ увѣдомилъ, а впротчемъ при желании моемъ всякого благополучія и благодаря за всякую вашу любовь, остаюсь вашъ государя моего братца веедоброжелательный и вѣрный братъ Г. Полетика.

P. S. Сей день присланъ ордеръ гетманскій о бытіи Почекѣ [2]) нѣжинскимъ пысаремъ, а какому то Тарасевичу асауломъ. Диво мнѣ Дергунъ сказалъ, будто сказовалъ ему, здѣсь будучи, Антонъ Стефановичъ [3]), что онъ съ вами не видался и писма отъ васъ не получалъ и сожалѣлъ де, что вы ему, нескоро, а нужное де писмо сообщили; и сани жъ уже говорятъ присланы, а ко мнѣ никакого извѣстия нѣтъ. (*Съ копіи*).

3) Къ брату Степану Андреевичу, изъ Глухова, 1754 года, 19 марта.

Государъ мой братецъ Степанъ Андреевичъ. Я сей часъ, къ великому удоволствию моему, получилъ отъ васъ писмо съ векселемъ и радуюсь, что оно меня здѣсь застало, ибо уже совсѣмъ уклался и за лошадми послалъ. Ежели въ наставленіи Залцера не написанно, чтобъ вамъ декоктъ пить вмѣсто ординарново питья, то вамъ можно между тѣмъ и самую чистую, толко безъ вина, пить воду; ежели жъ написано вмѣсто ординарново питья, какъ мнѣ помнится, употреблять, то уже и

[1]) Петръ Вас., генер. есаулъ.

[2]) Яковъ Максимовичъ, изъ полк. есауловъ.

[3]) Крыжановскій, въ это время сотникъ клинскій, а потомъ—полковникъ гадяцкій.

спрашивать нѣчево, изволте употреблять по предписанию декоктъ, чрезъ привичку отъ часу пріятнѣе становится будетъ, а хотя би и непріятенъ билъ, то снести надобно, нежели несносши, все испортить. По доношеніямъ, которие отъ васъ присланы будутъ, я радъ старатся, толко надобно знать чрезъ кого ихъ подать. Вы ничего не пишете о томъ предпринялъ ли Крижановский что нибудь въ вашу ползу; онъ недавно предъ симъ отправилъ въ Москву Балацкого, сказуютъ, будто съ тѣмъ, чтобъ ему быть нѣжинскимъ пысаремъ, а я болше думаю, чтобъ ему быть на свѣтовомъ [1]) мѣстѣ; а севодни едетъ другой ево человѣкъ, съ которимъ Дергунъ и сани троицкие послать хочетъ. Напишите ко мнѣ къ кому надежнѣе всѣхъ писма пересилать можно; я думаю не къ нему ли и когда такъ, то пишите къ нему съ прозбою. Я забилъ къ вамъ по дѣлу Радченковой написать тово, что мнѣ бунчучний сказалъ, а именно: ежели де вы ее склоните на свою сторону, то можетъ она вамъ писмо дать въ такой силѣ, что она, ѣвѣдая вашу здѣлку о уплатѣ пополамъ ее части, а не получивши оной отъ Ласкевичевъ, уступаетъ вамъ, то на нихъ доправитъ, а зато де можетъ она съ васъ весма малую или не такъ великую взять сумму; а ежели бъ то Ласкевичи согласились на то, чтобъ отъ батюшки взять до 500 рублевъ и ее бъ вмѣстѣ умитиговать, хотя бъ придавши ей и довгополовскій грунтъ, то бъ то еще и тово лучше; толко тово крѣпко наблюдать надобно, чтобъ они ее не подговорили подать мировую, что она уже отъ нихъ всѣ денги приняла; однако и въ такомъ случаѣ можно отъ нея и отъ нихъ потребовать реестра подъ присягою. Прошу васъ, государя моего братца, какъ возможно постарается о скорой пересилкѣ денегъ, тулуповъ и пшена, которые двѣ послѣдние вищи можете и чрезъ дядю Матвѣя передать, а другие и скорѣе, и при надежнѣйшей окказии перешлите. Я вчера успѣлъ еще и къ батюшкѣ написать писмо, которое ви, вичитавши и запечатавъ, отошлите. Высоцкій на меня весма важные въ его дѣлѣ наложилъ коммиссіи и обязалъ себя зато вамъ

[1]) Свѣтъ былъ, кажется, ропенскій священникъ.

и всему дому нашему всею возможностью служить, и для того я вамъ у него, а особливо у пана бунчучного, совѣта просить въ чемъ надобно будетъ совѣтую; съ Крижановскимъ, можно видѣть, онъ и самъ не отрицаетъ мира, толко зато досадуетъ, что онъ де хочетъ, чтобъ я къ нему, а не онъ ко мнѣ пришолъ; ему бъ де можно чрезъ кого нѣбудь тѣхъ средствъ употребить, чтобъ со мною сойтись. Я дожидаясь ежели Богъ дастъ на мои писма уже въ Москвѣ отъ васъ скораго отвѣта, поручаю себя искренной вашей любви и остаюсь вашъ вседоброжелательный братъ и вѣрний слуга, Г. Полетика.

PS. Я на первый разъ писма мои можетъ быть перешлю къ Ошевскому или Симоновскому, о чемъ я ихъ просилъ, а впредь, коли ви разсудите, къ Дергуну переслать можно будетъ. Пожалуй, любезний братецъ, постарайся о хорошихъ тулупцахъ. (*Съ копіи*).

4) Къ брату Андрею Андреевичу, изъ Петербурга, 1761 г., 12 іюня.

Государь мой братецъ Андрей Андреевичъ. Посылаемые при семъ чрезъ господина Воротеляка два большія пакета книгъ и писмо къ кіевобратскому архимандриту, пожалуйте, какъ возможно поскорѣе, въ Кіевъ отошлите, толко съ вѣрнымъ ѣздокомъ. Я вамъ писмо, къ батюшкѣ писанное, подъ открытою печатью посылаю, чтобъ вы прочитавши оное, уразумѣли какъ трудно здѣсь апелляцію противъ неизвѣстнаго рѣшенія подавать, а вы не могли приложить старанія, чтобъ всякими образы достать оное, однако, когда и по полученіи сего достать можетѣ, старайтесь всячески, какъ найскорѣе сюда прислать, ибо я можетъ быть и весь іюль здѣсь проживу и слѣдовательно могу успѣть подать апелляцію. Ежели вы въ Глуховѣ, то писма, приложенныя при семъ, отошлите въ домъ припечатавъ батюшкино. Я впротчемъ есмь вашъ вседоброжелательный братъ Г. Полетика.

5) Къ брату Степану Андреевичу, изъ Петербурга, 1768 г., 27 іюля.

Государь мой братецъ Стефанъ Андреевичъ. Іюня отъ 7 дня, писанное ко мнѣ письмо ваше получилъ я; весма раду-

юсь, что вы ваши мнѣнія въ разсужденіи братьевъ, перемѣнили и желаю сердечно, чтобъ онія и впредъ непремѣнними остались; естли искъ не начнется о селѣ Коровинцахъ, то я могу у всѣхъ купить тѣ земли, которія съ моими смѣжни будутъ, когда окончится роздѣлъ ними, при которомъ обѣщаетъ, по моей вѣрующей, быть Петръ Афанасіевичъ [1]), а сверхъ того естли ему невозможно будеть при ономъ быть, посилаю другую вѣрующую къ Василию Василиевичу Янджулю и уповаю, что за мною остановки въ томъ не будеть; естли жъ зачнется искъ, то не толко мнѣ тамъ ничто ненадобно, но и вамъ совѣтую искать полезныхъ средствъ какъ би оттуду убратся. Впротчемъ есмь съ истиннимъ усердіемъ вашъ государя, моего братца вседоброжелателный братъ и слуга Г. Полетика. (*Съ копіи*).

6) Къ брату Степану Андреевичу, изъ Петербурга, 1768 г., 28 декабря.

Государь мой братецъ Стефанъ Андреевичъ. На писмо ваше, писанное ко мнѣ отъ 30 сентября, симъ отвѣтствую: вѣрующое писмо о роздѣлѣ между нами коровинскихъ угодій отправилъ я къ управителю моему еще въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ, и просилъ его, чтобъ оній роздѣлъ, когда всѣ соучастники согласятся, еще нынѣшнею осенью окончанъ былъ, что когда не воспослѣдуетъ, то прошу васъ сдѣлать такія учрежденія, чтобъ дѣло сіе будущею весною непремѣнно окончено было, а безъ того степу у васъ покупать я сомнителенъ, тѣмъ болше, что незнаю ни мѣри онаго, ни того—будетъ ли оный смѣженъ съ моимъ степомъ, безъ чего онъ мнѣ будетъ служить больше къ затрудненію, нежели къ пользѣ; сверхъ сего и означенная оному вами цѣна 2000 рублей кажется бить гораздо немала, когда люди, да и ви сами, за такую или и за меншую цѣну, деревны съ угодіями покупаете; однако въ цѣнѣ могли бы ми сойтись, естли би вышеписанни два пункта о мѣрѣ и смѣжности оного очищени были. Я, естли намъ походъ въ Москву не

[1]) Шкляревичъ, отецъ котораго, сотникъ хмѣловскій, былъ женатъ на сестрѣ Григорія Андр—ча, Ульянѣ.

будетъ сказанъ, намѣренъ дома побивать сею зимою, въ будущемъ генварѣ или февралѣ мѣсяцѣ; естли жъ будетъ намъ походъ въ Москву, то инако бить не могу какъ весною и при свиданьи моемъ съ вами можемъ положить о семъ конечное рѣшеніе. Головкину [1]) жъ продавать безъ роздѣлу, мнѣ кажется, вамъ и намъ, и ему самому, будетъ небезсомнително. Впрочемъ объявляю вамъ, что сего ноября 5 д. даровалъ мнѣ Богъ сына которій, по имени прадѣда своего, названъ Павломъ. Наконецъ есмь съ истиннымъ усердіемъ вашъ государя моего братца вседоброжелателный братъ и слуга Г. Полетика (*Съ копіи*).

7) *Къ брату Степану Андреевичу, изъ Петербурга, 1769 г., 20 августа.*

Государь мой братецъ Стефанъ Андреевичъ. Я прежде увѣдомился о вашей отставкѣ [2]) и возвращеніи изъ похода, нежели получилъ письмо ваше отъ 6 мая, изъ онаго ко мнѣ писанное, которое я сегодни получилъ; сего же дня при случившейся оказіи на оное отвѣтствую: вы знаете, что я и на прежнія ваши письма отъ покупкы коровинского степу не отказывался, такимъ же образомъ не отказываюсь и теперь, но ви много ошибаетесь, естли думаете, что я достовѣрно знаю цѣну оному, тѣмъ болѣе цѣну отъ васъ положенную и требуемую, ибо вамъ доволно извѣстно, что я никогда не толко коровинского степу не мѣралъ, но порядочно и необъѣзжалъ, а хотя бы то и другое было, то однако все еще отгадать немогу, сколько онаго на вашу часть достанется, и въ смѣжныхъ ли съ моимъ степомъ мѣстахъ, и весь ли ви оній безъ остатку продаете, или и для себе что нибудь оставляете; и для того васъ, государя братца, чрезъ сіе прошу пообождать съ продажею сего степу до будущого лѣта, которимъ, я, естли все будетъ у васъ спокойно, намѣренъ просить отпуску вдомъ на полгода; и тогда во всемъ какъ надлежитъ сойдемся, а между тѣмъ, когда вамъ необходимая нужда есть въ денгахъ, для отдачѣ батюшки, то

[1]) Владѣльцу сосѣдняго съ Коровинцами м. Константинова.

[2]) Отъ константиновскаго сотничества.

пишу я къ женѣ, чтобъ она взявши взайми у Ивана Михайловича Скоропадскаго 1000 р., вамъ оную взайми жъ на годъ дала съ процентами указними, которія платимъ мы ему сами. Я уповаю, что вы сею, чинимою вамъ отъ меня вигодою, доволни будете и возьимѣете терпѣніе съ продажею степу поудержатся до того времени, пока мнѣ самому способно такъ же и вигодно будеть оній осмотрѣть, а не наудачу у васъ купить; естли жъ вы самъ моимъ предложеніемъ не будете довольни, то изволте поступать какъ хотите, дѣлить степу мнѣ кажется хотябы я и тамъ былъ, невозможно безъ брата Андрея, а можетъ быть и изъ другихъ наслѣдниковъ кто нибудь въ походѣ, а на будущее лѣто, уповаю, всѣ будете дома. Желая вамъ всякого благополучія и покойного въ отставкѣ житья, есмь съ истиннимъ усердіемъ вашъ государя моего братца вседоброжелателній братъ и слуга Г. Полетика. (*Съ копіи*).

8) Къ женѣ, изъ Петербурга, 1772 г. 22 октября.

Матушка, душа моя, Елена Ивановна. Объявляю вамъ, что я въ С.-Петербургъ пріѣхалъ прошедшаго мѣсяца 20 числа, и давно бы уже къ вамъ отписалъ, но по почтѣ писать опасалъся, чтобъ писмо не пропало, а нарочныхъ ѣздоковъ не было; наши же люди еще только на сихъ дняхъ пріѣхали, и понеже при нихъ была одна лишняя лошадь, то я прикупивши четвертую лошадь и принявши вновь человѣка, отправляю онаго къ вамъ вмѣстѣ съ людьми Василія Андрѣевича, съ домашними припасами, а именно посылаю: 1 полбочку англискаго пива, которое когда привезено будетъ, дайте ему выстояться недѣли двѣ, а между тѣмъ велите сколько есть англискихъ бутылокъ собрать и перемыть неразъ, чтобъ онѣ никакими другими напитками не пахли, а ежели своихъ бутылокъ нестанетъ, то прикупить въ Погарѣ или въ Почепѣ, и переливъ, покласть ихъ въ погребу не пересыпая пѣскомъ, ибо пиво крѣпкое и онѣ въ пѣску болше будутъ лопаться. 2) Сахару два пуда тридцать семь фунтовъ, въ десяти головахъ. 3) Кофи полпуда, которую я взялъ только на пробу и естьли оная вамъ понравится, то напишите, такъ я болше съ собою привезу. 4) Пробокъ бархатныхъ для ан-

глискаго пива триста въ кулкѣ и внихъ положены два пробошника, а пятьсотъ простыхъ пробокъ разсыпаны въ боченкѣ. 5) Сутуги фунтъ для завязки бутылокъ. 6) Два бочонка осмушечныхъ съ селдями. 7) Бочонокъ миноговъ. 8) Бочонокъ соленныхъ лимоновъ. Что все получивши, желаю вамъ во здравіе употреблять, а человѣка сего, который оныя привезетъ, оставьте при себѣ, въ какой хочете должности, ибо онъ съ тѣмъ и приставалъ, чтобъ остаться у насъ въ службѣ. Онъ лубенскаго полку козачій сынъ, и называется Ѳедоръ Коноваловъ. Ещежъ васъ увѣдомляю, что я о своей отставкѣ подалъ уже челобитну, которая отъ Ивана Логиновича на сей недѣли представлена будетъ въ адмиралтейскую коллегію, а оттуду государынѣ, и я надѣюсь на Бога, что по первомъ зимнемъ пути отсюду отправлюсь, когда отъ государыни выйдетъ на докладъ обо мнѣ резолюція, а когда нѣтъ, то надобно дожидаться. Нѣмецъ, каналія, надѣлавши мнѣ какъ въ дорогѣ, такъ и здѣсь, превеликихъ пакостей и досадъ, напослѣдокъ отошолъ отъ меня, да и я его охотно отпустилъ, чтобъ болше съ нимъ не мучиться, а остался при своихъ людяхъ, изъ которыхъ Лозовскаго и въ науку отдавать нѣлзя, потому что онъ около меня ходитъ. Я надумалъ писать къ вамъ и требовать отъ васъ совѣта о нижеслѣдующемъ: мнѣ кажется, не худобы намъ набрать изъ юдиновскихъ и чеховскихъ малчиковъ, сверхъ имѣющихся при мнѣ, еще человѣкъ шесть или семь, чтобъ отдать ихъ здѣсь въ разныя для дому нужныя художества, и ежели вы будете одного со мною мнѣнія, то скоро выпадетъ первая дорога, то наберите ихъ, несмотря ни на какія отцовъ и матерей ихъ отговорки, и пришлите ихъ сюда съ Дуриндою, на своихъ лошадяхъ, трехъ или четырехъ по одиночкѣ или попарно, давши имъ съѣстныхъ припасовъ столько, чтобъ стало на всю дорогу, ибо на дорогѣ все дорого; а карантины слышно всѣ скоро снимутся, то велите въ билетѣ написать, что они отправляются ко мнѣ съ съѣстными припасами, а другихъ никакихъ вещей при себѣ не имѣютъ; ибо съ припасами невелѣно карантиновъ держать. Я бы сихъ малчиковъ отдалъ при себѣ по мастерамъ и съ ними бы контракты заключилъ, а при отъѣздѣ оставилъ бы также въ

наукѣ Лозовскаго и Ильюшку, а Дуринду и Савку съ собою взялъ, а впрочемъ нѣлзя будетъ здѣсь Лозовскаго оставить. Только при Дуриндѣ отправте еще одного или двухъ изъ мужичковъ, чтобы могли на своихъ лошадяхъ накупленныя миою здѣсь вещи везти. Я сихъ малчиковъ, когда вы ихъ пришлете, намѣренъ въ смотреніе поручить никому другому, какъ Смирному, и для того пожалуйте, матушка, для заохочиванія его къ сему, пришлите ему съ тѣми жъ людьми, изъ домашнихъ припасовъ, масла, ветчины, круповъ мѣлкихъ и еще чего вы вздумаете, изъ хорошихъ и здѣсь нужныхъ вещей. О малчикахъ я здѣсь спрашивалъ Лозовскаго и Ильюшку, они мнѣ насказали человѣкъ до десятка, а вы изъ тѣхъ выберите, которыхъ лучшихъ человѣкъ семь, изъ которыхъ намѣренъ я отдать одного въ портные, другаго въ сапожники, третіяго въ столари, четвертаго въ кузнецы, пятаго въ сѣделники, шестаго въ каретники, седмаго въ живописцы. Естьли жъ вамъ ихъ теперь, какъ весьма въ удобное время, невозможно будетъ отправить, то развѣ уже отправимъ послѣ моего пріѣзду. Я здѣсь уже кое какія для дому вещи искупилъ, а другія дѣлать заказалъ, въ томъ числѣ купилъ для васъ не токмо одну, но и двѣ хорошія кареты, и вѣрно вамъ докажу того, что обѣщалъ. Также купилъ для васъ на платья; вмѣсто отласу, гренитуру весма хорошаго и самаго моднаго, и уповаю, что вы имъ довольны будете. Естьли дастъ Богъ, что я отсюду съ милостію отпущенъ буду, то я вамъ еще и не то намѣренъ привезти. Я въ великой скукѣ и сомнѣніи нахожусь, что не имѣю отъ васъ писемъ. Пишите Бога ради почаще о своемъ и о дѣтскомъ здоровьѣ, такожъ—что увасъ дѣлается и по домашней экономіи, а особливо, прошу васъ, сдѣлайте лучшее о дѣтяхъ учрежденіе по прежнимъ моимъ писмамъ, а между тѣмъ и я буду здѣсъ стараться о порядочной женщинѣ, которая бъ годилась для домашняго правленія. Я намѣренъ додѣлать серебряную столовую посуду и для того пришлите мнѣ сюда одну конфетную ложку и одни вилки и напишите, сколько у насъ конфетныхъ вилокъ и сколько ложекъ. Впрочемъ желая вамъ отъ сердца въ скорости и въ добромъ здоровьѣ видѣть, а дѣтей благословляя, есмь вашъ вѣрный другъ и мужъ Г. Полетика.

P. S. Присылается присемъ тридцать бутылокъ англискихъ.—Записка о малчикахъ при семъ посылается, да поскорѣе пожалуйте присылайте мѣру покоямъ, чтобъ я зналъ, сколько ихъ купить.

9. Къ женѣ, изъ Петербурга, 1777 г., 16 января.

Матушка, душа моя, Елена Ивановна. Объявляю вамъ, что я съ товарищемъ своимъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ сего генваря 2 дня и, съ самаго пріѣзду, занемогши поносомъ, немогъ изъ дому выѣзжать чрезъ пять дней, а теперь, слава Богу, обмогшись, объѣхалъ, хотя не всѣхъ еще нужныхъ людей, и только что успѣлъ подать челобитну по дѣлу съ Корсаками, а по дѣлу съ Степаномъ[1]) еще ничего не подавалъ, въ ожиданіи Ласкевича, который вслѣдъ за нами ѣхать хотѣлъ, но и до сихъ поръ еще не бывалъ. Повѣрьте, душенка, что я не менше бы съ Степаномъ, какъ и съ ними проклятыми соучастниками[2]), хотѣлъ раздѣлаться, столко они мнѣ по дѣламъ пакости и остановки дѣлаютъ своими безсовѣстными поступками и нерадѣніемъ въ дѣлахъ. Я вамъ ничего больше о дѣлахъ и о моей здѣсь бытности сказать не могу, ибо еще и самъ незнаю, а буду пространнѣе къ вамъ писать чрезъ людей нашихъ, какъ назадъ поѣдутъ. Между тѣмъ прошу васъ писать ко мнѣ почаще о своемъ и о дѣтскомъ здоровьѣ, и домашнемъ поведеніи, а Данилу Осиповичу[3]) рекомендовать, чтобъ почаще прочитывалъ оставленныя мною ему о домашнихъ исправленіяхъ записки и по онымъ старался все возможное исправлять; а особливо, чтобъ старался о винокуреніи, о продажѣ вина, когда подряду не сдѣлается, о доправкѣ съ людей долговъ, и о покупкѣ на будущій годъ хлѣба. Естьли въ погарской ярмонкѣ не купленъ елементарь[4]) для Ванюши, то велите інспектору написать въ Кіевъ, къ кому нибудь изъ своихъ пріятелей, и, давъ денги, отправте хотя нарочнаго, чтобъ тамъ

---

[1]) Братомъ.

[2]) Соучастниками въ коровинскомъ имѣніи, Ласкевичами и друг.

[3]) Управляющему.

[4]) Азбука.

куплены были два елементаря и двѣ грамматики, тоесть для Ванюши и для Павлуши, а можетъ быть сей же посланный могъ бы намъ привезти и два антала венгерскаго вина, получивъ оное отъ брата Ивана Андрѣевича; ибо братъ Григорій Ивановичъ [1]) пишетъ ко мнѣ изъ Вѣны, что оное вино куплено и отправлено къ Ивану Андрѣевичу, въ Васильковъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ намъ оное доставилъ; и для того лучше бы всего отправить для сего дѣла въ Кіевъ Грицка Малярчука на парѣ лошадей, и велѣть ему оное вино бережно и окутавши везть, а когда привезетъ, то осмотрѣть полны ли анталы и поставить ихъ въ погребу, до моего пріѣзду, только боюсь я, чтобъ сіе вино не взяло худаго духу отъ другихъ напитковъ, а особливо отъ квасовъ. Вы напишите отъ себе писмо къ Ивану Андрѣевичу, а я отсюду другое писать буду. Впрочемъ, желая сей годъ болше съ вами нежели здѣсь, препроводить и увидѣть васъ скоро въ добромъ здоровьѣ, а дѣтей благословляя, есмь вашъ вѣрный другъ и мужъ Г. Полетика.

P.S. Писма ваши можете вы написавъ на почтовой бумагѣ съ вѣсовыми денгами, отправлять въ Глуговъ, къ секретарю суда генералнаго Василію Петровичу Кондратіеву, для пересылки ко мнѣ, только будте осторожны, что въ нихъ писать.

10) Къ управляющему, изъ Петербурга, 1777 г., 6 февраля.

Государь мой Данило Осиповичъ. Писмо ваше, отправленное съ людьми нашими, получилъ я, содержаніе котораго въ томъ наиболѣе меня смутило, что Езерскій отказывается по три кадки въ сутки выкуривать вина, ставя мнѣ въ вину, что я котлы и трубы велѣлъ передѣлать. Въ первыхъ, не должно бы ему, каналіи, о томъ разсуждать, что господинъ для собственной пользы дѣлать вздумаетъ, ибо весма бы то глупо и чудно было, естьли бы мы хозяйство наше по мыслямъ прика, щика, а не по своимъ вели; второе, что и котлы не уповаючтобъ были менше, а хотя бы малымъ чемъ и менше, то сему, какъ сказывалъ мнѣ Потурай, въ заторѣ пособить можно, разводя работу немножко погуще, да то бѣда, что ни онъ, ни вы,

[1]) Двоюродный братъ. См. ниже его письма.

ни у Потурая, ни у другихъ, о семъ не спрашиваетесь и несовѣтуетесь, какъ бы сему пособить. Мнѣ ето удивительно, какъ у другихъ людей одинъ такій, какъ нашъ, да еще и меншій котелъ, выдаетъ по кадкѣ въ день, а у насъ шесть котловъ немогутъ выдать трехъ кадокъ. Мнѣ кажется, не диковинка бы доѣхать въ Погаръ и тамъ въ другихъ, а особливо въ Лашкевичевой, винокурняхъ справится, по скольку кадокъ выдаютъ его котлы, которые гораздо менше нашихъ, а только съ такими шапками и трубами, да и самъ Езерскій, когда курилъ на трехъ котлахъ, то тогда въ два наклада входила у него работа въ котлы, а когда сталъ курить на шесть котловъ, тогда уже и не входитъ. И для того вы всѣ способы извѣдавъ, употребите пожалуйте всего вашого старанія, чтобъ по три кадки въ день выкуривалось. Посидите сами нѣсколько дней въ Волотынѣ [1]), не дайте имъ досыпать ночей и по пустому расхаживать по винокурнѣ, и лежать, и высыпатся послѣ обѣда, а доведите до того, чтобъ по нашему, а не по ихъ было. Горѣлка, что дешево продается, что жъ дѣлать; вы и свою, примѣняясь къ другимъ продавцамъ, а особливо обтовымъ, по той же цѣнѣ продавайте, да отпускайте, въ Николаевку [2]) не худую, гдѣ она скорѣе сходить можетъ. Я по взятымъ мною здѣсь справкамъ знаю уже, что Ѳедоръ въ поѣздку свою въ Кременчукъ не могъ подрядится на поставку вина въ казну, ибо говорятъ, что въ новороссійской губерніи государевыхъ отдаточныхъ дворовъ нѣтъ, а отдается винная торговля совсѣмъ откупщикамъ; и такъ, увѣдомъте меня поскорѣе, не подрядилъся ли онъ съ откупщикомъ какимъ, или съ другимъ партикулярнымъ человѣкомъ, на винную поставку, или не были ли у васъ покупщики изъ великороссійскихъ городовъ по оставленнымъ мною, ѣдучи по калужской дорогѣ, въ городахъ запискамъ. Хлѣбъ покупать весма бы хорошо потому, что отвсюду слышно, что онъ дешево продается, да то бѣда какъ у васъ денегъ не будетъ; однако покупайте столько сколько денегъ станетъ, а между тѣмъ старайтесь, сколько можно, и изъ укра-

[1]) Хуторъ, гдѣ находилась винокурня.

[2]) Деревня въ Курской губ.

инскихъ деревень перевезть въ Юдиновъ и перевесть оный на литовскій хлѣбъ [1]). Естьли бы можно недорого достать подводъ и денги бы на заплату ихъ были, то не худо бы сотню какую или болше четвертей ржи перевезть и на наемныхъ подводахъ. Столарямъ, естьли юдиновской работы не станетъ, велите дѣлать николаевскую, взявъ къ нимъ и Никиту, а именно рамы на окошки и ставни, карнизы потолочные противъ юдиновскихъ, пояски и плинтусы къ панелямъ; однако на сіи двѣ вещи надобно взять образецъ у архітектора, который онъ и дать обѣщалъся, за чемъ такъ какъ и за другими нужными образцами, какъ то на оставшіеся еще придѣлки къ присѣнкамъ и прочему, можете и нарочно послать Мишку въ Почепъ. Только приказуйте столарямъ, чтобъ они все помѣрѣ николаевскихъ покоевъ дѣлали, и не можно ли, чтобъ карнизы, пояски и плинтусы по мѣрѣ каждаго покоя были сцѣлные, а по нуждѣ уже штукованіе. Пояски и плинтусы я для того велю дѣлать, что вы можетъ быть помните, что тамъ вмѣсто деревянныхъ панелей будутъ холстяные. Лошадей велите пожалуйте конюхамъ проѣзживать и пріобучать ихъ, чтобъ они всякими манѣрами въ повозкахъ ходили. Я сіе для того вамъ пишу, что присланные сюда лошади великую мнѣ пакость строятъ въ ѣздѣ. Приложенное писмо къ Енгельгарту [2]) доложите Еленѣ Ивановнѣ, чтобъ отослала или сама отвезла, и когда его нѣтъ въ Березовкѣ, чтобъ сказала женѣ, чтобъ она прочитавъ его, отослала съ нарочнымъ въ Смоленскъ. Впрочемъ есмь вашъ, государя моего, доброжелательный слуга Г. Полетика.

PS. Писмо сіе все прочитайте Еленѣ Ивановнѣ.

11) Къ женѣ, изъ Петербурга, 1777 г., 6 февраля.

Матушка, душа моя, Елена Івановна. Въ тотъ самый день, какъ я отпустилъ первое мое къ вамъ писмо, тоесть 17 числа

---

[1]) Т. е. украинскій (изъ степныхъ мѣстъ) хлѣбъ промѣнять на стародубскій, который для винокуренія представляется болѣе выгоднымъ, какъ полученный съ песчаной земли, а не съ чернозему.

[2]) Андрей Богдановичъ Э—тъ былъ женатъ на Ефросиньѣ Гавриловнѣ Витковичъ и получилъ за нею въ приданое въ стародубск. у. с. Березовку и друг. деревни.

сего мѣсяца, пріѣхали сюда люди, и привезли писмо ваше, которымъ я много былъ обрадованъ, узнавъ изъ онаго, что вы и дѣти наши здоровы, какія вѣсти и впредь отъ васъ почаще получать желаю. О себѣ же объявляю вамъ, что я негораздо здоровъ, воздухъ здѣшній и другія обстоятельства не весма мнѣ благопріятствуютъ, а особливо, что почти всякій день долженъ я выѣзжать со двора, и умножать насморкъ и боль головы, которыми я непрестанно мучусь. Дѣла жъ наши вотъ какъ идутъ: до пріѣзду моего сюда, Левандовскій [1]) выправилъ указы изъ Сената, чтобъ дѣла наши съ Степаномъ сюда присланы были на разсмотреніе; но съ тѣми указами отправилъ нарочнаго не прежде, какъ чрезъ двѣ или полтретьи недѣли послѣ моему пріѣзду, и такъ дѣла оныя не прежде могутъ быть присланы, какъ на масляницѣ или на первой недѣли великаго поста, а я между тѣмъ съ пріѣхавшимъ уже сюда Ласкевичемъ, на сихъ дняхъ, подадимъ челобитну, чтобъ Сенатъ тѣхъ дѣлъ не перерѣшивалъ, но утвердилъ бы приговоры полюбовнаго суда; и естьли Богъ намъ поможетъ, что сія челобитна принята и резоны наши уважены будутъ, то я бы надѣялься, что мы чрезъ великій постъ съ сими дѣлами управимъся, и къ вамъ скоро послѣ свѣтлаго праздника отсюду отправимъся; естьли жъ инако дѣла поведутъ, тоесть по рестру, то мнѣ также конца ихъ дождаться здѣсь невозможно будетъ, но приготовивши екстракты къ слушанію и подписавши, долженъ буду отсюду уѣхать и пріѣхать въ такое время, какъ пора ихъ будетъ слушать. И такъ, хотя однимъ или другимъ образомъ дѣла пойдутъ, все мнѣ хочетъся какъ можно поскорѣе къ вамъ вырваться; однако все сіе зависѣть будетъ отъ воли Божіей и обстоятельства дѣлъ. Дѣло съ Корсаками тоже сомнѣваюсь, чтобъ скоро рѣшено быть могло, и уже напередъ меня увѣряютъ, что оно не можетъ инако дойти къ слушанію, какъ по реестру; а сіе сдѣлается развѣ года въ два или въ три. Другую пару нашихъ лошадей намѣренъ былъ я чрезъ нѣсколько день послѣ

[1]) Оберъ-секретарь сената Михаилъ Левандовскій—зять Степана Андреевича Полетики.

пріѣзду отсюду отправить, но мужикъ одинъ ѣхать не смѣетъ, а ѣздоковъ такихъ, съ кѣмъ бы его отправить нѣтъ, почему я принужденъ былъ обѣ пары здѣсь оставить, и на одной самъ ѣзжу, а на другой ѣздитъ Николай Николаевичъ, и ихъ кормитъ, а на масляницѣ или на первой недѣлѣ великаго поста намѣренъ для своихъ покупокъ напять извощика и вмѣстѣ съ нашимъ мужикомъ отправить; и сія есть причина, что посылки къ вамъ нескоро еще привезены будутъ. Удивительно мнѣ, что непотребный человѣкъ и лѣнивецъ Алексѣй Езерскій отговаривается выкуривать въ сутки по три кадки горѣлки, потому что работа не вся въ котлы входитъ, а когда онъ на три только котла курилъ, то работа въ два наклада въ тѣ котлы входила, то есть въ шесть котловъ, а теперь когда прибавлено такихъ же и еще болшихъ котловъ три, то уже въ шесть котловъ не входитъ. Но о семъ, чтобъ не затруднять васъ, пишу я пространнѣе къ управителю. Какъ можно, душенка, постарайтесь призапастись хлѣбомъ подъ нынѣшнюю дешевизну на будущій годъ. Впрочемъ желая васъ скоро и въ добромъ здоровьѣ видѣть, благословляя дѣтей, а сестрыцѣ Аграфенѣ Григорьевнѣ и другимъ ея братцамъ и сестрицамъ кланяясь, есмь вашъ вѣрный другъ и мужъ Г. Полетика.

P. S. Братъ Михайло Ивановичъ [1]) по пріѣздѣ моемъ сюда, просилъ меня, чтобъ я о его дѣлѣ, гдѣ надлежитъ, поговорилъ и попросилъ; сіе я съ охотою и исполнилъ, ибо первый разъ, какъ я пошолъ къ Петру Васильевичу Заводовскому, не говоря ни слова о своихъ дѣлахъ, столько говорилъ и изъяснялъ его дѣло, что онъ самъ того учинить былъ бы не въ состояніи и сіе мнѣ тѣмъ лучше сдѣлать удалось, что весь сей разговоръ былъ въ присутствіи бывшаго тамъ же генералъ-маіора Черепова, который тому можетъ быть свидѣтелемъ. Тожъ самое учинилъ я у генерала рекетъмейстера Маслова. Но Михайло Ивановичъ тѣмъ еще былъ недоволенъ: онъ вздумалъ, чтобъ я, оставивши мои собственныя дѣла, бѣгалъ вездѣ и просилъ о его дѣлахъ, понуждая меня къ тому сперва словами, а потомъ и

[1]) Гамалѣя—братъ жены Гр. А. П—ки.

писмомъ, изъясняя въ ономъ, что я ищу мертваго, оставя живое, и устращивая, что Леонъ Череповъ хочетъ нашею Николаевкою также дѣлиться, какъ и его деревнями. Я ему хотя и не отказывалъ въ моемъ стараніи, однако говорилъ ему, что сіе долженъ я дѣлать при хорошемъ случаѣ, когда мнѣ у Заводовскаго и у другихъ быть случится. За сіе изволилъ онъ осердиться, и уже недѣли съ двѣ у меня не бываетъ, а когда вчера я послалъ его звать съ собою во дворецъ и па обѣдъ, то онъ отказался. Я въ вечеру самъ къ нему заѣхалъ, по онъ меня принялъ весма холодно, и первую вѣсть мнѣ сказалъ, что жена его къ нему пишетъ, что Череповъ похваляется на Николаевку. Я ему въ отвѣтъ сказалъ, что я Черепова не боюсь, и когда онъ коснется къ Николаевкѣ, то бить велю, потому что она въ дѣлежъ не принадлежитъ, будучи поселена на дачахъ Лухтовскихъ, купленныхъ дѣдомъ вашимъ Анненковымъ. Потомъ сталъ было ему говорить о дѣлѣ, но онъ мнѣ съ грубостью отвѣчалъ, что онъ меня по своему дѣлу безпокоить не хочетъ, и что у меня своихъ дѣлъ много, а онъ уже и самъ по своему дѣлу просилъ, и когда я его спросилъ, на какомъ оно основаніи находится, то онъ мнѣ несказалъ. Хотя его безумный гнѣвъ и устращиванія вовсе не страшны, однако прикажите Ѳедору, чтобъ онъ о семъ обстоятелно развѣдалъ, и въ случаѣ, что Череповъ вздумаетъ съ отказомъ пріѣхать и въ нашу деревню, чтобъ онъ къ тому всѣми силами не допустилъ и отказщика съ будущими при немъ прогналъ, о чемъ я и самъ къ нему пишу и приказую.

12) Къ женѣ, изъ Петербурга, 1777 г., 20 февраля.

Матушка, душа моя, Елена Ивановна. Третіе уже писмо я къ вамъ отсюду пишу, а отъ васъ еще не получилъ ни одного, а я васъ просилъ, чтобъ вы ко мнѣ почаще писали и увѣдомляли меня, какъ о своемъ и дѣтскомъ здоровье, такъ и о домашней экономіи, и писма бы ваши пересылали въ Глуховъ генералнаго суда къ секретарю Василію Петровичу Кондратіеву, для отсылки ко мнѣ. Пожалуй, душенка, пишите ко мнѣ почаще, по крайнѣй мѣрѣ раза два въ мѣсяцъ, и въ тѣхъ писмахъ про-

писывайте, какія вы мои писма и коего мѣсяца и числа писанныя, получили. Я васъ о себѣ увѣдомляю, что живу здѣсь въ великой скукѣ и печали, и при худомъ здоровьѣ, на которое однако не смотря, ѣзжу вездѣ по господамъ и нужнымъ мнѣ людямъ, и прошу ихъ не такъ о томъ, чтобъ они дѣла на нашу сторону рѣшили, какъ о томъ, чтобъ насъ не проволочили и рѣшили скоро. Со всѣмъ тѣмъ и рѣшить еще нѣчего, потому что до сихъ поръ дѣла не присланы, и Левандовскій стороною обнадеживаетъ меня долгою по онымъ волокитою. Что Богъ дастъ, то и будетъ. Наступающій великій постъ все окажетъ. Естьли я увижу, что дѣла пойдутъ въ проволочку, то я и самъ нимало здѣсь медлѣть не буду, а по сочиненіи екстрактовъ заразъ поѣду, естьли жъ пойдутъ на ладъ, то должно будетъ мнѣ конца ихъ дождаться. Но какъ бы то ни было, все мнѣ до свѣтлаго праздника отсюду выѣхать нѣлзя будетъ. Вчерашняго дня получилъ я чрезъ почту отъ Ѳедора Бартоша [1]) писмо, въ которомъ пишетъ онъ, что по обоимъ моимъ коммиссіямъ, то-есть о подрядѣ вина и о покупкѣ грунтовъ, ничего онъ не успѣлъ; и для того я, какъ самъ къ нему пишу, такъ и васъ прошу приказать ему, чтобъ онъ, удостовѣрившись заподлинно отъ Стороженка, продаетъ ли онъ или нѣтъ, въ случаѣ непродажи, не пропуская марта мѣсяца, отвезъ бы денги къ Скоропадскому, по оставленной мною у него запискѣ. Пишетъ также, что горѣлка вездѣ дешево продается, и для того и вы, смотря по другимъ продавцамъ, съ своею не дорожитесь; въ присланной отъ васъ Мишкиною рукою писанной запискѣ, не написано, естьли въ остаткѣ что нибудь изъ тѣхъ обоевъ голубыхъ, которыми обивали переднюю, и для того отпишите ко мнѣ о семъ, а сверхъ сего, прикажите ему, чтобъ онъ, вымѣрявши порядочно вдоль и вширь столики и уголники мраморныя, записалъ, и ту записку ко мнѣ перешлите; ибо сіе надобно, чтобъ порядочно подъ нихъ сдѣланы были ножки. Еще жъ, душенка, провѣдайте искуснымъ образомъ чрезъ Лобысевичевъ или ихъ женъ, зачемъ до сихъ поръ ни одинъ изъ

[1]) Управляющій степными имѣніями Гр. А. П—ки.

Корсаковъ сюда не ѣдетъ, и повѣреннаго не присылаютъ?—не обнадежены ли они кѣмъ нибудь, что дѣло и безъ ихъ пріѣзду сюда сдѣлается, и о семъ, какъ можно, поскорѣе меня увѣдомьте, и при отсылкѣ вашего писма напишите или велите написать Данилу Осиповичу къ секретарю Кондратіеву, чтобъ онъ то писмо немедлѣнно чрезъ почту, или чрезъ вѣрную оказію, ко мнѣ переслалъ. На сей недѣлѣ отправлю я къ вамъ и своего мужика съ покупками. Впрочемъ желая васъ въ добромъ здоровьѣ и скоро видѣть, дѣтей благословляя, а сестрѣ Аграфенѣ Григорьевнѣ кланяясь, есмь вашъ вѣрный другъ Г. Полетика.

13) Къ жент, изъ Петербурга, 1777 г., 1 мая.

Матушка, душа моя, Елена Ивановна! Вчерашняго дня получилъ я отъ васъ два писма въ одномъ ковертѣ, да отъ Данила Осиповича два жъ писма, отъ 3 и 6 числъ апрѣля мѣсяца писанныя, да отъ Ѳедора чрезъ ту же почту получилъ я два жъ писма. Не упуская времени, заразъ, какъ на ваши, такъ и на управителскія писма симъ однимъ писмомъ отвѣтствую, для избѣжанія лишнихъ издержекъ на почтѣ, да и вы прикажите управителю, чтобъ онъ впредь писалъ свои писма на почтовой, а не на простой бумагѣ, и особливыхъ бы ковертовъ не дѣлалъ, а клалъ бы ихъ въ вашъ ковертъ, подъ одну печать. Что вы свои писма отправили въ ковертѣ къ Василію Александровичу Шарапову, весма хорошо вы то сдѣлали, да и впредь то дѣлайте; ибо таковымъ образомъ оныя вѣрно и надежно ко мнѣ доходить могутъ, и не пропадутъ, хотя бы и послѣ моего отъѣзду получены были. Что вы еще сколько нибудь съ дѣтьми здоровы, тому весма радуюсь и благодарю Бога, а самъ я нахожусь между болѣзнію и здоровьемъ на серединѣ, и на сихъ дняхъ хочу пускать кровь и лѣчиться; ибо боль бока моего отчасу умножается, и лѣкари по оной доходятъ, что у меня зарождается или уже и есть камень, противъ котораго хотятъ меня полѣчить. Что вы вещи посланныя отсюду получили въ цѣлости, я тѣмъ, такъ какъ и хозяйскими вашими учрежденіями, весма доволенъ, а особливо, что вы налили на лягирь (?)

венгерскаго вина французское вино, а пиво англиское пора было уже, душенка, давно перелить, но видно, что остановка была за неимѣніемъ бутылокъ; итакъ, естьли оное и до полученія сего писма не будетъ перелито, за сею жъ причиною, то я бы совѣтовалъ вамъ съ бочкою зарыть его въ ледъ, естьли еще стараго для вашего расходу на нѣкоторое время станетъ, а когда соберется столько бутылокъ, то тогда бы и перелить; бочки вамъ закажу сдѣлать, да и въ прочемъ, естьли что для васъ и для дому надобно, пишите ко мнѣ завременно. Не хочете ли, такъ я вамъ привезу чепчикъ, въ который натыкаютъ столько перья, сколько въ гранодерскія шапки, а иныя и совсѣмъ уже чепчиковъ не носятъ, а одни только перья; однако жъ сего другія, которыя постепеннѣе, женщины не дѣлаютъ. Многія уже не носятъ въ ушахъ серегъ, а бриліянтами своими украшаютъ свои башмаки, которые называютъ *подь сюда и посмотри*, а прочихъ бѣшенствъ не могу вамъ и пересказать, какъ потому что мерзюсь ими, такъ и потому что объ нихъ весма мало любопытствую. О горѣлкѣ нетужите и въ продажу ниже 60 копѣекъ, и то развѣ по нуждѣ въ денгахъ, и естьли кто много вдругъ возметъ, не продавайте: ибо здѣсь сыскивается добрый человѣкъ, который обѣщаетъ, естьли не нынѣшнимъ лѣтомъ, то осенью всю мою горѣлку завесть въ продажу; вы только пожалуйте прикажите продавать одну ниже полугарную, а настоящую полугарную и пѣнную сберегать, а особливо, естьли и по 60 копѣекъ давать нестанутъ за полугарную, а за пѣнную по 80 копѣекъ. О Савкѣ Башѣ сожалѣю, а что другаго на его мѣсто приняли, хорошо сдѣлали. Писма вы моего шестаго вѣрно не получили того, которое я писалъ чрезъ повѣреннаго Ласкевичеваго, при которомъ однако поѣхалъ и коровинскій мужикъ; и здѣсь меня Ласкевичъ увѣрялъ, что онъ мои писма чрезъ того мужика къ женѣ своей послалъ и велѣлъ тотъчасъ въ Коровинцы для пересылки въ Николаевку отправить; велите только о семъ Бартошу справиться. Тяжкая моя здѣсь скука по крайней мѣрѣ нѣсколько облегчится, когда дѣла присланы будутъ, о которыхъ пишетъ Ѳедоръ, что уже будто совсѣмъ къ отсылкѣ готовы и на почтѣ лежатъ; однако онъ

великое дурачество сдѣлалъ, что не заплативъ вѣсовыхъ денегъ, вздумалъ прежде къ вамъ списатся, а сіе самое сдѣлаетъ, что оныя недѣлями двумя позже присланы будутъ. Со всѣмъ тѣмъ я уже радъ буду, что узнаю, какъ оныя пойдутъ и какъ себя расположить: тоесть ѣхать ли домой, здѣсь ли оставаться до рѣшенія оныхъ, а я думаю, что чуть ли не сіе послѣднее должно будетъ сдѣлать; ибо когда недавно былъ я у Петра Васильевича Заводовскаго, то онъ спрашивалъ у меня—не пріѣхалъ ли Левандовскій, онъ де мнѣ сказывалъ, что скоро опять сюда будетъ; изъ чего я заключаю, что вслѣдъ за дѣлами кто нибудь изъ нихъ будетъ, либо онъ, либо Стефанъ; а когда пріѣдетъ сюда который нибудь изъ нихъ, то тутъ уже мнѣ до рѣшенія дѣлъ, какъ я и въ прежнихъ писмахъ писалъ къ вамъ, отлучится никакъ невозможно будетъ. Мнѣ бы только далъ Богъ отъ сихъ дѣлъ освободится, отъ другихъ же дѣлъ я и самъ уйду, потому что и надежды нѣтъ, чтобъ ихъ скоро рѣшили. Прошу васъ, матушка, сказать Данилу Осиповичу, чтобъ онъ меня, какъ можно поскорѣе увѣдомилъ о нижеслѣдующемъ: 1) всѣ ли у насъ горшки и трубы къ котламъ обоихъ винокуренныхъ заводовъ подѣланы, или недостаетъ чего и сколько, кромѣ куба и вароваго котла, о которыхъ мнѣ извѣстно, что ихъ нѣтъ, и гдѣ бы ихъ лучше здѣлать, здѣсь ли или туда мѣди прислать и сдѣлать у нѣмца; 2) сколько у насъ можетъ быть въ остаткѣ ржи къ будущему винокуренію, считая въ то число какъ наличный, такъ и тотъ хлѣбъ, что людямъ розданъ; 3) просить его, чтобъ онъ постарался поранѣ спустить чеховское озеро и вычистить его хорошо толокою, а потомъ укрѣпить, пошарить и повысить хотя не болшое дѣло греблю и гдѣ надлежать будетъ вновь каналы прорѣзать и старые почистить; 4) не можетъ ли онъ постараться, чтобъ того прикащика, который къ намъ прошлаго года отъ Косача просилъся, на нынѣшній годъ достать и уговорить; 5) въ привозѣ хлѣба изъ Николаевки пишутъ они съ Ѳедоромъ розно, ибо тотъ пишетъ, что ржи послано 205, а сей пишетъ, что получено 200; овса 21 послано, а получено 20 четвертей; и для того хотѣлъ бы я знать откуду сія разница, о чемъ я и къ Ѳедору пишу. Впрочемъ я надѣюсь

скоро опять къ вамъ писать, а болше всего желалъ бы васъ самыхъ въ скорости видѣть здоровыхъ, дѣтей же благословляя, а Аграфенѣ Григорьевнѣ кланяясь, есмь вашъ вѣрный другъ и мужъ Г. Полетика.

P. S. По написаніи моего писма, принесли ко мнѣ ваше писмо отъ 14 апрѣля ко мнѣ писанное, и сюда роднею Григорія Григорьевича Гаевскаго привезенное, но какъ въ ономъ писмѣ вашемъ писано по болшой части о такихъ дѣлахъ, о которыхъ уже вы и въ другихъ писмахъ ко мнѣ писали, а я уже на оныя и отвѣтствовалъ, то на оное отвѣчать вамъ буду только въ томъ, что за нужнѣйшее нахожу. Весма я, душенка, доволенъ, что вы согласны со мною на подрядъ вина; оный здѣсь начнется съ будущаго августа мѣсяца, а окончится въ сентябрѣ, а поставка по оному должна начатся еще съ будущаго 1779 года; и такъ какъ доволно останется времени, чтобъ прибратся, дай только Богъ, чтобъ удачно подрядиться. Но между тѣмъ, прошу васъ приказать управителю и Бартошу 1) чтобъ они комнѣ прислали каждый порознь, сколько въ Литвѣ и сколько въ Украинѣ есть у насъ въ наличіи, какого именно хлѣба; ибо Бартошъ, хотя ко мнѣ и прислалъ, но не обстоятелную вѣдомость, а извиняется своими разъѣздами по дѣламъ, и что еще не весь хлѣбъ перемолоченъ. 2). Пускай Данило Осиповичъ потрудится съѣздить самъ, или Типку пошлетъ, въ Трубчевскъ и посовѣтуется съ Губкинымъ, можно ли намъ будетъ въ Трубчевскомъ уѣздѣ сыскать подводчиковъ для перевозу вина, естьли подрядъ возмемъ въ Бѣлогородскую и въ Воронежскую губернію, въ города отстоящія отъ Трубчевска по 300 по 400 и 500 верстъ, и почему, думаетъ онъ, возмутъ они отъ бочки или отъ вѣдра, и въ которое время лучше и дешевлѣ вино ставить лѣтомъ ли или зимою? 3). Съ общаго совѣта напишите ко мнѣ, какую бъ мнѣ требовать цѣну за поставку вина въ такія мѣста, которыя отъ насъ 300, 400 и 500 верстъ отстоятъ, и отчего не можно менше взять, ибо слышно, что, по урожаю хлѣба, хотятъ убавлять цѣну и на вино, а нынѣшніе поставщики въ тѣ мѣста ставятъ по 85, по 80, по 75, по 70 и по 63 копѣйки вѣдро, смотря по близости и по далности мѣстъ. Мнѣ кажется

лучше хотя-бъ съ маленкимъ барышемъ остатся, а чтобъ горѣлка на шеи не висѣла. 4). Нехудо бъ, естьли бы завременно поискали подрядить на отдѣлку 100 или 200 бочекъ 5). Велите подъ рукою справится и ко мнѣ напишите, сколько у обоихъ Лобысевичей есть въ наличіи непроданнаго пѣннаго и полугарнаго вина, и имѣютъ ли они надежду къ продажѣ онаго? Что я писалъ къ вамъ въ писмѣ о дѣлахъ, что оныя короткою дорогою поведены будутъ, въ томъ никому не открывайтесь, ибо боюсь, чтобъ и тутъ Левандовскій не прискакалъ и не помѣшалъ, а о Стефанѣ пишетъ братъ Адрей, что врядъ ли будетъ живъ и уже де о своихъ дѣлахъ раскаивается, и хочетъ во всемъ оныя окончить по совѣсти и по нашему требованію, естьли выздоровѣетъ, а естьли умретъ, проситъ о призрѣніи сиротъ дѣтей своихъ. Сія вѣдомость заставила меня цѣлый день неутѣшно плакать и размышлять о безсовѣстіи и суетахъ человѣческихъ, и что не вовремя они исправлятся начинаютъ. О подрядѣ на вино также при себѣ подержите. Табаку вамъ куплю и пришлю или съ собою привезу.

P. S. Просилъ я суда генеральнаго секретаря Василія Петровича Кондратіева, чтобъ онъ мои писма, присылаемыя изъ С. Петербурга, отсылалъ къ Ѳедору, а Ѳедору приказалъ къ вамъ съ нарочными отправлять. Такимъ же образомъ, естьли и вы ко мнѣ писать будете, то присылайте къ нему, въ Глуховъ, вмѣстѣ съ вѣсовыми денгами, на почту, а онъ уже ихъ ко мнѣ отправлять будетъ, только знайте что писать ко мнѣ чрезъ почту и чего писать. Пишите больше о хозяйствѣ, и пишите на почтовой бумагѣ, чтобъ менше вѣсовыхъ денегъ исходило, а мѣлче уже писать не надобно, какъ пишетъ Данило Осиповичъ.

14) Къ женѣ, изъ Петербурга, 1717 г., 8 мая.

Матушка, душа моя, Елена Ивановна! Я положилъ себѣ за правило, какъ можно скорѣе, отвѣтствовать. Итакъ на писмо ваше отъ 17 апрѣля, ко мнѣ писанное, а мною вчерашняго дня полученное, по севодняшней почтѣ отвѣтствую. Я весма обрадованъ былъ, читая начало писма вашего, узнавъ изъ онаго, что вы и дѣти наши въ добромъ здоровьѣ находитесь;

но постскриптъ вашъ опечалилъ меня—Павлушѣ случившеюся жестокою лихорадкою. Дай Богъ, чтобъ онъ выздоровѣлъ, и не былъ бы причиною тяжкой нашей, естьли умретъ, печали; ибо приснившійся мнѣ сей ночи сонъ, хотя я снамъ и не очень вѣрю, нѣчто печальное возвѣщаетъ. Показалось мнѣ, будто въ домѣ нашемъ свадба, и много происходитъ стряпни и поставлено разныхъ напитковъ на столахъ. Однако во всемъ да будетъ воля Божія. О себѣ вамъ объявляю, что хотѣлъ въ семъ мѣсяцѣ пустить кровь, но къ сему меня сперва не допустилъ случившійся и черезъ три дни продолжавшійся жестокій поносъ, а послѣ его не допускаютъ открившіяся гемороиды, при которыхъ крови пускать не совѣтуютъ. Сегодня былъ у меня кабинетскій лѣкарь, который, не пуская крови, прописалъ мнѣ другія лѣкарства, которыя, какъ онъ говоритъ, будутъ помогать моимъ гемороидамъ и облегчатъ боль моего боку и головы, которая непрестанному насморку подвержена, а болше еще тревожитъ и боль ея умножаетъ неприсылка дѣлъ, которыхъ еще и до сихъ поръ здѣсь нѣтъ, по дурачеству Бартоша; однако надѣюсь, что оныя получены будутъ въ будущую недѣлю, и тогда я увидѣвъ какъ пойдутъ, долженъ буду брать свои мѣры, тоесть оставаться ли здѣсь долѣе жить, или бросивши ихъ, ѣхать къ вамъ. Весма я вамъ, душенка, благодаренъ за увѣдомленіе ваше о произшествіи съ братьями халопецкими [1]), весма доволенъ и постоянствомъ Василія Григорьевича [2]). Утверждайте ихъ и впредь въ семъ же, объявивъ имъ то, что они по праву безъ моего согласія ничего не могутъ сдѣлать, а хотя и сдѣлаютъ, то все будетъ ничто, со мною же вмѣстѣ, хотя въ имѣніяхъ, хотя въ денгахъ, всегда болше выиграютъ. Но сіе говорите имъ, какъ будто отъ себя, а не такъ, какъ будто вы сіе говорите по моему наставленію. Естьли они и того не знаютъ, что вы ко мнѣ писали и писма копію сообщили, то и о семъ не говорите имъ, боюсь, чтобъ Лаврентій [3]) не рознесъ, а я хочу себя такъ здѣсь представлять, будто я ни очемъ незнаю, ибо и со мною здѣсь поступаютъ на однихъ

[1]) Гамалѣями, жившими въ х. Холопцѣ, стародубск. у.

[2]) Гамалѣи.

[3]) Лаврентій Григорьевичъ Гамалѣя

комплиментахъ и учтивостяхъ. Жаль, что вы не освѣдомились хорошенко отъ Василія Григорьевича и ко мнѣ ненаписали, для кого именно сей торгъ происходилъ, для родни ли нашей или для того, чей адъютантъ былъ у нихъ. Провѣдайте, пожалуйте, и ко мнѣ напишите. Онъ вѣрно, хотя, можетъ быть, ему и не сказано, примѣтить могъ, для кого сей торгъ идетъ; но писма ваши присылайте, какъ я уже и писалъ къ вамъ, подъ ковертомъ Василія Александровича. Дадутъ, я вижу, мнѣ дѣла собирающіеся сюда ѣхать, и я напередъ уже видѣлъ, что не напрасно ни одинъ изъ моихъ соперниковъ сюда не ѣдутъ. О инспекторѣ [1]) я давно уже писалъ, къ вамъ, что надобно послать за другимъ; но велѣть стараться и писать къ брату, чтобъ постарался выбрать добраго и искуснаго человѣка, не жалѣя ему дать до 50 и до 60 рублей жалованья. Къ Михайловскому писмо отъ сына я послалъ, а Лобысевичъ велѣлъ мнѣ сказать, будто онъ уже къ своему отцу писалъ; однако я на то не смотря, и вчера будучи у Ивана Логгиновича, чрезъ одного офицера велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ писалъ и писмо свое ко мнѣ прислалъ. Даниlу Осиповичу скажите, пожалуйте, чтобъ естьли что къ нашимъ заводамъ изъ мѣлкой посуды мѣдной не готово, то-есть горшки или трубы, то взявъ бы изъ Николаевки старые котлы, велѣлъ подѣлать нѣмцу, только естьли трубы вновь будетъ дѣлать, то пускай дѣлаетъ съ притрубками полуциркулными, а о варовомъ котлѣ и о кубѣ я уже стараться буду. Въ прочемъ желая васъ и дѣтей, которымъ даю благословеніе, здоровыхъ видѣть, а сестрѣ Аграфенѣ Григорьевнѣ кланяясь, есмь вашъ вѣрный другъ и мужъ Г. Полетика.

15) Къ женѣ, изъ Петербурга, 1777 г., 14 мая.

Матушка, душа моя, Елена Ивановна! Кромѣ писемъ моихъ чрезъ почту къ вамъ отпускаемыхъ, я не пропускаю и случающихся ѣздоковъ, чтобъ не писать къ вамъ, почему и теперь пишу къ вамъ и, для вѣрнѣйшаго доставленія, писмо сіе отдаю брату Михайлѣ Ивановичу для пересылки къ женѣ его, а оттуду къ

[1]) Т. е. о гувернерѣ для дѣтей.

Бартошу и къ вамъ. О себѣ объявляю, что нахожусь въ лѣченьѣ всю сію недѣлю; однако поправы въ боли боку моего и насморкѣ, ничего неимѣю, еще что то впредь Богъ дастъ. Присылки дѣлъ съ нетерпѣніемъ ожидаю, не будутъ ли оныя присланы по завтрешней почтѣ, а какъ скоро присланы будутъ, такъ стану добиваться толку—дожидаться, ли мнѣ ихъ рѣшенія или уѣзжать отсюду, и когда только оныя присланы будутъ, то я тотъ часъ увѣдомлю васъ, что со мною воспослѣдуетъ. Писалъ ко мнѣ Ѳедоръ, что онъ еще до свѣтлаго праздника хотѣлъ отправить въ Черкаскъ за рыбою, и естьли такъ онъ сдѣлалъ, то имъ скоро и назадъ быть надобно, почему я теперь пишу къ нему, чтобъ онъ, какъ скоро та рыба въ Николаевку пріидетъ, отправлялъ бы ее немедленно къ вамъ, тоесть такъ: чтобъ четыре воза прошло въ Стародубъ не десятовскую ярмонку [1]), а пятый къ вамъ въ Юдиновъ, или когда не пять возъ, но четыре въ Черкаскъ послано, то чтобъ три отправилъ на ярмонку, а четвертый къ вамъ; и какъ отправитъ, то чтобъ вамъ далъ впередъ знать чрезъ нарочнаго, а вы по полученіи того писма, отправте пожалуйте Данилу Осиповича въ Стародубъ, чтобъ онъ постаралъся ту рыбу продать по той цѣнѣ, по какой другіе продавать будутъ, а для сей продажи можетъ онъ съ собою взять кого нибудь изъ надежныхъ мужиковъ. Мнѣ кажется, лучше ее заразъ стараться продать, чемъ держать, а на послѣдокъ отдать по той же или еще по дешевшей цѣнѣ. Естьли жъ въ Стародубѣ не удастъся продать, то пускай везутъ въ Почепъ и тамъ стараются продать, а по продажѣ, велите на тѣ возы изъ Юдинова накласть того, что теперь въ Николаевкѣ нужнѣе, тоесть горѣлки ли дору [2]) ли или другаго чего, по вашему разсмотренію и писму Бартоша, а съ того воза, который къ вамъ привезенъ будетъ, всю ли рыбу оставите для домашняго расходу или что велите продать, то остается въ вашей волѣ. Въ прочемъ желая васъ видѣть здоровыхъ, дѣтей благословляя, сестрѣ Аграфенѣ Григорьевичѣ съ братьями ея и сестрами, кланяясь, есмь вашъ вѣрный другъ и мужъ Г. Полетика.

[1]) Въ десятую пятницу послѣ пасхи.

[2]) Дрань для крышь.

P. S. Какъ и въ Николаевкѣ уповаю, для косовицы и для другихъ работниковъ, нужна будетъ тарань, то велѣлъ я Бартошу, чтобъ онъ тамъ ее оставилъ по своему разсмотренію хотя и до тысячи.

16) Къ женѣ, изъ Петербурга, 1777 г., 3 іюня.

Матушка душа моя, Елена Ивановна! На два писма ваши отъ 28 апрѣля и отъ 1 маія, вдругъ, по одной почтѣ мною маія 21 числа полученныя, по которой присланы также и толь долго удерживаемыя, компромиспыя наши дѣла, хотя еще не всѣ, а остальныхъ дожидаюсь по будущей почтѣ, не отвѣтствовалъ вамъ чрезъ почту, потому что товарищъ мой Ласкевичъ проживши здѣсь съ небольшимъ четыре мѣсяца, на особливой отъ меня квартирѣ, ибо со мною вмѣстѣ стоять не захотѣлъ, и издержавши всѣ почти свои и Телесницкаго складочныя деньги, и гораздо болше, нежели я, имѣю лучшую отъ него квартиру, содержа себя, людей и лошадей, вдругъ заряхался (sic) домой ѣхать, такъ что я его никакими образы удержать не могъ, да правду сказать и держать его было нѣ длячего, развѣ для одного проматыванія денегъ; а дѣла за нимъ, почти во все время его здѣсь бытности, не было ни на полушку; и потому я хотѣлъ чрезъ него писать къ вамъ писма, но какъ между тѣмъ пріѣхавшіе изъ Стародуба сказали Михайлѣ Ивановичу, что тесть его Бороздна умеръ, то онъ, не дожидаясь на поданную отъ него челобитпу о снятіи по дѣлу исполненія, вздумалъ и самъ ѣхать домой; и такъ на писма ваши, вмѣсто Ласкевича, чрезъ него отвѣтствую, на первое тѣмъ, что я о Павлушѣ сердечно сожалѣю, и если онъ еще не освободилъся отъ лихорадки, то Бога ради призовите лѣкаря и старайтесь ему помочь. Я также вамъ, душенька, весма благодаренъ, что вы послали деньги для заплаты вѣсовыхъ денегъ за дѣла на почтѣ, а что вы меня пеняете, что я не сдѣлалъ такихъ учрежденій, чтобъ оныя дѣла заразъ послѣ меня, или еще и прежде моего отъѣзду, отправлены были, въ томъ я увѣренъ, что не вы пеняете, а пеняетъ Данило Осиповичъ, не разсудивъ того, что тѣхъ дѣлъ, хотя бы я на то тысячи употребилъ, отправить ихъ сюда не могъ, потому

что по онымъ мы оправлены, а братъ Стефанъ обвиненъ и запрещена ему аппеляція и намъ, а посему ни онъ, ни мы сихъ дѣлъ никуды перенесть не могли; но когда онъ, чрезъ зятя своего Левандовскаго, не смотря на запрещеніе, подалъ аппелляцію въ сенатъ, то велѣно тѣ дѣла прислать и указы приготовлены были къ отдачѣ на почту, чрезъ которую могли бы они въ двѣ недѣли дойти въ Глуховъ, но и тутъ мошенникъ Левандовскій спроворилъ, и выпросилъ тѣ указы въ свои руки, сказавъ, что онъ съ ними нарочнаго пошлетъ на почтѣ, и, вмѣсто двухъ недѣль, продержалъ оныя 6 недѣль, до самой масляницы, а въ пятницу предъ масляницею, бросивши ихъ въ коллегію, никакого не имѣлъ старанія, чтобъ дѣла посланы были, ибо полза ихъ въ томъ состояла, чтобъ насъ сколько можно болѣе проволочить. Подождавши я нѣсколько недѣлъ и видя, что присылки дѣлъ нѣтъ, началъ писать въ Глуховъ, къ Семену Васильевичу (Кочубею) и къ прочимъ, для чего дѣла не присылаются?—Отписали ко мнѣ—для того де, что указы еще недавно поданы, что по онымъ де сыскиваются дѣла отъ полюбовныхъ судей, и какъ де скоро сысканы будутъ и вѣсовыя денги заплатятся, то и отправлены будутъ; а потомъ стали писать, что дѣла не посылаются затѣмъ, что денегъ на почтѣ никто не платитъ, нашей сторонѣ отнюдь ихъ платить не слѣдовало, а должно было платить Стефану, по я, видя, что сему не будетъ конца, началъ писать къ вамъ и къ Бартошу, чтобъ заплатили свои денги, и дѣла отправили. Вотъ прямая всему сему произшествію исторія, которую Данилу Осиповичу, естьли не зналъ или догадаться не умѣлъ, сперва было извѣдать, а потомъ пени писать надлежало. Однако не думайте, чтобъ сія волокита имъ много помогла, ибо сенатъ узналъ еще болѣе изъ сего ихъ неправость, и уже было сдѣлалъ опредѣленіе, чтобъ дѣла и безъ заплаты сюда присланы были, а денги бы взысканы были съ имѣнія братняго, но какъ дѣла между тѣмъ присланы то сіе такъ и осталось, а сдѣланъ генералный законъ, чтобъ впредь съ таковыми такъ поступать. По присылкѣ дѣлъ, первое мое стараніе было, чтобъ узнать каковымъ путемъ оныя поведены будутъ?—Вышла, слава Богу, резолюція, что поведены бу-

дутъ кратчайшимъ путемъ, тоесть велѣно сдѣлать краткія экстракты и выписать силу нашихъ дѣлъ и обязательствъ, и доложить, стороны жъ противной для рукоприкладства къ естракту зазывать и ей полугодоваго для явки сроку давать не будутъ, а когда сама приѣдетъ, то быть при слушаніи дѣла не возбранятъ. Нынѣшній мѣсяцъ весь въ сенатѣ никакихъ челобитческихъ дѣлъ не слушаютъ, потому что всѣ сенаторы на оный для раздоху увольняются, а послѣ Петрова дни опять принимаются за дѣла, и такъ дѣла наши въ движеніе начнутъ приходить въ іюлѣ мѣсяцѣ, а дай Богъ, чтобъ окончились въ августѣ. Я бы, душенька, сердечно желалъ кончить всѣ наши дѣла въ одинъ день, но онѣ здѣсь не по нашему желанію производятъся, и съ здѣшними большими боярами не можно такъ и говорить, какъ въ Глуховѣ, а должно все кланяться и просить. Вотъ бѣдный Михайло Ивановичъ, еще и до дѣла не приступая, за самою бездѣлицею проѣздилъ слишкомъ восемъ мѣсяцей, и теперь ни съ чемъ отъѣзжаетъ. Вы, естьли желаете и можете, повидайтесь съ нимъ и спросите его о моемъ здѣшнемъ прожитіи и о всемъ прочемъ. Онъ вамъ скажетъ, какъ мы весело здѣсь живемъ, что не дай Богъ никому изъ добрыхъ людей такой веселости. Онъ, когда увидѣлъ, что дѣла его не по его мыслямъ, но по моему предсказанію идутъ, прилепилъся гораздо ко мнѣ и рѣдкій день проходилъ, чтобъ либо онъ у меня, либо я у него небылъ; и теперь на дорогу, при недостаткѣ денегъ, взялъ у меня 50 рублей, обѣщавъ оныя мнѣ сюда прислать; однако о мирѣ за Юдиновъ онъ мнѣ, а я ему—ни слова не поминаемъ. На Лобысевича весма мнѣ досадно за порубку лѣса, и вы очень хорошо сдѣлали, что велѣли оную описать возному и квитъ отъ него взять; однако позва ему давать до моего приѣзду, я не совѣтую, а по моемъ приѣздѣ, когда не удовольствуетъ, я съ нимъ раздѣлаюсь; и недружбы явной съ нимъ держать я вамъ также не совѣтую, но когда они къ вамъ ѣздятъ, то ѣздите и вы къ нимъ. О винѣ венгерскомъ и говорить нѣчего, что вы его перелили, то сдѣлали хорошо, кушайте теперь во здравіе, когда вамъ угодно, ибо право буду на васъ сердиться, естьли до моего приѣзду не начнете. Бартошъ о заниманіи на вольныхъ степахъ слободъ го-

сподами, писалъ къ вамъ—пустошь и мужичія сказки. Они видно, не понявши указа о межеваньѣ воронижской губерніи, сплели сіи басни. Далъ бы то Богъ, чтобъ Галецкій дѣло бросилъ; однако жъ, для всякаго случая, посылаю къ вамъ подлинный универсалъ гетмана Скоропадскаго, данный на Чеховскую землю съ ограниченьемъ, который, пожалуйте, берегите сохранно и когда прійдетъ до дѣла, то поручите управителю—для представленія и снятія копіи гдѣ подлежитъ. При сей же крѣпости посылаю еще и другую, на пожню, купленную у дѣвки Тарасенковой, съ тѣмъ, чтобъ по сему образцу Данило Осиповичъ исправилъ запись и отъ Сердюкова, продавшаго свою пожню въ дачахъ чеховскихъ, и сконфирмовавъ въ земскомъ судѣ, заплатилъ бы ему досталныя денги. Вотъ уже сколько я вамъ намаралъ, а еще только отвѣтъ написалъ на одно ваше писмо; и длятого, чтобъ не много васъ утруждать, коротко буду отвѣтствовать на другое. Что за инспекторомъ въ Кіевъ послали, хорошо сдѣлали, только надобно было послать до отъѣзду стараго, чтобъ дѣти не были безъ призрѣнія. Напишите ко мнѣ: получили ли его и каковъ человѣкъ? Горѣлки—что продается, то хорошо, а о досталной я несомнѣваюсь, только прошу васъ, душенька, велите самую лучшую оставлять въ обтовую продажу, чтобъ иногда не остромиться, если явится ниже полугарная, а я продамъ за полугарную [1]), да не только отъ сего можетъ произойти стыдъ, но и убытокъ, ибо купецъ можетъ откинуться. Велите Данилу Осиповичу, чтобъ онъ мнѣ хоть въ вашихъ писмахъ писалъ, сколько ее каждый мѣсяцъ будетъ въ приходѣ, въ расходѣ и въ остаткѣ. За отдачу денегъ Скоронадской также васъ не пеняю. Бартошевымъ дурачествомъ мы грунтики, весма и необхимо намъ нужныя, потеряли, потому что онъ не умѣлъ дать за нихъ заразомъ 2000 рублей, а теперь де пишетъ онъ ко мнѣ, что Стороженко къ нему отозвался, что у него уже купилъ Кочубей за туже сумму. О столаряхъ романовскихъ [2]), естьли ихъ нѣтъ, пишите и вы къ Василію Андрѣевичу, и я къ

---

[1]) См. примѣчаніе въ письмѣ № 20.

[2]) Изъ с. Ромновки, мглинск. уѣзда.

нему при семъ пишу, чтобъ далъ ихъ—домъ додѣлать, а вы, писмо мое пославъ, велите отписать къ прикащику, чтобъ съ нарочнымъ туда, гдѣ онъ находится, немедлѣнно отослалъ. Я незнаю для чего бы то, по мнѣнію Данила Осиповича, не можно было около покоевъ жолобовъ установить и поспличивать (sic) лучше и порядочнѣе, нежели какъ было. Развѣ не можно бляшекъ поотривать, и опять поприбивать?—видь же рукавы также прибиты, но ихъ должно оторвать и прибить другіе, Мишкою отсюда привезенные. Ему все невозможнымъ кажется. Что я писалъ къ вамъ о подрядѣ Прокопа на стулья, то я такъ и разумѣлъ, что рядить его по отдѣлкѣ дому, о отдѣлкѣ котораго и прежде всего прошу васъ стараться. Я еще прошу васъ, душенька, приложить старанія, чтобъ онъ весь и окрашенъ былъ, тоесть оставшаяся половина крышки съ олѣемъ, карнизы, наличники и ставни оконничные—бѣлою краскою съ олѣемъ же, а стѣны—шарою, водяною краскою, которая какъ составляется изъ уголья и извѣсти, о томъ можетъ вамъ дать записочку господинъ архітекторъ; тако жъ и присѣнки шарою, но олѣйною краскою, а по мѣстамъ и бѣлою. Всего лучше, естьли вы попросите, чтобъ пріѣхалъ архітекторъ и разсказалъ обстоятелно маляру и кирпичникамъ—какъ и чемъ что выкрасить. Да велите, оторвавши около фундаменту доски, починить фундаментъ, гдѣ вывалились кирпичи, и опять досками обить и покрасить ихъ такою краскою, какою стѣны покрашены будутъ, только олѣйною. Естьли бъ то олѣи у васъ стало, то бъ нехудо покрасить и верхъ людскихъ покоевъ и кухни, а еще нужнѣе подвесть бы подъ ихъ стояны и подвалины дубовыя, гдѣ ихъ нѣтъ, ибо безъ того недолго имъ стоять. Столовую нашу не голубыми, но зелеными, еще не начатыми, обоями велите обивать, ибо я такъ и говорилъ при моемъ отъѣздѣ, да должно прежде сего двери въ дѣтскихъ покояхъ, противъ другихъ дверей, попередѣлывать, такожъ отдѣлать дѣтскія покои попрежнему моему писму, для дѣтей ли или для пріѣзду Григорія Ивановича [1]), все равно, и обои я отсюда пришлю. Естьли вы желаете знать

[1]) Полетики.

обо мнѣ, то я вамъ скажу, что я ни боленъ, ни здоровъ, гемороиды мои чрезъ четыре или пять день кончились, послѣ того выпустили изъ меня пять чашекъ крови, велѣли мнѣ жрать чрезъ двѣ недѣли пилюли и пить травы, но ничего болному моему боку и насморку не помогло; что впредь Богъ дастъ?—еще хотятъ коновалить. Дай Богъ вамъ, душенька, лучшее отъ моего здоровья, въ которомъ бы я васъ и дѣтей нашихъ желалъ какъ найскорѣе видѣть. Но благословите отъ меня дѣтей, поклонитесь Аграфенѣ Григорьевнѣ съ братьями и сестрами, и вѣрьте что я есмь вамъ вѣрный другъ и мужъ Г. Полетика.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ

къ 1 выпуску „Современной малорусской этнографіи".

Цѣль автора изслѣдованія о современной малорусской этнографіи представить сводъ наличныхъ матеріаловъ и высказанныхъ въ печати научныхъ выводовъ по малорусскому фольклору, что должно расчистить почву для научныхъ работъ въ ближайшемъ будущемъ. Провинціальные дѣятели, имѣя въ такомъ изслѣдованіи нѣкоторое руководство, не будутъ затрачивать силы на разысканіе того, что уже дано въ обиліи (напр., свадебныхъ пѣсенъ), и направятся на новые пути въ собираніи и изученіи матеріала (напр., легендъ, анекдотовъ, проклятій, писанокъ).

Въ теченіе 1892 года мнѣ удалось представить обзоръ научной дѣятельности семи лицъ. Въ черновыхъ наброскахъ и замѣткахъ у меня еще значится 40 именъ. Кромѣ того, въ мои предположенія входило еще представить очерки объ отраженіи этнографическихъ интересовъ и изученій въ литературѣ и живописи, въ изданіяхъ земскихъ и статистическихъ комитетовъ, въ текущей журналистикѣ, на этнографическихъ выставкахъ и этнографическихъ музеяхъ. Задача, очевидно, широкая, и авторъ неоднократно задавалъ себѣ вопросъ, — по силамъ ли задача? и всякій разъ успокаивался на той мысли, что все, сдѣланное въ этомъ направленіи, можетъ быть своевременно, умѣстно и полезно. Незаконченность труда и пропуски не могутъ быть поставлены автору въ вину. Мы имѣемъ здѣсь дѣло не только съ живымъ народомъ, какъ объектомъ опи-

санія, но большею частью и съ живыми дѣятелями, иными лишь начинающими и многообѣщающими по вервымъ своимъ опытамъ (Янчукъ, Охримовичъ, Каллашъ), слѣдовательно, тутъ всегда предполагаются расширеніе, дополненіе, поправки и улучшенія.

Изслѣдованіе о современной малорусской этнографіи первоначально предполагалось въ видѣ цѣльной монографіи, и въ такомъ предположеніи написано и напечатано нѣсколько первыхъ главъ; но затѣмъ нѣкоторыя непредвидѣнныя обстоятельства, въ частности одна срочная научная работа, исполняемая по порученію Академіи Наукъ, побудили автора разбить свое изслѣдованіе на нѣсколько частей и печатать его выпусками, съ временными остановками и перерывами, въ зависимости отъ разныхъ постороннихъ обстоятельствъ, съ которыми по необходимости приходится считаться. Эти остановки для автора и, можетъ быть, для заинтересованнаго читателя имѣютъ то неудобство, что затягиваютъ окончаніе работы на неопредѣленно долгое время; съ другой стороны, здѣсь есть и нѣкоторый выигрышъ въ томъ отношеніи, что въ статью могутъ войти отчеты о нѣкоторыхъ крупныхъ пріобрѣтеніяхъ послѣдняго времени, напр. Rites et usages nuptiaux en Ukraine г. Волкова, о значеніи малор. свад. пѣсенъ Охримовича, при благопріятныхъ обстоятельствахъ о нѣкоторыхъ статьяхъ болгарскаго сборника „за народни умотворенія“. Не опредѣляя въ настоящее время вполнѣ точно объемъ и содержаніе всего изслѣдованія, я намѣчаю три выпуска; въ первый входятъ преимущественно восточно-и южно-украинскіе этнографы, съ А. А. Потебней въ главѣ, во второй—преимущественно кіевскіе и галичане, причемъ на первомъ мѣстѣ предполагались труды г. Кузмичевскаго, но затѣмъ пришлось измѣнить распорядокъ главъ, что также затормазило продолженіе нашего труда, и въ третій выпускъ предположены малорусскіе этнографы польскаго происхожденія съ Кольбергомъ во главѣ.

Въ виду научно-общественнаго значенія серіознаго фактическаго обзора современнаго малорусскаго фольклора я имѣю основаніе разсчитывать на нѣкоторое содѣйствіе со стороны самихъ этнографовъ изслѣдователей и собирателей, и отъ ихъ участія будетъ отчасти зависѣть дальнѣшій успѣшный ходъ моей

работы. Я могу собирать отдѣльныя крупныя монографіи, могу пользоватся крупными научными изданіями, выходящими въ большихъ культурныхъ центрахъ, напр., Antropologie, Revue d. trad. popul., Melusine, Wisła, Časopis čes. Musea, Сборн. за нар. умотвор., Этногр. обозр. и др. подобн. изданіями, въ которыхъ находятъ мѣсто статьи по малорусскому фольклору; но мелкія брошюры, статьи журнальныя и газетныя легко могутъ ускользнуть отъ моего взиманія, и безъ прямаго содѣйствія самихъ авторовъ, я въ иныхъ случаяхъ вынужденъ буду лишь вкратцѣ и мимоходомъ говорить объ ихъ дѣятельности, пропуская, быть можетъ, кое-что крупное и самими авторами весьма цѣнимое.

Желательно получить слѣдующія свѣдѣнія:

1) Краткую *автобіографію* (о времени и мѣстѣ рожденія и воспитанія, о родѣ службы и обстоятельствахъ, расположившихъ къ этнографіи).

2) *Списокъ сочиненій*, замѣтокъ, отзывовъ, если можно, оттиски статей и рецензій [1]).

3) Указаніе на матеріалы, находящіеся въ *рукописи* и приготовленные къ печати, на предполагаемыя этнографическія экскурсіи, и

4) Desiderata (пожеланія) относительно фольклора.

Считаю при этомъ не лишнимъ пояснить:

1) Современную малорусскую этнографію я ограничиваю временемъ около 12 лѣтъ (съ 1880 г.). Этнографическія изученія, вышедшія изъ народничества 60-хъ годовъ, въ истекшее десятилѣтіе получили съ одной стороны твердое научное обоснованіе (труды Потебни, Кузьмичевскаго), съ другой—широкое распространеніе не только въ предѣлахъ Россіи, но и за границей (труды Охримовича, Волкова, Ржегоржа).

---

[1]) Для обмѣна могу предложить слѣдующія свои статьи: библіографическіе указатели литературы о колдовствѣ и заговорахъ, (1892 г.), Предавіе о Ханенкѣ (1890), Этнографическія замѣтки (1889), Объ апокрифахъ (1887), О коломійкахъ (86), О пьяницкихъ пѣсняхъ (86), О малор. мѣстныхъ названіяхъ, О южнорусской литературѣ XVII в., Объ Іоаннѣ Вишенскомъ (1885); О князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ (1884).

2) Общія рамки, порядокъ и характеръ изслѣдованія опредѣлены въ напечатанныхъ уже статьяхъ о Потебнѣ, Ивановѣ, Манжурѣ, Новицкомъ, Эварницкимъ, Андреевскомъ и Ржегоржѣ. За краткими біографическими свѣдѣніями слѣдуетъ обзоръ (по возможности) всѣхъ статей, сравненіе ихъ съ однородными другими статьями и краткая общая оцѣнка съ сравнительно-этнографической точки зрѣнія.

Н. Сумцовъ.

Документы, извѣстія и замѣтки.

Генеалогическій самообманъ. Въ «Крестномъ календарѣ» на настоящій годъ напечатанъ некрологъ его основателя А. А. Гатцука, при чемъ составитель некролога, находя «не неумѣстнымъ сказать «нѣсколько словъ» о родѣ умершаго, говоритъ слѣдующее: «*по документамъ* фамилія Гацуковъ извѣстна съ 1634 г., когда одинъ изъ членовъ ея, Яковъ Гацукъ, значится служившимъ въ золотой хоругви войска кольскаго и благородный домъ его, изъ предковъ, гербомъ Пеликана, дѣти своею грудью питающаго, въ червленомъ полѣ, защищался и печатался въ гербарѣ брацлавскаго воеводства»; что затѣмъ «по выходѣ Якова Гацука изъ того воеводства въ Заднѣпровье, въ г. Конотопъ, на благоприобрѣтенную дворянскую осѣдлость, служилъ онъ воинско, въ знатномъ чинѣ»; что «онъ же, или его сынъ, тоже Яковъ, въ 1705 г., жалованъ, за отличную противъ прочихъ службу, на собственное его имя (?), золотою медалью императоромъ Петромъ 1-мъ»; что «изъ живших позднѣе членовъ этой фамиліи, Стефанъ Гацукъ былъ въ 1736 г. полковникомъ нѣжинскаго козачьяго полка, подъ Азовомъ»... Смѣемъ увѣрить неизвѣстнаго составителя некролога, что въ приведенномъ имъ «родословіи» Гацуковъ—*нѣтъ правды ни слова*. Всѣ эти свѣдѣнія о происхожденіи Гацуковъ и о службѣ ихъ въ XVII и XVIII вв., представляютъ собою *сочиненіе* конца XVIII в., когда малорусская козачья старшина стремилась попасть въ тѣ дворянскіе списки, которые были установлены дворянскою грамотою. Съ помощью «гербаровъ» Окольскаго (Orbis polonus etc.) или Папроцкаго (Herby rycerstwa polsk.), для этого сочинялись «родословія»—съ большимъ или меньшимъ искусствомъ, смотря по умѣлости автора такого родословія—сблизить напр. потомковъ какого нибудь *Троця* (Трофима) съ воеводствомъ *Троцкимъ*... Однимъ

изъ сочинителей такихъ родословій былъ и извѣстный Гр. Андр. Полетика, который будучи хорошо знакомъ съ исторіей Польши, безъ-затруднительно выводилъ изъ послѣдней предковъ тѣхъ или другихъ своихъ кліентовъ... Неизвѣстный сочинитель родословія Гацуковъ написалъ послѣднее, несправляясь, какъ видно, ни съ какими источниками, а лишь освѣдомившись изъ «гербара» (Окольскаго) о существованіи брацлавскаго воеводства и герба Пеликана. Затѣмъ, зная отъ потомковъ, что первый извѣстный имъ Гацукъ звался Яковомъ, сочинитель родословія помѣщаетъ этого Якова сначала на службу въ какую то, невѣдомую ему, «золотую хоругвь», а потомъ переводитъ его съ праваго берега Днѣпра на лѣвый и поселяетъ въ Конотопѣ,—гдѣ жили Гацуки въ концѣ XVIII в.,—и поселяетъ его тутъ—«на благопріобрѣтенную дворянскую осѣдлость», а чтобъ эта *дворянская* осѣдлость была вѣроподобнѣе, то добавляетъ, что этотъ Яковъ («или сынъ его») будто бы былъ пожалованъ Петромъ Великимъ «за отличную службу, золотою медалью»... Всѣ эти факты выдуманы «отъ руки» и разсчитаны на полное невѣжество тогдашнихъ читателей «родословій»... Никакихъ и никогда не давалъ Петръ Великій медалей малорусскимъ (да и великорусскимъ, кажется) служилымъ людямъ, даже и самыхъ высшихъ ранговъ. (Былъ данъ имъ, портретъ, разъ только, гадяцкому полковнику Милорадовичу). Далѣе сочинитель также «отъ руки» выдумываетъ нѣжинскаго полковника изъ Гацуковъ и службу его подъ Азовомъ... Никакой Гацукъ въ XVIII в. не былъ не только нѣжинскимъ, но и никакимъ полковникомъ, да и подъ Азовъ малороссійскіе козаки въ XVIII в. тоже не ходили...

Сочиненность приведеннаго родословія вполнѣ подтверждается и письменными свѣдѣніями о конотопскихъ Гацукахъ. Въ спискѣ «товарищества коннаго и пѣшаго» конотопской сотни за 1711 г. (*напечатанъ*) изъ Гацуковъ значится одна только—«удова Яковиха Гацучка». Эта форма имени указываетъ, что Яковъ Гацукъ дѣйствительно существовалъ, примѣрно ок. 1700 г., но что былъ онъ не какой либо важный служилый человѣкъ, а просто—рядовой козакъ. Конечно, сыномъ этого Якова былъ и тотъ Степанъ Гацукъ, котораго родословіе произвело въ чинъ нѣжинскаго полковника, но который въ дѣйствительности былъ всего только значковымъ товарищемъ, какимъ онъ и значится по ревизіи нѣжинскаго полка за 1736 г., среди конотопскаго «товарищества» (*рукопись*). А значковыми товарищами звались тѣже рядовые козаки, только побогаче, которые

желая выдѣлиться изъ массы, указывали, что они несутъ службу при сотенномъ «знакѣ» (знамени), какъ несутъ свою службу бунчуковые товарищи—около гетманскаго бунчука... (Если перевести чинъ значковаго товарища на современное понятіе, то это будетъ какой нибудь унтеръ-офицеръ...) Наконецъ, демократизмъ конотопскихъ Гацуковъ виденъ и изъ тѣхъ «дворянскихъ» списковъ, о которыхъ сказано выше; списки эти по конотопскому уѣзду сохранились (*и напечатаны*) и въ нихъ за 1783 г., значатся два брата Гацуки: войск. товар. Яковъ и войск. канцел. Иванъ, (при чемъ у Якова показанъ и четырехлѣтній сынъ *Степанъ*) и сказано, что по ревизіи 1782 г., братья Гацуки за собою «имѣютъ малороссіянъ въ г. Конотопѣ и близь онаго, въ хуторѣ, 20 душъ». Такимъ образомъ изъ письменныхъ свѣдѣній видно, что ок. 1700 г. въ числѣ конотопскихъ рядовыхъ козаковъ былъ и козакъ Яковъ Гацукъ, по смерти котораго вдова его «Яковиха Гацучка», оставшись съ малолѣтнимъ сыномъ Степаномъ, выростила этого Степана и послѣдній сталъ настолько «можнымъ» и «грунтовымъ», что могъ писаться уже значковымъ товарищемъ; что сыновья этого Степана—Яковъ и Иванъ, (что это были сыновья Степана, это видно и изъ указанія некролога, говорящаго, что генералъ *Степанъ* Гацукъ (сынъ Якова) былъ внукъ «нѣжинскаго полковника» Степана Гацука) еще нѣсколько повысили свое общественное положеніе, добившись «чиновъ»: первый—войск. товарища, а второй—войск. канцеляриста. Кромѣ того, Яковъ и Иванъ Гацуки, имѣя достаточное количество «грунтовъ», могли на нихъ поселить нѣсколько семей «подсосѣдковъ», которыхъ потомъ, при ревизіи 1782 г., и записали за собою, но еще не крестьянами (этого названія подсосѣдки испугались бы и—ушли), а только—«малороссіянами»... Съ такимъ общественнымъ положеніемъ Яковъ и Иванъ Гацуки не задумались записаться, въ 1783 г., въ дворянскіе списки своего уѣзда, но при этомъ нужно было представить, кромѣ свидѣтельства «двѣнадцати несомнительныхъ дворянъ» (п. 12 дворянской грамоты), о своемъ шляхетскомъ происхожденіи, еще и письменный перечень своихъ предковъ съ указаніемъ ихъ службъ... Въ этотъ моментъ и было состряпано приведенное «родословіе»... Баснѣ этой, сочиненной ad hoc, Яковъ и Иванъ Гацуки, конечно, не вѣрили (вѣдь знали же они, что отецъ ихъ не былъ нѣжинскимъ полковникомъ).—Неужели же этой баснѣ вѣрятъ ихъ потомки, не имѣя у себя *ни одного документа* въ ея подтвержденіе?...

Конотопецъ.

Современное письмо (1819 г.) о смерти Ал. Мих. Будлянскаго.

Отецъ Алексѣя Мих—ча Будлянскаго, Михаилъ Власьевичъ былъ родной племянникъ гетмана Разумовскаго, сынъ сестры его Аѳафьи, вышедшей замужъ за козака Власа Климовича, которому впослѣдствіи присвоили фамилію Будлянскаго. Благодаря дядьямъ Разумовскимъ, Мих. Вл. Б—ій скоро сталъ виднымъ,—по богатству и положенію,—человѣкомъ. Женатъ онъ былъ на единственной дочери богача генер. есаула Валькевича, да самъ былъ тоже единственнымъ сыномъ у отца (у М—ла Вл—ча была только одна сестра) и потому получилъ громадное наслѣдство въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи; одно только отцовское наслѣдство заключало въ себѣ до 7000 крест. У этого богача, и при томъ тайнаго совѣтника, было два сына, Алексѣй и Петръ. Послѣдній умеръ очень рано и всѣ богатства Будлянскихъ достались одному Алексѣю, который и зажилъ въ такой роскошной обстановкѣ, что обращалъ на себя общее въ Малороссіи вниманіе. Извѣстный кн. Шаликовъ, путешествуя въ Малороссіи въ первые годы настоящаго столѣтія, посѣтилъ и Алексѣя Будлянскаго, въ стародубской его резиденціи—с. Пантусовѣ; впечатлѣніе этого посѣщенія, записанное Шаликовымъ въ его книгахъ, было такое: «прекрасный сельской домъ, убранный руками грацій, прекрасная услуга (т. е. прислуга), прекрасный столъ, прекрасная музыка,—все доказываетъ, что пять тысячъ душъ, которыми Б(удлянскій) обладаетъ, не въ сундукахъ гарнагоновыхъ.... Съ какимъ удовольствіемъ принималъ, угощалъ насъ любезный хозяинъ»...

Память объ этомъ «счастливомъ любимцѣ фортуны» долго жила въ Малороссіи. Еще въ шестидесятыхъ годахъ стародубцы вспоминали разныя подробности изъ жизни красавца-толстяка Будлянскаго, какъ напр. онъ взвѣшивалъ себя на городскихъ вѣсахъ и вытягивалъ девять пудовъ [1])....

Полнота Б—аго была причиною его смерти, какъ это подробно описано въ нижеслѣдующемъ письмѣ.

«М—вая г—ня Варвара Яковлевна! Извините, милая моя, долгому моему молчанію, что я такъ долгое время не отвѣчала; истинно времени неимѣла, всякой день гости были, и вчера; и сей день только свободной. Благодарю васъ за поздравленіе меня праздникомъ Богоявленіемъ и за всѣ ваши мнѣ желанія; взаимно жъ, хотя и прошедшемъ, симъ же праздникомъ поздравляю, желаю отъ искреннаго

[1]) Записки Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 146.

сердца, да продлитъ Господь вашу жизнь и сполнитъ ваши всѣ желанія. Вотъ еще кромѣ гостей, и печальное встрѣтилось: Будлянскій, Алексѣй Михайловичъ, приказалъ вамъ долго жить, декабря 27-го скончался, меня и его потревожило. И къ немалому сожалѣнію, что безъ христіанскаго порядка, а другое, что етіи бѣдные народы [1]) остались безъ всякаго распоряженія. И болѣзнь его, еще можно сказать, небывалая: кровью зойшолъ, изъ пупка всіо кровь пшла, и сколько не было дохторовъ, немогли ему помочь. Когда его послѣ кончины, открыли (?), ибо скоро скончался, тотъчасъ его раздуло, то найшли столько въ немъ жиру въ грудяхъ и въ животѣ, что до кишокъ на силу добылись,—и сыскалось, что етые три жилки, которые отъ пупка идутъ, сгнили отъ жиру, чему уже никакъ неможно было помочь. Онъ занемогъ 22 декабря: обѣдалъ въ генерала Орлова [2]) и еще гдѣто былъ, пріехалъ, ліогъ на диванъ и видно уснулъ, и почувствовалъ горячность на рукахъ и ногахъ, велѣлъ свѣчу подать, увидѣлъ окровавленаго себя, за докторами тотъ часъ послалъ, но какіе старанія недѣлали, немогли. И генералъ Орловъ сказуютъ, ему предлагалъ какъ о людяхъ, такъ и о христіянскомъ порядкѣ;—за людей сказалъ: я послѣ сдѣлаю, а за порядокъ христіянскій сказалъ, что я не умираю; и сказуютъ, перемѣнился на лицѣ, поблиднѣлъ; но Орловъ его уговаривалъ: ето, говоритъ, несмертельное есть дѣло, а такое, что оживляетъ нашу душу, и тѣло. И до самой кончины ѣлъ и пилъ, и ходилъ, но и плакалъ. Вотъ наша суетная здѣсь жизнь! Еще, говорятъ, какъ онъ прибирался какой то балъ, такой великолѣпной, дѣлать, и уже нѣсколько декорацій сдѣлано. Онъ князя (?) къ себѣ звалъ. Но не проговариваютъ, что онъ хотѣлъ жениться, послѣ новаго года, на Масовой, но еще за вѣрное не могу сказать. При самой кончинѣ потребовалъ священника и совѣтника. Священника—на двери, а онъ—скончался.... Скажу вамъ, мнѣ его жаль, ему еще не больше какъ пятьдесять шесть лѣтъ, но ежели уже Богъ ему такую жизнь опредѣлилъ, то я изъ етой стороны считаю лучше, что въ Кіевѣ умеръ. Хорашо его хоронили: самъ митрополитъ былъ и разрѣшителную молитву читалъ; поминовенія дѣлали, бѣдныхъ награждали, вездѣ посылали заключеннымъ и больнымъ, порядокъ очень хорошой былъ. Сыскали сорокъ шесть тысячь (рублей) при

---

[1]) Т. е. крестьяне, доставшіеся потомъ разнымъ, болѣе или менѣе далекимъ, одственникамъ Будлянскаго.

[2]) Михаила Федоровича, брата извѣстнаго кн. Алексѣя Фед—ча Орлова.

немъ, а въ Чемерѣ [1]), ежели бы умеръ, то мужиковъ бы напоили, а можетъ быть наслѣдники и того недали. Въ него много наслѣдниковъ есть, можетъ быть и хорошіе, и всякіе. И сказываютъ, что онъ отъ жиру и пресыщенія етую болѣзнь имѣлъ. Вотъ милая моя, что причиною моего долгого молчанія, то то, то другое. Но прошу, другъ мой, увѣдомить меня о вашемъ здоровьи; я своимъ здоровьемъ кажется здорова, но лѣтное (т. е. по лѣтамъ) здоровье,—какіе лѣта, такое и здоровье. Впрочемъ честь имѣю быть къ вамъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, милостивой государынѣ... [2]).

1819 года, генваря 23 д.

Г(ородъ) К(озелецъ).

Письмо это писано близкой родственницей Б—аго—Катериной Ефимовной Галаганъ, которая будучи дочерью кіевскаго полковника Ефима Дарагана, женатаго на одной изъ сестеръ Разумовскихъ, вѣрѣ, приходилась двоюродной теткой Алексѣю Б—ому. Ефимъ Дараганъ, умирая въ 1762 г., оставлялъ трехъ сыновей, Василія (любимца императора Петра III), Ивана и Григорія, и двухъ дочерей, Софью (по мужу кн. Хованскую) и Катерину. По духовному завѣщанію отца, эти сыновья получили: Василій—два села, Семиполки и Рудню, и двѣ деревни, Святое и Опанасовъ, Иванъ—м. Борисполь, с. Глыбокое и д. Перегуды, и Григорій—села Рудковку, и Мостища и Сухинку и Даневку, и, кромѣ того, всѣмъ вмѣстѣ, завѣщаны были два золотоношскіе хутора, Михаловщина и Вѣтровка, да женѣ—назначено было село В. Пески [3]).

Всѣ сыновья Ефима Дарагана поумирали бездѣтными и всѣ ихъ имѣнія [4]) перешли къ сестрѣ Катеринѣ (вѣроятно и Софья не имѣла дѣтей), вышедшей замужъ за Ивана Григорьевича Галагана. Катерина Ефимовна, по преданію, была женщина замѣчательнаго ума, энергіи и стойкости характера. Рано овдовѣвъ, она самостоятельно

[1]) Принадлежавшее Будлянскому с. Чемеръ—въ козелецк. уѣздѣ.

[2]) Письмо это въ черновикѣ найдено нами среди разныхъ хозяйскихъ распоряженій Кат. Еф. Галаганъ, въ связкѣ бумагъ, пріобрѣтенной у одного изъ кіево-подольскихъ букинистовъ Черновикъ писанъ, какъ можно думать, подъ диктовку К—ны Еф—ны, которая затѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, собственноручно его исправила.

[3]) Изъ этихъ имѣній—Семиполки, Рудня, Мостище и Святое были куплены Еф. Дараганомъ, въ 1753 г., за 9000 р., у сыновей бывшаго переяславскаго коменданта Матвѣя Андреевича Хераскова, Александра, Петра и *Михайла*; такимъ образомъ, имѣнія эти, когдато, частью принадлежали и „творцу" Россіады.

[4]) Кромѣ Борисполя, проданнаго Лукашевичамъ.

вела хозяйства въ отцовскихъ имѣніяхъ, живя въ принадлежащей теперь коллегіи Павла Галагана подъ-козелецкой усадьбѣ Покорщинѣ. Сынъ ея Григорій жилъ отдѣльно отъ матери, въ отцовскомъ имѣніи Сокиринцахъ. По разсказу, слышанному нами отъ Гр. П. Галагана, (+ 1888 г.), дѣдъ его, Григорій Ив—чъ, по характеру совсѣмъ не походилъ на мать, которая настолько была недовольна его поведеніемъ, что запретила ему бывать у себя, въ Покорщинѣ. Такъ мать съ сыномъ и не видались... но когда послѣдній сильно заболѣлъ, то послалъ нарочнаго изъ Сокиринцовъ въ Покорщину, просить у матери прощенія. Катерина Ефимовна немедленно написала сыну прощающее письмо и отдавая его посланному, приказала, что если онъ не застанетъ въ живыхъ Григорія Ивановича, то чтобы письмо положено было къ нему въ гробъ... Такъ и случилось: нераспечатанное письмо съ прощеніемъ матери было положено въ гробъ сына...

А. Л.

Замѣтка къ знанію надлежащая о малороссійскомъ полковомъ и сотенномъ судѣ. (Изъ бумахъ А. И. Чепы). *Въ судѣ полковомъ* надлежитъ быть безпремѣнно всегда судіи и при немъ писару полковому, а съ ними въ ономъ-же судѣ засѣдать с полковой старшины—обозному, асауламъ двомъ, хоружимъ двомъ, и значковому товарищу, поочередно, то есть тремъ персонамъ—двомъ изъ означенной старшины, а третему значковому товарищу, по чверти года. А оного суда всегда полковникъ долженъ смотрѣть такъ, чтобы за его вѣдомомъ и соизволеніемъ и за подписомъ руки всѣ дѣла вершилися, и въ приключающихся криминалныхъ и иныхъ значныхъ, подлеглыхъ суду полковому, справахъ, долженъ самъ полковникъ со всею купно старшиною присутствовать суду и, вершение справы учиня, со старшиною согласно подписоватся, ибо многіе давніе декрета или писма судовые имѣются въ разныхъ чиновъ людей за руками и печатьми прежнихъ полковниковъ, изъ которыхъ показуется, что въ судахъ полковыхъ сами полковники з старшинами присудствовали и по приговору и согласію общему разные дѣла вершили. Понеже все судебное дѣло наипаче залежитъ на судіи да на писару, почему и титуломъ тѣмъ славится судія, того ради долженъ быть судья, кромѣ природнаго добронравія, совѣстный, умный и въ писаніи искусный, наипаче права знающій.

Въ сотенныхъ судахъ, идѣ нѣтъ магистрату, засѣдать всегда безпремѣнно сотнику, атаману городовому, писару, хоружому, войту и бургомистрамъ, а гдѣ атамана городового нѣтъ, тамъ атаманамъ куриннимъ быть, и употреблять особливо къ знатнимъ дѣламъ, сколько пристойно, отъ знатного сотенного товариства, *а идѣ есть магистратъ* и въ томъ-же городѣ сотникъ, тамъ магистратъ особно, а сотенный судъ особно свои дѣла отправлять имѣютъ.

Вышеозначеннымъ-же судовымъ особамъ въ судѣ засѣдать и оный производить три дни в тиждень—в понеделникъ, среду и пятокъ, а того ради не по вся дни, чтобъ можно было управитси въ писаніи обстоятелномъ дѣлъ.

Сообщ. **Н. В. Стороженко.**

Письмо Лукашевича къ генералъ-губернатору Д. Г. Бибикову [1]). Ваше Высокопревосходительство милостивый государь Дмитрій Гавриловичъ! Въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ я получилъ отъ г. предсѣдателя временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ Н. Э. Писарева отзывъ, въ коемъ извѣщаетъ объ утвержденіи меня вашимъ высокопревосходительствомъ въ званіи члена сотрудника оной коммиссіи. За столь лестное для меня назначеніе приношу вамъ чувствительнѣйшую благодарность; я же готовъ во всякое время, по вашему вызову, быть полезнымъ своими трудами временной коммиссіи, которая подъ эгидою вашею успѣла оказать важныя и неоцѣненныя услуги изданіемъ памятниковъ, повидимому, уже осужденныхъ временемъ на безвозвратную утрату. И сколько важныхъ истинъ она раскрыла, довольно непріятныхъ для враговъ имени русскаго! Всякій, занимающійся отечественною исторіею, находитъ въ нихъ нерѣдко безцѣнныя и нигдѣ не извѣстныя до сего данныя.

Не взирая на это, актовъ по двумъ или тремъ важнѣйшимъ вопросамъ, рѣшившимъ политическую участь Югозападной Руси до восприсоединенія оной къ Россійской имперіи, въ памятникахъ вовсе не находится. Чрезъ это самыя главныя и неслыханныя въ исторіи человѣчества хищничества Посполитой Рѣчи въ Югозападной Руси до сихъ поръ не обнаружены. И, конечно, какъ изданные памятники суть только простое собраніе историческихъ документовъ и матеріа-

---

[1]) Печатаемъ это письмо цѣликомъ, въ виду того интереса, какой оно представляетъ для надложащей характеристики лицъ и пережитой эпохи.—Ред.

ловъ, нельзя требовать отъ нихъ ни историческихъ изслѣдованій, ни историческихъ выводовъ. Но въ нынѣшнее время это есть существенная необходимость, тѣмъ болѣе, что исторія этой части нашего отечества по нынѣ еще критически не обработана.

Этотъ недостатокъ или эту необходимость въ полной мѣрѣ призналъ Н. Э. Писаревъ и, зная, что я болѣе 20 лѣтъ занимаюсь постоянно симъ предметомъ, предложилъ мнѣ, для полноты дѣйствій коммиссіи, заняться редакціей историческихъ записокъ объ Югозападной Руси, въ составъ коихъ входили бы: древняя и новая ея исторія, географія славянскаго и до-татарскаго періодовъ, филологія и древности. Я принялъ это предложеніе съ тѣмъ, чтобы мысленіе (sic!) не было стѣснено, а изданіе было бы изящное, съ картами, планами и изображеніями. Затѣмъ я далъ слово Николаю Эварестовичу прислать вскорѣ къ нему конспектъ Историческихъ записокъ; но отозваніе его въ С.-Петербургъ, а потомъ назначеніе его въ губернаторы въ великороссійскую губернію положило конецъ этому предпріятію. Безъ сомнѣнія, онъ уже докладывалъ объ этомъ предположеніи вашему высокопревосходительству.

Нельзя не согласиться, что нынѣ историческая истина болѣе всего необходима въ дѣлахъ государственныхъ: ибо за правымъ Богъ! Не политикѣ, или дипломатіи, суждено выявлять оную, а исторіи — разумѣется, безпристрастной. Горе историку, который, льстя страстямъ, не указываетъ на истины вѣковѣчныя; но горе и народу, который не разумѣетъ ихъ и ими пренебрегаетъ. Такъ вышло и съ Польшею.

Теперь, когда во Франціи объявлено республиканское олигархическое правленіе, когда такъ называемый Германскій союзъ видимо повергается въ ту же бездну своеволія и буйства; нынѣ, когда временные правители Франціи явно провозглашаютъ союзъ Франціи съ Германіею—для удобнѣйшаго распространенія гибельныхъ своихъ идей и даже угрожаютъ Россіи отпаденіемъ Польши, заключая ее въ границы, какія она имѣла до перваго своего раздѣла (т. е по Днѣпръ!),— нынѣ болѣе всего предстоитъ нашимъ историкамъ и изслѣдователямъ заняться обнаруживаніемъ тѣхъ истинъ, отъ которыхъ враги Россіи трепещутъ, внутренно сознаваясь въ своемъ безсиліи и рано или поздно ожидая справедливаго возмездія за свои неправды и хищничества, произведенныя въ западной Руси. Таковъ есть непреложный законъ Творца, законъ самосохраненія каждаго племени рода человѣческаго.

Не взирая иногда на неблагопріятныя обстоятельства, исторія общеславянская и русская сдѣлала большіе успѣхи. Въ исторіи югозападной Руси два изъ важнѣйшихъ вопросовъ рѣшены положительно: первый—объ особомъ славяно-русскомъ происхожденіи ея жителей, и вторый—о вѣрѣ ихъ, какъ о причинѣ отпаденія и отчужденія ихъ отъ Польши. *Первымъ рѣшеніемъ* прекращена возможность лгать польскимъ писателямъ: о недавности населенія Украины и Подоліи, объ олюдненіи туземцевъ сихъ странъ по милости поляковъ и проч. и проч. *Вторымъ* доказано положительно о привязанности малороссіянъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ православію, и слѣдовательно о невозможности ихъ окатоличить и ввести гибельныя западныя идеи; такъ что, по земленисци знаменитаго Шафарика, нѣтъ ни одной малороссійской веси, въ которой бы ея жители были римскіе католики, или лютеране, или раскольники. И потому то, по присоединеніи кіевской, подольской и волынской губ. къ Россійской имперіи, русское правительство возвратило ея туземцамъ православную вѣру ихъ отцовъ, отъ которой они принуждены были насиліемъ Уніи наружно отказаться.

Въ началѣ этого года, когда буря неустройствъ разразилась на западѣ Европы, когда ослѣпленная утопіею эта часть Европы бросила свой дерзкой взглядъ на Польшу, въ это время, какъ и должно быть, русская исторія вошла въ кругъ обычной своей дѣятельности—для опроверженія ложныхъ историческихъ выводовъ, распространяемыхъ поляками на Западѣ. Въ семъ родѣ появилось въ С.-Петербургѣ сочиненіе неизвѣстнаго автора подъ названіемъ: *Взглядъ на исторію Западной Руси*. Авторъ этого сочиненія превосходно воспользовался всѣми до сего времени сдѣланными выводами по исторіи западной Руси, именно тѣми, о коихъ я сейчасъ упомянулъ; затѣмъ уже опровергаетъ несбыточныя мечты польскихъ выходцевъ. Но по односторонности самыхъ этихъ историческихъ выводовъ, образъ изложенія или нить повѣствованія автора стала чрезъ сіе совершенно неудовлетворительна и даже двусмысленна, загадочна, какъ всякое дѣло или происшествіе, на половину только изслѣдованное. Во всякомъ разѣ недоизслѣдованіе историческое вредно даже и для дипломатіи, для законодательства и т. под. И въ самомъ дѣлѣ, какъ не удивляться явному историческому пробѣлу, когда авторъ, разсуждая о западной Руси, безпрестанно сбивается на *поляковъ*? Невольно спрашиваешь: откуда же взялись въ ней эти польскіе паны съ многочисленными толпами польскихъ шляхтичей и еще съ многочисленнѣй-

шими жидами, отъ берега Днѣпра до Карпатскихъ горъ, а на сѣверо-западъ до царства Польскаго по рѣчку Вепрь, когда сіи послѣдніе западные предѣлы искони служили русскому племени его естественною безмятежною границею?..

Не удивительно послѣ этого, что г. Сенковскій, издатель библіотеки для чтенія, по случаю разбора Исторіи Малой Россіи Маркевича, дерзнулъ сказать, что *малороссіяне всегда были холопами поляковъ*. Эта выходка произвела негодованіе во всей Россіи. Я слышалъ въ Петербургѣ, что ваше высокопр—ство достойно протестовали противъ этого неумѣстнаго патріотизма хитраго ляха.

Другіе писатели, желая кое-какъ загладить неимовѣрныя въ нашъ вѣкъ хищничества Посполитой-Рѣчи, говорятъ, что нѣкоторые изъ польскихъ пановъ суть малороссійскаго происхожденія, иначе—что ихъ предки были русскіе, что они приняли католицизмъ изъ видовъ корыстолюбія. Пусть такъ; но ничто бы не помѣшало имъ именоваться русскими, не отказываться отъ языка, быта и образа мыслей русскаго народа и не быть угнетателями того народа, отъ котораго сами произошли,—введя аренды и до двухъ милліоновъ жидовъ на землю русскую. Нѣтъ, малороссіяне умываютъ руки отъ притязаній быть отцами подобныхъ исчадій, истинныхъ израдцевъ, губителей общаго великаго русскаго отечества!.. Нѣтъ, истинные малороссійскіе бояре и малороссійская шляхта отъ Днѣпра до Карпатъ давно уже погибли отъ меча лядскаго, отъ козней езуитовъ и уніатовъ, отъ ихъ палачей, или бѣжали за Днѣпръ къ своимъ соотечественникамъ, заповѣдуя дѣтямъ и внукамъ своимъ вѣчную месть противъ несносимаго ига лядскаго. Ничто и никогда не помѣшаетъ малороссіянамъ взяться за опять прадѣдовскіе мечи на пораженіе ляховъ, ежели только Польша задумаетъ со двадесятью языками Запада возстать противъ милосерднаго царя нашего. Судите сами, ваше высокопр-ство, сколь, къ несчастью, справедливо негодованіе Западной Руси противъ поляковъ, ея угнетателей! Прочтите исторію Червоной Руси, или Галиціи, г. Зубрицкаго: тамъ тѣ же вопли малороссіянъ на поляковъ и жидовъ, тѣ же жалобы, тѣ же вздохи! И истинно это вопросъ важный, великій, всечеловѣческій: быть ли Руси Западной отъ Днѣпра до Тиссы, какъ то было искони, или быть тамъ полякамъ, жидамъ, венграмъ (по послѣднимъ извѣстіямъ, Венгрія отдѣляется совершенно отъ Австріи и угнетаетъ подчиненныхъ ей малороссіянъ и словаковъ)?—одинъ Богъ то рѣшитъ, а по его соизволенію царь нашъ русскій, православный: царево бо сердце въ

руцѣ Божіей. Дѣло же истиннаго, безпристрастнаго историка подмѣчать вѣрно ходъ, направленіе судебъ описываемаго имъ народа.

Такимъ образомъ на лжи польскихъ выходцевъ, противъ Россіи устремленныя, мы, русскіе, вынуждаемся сказать слѣдующія истины. Довольно явственно, что пробѣлъ въ исторіи западной Руси происходитъ отъ перѣшенія по сю пору послѣдующихъ не менѣе важныхъ вопросовъ, именно—*третьяго* (или послѣдующаго послѣ изслѣдованія о вѣроисповѣданіи): извѣстно, что во время польскаго королевства въ нынѣшнихъ волынской, под. и кіевской губ. и другихъ находились безчисленныя коронныя имѣнія, состоявшія въ городахъ, мѣстечкахъ, селеніяхъ, и заключавшія въ общемъ итогѣ сотни тысячъ душъ; бо́льшая часть жителей этихъ *новозавоеванныхъ отъ козаковъ* волостей обязывалась королю пятидневною въ году панщиною да столькими же днями въ отправленіи земскихъ повинностей. Спрашивается: гдѣ подѣлись эти коронныя и мнимо-коронныя имѣнія? *Отвѣтъ*: въ 1775 г. поляки, собравшись на сеймъ, беззаконно раздѣлили между собою всѣ сіи обширныя имѣнія или, лучше сказать, волости; но, какъ бы убоясь своего хищничества, отняли оныя у короля *условно*—въ эмфитеутичное право, потомъ различными пронырствами, плутовствами и подлогами завладѣли безусловно этими богатыми помѣстьями, а вольныхъ тамошнихъ жителей, западныхъ русиновъ, обратили въ своихъ холоповъ. Вотъ польская республика!

Четвертый вопросъ (и вмѣстѣ четвертое историческое положеніе): Извѣстно также, что по Андрусовскому договору въ 1667 г. Малороссія правой стороны Днѣпра, страна, заключающая нынѣ губерніи кіевскую, подольскую и части волынской и могилевской, отдана была польской республикѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы личность, права и собственность тамошняго русскаго православнаго народа были не нарушимы, въ чемъ клятвенно утверждали сіи условія всѣ короли польскіе. Но поляки, соединясь съ уніатами и жидами, вскорѣ успѣли истребить тамъ все православное духовенство, все малороссійское шляхетство и всю старшину козацкую войсковую. Но этого мало. Западная Русь, подобно какъ и восточная, всегда имѣла между сословіями своими сословіе воинское, которое владѣло собственными своими землями и всегда готово было противъ враговъ отечества. Въ древности оно называлось: па́сынками, дѣтскими, отроками; при князьяхъ литовскихъ: панцырными, путными, бронными (sic!) боярами, а наконецъ козаками. Извѣстно, что не только во времена Хмельницкаго, Палѣя и другихъ, но гораздо позднѣе послѣ гетмана

Самуся (sic!), число козаковъ правой стороны Днѣпра было равное (если только не большее) съ козаками лѣвой стороны сей рѣки; сихъ послѣднихъ считается нынѣ въ черниг. и полтавской губ. болѣе 600,000 душъ муж. пола. Спрашивается: куда подѣлось это многочисленное и знаменитое козачье сословіе, обитавшее отъ Днѣпра по Случь и Днѣстръ? *Отвѣтъ*: въ прошломъ вѣкѣ порабощено поляками. Порабощеніе сіе тѣмъ болѣе для поляковъ было выгодно, что вмѣстѣ съ симъ они отнимали земли и угодья козачьи. *Вопросъ*: какими путями они этого достигли? *Отвѣтъ*: Первоначально, при Палѣѣ, были знатныя битвы козаковъ съ Посполитою-Рѣчью и отдѣльными панами, потомъ настала совершенная рѣзня, а подъ конецъ простая травля на несчастныхъ русскихъ воиновъ. Обыкновенныя казни для нихъ были: сажаніе на колъ, сдираніе съ живыхъ кожи, четвертованіе; а меньшее наказаніе: отрубаніе руки и ноги. Въ 1768 г. козаки уманскіе, бѣлоцерковскіе и другіе пали со славою и разомъ всѣ до единаго или погибли, или отъ поляковъ умучены, а трупы ихъ были отданы псамъ на съѣденіе. Недавно полякъ (sic!) Скальковскій, въ сочиненіи своемъ подъ названіемъ исторіи гайдамакъ, написалъ похвальное слово своимъ соотечесвенникамъ и жидамъ. Такъ пало знаменитое бывшее великое княжество кіевское, *истинная* русская земля, растерзанное, облитое собственною кровью, предавъ златистыя свои пажити и цвѣтущіе луга пришельцамъ изъ за Вислы.

Пятый вопросъ (и вмѣстѣ пятое историческое положеніе): Удачное нашествіе поляковъ на Русь западную положило конецъ и ея свободѣ, и собственности, и народности. Поляки всѣмъ въ ней овладѣли, хотѣли даже лишить русскихъ и православія; но это имъ не удалось. Небольшая кучка народа, каковы были поляки въ западной Руси, произвела въ оной столь неслыханный жестокій переворотъ, что съ трудомъ этому вѣрится, еслибы она не имѣла при себѣ дѣятельныхъ помощниковъ. Это были *жиды* (учтиво именуемые евреями). Они были для поляковъ банкирами, ремесленниками, купцами, маркитантами, шпіонами, откупщиками и арендаторами. Древніе промыслы, искусства, художества и торговля руиновъ были соперничествомъ жидовъ, непокровительствомъ и войнами уничтожены. Но, оставивъ въ покоѣ заслуги, оказанныя жидами полякамъ, что должно заключить о такъ называемомъ новѣйшемъ *германскомъ гуманизмѣ*, спящемся къ уравненію жидовъ въ правахъ со всѣми другими народами? *Отвѣтъ*: Онъ удивительно хорошо разсчитанъ нѣмцами и устремленъ прямо

противъ западной Руси. Извѣстно, что нѣмцы давнымъ давно выгнали изъ своей земли почти всѣхъ жидовъ въ бывшее королевство Польское, такъ что въ Германіи на 40 милліоновъ жителей находится только 300,000 жидовъ, что составляетъ отношеніе какъ 1:133. Слѣдовательно, нѣмцамъ теперь ничего не стоитъ быть *гуманистами* и имѣть самую нѣжную любовь къ жидамъ: іуден нынче вовсе не опасны для нѣмцевъ, а напротивъ, при торжествѣ гуманизма, весьма будутъ полезны Германіи. *Вопросъ*: Чѣмъ это можно доказать? *Отвѣтъ*: Во всѣхъ государствахъ жиды составляютъ собою исключеніе лишь въ царствѣ Польскомъ. Если бы сгресть въ одно мѣсто со всѣхъ пяти частей свѣта жидовъ, то ихъ числомъ далеко не будетъ столько, сколько находится ихъ собратовъ въ западной Руси, включая въ нее Галицію и литовско-бѣлорусскія губерніи: до двухъ милліоновъ душъ, такъ что вообще на 7 русскихъ приходится одна жидовская душа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой части Россіи это отношеніе русскихъ къ жидамъ есть еще меньшее. Извѣстно, что жиды въ 50 лѣтъ удвояютъ свое населеніе, напротивъ русское народонаселеніе удвояется только во сто лѣтъ. Ежели подобная прогрессія въ обоихъ народахъ продлится, то не пройдетъ 250, а много 300 лѣтъ, какъ населеніе жидовское будетъ далеко превышать русское на всемъ огромнѣйшемъ пространствѣ зап. Руси; а 300 лѣтъ въ жизни народовъ періодъ не великъ. Вотъ подарокъ, данный русинамъ польскою аристократіей! Не пройдетъ послѣ того еще ста лѣтъ, какъ злополучная Русь должна будетъ утонуть въ морѣ іудейскомъ, какъ утонулъ фараонъ, преслѣдуя жидовъ черезъ Чермное море. Жиды, давно утративъ природный свой языкъ, употребляютъ между собою нѣмецкій: естественно имъ примкнуть къ Германіи, какъ ко второму своему отечеству, съ которой сверхъ того связаны и сходствомъ нравовъ, привычекъ и домашняго быта. *Вопросъ*: Должно ли желать, чтобы жиды приняли христіанскую вѣру? *Отвѣтъ*: Отъ души должно имъ этого желать и чтобы вмѣстѣ съ симъ прямо отправились въ Сирію, въ свое отечество; теперь пути сообщенія быстры, легки и удобны. *Вопросъ*: Должно ли желать, чтобы кровь жидовская смѣшалась съ славянской? *Отвѣтъ*: О Господи! не допусти насъ до сего послѣдняго и крайняго уничиженія и несчастія. Лучше намъ совсѣмъ не родиться, нежели имѣть въ своихъ жилахъ хотя одну каплю жидовской крови.

Со всего этого можете усмотрѣть Ваше Выс—прство, какъ ничтожны и ни на чемъ основаны сужденія о Западной Руси польскихъ

выходцевъ и вообще польскихъ писателей. И точно, одни русскіе лучше всѣхъ могутъ судить объ исполненныхъ историческихъ судьбахъ своего края. Будущее извѣстно единому Богу.

Имѣю честь представить при семъ и брошюру *Взглядъ на исторію Западной Руси*, которой здѣсь счелъ обязанностію сдѣлать разборъ. Зная, что вы не чужды музъ и любознательности свойствъ нашего языка, усерднѣйше прошу принять одно изъ моихъ филологическихъ сочиненій; за особую честь себѣ вмѣню, если удѣлите ему нѣсколько досуговъ. За симъ съ достодолжнымъ уваженіемъ и глубочайшею преданностью имѣю честь пребыть... и проч.

1848 года, сентября 12-го дня.

Платонъ Лукашевичъ.

По поводу рецензіи г. Я. Ш. на мою статью о Добрынѣ и Маринѣ во 2 кн. Кіев. Стар. 1893 года. Въ статьѣ о Добрынѣ и Маринѣ, напечатанной въ XIV кн. Этнограф. Обозрѣнія 1892, я пришелъ къ двумъ выводамъ: 1) былины о Добрынѣ и Маринѣ въ главной своей части (оборотничество) представляютъ передѣлку сказки о женѣ-волшебницѣ и 2) сказки о женѣ-волшебницѣ—отголоски древнихъ греческихъ сказаній о Цирцеѣ и зашли въ Россію черезъ Кавказъ. Послѣдній выводъ сдѣланъ мной съ такими оговорками (можетъ быть, возможно и пр.), которыя подали поводъ моему почтенному рецензенту въ Кіевской Старинѣ не только усомниться въ его основательности, но даже признать его «мало научнымъ». Мнѣ кажется, что я въ дѣйствительности погрѣшилъ въ излишней осторожности и такимъ образомъ лишь поколебалъ довѣріе къ моему выводу. Я упустилъ изъ виду одно важное обстоятельство, которое замѣтилъ уже по напечатаніи статьи при новомъ пересмотрѣ кавказскихъ варіантовъ. Оказывается, что на Кавказѣ сказка о женѣ-волшебницѣ встрѣчается въ тѣсномъ соединеніи съ другими сказочными мотивами, стоящими въ очевидной связи съ Одиссеей. Въ этомъ отношеніи замѣчательна, напримѣръ, кабардинская сказка о Хагорѣ въ XII т. Сборника матер. для опис. Кавказа. Я указалъ въ статьѣ на первую половину этой сказки, гдѣ говорится о женѣ-волшебницѣ; но совсѣмъ не обратилъ вниманія на другія части этой сказки, а между тѣмъ въ сказкѣ о Хагорѣ оказывается мотивъ объ одноглазѣ, поразительно сходный съ XI пѣснью Одиссеи, что уже было указано и оговорено г. Лопатинскимъ въ примѣчаніи къ кабардинской сказкѣ. Такое близ-

кое сосѣдство сказочныхъ мотивовъ о Цирцеѣ и Полифемѣ въ одной и той же кабардинской сказкѣ прямо говоритъ въ пользу нашего предположенія, которое вполнѣ совпадаетъ съ мнѣніемъ проф. В. Ѳ. Миллера, высказаннымъ по поводу другой кабардинской сказки—о похищеніи красавицы Елены (Сборн. мат. XII 76), что «мы имѣемъ на почвѣ Кавказа отголоски Одиссеи или, говоря точнѣе, отголоски тѣхъ же народныхъ сказаній, которыя нѣкогда вошли въ составъ Одиссеи»....

Н. Ѳ. Сумцовъ.

Украинскій варіантъ о происхожденіи табака. I. Про табакъ у сни прыснылося чоловикови. Ходывъ по монастырямъ Богу молыться; якъ прійшовъ до якихсь святихъ тай углядивъ табакъ у тій слободи, городи тому. Ему у сни увыдилося: отто картошка цвите; тамъ яблучки зъкартошки есть,—то ты тихъ яблучокъ нарвы взьми у гній закопай гарячій, то воно паросты попустыть; тоди ты паросты посады и полывай, полывай... тоди щось тоби буде». Той чоловикъ такъ и зробывъ — закопавъ; та що дня ходе поглядать; та якъ пишовъ дванадцятого дня, а надъ нымъ сыдить еврей, тай каже: «чого ты, чоловиче, ходышъ?» — «Я тутъ одну штучку закопавъ» «Яку?» Винъ давай ёму казать.— «Не ходы жъ ты, каже, шисть день ще, то воны выйдуть самы». Винъ шисть день не бувъ—паросты повыходылы. Скопавъ грядочку, взявъ и посадывъ; посадывъ тай полыва, тай полыва; люды дывляться що винъ робе и пытають его, а винъ: «вамъ не питать, мени не казать». А дывиця—мабудь Недиля, св. Воскресеніе каже: «хиба це Богъ давъ? це не Богъ давъ? якому Богу молывся, той Богъ и давъ, це не Боже!» — «Що жъ меніпробыть?» «Колы хочъ своій души спасенія, то откажись, а колы хочъ богатыремъ буть—робы; кого ты прохавъ, той тоби дасть!» — «Що Богъ дасть!» А винъ каже: «то не Богъ; Богъ на небесахъ, а твій Богъ въ свыныци стоить!» — «Уже я тебе не послухаю». Пишовъ у хливъ подывыться—чи правду винъ каже. А винъ (лукавый) стоить у золоти и каже: «ще й ти, чоловиче, будешъ у золоти?» — Чого я бажавъ, то мени Богъ и давъ!» — «Тутъ Бога нема; будь мени товарышемъ». Винъ прыступывъ «ты никого не слухай, полывай, полывай, а якъ выросте, то лыстячко обламай, а насинячко прибережай — то будешъ богатыремъ».

II. У Божои Матери голова заболила—а вона понюхала—голова и перестала болить; вона и каже: «у мене перестала голова болить, нехай и мыръ крещений тимъ оборотъ дилае—що у мене голова перестала болить».

(Зап. отъ старухи Соточихи, по фамиліи — Тищенко, въ с. Шебекинѣ, бѣлгородск. у. курской губерніи въ 91 году).

М. К. Васильевъ.

Поправка. Въ № 2-мъ текущаго года слѣдуетъ исправить такія опечатки:

Стр. 357 строка 5 снизу—послѣ словъ «Журобеницы 1765 г.» пропущена выноска: 3) К. Ц. Архива кн. № 76, л. 177—178.

Тамъ же строка 4 снизу напечатано: «bez koley», должно быть «też koley».

Библіографія.

Werenka, D., Bukowinas Entstehen und Aufblühen. Maria Theresias Zeit. Nach Acten aus Archiven. I. Theil: 1772—juni 1775— Wien, 1892.

Небольшую по объему и на три четверти наполненную сырымъ матеріаломъ книжечку Веренки нельзя назвать ни особенно интересной по изложенію, ни выдающейся по методу изслѣдованія. Это — заурядный, чисто гелертерскій трудъ, суховатый по содержанію, вяло изложенный, «представляющій простую сводку матеріала, находившагося въ распоряженіи автора. Но дѣло въ томъ, что самый матеріалъ, касающійся исторіи родственнаго племени, имѣетъ громадный интересъ и значеніе. Авторъ воспользовался совершенно неизвѣстными до сихъ поръ документами, хранящимися въ архивахъ, еще недавно недоступныхъ для изслѣдователей. Онъ работалъ въ архивахъ Вѣны: и въ государственномъ, и министерствъ военнаго, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и т. п., и въ вышедшемъ первомъ выпускѣ далъ рядъ депешъ и писемъ и Кауница, и Іосифа II, и цѣлаго ряда разныхъ военныхъ и дипломатическихъ агентовъ, сидѣвшихъ то въ самой Буковинѣ, то въ Варшавѣ, то въ лагерѣ и при особѣ русскаго главнокомандующаго, графа Румянцева. Здѣсь масса, быть можетъ, иногда и мелкихъ, но въ высшей степени характерныхъ и любопытныхъ подробностей, ярко обрисовывающихъ политическіе нравы недавняго еще прошлаго. Съ другой стороны, авторъ задался цѣлью написать полную исторію Буковины на основаніи совершенно новыхъ данныхъ. Выпуская пока лишь первую часть своего труда, онъ обѣщаетъ дать въ ближайшемъ будущемъ и исторію организаціи Буковины при Маріи Терезіи, и исторію реформъ Іосифа II, и исторію сліянія Буковины съ Галичиной. Не-

сомнѣнно, книга Веренки будетъ первой серьезной попыткой написать самостоятельную исторію только одной Буковины, исторію области, еще, строго говоря, не имѣвшей своего историка. За исключеніемъ небольшой брошюры, написанной извѣстнымъ историкомъ гуцуловъ, Бидерманомъ: «die Bukowina unter österreichischer Verwaltung» съ 1775 по 1875 г., брошюры, заключающей въ себѣ лишь самый общій очеркъ исторіи Буковины на основаніи большею частью печатныхъ и весьма скудныхъ источниковъ,—въ исторической литературѣ нѣтъ труда, прямо и спеціально касающагося этой области. Лишь исторія присоединенія ея къ Австріи была предметомъ изслѣдованія, главнымъ образомъ въ трудѣ Арнета: «Maria Theresia», но вскользь, въ общихъ чертахъ. Веренка попытался пополнить то, что не было сообщено или не было затронуто ни Арнетомъ, ни другими изслѣдователями, и это то и дѣлаетъ его книгу заслуживающею особаго вниманія со стороны историческаго органа.

Въ разсматриваемой книгѣ наибольшій интересъ представляетъ не общій ходъ присоединенія Буковины къ Австріи,—онъ уже хорошо извѣстенъ былъ и ранѣе, и съ этой стороны трудъ Веренки даетъ сравнительно мало новаго. Но то, какъ и съ помощью какого процесса и какихъ мѣръ удалось произвесть захватъ новой области, раскрыто въ книгѣ автора и особенно въ приложенныхъ имъ документахъ съ поразительною ясностью.

Серьезнымъ образомъ вопросъ о Буковинѣ возникъ лишь послѣ раздѣла Польши 1772 года. До того шла нѣсколько разъ рѣчь о присоединеніи къ Австріи Молдавіи и Валахіи, но всякій разъ безуспѣшно. Когда началась русско-турецкая война 1768—1774 г., Австріи обѣщаны были оба княжества, если она либо заговоритъ съ Турціей энергическимъ языкомъ, либо прибѣгнетъ для этой цѣли къ угрожающимъ демонстраціямъ. Австрійское правительство, опасавшееся усиленія Россіи, отклонило сдѣланное предложеніе. Оно попыталось, правда, получить тоже путемъ тайнаго договора съ Турціей (6 іюля 1771 г.), но англійскому послу удалось пронюхать тайну. Онъ сдѣлалъ сообщеніе о договорѣ русскому правительству, и дѣло окончилось ничѣмъ. Поэтому возобновленіе того же предложенія, сдѣланное во время переговоровъ о первомъ раздѣлѣ Польши, встрѣтило полный отказъ. «И то уже съ моей стороны большая жертва, писала Марія Терезія Ласи 6 февраля 1772 года,—что я дѣлюсь съ другими; но разъ это необходимо, пусть все ограничится одной Польшей. Молдавія и Валахія, въ томъ видѣ, какой представляютъ эти

области, крайне разоренныя и нездоровыя, для насъ не годятся». Подобнаго рода заявленіе со стороны Маріи Терезіи было вполнѣ естественнымъ и понятнымъ: та аггрессивная политика присоединеній, гдѣ бы то ни было и во что бы то ни стало, которую такъ рельефно формулировали министры Леопольда I въ 1689 году, въ XVIII вѣкѣ была какъ бы позабыта. О томъ, чтобы стремиться «къ расширенію границъ до Константинополя или, по крайней мѣрѣ, за Балканы до Адріатическаго моря», послѣ позорнаго бѣлградскаго мира, полнаго разоренія и истощенія страны,—этого неизбѣжнаго послѣдствія внутренней австрійской политики XVII и XVIII вѣковъ, не могло быть и рѣчи. Вопросы восточной политики пришлось отодвинуть на задній планъ: на первый планъ выдвинулись вопросы самосохраненія, внутренняго укрѣпленія. Никакихъ войнъ, ни малѣйшихъ уклоненій отъ старой системы, полный нейтралитетъ относительно Турціи, ни копѣйки денегъ «отъ этихъ людей» (молдаванъ и валаховъ),—вотъ чего постоянно и упорно держалась старѣющая императрица. И это въ то время, когда ей пришлось раздѣлить управленіе съ сыномъ Іосифомъ II, сдѣлавшимся ея Corregens'омъ и мечтавшимъ вновь вернуться къ традиціямъ министровъ Фердинанда I... Въ лицѣ Кауница и затѣмъ Тугута онъ нашелъ достойныхъ и ловкихъ дѣятелей—дипломатовъ, готовыхъ идти по слѣдамъ старой, временно забытой политики. Возникавшая, хотя еще и слабая, борьба между обѣими политиками не была тайной ни для кого и нашла для себя прелестную характеристику въ разговорѣ, имѣвшемъ мѣсто позже, въ февралѣ 1775 года, между однимъ изъ австрійскихъ агентовъ и турецкимъ пашей. «А что, старая императрица все еще въ добромъ здоровьи»? спросилъ паша.—«О, да, конечно, ея здоровье въ наилучшемъ видѣ», отвѣтилъ я.—«О! пока она жива, никакой войны не будетъ у насъ съ вами, замѣтилъ паша; однако сыну ея довѣрять то много нельзя». (Отчетъ Вейнбергена, прилож. № LXXXIV, у Werenka).

При такихъ отношеніяхъ въ средѣ правительства, уступка, сдѣланная Маріей Терезіей въ вопросѣ о Галичинѣ, неизбѣжно должна была повести къ ряду другихъ. Благодаря отказу Маріи Терезіи отъ Молдавіи, граница, отдѣлявшая Галичину отъ Буковины, была съ точки зрѣнія военныхъ интересовъ крайне неудобной: турецкія владѣнія узкой полосой, клиномъ врѣзывались въ земли монархіи; идеалъ границы того времени—«естественная граница»—отсутствовалъ. И во время русско-турецкой войны это сказалось весьма чувствитель-

нымъ образомъ для Галичины и особенно для Трансильваніи, куда то и дѣло вторгались румынскіе добровольцы, сожигали и грабили села. Дипломатическая переписка между Кауницомъ, австрійскимъ посломъ въ Константинополѣ, Броньяромъ, и турецкимъ правительствомъ не приводила ни къ какимъ существеннымъ результатамъ, и вопросъ о занятіи Буковины въ той или иной формѣ долженъ былъ раньше или позже, вопреки волѣ Маріи Терезіи, разрѣшиться.

Затрудненіе заключалось въ томъ, какъ и какими средствами достигнуть желаемой Іосифомъ и Кауницемъ цѣли: расширенія территоріи, умноженія числа подданныхъ, солдатъ, финансовыхъ средствъ, не нарушая открыто воли императрицы, не создавая крупныхъ затрудненій для самой монархіи. Путь дипломатическихъ непосредственныхъ сношеній съ Турціей или Россіей не улыбался ни Кауницу, ни Тугуту, замѣнившему Броньяра въ качествѣ посла при Портѣ. «Получить, такъ сказать in petitorio, этотъ округъ отъ Порты, говорилъ Кауницъ,—безнадежное и напрасное дѣло, ибо многолѣтній опытъ достаточно убѣдительно научилъ насъ, что нѣтъ возможности добиться отъ Порты не только уступки какой либо узурпированной ею территоріи, но даже простого исправленія границъ». И совершенно также смотрѣлъ на дѣло и Тугутъ, посылавшій по этому поводу рядъ депешъ въ Вѣну. Съ другой стороны просилъ онъ Кауница быть на сторожѣ и не входить равнымъ образомъ въ слишкомъ тѣсныя соглашенія съ Россіей: это раздражитъ Турцію и при заключеніи мира, въ близости котораго Тугутъ не сомнѣвался,—Порта чего добраго отдастъ всѣ княжества Россіи. (Депеша отъ 1773 г., у Hurmuzaki, VII, 99 и сл.) Но предупрежденіе было излишне: Кауницъ и самъ опасался начать съ Россіей переговоры, такъ какъ они неизбѣжно сдѣлались бы извѣстными не только Турціи, но и Пруссіи, агенты которой, немедленноже, предъявятъ вѣчныя свои требованія о вознагражденіи, «Aequivalenzansprüche».

Обойти всѣ эти нежелательные пути, пріобрѣсть въ тоже время искомую территорію, укрѣпить новую границу, а затѣмъ освятить фактическое владѣніе юридической санкціей, такова была задача, и ее блистательнымъ образомъ выполнили Іосифъ II, Кауницъ и ихъ агенты, выполнили такъ, что старой императрицѣ пришлось уступить.

Русскія войска занимали всю Молдавію и Валахію; здѣсь же находилась и главная квартира съ графомъ Румянцевымъ, какъ главнокомандующимъ, и сюда то явился еще въ 1772 году въ качествѣ не то волонтера, не то военнаго агента генералъ баронъ Барко. Ему

удалось очень быстро заслужить уваженіе и любовь Румянцева, у котораго онъ скоро сдѣлался своимъ человѣкомъ, и его то избрало австрійское правительство орудіемъ для выполненія намѣченной цѣли. Необходимо было исподоволь, тайкомъ занять войсками свободную отъ русскихъ войскъ Буковину, служившую лишь мѣстомъ добыванія фуража для русской арміи, а для этого требовалось согласіе графа Румянцева. Барко, которому поручено было склонить къ тому графа Румянцева, дѣйствовалъ настолько успѣшно, что, несмотря на сопротивленіе нѣкоторыхъ изъ генераловъ русской арміи, графъ Румянцевъ далъ полное свое согласіе на это, и уже въ концѣ 1773 г. и въ началѣ 1774 года было окончательно рѣшено между графомъ Румянцевымъ и австрійскимъ правительствомъ, помимо Санктъ-Петербургскаго двора, что какъ только русскія войска очистятъ Молдавію, Австрія займетъ Буковину, и займетъ, какъ предполагали, еще въ маѣ. (Прилож. у Веренки, №XV, XX, ср. тамъ-же стр. 8—9). Дѣло съ этой стороны было обставлено настолько выгодно и прочно, что въ августѣ того-же года Іосифъ и отъ своего имени, и отъ имени матери прислалъ графу Румянцеву въ даръ усыпанную брильянтами табакерку и 5000 дукатовъ, и еще одну тысячу для раздачи «всѣмъ полезнымъ для дѣла лицамъ, или боярамъ, или другимъ адъютантамъ, или чиновникамъ канцеляріи» (Веренка, №XXVIII стр. 112)[1]).

Нѣсколько раньше, еще въ началѣ 1773 года, когда возникъ болѣе опредѣленнымъ образомъ вопросъ о присоединеніи Буковины,— нѣкоторое количество военныхъ силъ было пододвинуто къ границѣ, подъ предлогомъ и моровой язвы, и необходимости установленія кордона на границѣ, а за тѣмъ, по примѣру 1769 года и Галичины, отряду военныхъ картографовъ, въ томъ числѣ и Зеегеру, знаменитому составителю карты Галичины 1769 года, превратившему рѣку Збручъ въ Подгорицу, поручено было произвесть съемку на карту

[1]) Wären die empfangenen 6000 und Tabatiere dergestalt verwenden, dass Barco aus Dankbarkeit für die gut geleistete Nachbarschaft und die ihme Barco... bey der Armee vom Feld Marschall Romanzov bezeigte Gefälligkeit von Ihre Majestät der Kayserin aus, diese brillantene Tabatiere sammt 5000 ihme als ein Geschenkniss zum Zeichen Ihrer zufriedenheit übergeben könne, hierauf nachhero nach der vom Fürst Kaunitz gemachten Punctation, die Behandlung anstelte die nach übrigen 1000 aber zur Verwendung *theils bey ein—oder anderen zum Geschäft nützlich seyn könnenden oder Bojern oder andern adjutanten oder Kanzley - Beamten nach* seinem gutdünken überlassen würden". Подписано Іосифомъ въ Вѣнѣ 8 авг. 1774 г.

границъ Буковины. Но Зеегера понадобилось отправить въ Варшаву, и дѣло съемки возложили на поручика Мига. Къ сентябрю 1773 же года карта въ чернѣ была готова и отправлена въ Вѣну, а вслѣдъ за тѣмъ въ декабрѣ того-же года неутомимый Мигъ отправилъ новое донесеніе, произведшее сильнѣйшій фуроръ въ Вѣнѣ и побудившее правительство немедленно же послать приказъ о возведеніи Мига въ званіе маіора (№ VI). То былъ знакъ благодарности со стороны Іосифа II за доставленныя свѣдѣнія. А для Кауница то были именно тѣ свѣдѣнія, въ которыхъ онъ особенно нуждался. Мигъ сообщалъ, между прочимъ, что, производя съемку возлѣ колодца Савки на горномъ хребтѣ, отдѣляющемъ Буковину отъ собственно Молдавіи, онъ отъ присутствовавшихъ при томъ евреевъ узналъ, что здѣсь подлѣ колодца находится и теперь еще пограничный камень,—ясное подтвержденіе, пишетъ Мигъ, того, что ему разказывали крестьяне о нѣкогда проходившей по хребту горъ польской границѣ. Въ тоже время, писалъ онъ далѣе, ему удалось войти въ близкія отношенія къ одному изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, который сообщилъ ему, что не такъ давно весь черновицкій и сучавскій округи принадлежали Польшѣ и что онъ можетъ дать въ доказательство дарственную запись на земли, выданную нѣкоему Голубовскому королемъ Іоанномъ Собѣсскимъ въ 1691 году. Мигъ не называетъ имени лица, сообщившаго документъ, такъ какъ съ него, Мига, взято обѣщаніе ничего объ имени не говорить. «Ибо, пишетъ Мигъ, сіе лицо увѣрено, что отъ турокъ грозила бы опасность лишиться головы, а отъ другихъ—опасность попасть въ Сибирь (№ III). Какое громадное значеніе придалъ Кауницъ документу, видно изъ того, что 12 генваря 1774 года онъ потребовалъ немедленной доставки ему подлинной и легализованной копіи съ документа и въ подлинникѣ, и въ хорошемъ и точномъ переводѣ. (№ VIII.) Документъ, вѣдь, указывалъ на то, что польскій король дарилъ, хотя бы и на пожизненномъ правѣ только, земли на Прутѣ въ предѣлахъ Черновицкой земли.

Какъ и какимъ образомъ перешли земли, входившія въ составъ Буковины,—разъяснить этого Мигъ не могъ, и потому уже ранѣе того посланному въ Варшаву Зеегеру было вновь предписано усиленно и возможно быстрѣе работать, съ цѣлью изысканія историческихъ данныхъ, которыми подтверждались бы права Польши на Буковину. Требовалось доказать, что граница, намѣченная Мигомъ, была дѣйствительною границей польскихъ владѣній. «Историческая наука», облеченная въ костюмъ дипломатіи, согласно съ тогдашними

принципами, должна была одновременно послужить и санкціей присоединенія, и, въ случаѣ чего, и предлогомъ или оправданіемъ для него. Всегда можно было сослаться на фактъ узурпаціи главнаго и постояннаго виновника, т. е. турокъ. По соображеніямъ Кауница въ возможно быстрой доставкѣ требуемыхъ «научно-историческихъ» справокъ была настоятельная нужда, такъ какъ внутреннія препятствія къ завладѣнію были какъ разъ въ то время устранены. Марію Терезію удалось поколебать, склонить въ пользу проекта Іосифа II и Кауница. Все тотъ же баронъ Барко, съумѣвшій сладить съ графомъ Румянцевымъ, успѣлъ повліять и на престарѣлую императрицу. 12 генваря 1774 года онъ отправилъ въ военный придворный совѣтъ (Hofkriegsrath) подробный и любопытный во многихъ отношеніяхъ отчетъ о состояніи и рессурсахъ Молдавіи и Валахіи, этихъ «разоренныхъ и нездоровыхъ» мѣстностяхъ, какъ думала Марія Терезія.

Ежегодно, писалъ Барко въ своемъ отчетѣ,—(который мы приводимъ почти цѣликомъ въ виду важныхъ данныхъ, заключающихся въ немъ),—ежегодно Россія получаетъ съ Молдавіи путемъ сбора арендъ съ вина и соли, десятины съ свиней, меду, овецъ и т. п. около 395 т. флориновъ. Къ тому же доставляется для арміи безденежно такое количество зерна, ячменя, кукурузы, убойнаго скота, что только за время съ октября по апрѣль и по самому умѣренному счету все доставленное превышаетъ сумму въ 2 милліона. А въ мирное время господарь Молдавіи ежегодно получаетъ со всего около 3 съ $^1/_2$ милліоновъ, и это при населеніи въ 1 милліонъ. «Всѣ прилежащія земли, продолжаетъ онъ, не могутъ идти и въ сравненіе съ Молдавіей и Валахіей ни по количеству, ни по качеству, такъ какъ для того, чтобы имъ хоть отчасти сравняться съ ними, нужны и большая энергія, и тяжелый трудъ». «Кромѣ того, здѣшніе крестьяне не находятся въ крѣпостной зависимости, и по существующей въ странѣ конституціи каждый крестьянинъ обязанъ своему господину лишь въ теченіе 12 дней въ году нести барщинную работу или вмѣсто того уплачивать за эти 12 дней 2 флорина въ годъ и сверхъ того платить со всѣхъ продуктовъ десятину, что въ совокупности составляетъ отъ 12 до 15 флор. Каждый крестьянинъ можетъ свободно переходить отъ одного владѣльца къ другому, и тотъ, отъ котораго онъ уходитъ, не имѣетъ права его удерживать, равнымъ образомъ и тотъ, къ которому онъ поселяется, не можетъ ему отказывать. И Барко затѣмъ добавляетъ слѣд. важное для тогдашней Австріи замѣчаніе: «Подданные его императорскаго величества, жи-

вущіе на границѣ, имѣютъ на этотъ счетъ кой какія свѣдѣнія и крестьянамъ польскимъ и русскимъ очень улыбается переходъ въ эту мѣстность. Кромѣ того многіе, не смотря на войну, перебираются сюда со всѣмъ имуществомъ, а, напротивъ того, здѣшніе, хотя и страдаютъ отъ теперешняго военнаго времени, не хотятъ уходить отсюда. И заграничные крестьяне тѣмъ съ большею охотою будутъ стремиться сюда, особенно послѣ заключенія мира, что здѣшніе жители обѣщаютъ имъ чрезъ эмиссаровъ еще больше льготъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуются крестьяне нынѣ». (№ X, стр. 67—70).

Донесенія Зеегера получены были одно вслѣдъ за другимъ почти въ тоже время (одно въ декабрѣ 1773, а другое въ февралѣ 1774 г., № II и XIII, стр. 57, 72—87). И донесенія эти, особенно второе, какъ разъ заключали въ себѣ именно все то, чего желалъ Кауницъ. Зеегеръ наводилъ справки вездѣ и у всѣхъ; онъ справлялся у польскихъ ученыхъ, у датскаго посла, который былъ одно время пасторомъ въ Буковинѣ, и т. д. Ссылки на Старовольскаго, Залускаго, Кромера, Длугоша, Сарницкаго, Пясецкаго, длиннѣйшія выписки изъ нихъ,—все это для подтвержденія словъ Мига,—пестрѣли въ его докладѣ. Узурпація турокъ доказана была несомнѣннымъ образомъ. Буковина оказалась яблокомъ раздора между Польшей и Молдавіей. Хотя она и принадлежала Молдавіи, но переходила въ руки поляковъ, причемъ границей всегда служила искомая горная цѣпь. «Развѣ, заканчиваетъ Зеегеръ свой докладъ, изъ объясненій турокъ, данныхъ при заключеніи пассаровицкаго мира, не ясно, что Польша могла всегда предъявить права на границу Покутья и Буковины и что лишь ея слабость и дурное внутреннее устройство помѣшали ей настойчиво сопротивляться узурпаціи ея границъ турками». Правда не много спустя, въ присланной имъ Кауницу брошюрѣ: «kurze Beschreibung von der Moldau und Wallachey aus bewährten Autoribus ausgezogen», онъ съ такою же ученостью сталъ доказывать, что Молдавія и Валахія принадлежали Венгріи и что, хотя Польша и желала завладѣть Молдавіей, но всѣ ея попытки не опирались на какихъ нибудь прочныхъ правахъ, но такое его заявленіе имѣло мало значенія теперь, въ данную минуту.

Его первые два отчета привели въ восторгъ и Кауница, и Іосифа II, и Зеегеру была послана отъ имени Іосифа высочайшая благодарность (№ VI, стр. 65). Присланный позже отчетъ о правахъ Венгріи былъ отложенъ Кауницемъ въ сторону: при существовавшемъ положеніи дѣлъ, въ виду недавняго раздѣла, предложеній, сдѣ-

ланныхъ тогда насчетъ Молдавіи, но отвергнутыхъ Маріей Терезіей, было и выгоднѣе, и удобнѣе ссылаться на права Польши, на фактъ узурпаціи ея границъ Турціей. Съ другой стороны, предъявленіе правъ только на новозанятую границу во имя Польши было безопаснѣе, могло вызвать меньшія компликаціи, чѣмъ ссылка на стародавнія права Венгріи на всю Молдавію и Валахію. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло могло дойти до войны, чего Австрія въ данную минуту желала избѣгнуть.

Планъ дѣйствій былъ теперь уже окончательно почти выработанъ. Уже въ генварѣ 1774 г. были отправлены пограничные знаки съ орлами, гербомъ Австріи. Вотъ что писалъ Іосифъ II по этому поводу: «Съ водруженіемъ орловъ на ново-намѣченной границѣ Покутья надо еще повременить, потому что подлѣ стоятъ еще русскія войска; а какъ только эти войска будутъ удалены изъ Молдавіи, не нужно будетъ медлить съ орлами и тотчасъ же водружать ихъ», (№ VI). А менѣе чѣмъ два мѣсяца спустя, повторяя то же предписаніе объ орлахъ, Іосифъ уже пишетъ и о томъ, что для водруженія ихъ будутъ присланы и войска, которыя могли бы сдержать сопротивленіе мѣстнаго населенія. (Отъ 6 марта 1774, № XV, стр. 89). И въ томъ же почти смыслѣ писала и Марія Терезія (№ XVI, стр. 89). Въ дѣйствительности уже въ мартѣ два отряда были подвинуты къ новой границѣ, а къ Мигу послано было предписаніе дѣйствовать такъ, чтобы не чинить никакихъ препятствій русской арміи, избѣгать всякихъ столкновеній съ нею (приказъ Іосифа, № XX, стр. 94). Благосклонное отношеніе Румянцева, о чемъ не переставалъ сообщать Барко, дѣлало вполнѣ безопаснымъ фактъ посылки войскъ въ Буковину, въ черновицкій округъ, и въ маѣ Барко удалось получить отъ Румянцева новое разрѣшеніе подвинуть къ границѣ Буковины нѣсколько свѣжихъ отрядовъ. Оккупація пріобрѣтала все болѣе и болѣе рѣшительный характеръ, и все зависѣло отъ того, когда окончится война, и русскія войска очистятъ Молдавію.

Почти два мѣсяца прошло, пока, наконецъ, въ іюлѣ 1774 г. было получено извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. 17 іюля Барко писалъ объ этомъ, какъ о совершившемся фактѣ (№ XXV, стр. 103), а нѣсколько времени спустя, несмотря на тайну, въ которую облекали мирный договоръ, тайну, которую не удалось даже узнать австрійскому послу въ Петербургѣ въ сентябрѣ, Барко сообщалъ въ августѣ о томъ, что русская армія очиститъ Молдавію лишь 5 мѣсяцевъ спустя послѣ

заключенія мира. (№ XXXI, стр. 115). Моментъ былъ въ высшей степени важный для Австріи, слѣдовало торопиться съ занятіемъ еще новыми войсками Буковины. Обратиться для этого къ Петербургскому двору Кауницъ не желалъ: въ письмѣ къ Маріи Терезіи (№ XXX) онъ указываетъ и на причины этого. «Такъ какъ, пишетъ онъ, между Россіей и Турціей уже заключенъ мирный договоръ, то, кажется мнѣ, не зачѣмъ намъ терять времени для занятія Буковины... Сноситься съ русскимъ дворомъ прямо и непосредственно, въ виду того, что наше право владѣнія однимъ округомъ на Збручѣ подвергается имъ спору, было бы безполезно и увеличило бы лишь затрудненія, существующія и безъ того. При такомъ положеніи вещей самымъ лучшимъ выходомъ, и даже единственнымъ, было бы сдѣлать попытку добиться чего либо у фельдмаршала Румянцева». Барко, «пользующійся дружбой, вниманіемъ и гостепріимствомъ» у Румянцева, по мнѣнію Кауница, одинъ можетъ помочь въ этомъ дѣлѣ, и Кауницъ не ошибся. Въ августѣ австрійское правительство, получивши донесеніе отъ Мига, что Сучавскій округъ не занятъ русскими войсками, предписало двумъ бригадамъ двигаться медленнымъ маршемъ въ эту мѣстность. Такъ велика была увѣренность въ согласіи фельдмаршала. Кауницъ, давая совѣтъ дѣйствовать именно такимъ образомъ, разсчитывалъ, что съ посланнымъ въ Петербургъ курьеромъ, для разъясненія недоразумѣній о Галичинѣ, получится въ скоромъ времени благопріятный отвѣтъ и что, съ другой стороны, такъ какъ изъ за занятія Буковины Австріи прійдется вѣдаться лишь съ Турціей, то ни фельдмаршалъ, ни русскій дворъ не будутъ ни въ малѣйшей степени скомпрометтированы. (Тамъже). 24 августа Барко донесъ, что со стороны фельдмаршала нѣтъ и не имѣется препятствій къ посылкѣ войскъ, разъ не будетъ сдѣлано ни малѣйшей помѣхи для русской арміи (№ XXXI, стр. 115—116). Результатомъ была присылка весьма значительнаго количества войскъ и занятіе всѣхъ важнѣйшихъ пунктовъ на новой границѣ. (См. таблицу расположенія войскъ въ Буковинѣ № LXXII и LXXXII).

Повидимому все было кончено въ смыслѣ осуществленія принципа beati possidentes, когда внезапно, какъ снѣгъ на голову, получено было извѣстіе о томъ, что Румянцевъ опасно заболѣлъ и командованіе войсками перешло сначала къ Солтыкову, а затѣмъ къ Репнину, противникамъ и Румянцева, и Австріи. Въ тоже время, несмотря на всю ту таинственность, въ какую было облечено дѣло занятія новой границы, свѣдѣнія о томъ дошли до силистрійскаго

паши, а самый фактъ занятія возбудилъ сильное волненіе среди населенія Молдавіи, терявшаго крупную и богатую область. «Мы то старые друзья, говорилъ одинъ изъ турецкихъ пашей австрійскому уполномоченному; но тѣмъ не менѣе, вѣдь это совсѣмъ не по дружески, этакъ завладѣть частью Молдавіи» (№ I XXXIV). Австрійскому уполномоченному пришлось сослаться на то, что каждый беретъ то, что ему принадлежитъ и что занятіе это не помѣшаетъ старой дружбѣ». Но не такъ смотрѣли на дѣло турки. При первомъ же извѣстіи о совершившемся фактѣ, паша Силистріи обратился съ запросомъ въ главную русскую квартиру, а къ Мигу, командовавшему войсками въ Буковинѣ, послано было посольство съ цѣлью получить у него разъясненія относительно дѣйствій и его, и его правительства. Въ свою очередь и Репнинъ потребовалъ (18 сентября) отъ Барко объясненій, на какомъ основаніи войска ихъ королевскихъ и императорскихъ величествъ не только вступили въ границы Молдавіи, но и требуютъ съ жителей занятой области фуражъ. (№ XLV). Положеніе было въ высшей степени затруднительное; нужно было выиграть время, и Барко, не медля ни минуты, раньше полученія письма отъ Репнина, послалъ инструкціи Мигу, что тотъ долженъ былъ отвѣчать. Отвѣтъ Мига сенатору Бельтиману, посланному къ нему изъ Яссъ, былъ именно тотъ, какой отъ него желалъ Барко. На вопросъ, по чьему приказу присланы войска въ сучавскій округъ, Мигъ объяснилъ, что по приказу императора; на другой вопросъ, изъ за чего такъ много войскъ разставлено, далъ отвѣтъ, что войска поставлены для охраны «нашихъ границъ» и обезпеченія Австріи отъ чумы и разбоевъ. Когда же его спросили, а что это за столбы вездѣ поставлены на границѣ и что они означаютъ, Мигъ безъ смущенія заявилъ, что это не болѣе какъ вѣхи, необходимыя, какъ геометрическіе знаки для снятія карты края, что дѣлается съ вѣдома и согласія Румянцева. (№ XI III, стр., 128—129).

Къ счастію для Австріи отвѣчать на запросъ Репнина оказалось не нужнымъ, такъ какъ уже въ началѣ октября онъ заболѣлъ, а нѣсколько дней спустя выздоровѣвшій Румянцевъ вновь вступилъ въ управленіе дѣлами. Теперь представилась для Австріи полная возможность вознаградить потерянный мѣсяцъ, отмѣнить приказы о пріостановкѣ движенія войскъ, такъ какъ въ согласіи на этотъ счетъ Румянцева никто въ Австріи не сомнѣвался. Барко получилъ безъ труда отъ Румянцева увѣреніе, что онъ не намѣренъ оказывать ни малѣйшаго препятствія занятію области и собиранію фуража. Даже

болѣе того: вопреки первоначальному условію, въ силу котораго водруженіе австрійскихъ орловъ должно было совершиться не раньше, чѣмъ русскія войска очистятъ Молдавію, австрійцамъ разрѣшено было уже въ ноябрѣ 1774 года выкинуть повсюду вдоль границы свои орлы. 12 ноября началась ихъ установка, 19 тогоже мѣсяца она была окончена. Буковина фактически была присоединена къ Австріи, и не прошло и года, какъ въ маѣ (7 и 20) 1775 года уже была заключена и подписана съ Турціей конвенція, въ силу которой Порта отказывалась отъ своихъ юридическихъ правъ на Буковину, (№ XC и XCI).

Въ такомъ то совершенно новомъ видѣ обрисовываютъ документы, напечатанные Веренкой, исторію того, какъ и съ помощью какихъ средствъ Австрія увеличила въ 1774 году свою территорію. Мы не пойдемъ далѣе за Веренкой въ разсказѣ его о томъ, какъ этотъ фактическій захватъ получилъ, наконецъ, и юридическую санкцію и какъ и какими средствами удалось Тугуту заставить Порту признать совершившійся фактъ, дать на него согласіе. Наша цѣль заключалась лишь въ указаніи на тѣ новыя данныя, которыя выясняютъ первый и наиболѣе интересный и характерный періодъ фактическаго занятія Буковины.

Кіевъ 13 февраля 1893 г.

И. Лучицкій.

По поводу одной піесы. (*«Олеся»*, *драма М. Л. Кропивницкаго*)

Малороссійскій театръ въ послѣдніе десять—двѣнадцать лѣтъ сталъ явленіемъ столь замѣтнымъ, что дѣятельности его позволительно коснуться и историческому изданію. Начавшись съ одной спеціально малороссійской труппы съ довольно ограниченнымъ репертуаромъ, подвизавшейся преимущественно на русскомъ югѣ, этотъ театръ проникъ во всѣ замѣтные русскіе центры, завоевалъ большой успѣхъ въ обѣихъ столицахъ; репертуаръ его разростался постепенно и достигъ теперь почтеннаго числа піесъ, а вмѣсто одной первоначальной труппы, какъ говорятъ свѣдующіе люди, ихъ дѣйствуетъ въ настоящее время, по всему лицу Россіи, около восемнадцати, большихъ и малыхъ. Закулисныя распри и малороссійскій индивидуализмъ способствуетъ конечно такому дробленію силъ, быть можетъ излишнему. Но намъ нѣтъ дѣла до этого частнаго проявленія внутренней жизни труппъ. Мы наблюдаемъ явленіе въ цѣломъ его объемѣ и при-

вѣтствуемъ талантъ и плодотворный трудъ одинаково, гдѣ бы они ни проявились.

Создателемъ, иниціаторомъ и душою дѣла малороссійскаго театра, какъ всѣ знаютъ, былъ знаменитый артистъ и драматургъ М. Л. Кропивницкій. Послѣ старыхъ украинскихъ авторовъ, оставившихъ по одной—двумъ прекраснымъ, но случайнымъ піесамъ, онъ первый сталъ писать для малороссійской сцены на современныя темы въ въ разныхъ сценическихъ рядахъ. Первый онъ же собралъ и сплотилъ правильную труппу, счастливо отыскивая талантливыя силы въ любительской средѣ, образовалъ товарищества актеровъ и создалъ типъ того украинскаго театра, какой мы знаемъ теперь.

Сфера этого театра—народная жизнь въ формахъ ея стараго этнографическаго типа, романтическая фантастика въ связи съ народной музыкой, изрѣдка вещи историко-бытового оттѣнка и то новое, что опредѣляется на нашихъ глазахъ въ народной средѣ. Какъ вездѣ въ драматической литературѣ, область чувства господствуетъ здѣсь и даетъ поводъ нѣкоторымъ говорить объ усиленномъ ея подчеркиваніи, несоотвѣтствующемъ дѣйствительности. Предъявляются иногда и требованья большей реальности въ изображеніи быта народа. Но все это дѣло поправимое, главное-же, что существуетъ арена для проявленія писательскихъ и исполнительскихъ драматическихъ силъ. Развитіе и совершенствованіе этого театра стоитъ въ зависимости отъ развитія въ духѣ народныхъ началъ самого общества. Въ своемъ нынѣшнемъ фазисѣ малороссійскій театръ является культурной силой, дѣйствующей на общество и разрабатывающей духовныя черты малороссійской народности. Этихъ заслугъ слишкомъ достаточно, чтобы, при ихъ наличности, требовать отъ этого театра еще какого то аванса на будущее, всецѣло зависящее отъ того, какъ пойдетъ развитіе самаго общества.

Бодрый, дѣятельный, находящій и источникъ, и поддержку почти исключительно въ той же группѣ сценическихъ дѣятелей, которая является и его осуществительницей, украинскій театръ заслуживаетъ глубокаго уваженія и сочувствія. Какъ всякое дѣло, въ которомъ есть внутренняя правда и жизнь, онъ вызвалъ изъ разнообразныхъ сферъ и неожиданно даровитыхъ выразителей, имена которыхъ не забудутся. Такіе артисты какъ г. Кропивницкій и г-жа Заньковецкая прежде всего, гг. Саксаганскій, Садовскій, Манько, г-жи Затаркевичъ, Линицкая сразу поставили дѣло малороссіской сцены на уровень высшихъ требованій современнаго искусства. Обратилъ на себя

вниманіе и общій ладъ и полный естественности тонъ исполненія, справедливо поставленный украинскому театру съ самаго начала въ заслугу.

Существуетъ мнѣніе, что эти естественность и типичность, отличающія часто игру даже третьестепенныхъ малороссійскихъ актеровъ, зависятъ отъ того, что имъ приходится изображать народные, этнографическіе типы, такъ рельефно опредѣлившіеся долгими вѣками существованія въ народной средѣ, что усвоеніе и передача ихъ характерныхъ чертъ совершенно достаточны для выпуклости сценическаго созданія. Мнѣніе это только отчасти справедливо. Хотя въ народной средѣ развитіе характеровъ и личныхъ особенностей конечно менѣе значительно, чѣмъ въ средѣ культурной, но народные украинскіе типы представляютъ также много разнообразія. Малорусская сцена не чуждается къ тому же и самыхъ новѣйшихъ явленій жизни и воспроизведенія посторонніхъ элементовъ, въ эту жизнь проникающихъ. Все это находитъ въ ней исполнителей способныхъ и наблюдательныхъ. Поэтому надо отдать справедливость усердному труду малороссійскихъ артистовъ, вышедшихъ вцобавокъ прямо изъ разныхъ слоевъ общества и хорошо знающихъ жизнь, мастерскому руководству организаторовъ труппъ и тому общему духу, который нельзя иначе назвать какъ артистической *школой* и который слѣдуетъ признать чертой національной. Что касается артистовъ, названныхъ выше, и нѣкорыхъ другихъ, то таланты ихъ извѣстны всей Россіи, прошли пробу всевоможныхъ опытовъ и не нуждаются въ иномъ объясненіи, кромѣ дѣйствительной ихъ силы.

Суровые судьи, какіе такъ легко и обильно вездѣ находятся, ставятъ въ упрекъ малороссійскому театру однообразіе его репертуара, повторяемость сценическихъ мотивовъ и т. п. Намъ кажется напротивъ, что въ условіяхъ, въ которыхъ онъ находится, въ короткое время своего существованія онъ сдѣлалъ страшно много. Для украинской сцены работаетъ весьма немного дѣятелей, изъ которыхъ два главные, гг. Кропивницкій и Карый, несутъ на себѣ трудъ первыхъ актеровъ; театръ этотъ лишенъ совершенно переводовъ и заимствованій, чѣмъ такъ усердно пробавляются другія сцены, а оригинальныя новыя піесы, которыя разрабатывали постоянно съ новыхъ сторонъ содержаніе жизни, и вездѣ не часто являются. Суровымъ судьямъ мы сказали бы: работайте, наблюдайте жизнь, пишите и давайте намъ піесы. Вы найдете и исполнителей, которые воспроизведутъ съ блескомъ ваше творчество, и публику, которая приметъ ихъ съ чуткимъ интересомъ.

Намъ случилось недавно познакомиться съ послѣдней новинкой южнорусской сцены, касающейся самой живой современности, и видѣть впечатлѣніе, которое она произвела на публику примитивную, въ глухой, провинціальной средѣ. Этотъ интересный спектакль,—дикуйте друзья культурной децентрализаціи,—Мордовцовъ, Гациссій, забытый нынѣ П. Ч. и др,—происходилъ въ городкѣ Ромнахъ, куда труппа Кропивницкаго заѣхала на нѣсколько представленій. Шедшая въ тотъ вечеръ піеса—новая драма неутомимаго артиста, драматурга и имирессаріо—«Олеся», только недавно увидѣвшая свѣтъ рампы.

Пріѣздъ труппы оживилъ сонный и мертвый городокъ. Даже всемогущій винтъ и житейскіе гешефты забыты были на время, и небольшая зала мѣстнаго клуба во всѣ дни представленія была набита биткомъ. Много зрителей пріѣзжало нарочно для спектаклей изъ деревень. Особеннымъ успѣхомъ пользовались пьесы новыя, касающіяся современности, какихъ дано было нѣсколько. «Зайды-голова», «Чмырь», «Цыганка Аза» произвели фуроръ. Въ одно изъ послѣднихъ представленій шла эта совсѣмъ свѣжая новость.

Въ душной и низенькой залѣ, переполненной публикой, занимающей проходы, лѣстницу, арку, соединяющую залу съ сосѣдней комнатой, на маленькой сценѣ, при убогой обстановкѣ, но съ нѣсколькими сильными исполнителями и съ молодой, оживленной труппой, играющей дружно, развертывалась слѣдующая сценическая фабула:

Мѣщанинъ Кондратъ Антоновичъ Балтызъ, «землевладѣлецъ» новой послѣ-реформенной формаціи, когда то управляющій помѣщиковъ Загрывъ, путемъ закладной, взятой у послѣдняго отпрыска этого рода, молодого офицера, сталъ собственникомъ имѣнія и дома. Безпечный и безпутный юноша пріѣзжаетъ въ родной домъ тогда, когда дѣло стало непоправимымъ и введенный во владѣніе Балтызъ распоряжается всѣмъ на правахъ владѣльца, ему же даетъ у себя временный пріютъ. И Балтызъ, и жена его торжествуютъ, считая себя совершенно правыми, какъ дѣйствовавшіе на строгомъ основаніи закона. Ихъ не смущаетъ нисколько насмѣшливое отношеніе къ нимъ прежнихъ слугъ, трунящихъ надъ ихъ вульгарностью и мѣщанскимъ скопидомствомъ. Они провозглашаютъ торжествующій принципъ новаго времени «у кого гроши—той и панъ» и въ новомъ своемъ положеніи предполагаютъ примѣнять туже систему незнающаго пощады стяжательства. Разладъ въ ихъ жизнь вносится единственнымъ лицомъ, но лицомъ самымъ имъ близкимъ,—единственной дочерью

ихъ Олесей, развившейся,—благодаря чему и какъ, это остается авторской тайной,—совсѣмъ въ иныхъ понятіяхъ и взглядахъ.

Молодой Загрыва, наивно думающій, что кромѣ формальныхъ сдѣлокъ существуютъ еще и правила нравственности, пріѣзжаетъ въ увѣренности, что, подѣйствовавъ на совѣсть Балтыза словомъ и убѣжденіемъ, можно спасти дѣло, или по крайней мѣрѣ избѣжать разоренія и грабежа. Онъ наталкивается на полный и суровый отпоръ. Сторону его принимаетъ только Олеся. Одну минуту Балтызъ увлекается честолюбивымъ планомъ выдать дочь за Загрыву и сдѣлать ее дворянкой. Но Олесѣ не нравится несчастный, но пустой Леонидъ Загрыва. Сердце ея принадлежитъ простому, идеализированному авторомъ, парубку Власу, сыну бѣдной вдовы, которому она не рѣшается открыться въ своей любви, въ виду ея необычности, и который въ свою очередь, любя ее, не смѣетъ въ томъ признаться и не вѣритъ ей.

Загрыва, отчаявшись спасти что нибудь, хватается за послѣдніе остатки своего наслѣдія. На сценѣ происходитъ устроенный имъ аукціонъ принадлежащей ему «движимости», мебели и другихъ вещей. Покупателями являются юркіе жидки и колонистъ-нѣмецъ. При помощи ловкой надбавки и тутъ пріобрѣтаетъ все Балтызъ. Загрыва, у котораго послѣднія минуты пребыванія въ родномъ домѣ прогоняютъ и опьяненіе, прощается со всѣмъ, среди чего протекли его дѣтство и юность, и уѣзжаетъ. Когда Олеся узнаетъ о всемъ происшедшемъ, между ней и родными происходитъ горячее объясненіе. Отецъ оправдывается передъ нею, разсказывая ей свою прошлую жизнь, жизнь труда и лишеній. Этотъ разсказъ, объясняя дочери многое, не убѣждаетъ ее и не заставляетъ признать законность грабежа и жестокости.

Между тѣмъ Власъ, считая бесѣды и встрѣчи Олеси игрой и насмѣшкой съ ея стороны, торопится забыть ее и женится на другой. Въ это время Балтызъ въ газетѣ «Свѣтъ» читаетъ новость о самоубійствѣ Загрывы въ Харьковѣ. Все, съ чѣмъ связана была жизнь Олеси, потрясено. Сельскій романъ ея конченъ неожиданнымъ недоразумѣніемъ; родители ея оказываются причиной смерти разореннаго ими человѣка. Мѣра терпѣнія ея переполняется, и душевная буря разражается въ болѣзненномъ кризисѣ, который едва не стоитъ ей жизни. Балтызъ, въ которомъ возможность потери единственной дочери производитъ переворотъ,—готовъ согласиться на все. Олеся объявляетъ, что покинетъ родныхъ, чтобъ учиться и трудиться на пользу ближнихъ и страдающихъ.

Пьеса умна и бьетъ по больнымъ мѣстамъ современности. Авторъ не осуждаетъ никого; онъ умѣло ставитъ только передъ нами явленія жизни. Рѣшительныя реформы, измѣняя характеръ сословныхъ и экономическихъ отношеній, какъ бы хочетъ сказать онъ, не мѣняютъ съ такой же быстротой сложившихся втеченіе долгихъ лѣтъ людскихъ характеровъ и результатовъ воспитанія, и въ переходныя эпохи являются жертвы, которыя требуютъ и сочувствія и защиты.

Въ дворянскомъ классѣ много праздности, много легкаго отношенія къ жизни, но тамъ же сосредоточивалась долго и образованность, изъ того же класса вышло большинство цѣятелей просвѣщенія, не все тамъ было зломъ и много было тамъ чертъ великодушія. Балтызъ безспорно труженикъ, создавшій основу состоянія мозолями своихъ рукъ, но онъ и ожесточенный грабитель, и его развернувшіеся на волѣ инстинкты стяжанія проявляютъ такія формы, передъ которыми кажутся наивными прежнія. Возможны и тѣ сомнѣнія и запросы, которые волнуютъ душу Олеси, а любовный эпизодъ съ Власомъ не представляетъ ничего необычайнаго, хоть и кончается взаимнымъ недоразумѣніемъ этихъ двухъ идеализированныхъ лицъ. Правиленъ и выводъ изъ этой житейской коллизіи: просвѣщеніе, широкое и истинное просвѣщеніе, одно лишь можетъ быть цѣлителемъ общественныхъ болей и золъ.

Чтобы вѣрно судить о пьесѣ, какъ литературномъ произведеніи, надо требовать отъ нея того, на что она сама заявляетъ право. Это — народная драма или мелодрамма, въ лучшемъ значеніи этого термина. Родъ этотъ когда то былъ осмѣянъ, но практика показала, что онъ живъ, что дѣйствіе его на массы безспорно и несомнѣнно, также какъ несомнѣнны его значеніе и польза. Нѣтъ надобности противупоставлять такія пьесы строго художественнымъ комедіямъ нравовъ и корить ихъ приподнятостью и нѣкоторой преднамѣренностью замысла и подробностей. Разница ихъ отъ строго художественныхъ вещей — декоративность письма, предназначеннаго для «большой публики», живопись широкою кистью, ясная постановка положеній, всѣмъ доступное разграниченіе добра и зла, крупныя психологическія черты, уклоненье отъ детальнаго анализа, не всегда доступнаго простому, «обыкновенному» зрителю. Если этотъ зритель увлеченъ будетъ занимательнымъ, живо развивающимся дѣйствіемъ, если душа его отзовется на добрыя и справедливыя чувства и мысли, если онъ выйдетъ изъ театра съ болѣе яснымъ пониманіемъ окружающаго и съ нелюбовью къ злу, то обвинять ли его за то, что онъ не замѣ-

тилъ нѣкоторыхъ труизмовъ, общихъ мѣстъ, нѣкоторой условности что онъ интересовался только содержаніемъ и былъ равнодушенъ къ степени литературнаго мастерства автора, къ проявленному имъ чувству мѣры, къ нѣкоторымъ, можетъ быть, не вполнѣ реальнымъ чертамъ? Эти замѣчанья наши не всѣ относятся къ пьесѣ Кропивницкаго, которая, принадлежа къ *типу* мелодрамы, заключаетъ въ себѣ много наблюдательности, а типичность языка представляетъ не мало чертъ и настоящей бытовой картины.

Она очень сценична и представляетъ благодарный матерьялъ исполнителямъ. Самъ авторъ играетъ роль Балтыза. Говорить ли о той смѣси практической сметки и жестокости, хитрости и сластолюбія, какія съ такимъ рельефомъ воспроизводитъ Кропивницкій въ образѣ этого сильнаго человѣка? Трудная роль героини досталась г-жѣ Зарницкой, играющей ее съ пониманіемъ и умомъ. Конечно, роль эта у Заньковецкой вышла бы иною. Она оживила бы силою таланта и чувства блѣдныя и книжныя мѣста, внесла бы въ бытовую сторону роли массу прелестныхъ оттѣнковъ. Но исключительныя способности никогда не могутъ быть той мѣркою, которую позволительно было бы предъявлять всѣмъ. Г. Саксаганскій подошелъ бы къ трагизму въ роли Загрывы, но и молодой актеръ Шатковскій исполнялъ ее въ вѣрномъ тонѣ; удачно придалъ элегическій оттѣнокъ роли Власа и г. Гайдамака и рѣшительно выдѣлялся многообѣщающій и умный артистъ г. Левицкій въ роли одного изъ представителей «дворни» крѣпостныхъ временъ.

М. Л. Кропивницкій написалъ свою первую піесу тридцать лѣтъ назадъ. Почти столько же лѣтъ онъ подвизается на сценѣ. Имъ написано около двадцати, всегда самостоятельныхъ, пьесъ, изъ конхъ половина многоактныхъ, шедшихъ вездѣ съ успѣхомъ. Всѣ сколько нибудь видные дѣятели малороссійской сцены, гдѣ бы они теперь ни подвизались, вышли изъ его школы. Есть на что оглянуться въ жизни и есть что вспомнить! Пожелаемъ ему еще долгой и бодрой дѣятельности!

Глаголь.

Матеріалы для біографіи Гоголя. В. И. Шенрока. Томъ второй Москва 1893. XII+403 стр.

Мы уже имѣли случай (Кіевская Старина 1892 № 4) высказаться о первомъ томѣ капитальнаго труда г. Шенрока о Гоголѣ, вышедшемъ въ началѣ прошлаго года. Теперь передъ нами второй

томъ этого сочиненія. Такая энергія дѣлаетъ честь почтенному автору, продолжающему съ замѣчательной настойчивостью и сосредоточенностью отдавать свое вниманіе разъ выбранному предмету. Основныя особенности работы г. Шенрока остаются для второго тома тѣ же, что и въ первомъ: и тутъ, какъ и тамъ, внимательный читатель найдетъ богатство матеріала, систематически изложеннаго въ той мѣрѣ, въ какой это было возможно по состоянію самаго вопроса, во многихъ своихъ частяхъ еще довольно темнаго и часто нуждающагося не только въ идейномъ но и въ фактическомъ освѣщеніи. Отсюда—неизбѣжные недостатки сочиненія, которые хорошо сознаетъ и самъ авторъ (стр. VII—VIII), и за которые трудно было бы его судить; книга его предполагаетъ въ будущемъ настоящую біографію и историко-литературное изслѣдованіе о великомъ писателѣ, для которыхъ трудъ г. Шенрока даетъ теперь лишь въ извѣстной степени сгруппированный и въ значительной своей части самимъ имъ впервые отысканный и опубликованный весьма цѣнный матеріалъ.

Настоящій томъ заключаетъ въ себѣ три большія главы: въ I ой передаются біографическія данныя и матеріалы для исторіи творчества Гоголя въ періодъ «Арабесокъ» и «Миргорода» (1832—1835 гг.), во II-ой разсматривается Гоголь, какъ историкъ и педагогъ, и въ III-ей говорится о его драматическихъ произведеніяхъ: комедіи—«Женитьба», «Владиміръ 3 степени», «Ревизоръ и «Игроки». Затѣмъ слѣдуетъ небольшой отдѣлъ, «приложеній», и томъ заканчивается особой статьей, посвященной брошюрѣ г. Витберга «Н. В. Гоголь и его новый біографъ», вышедшей въ прошломъ году и направленной противъ перваго тома сочиненія г. Шенрока. Если мы упомянемъ еще о краткомъ предисловіи въ началѣ книги, посвященномъ преимущественно общему обзору рецензій на первый томъ, то этимъ опредѣлимъ весь составъ II-го тома «матеріаловъ для біографіи Гоголя».

Г. Шенрокъ по прежнему ведетъ въ своей работѣ біографическія изслѣдованія параллельно съ историко-литературными, и если въ I томѣ преобладали первыя, то во II болѣе мѣста дано вторымъ: это опредѣлилось самой сущностью дѣла, такъ какъ г. Шенрокъ вступилъ теперь уже въ болѣе важный періодъ литературной дѣятельности Гоголя, въ біографіи котораго эта послѣдняя играла несравненно болѣе выдающуюся роль, чѣмъ раньше. Мы думаемъ однакоже, что въ этихъ изслѣдованіяхъ г. Шенроку не достаетъ болѣе широкой исторической точки зрѣнія на дѣло. Онъ съ большой внимательностью слѣдитъ за стилистической и образно-поэтической связью

между различными произведеніями Гоголя, за подробностями исторіи созданія каждаго отдѣльнаго произведенія, нерѣдко касается вопроса о народно-поэтическихъ источникахъ послѣднихъ,—словомъ, отдаетъ много мѣста чисто литературной сторонѣ дѣла, а, напротивъ, слишкомъ мало говоритъ о внутреннихъ историко-бытовыхъ условіяхъ русской жизни, среди которыхъ появлялись и на которыя опирались произведенія Гоголя: особенно это умѣстно и необходимо было бы тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о драматическихъ произведеніяхъ гоголевскаго генія, глубоко-реальное и жизненное значеніе и характеръ которыхъ не требуютъ доказательства. Пора бы, наконецъ, оцѣнить должнымъ образомъ этотъ методъ изученія данныхъ нашей литературы даже новѣйшаго періода, который (методъ) является въ цѣляхъ историческаго изученія наиболѣе существеннымъ и надъ которымъ однакоже по старой привычкѣ берутъ нерѣдко перевѣсъ изслѣдованія собственно литературныя извѣстнаго значенія, умѣстности и законности которыхъ, конечно, также невозможно отвергать. О двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ накопилось въ нашей исторической печати достаточно разнообразнаго матеріала, историко-бытовое содержаніе котораго слѣдовало бы пускать въ оборотъ при историческомъ изученіи современныхъ этому произведеній нашей художественной литературы. Только при такой постановкѣ вопроса, думается намъ, можно претендовать на извѣстную полноту и историческую цѣнность въ изслѣдованіи историко-литературныхъ вопросовъ. Мы не отрицаемъ трудности подобнаго изученія, и потому не ставимъ въ большой грѣхъ г. Шенроку указаннаго пробѣла въ его книгѣ. Самъ г. Шенрокъ, повидимому, сознавалъ и предъявлялъ къ самому себѣ въ принципѣ эти требованія: напр., говоря о разработкѣ вопросовъ воспитанія въ произведеніяхъ Гоголя, онъ для удобства ихъ историческаго разсмотрѣнія, пользуется Пушкинымъ, по скольку послѣдній касался тѣхъ же вопросовъ, и въ этомъ пріемѣ сравненія двухъ писателей ищетъ для себя почвы въ своихъ изслѣдованіяхъ и выводахъ о Гоголѣ; но такой пріемъ могъ привести лишь къ одностороннимъ и лишеннымъ полноты результатамъ.

Склонный болѣе къ литературнымъ изученіямъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, авторъ нашъ, и въ сферѣ литературнаго изслѣдованія, охотно игнорируетъ до извѣстной степени такія его стороны, которыя соприкасаются съ исторической стороной вопроса: этимъ вѣроятно, слѣдуетъ объяснить скудость фактическихъ указаній изъ области народнаго пѣсеннаго творчества при разборѣ повѣсти «Страш-

ная месть» со стороны ея источниковъ (стр. 54 и сл.)—на ряду съ чрезвычайнымъ, доходящимъ до утомительности, изобиліемъ сопоставленій разныхъ мѣстъ этой повѣсти съ другими произведеніями Гоголя («Вій», «Тарасъ Бульба»), для доказательства ихъ взаимной образно-поэтической и стилистической связи.

Вмѣстѣ съ этимъ общимъ недостаткомъ въ манерѣ изслѣдованія г. Шенрока, который кладетъ извѣстную печать на оба вышедшіе тома его почтеннаго труда и устраненіе котораго желательно было бы видѣть въ послѣдующемъ изложеніи (авторъ обѣщаетъ его еще на два тома), мы позволимъ себѣ указать еще на особенность, невыгодно отличающую второй томъ отъ перваго: въ немъ уже слишкомъ много полемическаго элемента. Имя г. Витберга, которому, повидимому, авторъ ни разу не упускаетъ случая возражать, встрѣчается, по крайней мѣрѣ на третіей части, если не на половинѣ страницъ, составляющихъ книгу, не смотря на то, что возраженіямъ этому критику труда г. Шенрока, посвящено особое прибавленіе ко II-му тому. Не касаясь сущности самыхъ возраженій,—въ которыхъ, какъ намъ кажется, болѣе правды на сторонѣ г. Шенрока, чѣмъ его антагониста—мы должны однакоже отмѣтить, что на читателя разсматриваемаго тома «Матеріаловъ» эта иногда слишкомъ уже детальная и растянутая по всей книгѣ полемика производитъ весьма не желательное впечатлѣніе, много мѣшая спокойствію изложенія. Г. Шенрокъ и г. Витбергъ расходятся принципіально во взглядѣ на личность Гоголя: послѣдній убѣжденъ въ его безусловной искренности, тогда какъ первый относится ко многимъ его словамъ со справедливой осторожностью и недовѣріемъ; достаточно было выяснить эту общую точку зрѣнія, чтобы потомъ уже болѣе не возвращаться каждый разъ къ ея частнымъ приложеніямъ; внимательный и интересующійся читатель могъ бы уже самъ, на основаніи указаній, сдѣлать провѣрку въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и взвѣсить слова Гоголя съ той общей точки зрѣнія, которая покажется ему наиболѣе вѣрной; а изложеніе книги отъ этого бы только выиграло, пріобрѣтя болѣе объективности въ изслѣдованіи вопроса и спокойствія въ изложеніи.

Мы считаемъ излишнимъ прибавлять, что эти замѣчанія вызваны лишь уваженіемъ къ солидной работѣ г. Шенрока, способной возбудить вниманіе всѣхъ любителей отечественной литературы. Въ сочиненіи такого объема, при изложеніи вопросовъ нерѣдко весьма спорныхъ и трудныхъ, не легко удовлетворить всѣмъ возможнымъ

требованіямъ, которыя всегда легче исполненія. Пожелаемъ автору скорѣйшаго завершенія его во многомъ очень хорошаго и полезнаго труда.

Е. Пѣтуховъ.

Памятная книжка сѣдлецкой губ. на 1892 г. Сѣдлецъ 1892 г.

Намъ неразъ уже приходилось на страницахъ «Кіевской Старины» касаться подобныхъ изданій, и еще недавно мы привѣтствовали «Памятную книжку курской губ.» Изданія эти тѣмъ болѣе привлекаютъ къ себѣ наше вниманіе, чѣмъ болѣе заключается въ нихъ, кромѣ обычнаго матеріала мѣсяцесословъ и календарей, статей по мѣстной исторіи, народоописанію и т. п. Разсматриваемая нами теперь книжка представлена лишь одной довольно любопытной статьей такого рода, принадлежащей перу извѣстнаго народовѣда Н. Янчука: «Нѣсколько словъ по поводу археологическо-этнографической экскурсіи въ сѣдлецкую губ. въ 1891 г.». Къ статьѣ приложено и восемь снимковъ съ вещей, найденныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ с. Чекановѣ лѣтомъ 1891 г. Выводъ, къ которому привело изслѣдователя разсмотрѣніе предметовъ, найденныхъ въ девяти раскопанныхъ имъ могилахъ Чекановскаго могильника, довольно нерѣшителенъ, такъ какъ настаиваетъ на дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, которыя «можетъ быть, убѣдительнѣе покажутъ, что каменныя могилы подлясья принадлежали народу литовсколатинскаго племени, каковымъ признаются, между прочимъ, обитавшіе здѣсь 6—7 вѣковъ тому назадъ Ятвяги». Впрочемъ, самъ изслѣдователь, сдѣлавшій такой неопредѣленный выводъ лишь изъ простой научной осторожности, лично, кажется, убѣжденъ въ принадлежности означенныхъ могилъ Ятвягамъ, и его соображенія намъ кажутся вообще довольно убѣдительными.

А. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОДЪ II. **„МІРЪ БОЖІЙ"** ГОДЪ II.

Литературный и научно-популярный журналъ для юношества.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

Въ прошломъ 1892 году въ журналѣ было, между прочимъ, помѣщено слѣдующее по беллетристикѣ: Д. Мамина-Сибиряка: „Зимовье", „Отъѣздъ", „Шарлатанъ" „Послѣдняя треба", повѣсть И. Потапенки „Земля", повѣсть А. Шеллера-Михайлова „Трудные годы", разсказъ Е. Коваленской „Валетка, „Въ чемъ же счастье?" повѣсть Бѣлавина, „Чортово болото", повѣсть Жоржъ-Зандъ, „Непонятная" повѣсть Э. Ожешковой, Вамирэхъ", романъ изъ врем. каменнаго вѣка—Рони. Разсказы Киплинга. Въ приложеніи помѣщены 2 романа: „Сайласъ Марнеръ" Джорджъ Элліотъ и „Тьма и разсвѣтъ", историческій романъ Фаррара. Изъ научно-популярныхъ статей: „Сократъ и его время", историческій очеркъ Д. Сиповскаго. „Этографическіе очерки", проф. Ю. Петри. „О драмѣ", Ив. Иванова, его же „Идеи и люди сороковыхъ годовъ", „О Кольцовѣ", В. Острогорскаго, „Въ поискахъ за истиной", очеркъ по астрономіи Н. Рубакина, „Прошедшее и настоящее химіи" проф. Гольдштейна. „Финляндія, страна и народъ", Е. Водовозовой, „Растенія-животныя и животныя-растенія" д-ра Шфуль, „Мильтонъ и Кромвель" д-ра Штерна, „Зороастръ и его ученіе" проф. Всев. Миллера.

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ. Подписка принимается въ Петербургѣ, Лиговка, 25—8, и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Подписная цѣна безъ доставки 6 р., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 7 р., за границу 10 руб.

Подписка на 1892 г., за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ, прекращена.

Издательница *А. Давыдова*. Редакторъ *Викторъ Острогорскій*. № 3.

ВЫШЛИ И РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМЪ

60 и 61 выпуски

(Лохъ—Майорка).

НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

изд. бывш. т-ва А. Гарбель и К°.

(Москва, Большая Никитская, Долгоруковскій переулокъ, д. 8).

Въ текстѣ помѣщены: 10 рисунковъ и 13 портретовъ.

Цѣна выпуску (съ перес). на обыкновенной бум. 30 к., на лучшей бум. 40 к.; цѣна тому въ переплетѣ на обыкновен. бум. 4 р. 50 к., на лучшей бумагѣ 6 р.

Все изданіе составитъ 105—115 вып. (8 томовъ) и будетъ закончено въ текущемъ 1893 году.

Подробные проспекты для ознакомленія съ изданіемъ высылаются по требованію безплатно.

Гг. служащіе въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкой за поручительствомъ казначеевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XL, 1893 г. Январь, Февраль и Мартъ.

		стран.
I.	СИСТЕМА КАРАТЕЛЬНЫХЪ МѢРЪ ВЪ ЗАПОРОЖЬИ. (Историко-юридическій очеркъ). **А. Д — скаго.** 1 — 19, 209 — 239.	442—459
II.	УКРАИНСКІЙ АЛЬМАНАХЪ. **Вс. Срезневскаго.**	20—33
III.	МАЛОРОССІЙСКАЯ ОБИТЕЛЬ НА АѲОНѢ. **Князя Александра Дабижи.**	34—40
IV.	ИЗЪ ИСТОРІИ ЮЖНО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XIX ВѢКА (Письма В. И. Чарныша, А. И. Чепы, В. Г. Полетики и замѣтки къ нимъ). Съ портр. В. Г. Полетики. **В. Горленка.**	41—76
V.	ИСАРЬ СЕВАСТЬЯНЪ. (Картинка съ натуры изъ недавняго прошлаго). **Н. К. Велецкаго.**	77—94
VI.	СТАРИННАЯ ЗАПИСЬ НАРОДНЫХЪ МАЛОРУССКИХЪ ДУМЪ СЪ ОБЗОРОМЪ ВАРІАНТОВЪ КЪ НИМЪ. **П. Житецкаго.** 95—125.	293—318
VII.	«ПРАВДА» О КОЛИВЩИНѢ ПОЛЬСКАГО ИСТОРИКА Г. КОРЗОНА. (По поводу его рецензіи въ № 3 «Kwartalnika historycznego» за 1892 г. на «Очеркъ коліивщины Я. Шульгина). **Я. Шульгина.**	126—160
VIII.	ОТЪ РЕДАКЦІИ. (Нѣсколько словъ г. Корзону)	161—166
IX.	МОИ ВОСПОМИНАНІЯ. **Зосима Недоборовскаго.**	189—208
X.	НѢСКОЛЬКО НОВЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ БІОГРАФІИ Т. Г. ШЕВЧЕНКА: I. Отъ редакціи. II. Извлеченіе изъ дѣлъ и памяти. *Е. Косарева.* III. Нѣсколько словъ о Т. Г.	

стр.

Шевченкѣ. *Г. Даценка.* IV. Письма Т. Г. Шевченка къ кн. В. Н. Репниной. . . . . 240—273

XI. ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МАЛОРОССІЮ АКАДЕМИКА ГИЛЬДЕНШТЕДТА И КН. ДОЛГОРУКАГО. *(Продолженіе слѣдуетъ).* **Л. Синицкаго.** 274—292. . . . . 412—441

XII. ѲАДДЕЙ ЧАЦКІЙ. **Ѳ. Кудринскаго.** . . . . . 319—345

XIII. НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ г. Н. В. О ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦІИ НАШИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ АРХИВОВЪ. **Д. И. Багалѣя.** . . . . . 346—355

XIV. НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ БЫЛОЙ ЖИЗНИ ДУХОВЕНСТВА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ. **В. Храневича.** . . . . . 399—411

XV. НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ ШЕВЧЕНКА. **Н. И. Стороженка.** . . . . . 412—469

XVI. ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОНОМА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО. . . . . 470—484

XVII. СУДЪ БОЖІЙ НАДЪ ЕПИСКОПОМЪ. (Историческая легенда). съ предисловіевъ **N.** . . . . . 385—492

XVIII. ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА ГРИГОРІЯ АНДРЕЕВИЧА ПОЛЕТИКИ. (1750—1784 г.). съ предисловіемъ **Ал. Лазаревскаго.** . . . . . 493—527

XIX. ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ КЪ 1 ВЫПУСКУ СОВРЕМЕННОЙ МАЛОРУССКОЙ ЭТНОГРАФІИ. **Н. Ѳ. Сумцова.** . . . . . 528—531

XX. ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Какъ уважаютъ у насъ памятники прошедшаго. **Прилучанина.** б) Къ исторіи будущаго Кіевскаго музея. **А. Л.** в) Письмо петербургскаго архіепископа Сильвестра Кулябки къ брату, лубенскому полковнику Ивану Петровичу Кулябкѣ. **А. Л.** г) Дѣло объ отдачѣ сертука исключенному семинаристу. д) Письмо господина Искры графу Платону Александровичу Зубову 1794 года февраля 17 дня. е) Прошеніе отставнаго прапорщика Землянскаго 1816 года. ж) Похищеніе дѣвицы и оскорбленіе полицейскаго офицера **А. А.** з) О происхожденіи слова «колевщина». **В. Щербины.** и) Къ родословію Алексѣя Петровича Стороженка. **Н. В. Стороженка.** і) Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій въ роли челобитчика въ сенатъ.

стр.

Сообщ. **Н. В. Стороженко.** к) Неосуществившееся изданіе малорусскаго альбома. **Н. Шугурова.** л) Казенные кабаки въ Кіевѣ (1721—1734 гг.). **А. А.** м) Арестованіе водки, везенной изъ полтавскаго монастыря въ Кіевскую Канцелярію «на поклонъ» (1775 г.). **А. А.** н) Преслѣдованіе кіевскимъ магистратомъ «неапробованныхъ въ медиціи людей». **А. А.** о) Поправка. п) Генеалогическій самообманъ. **Конотопца.** р) Современное письмо (1819 г.). о смерти Ал. Мих. Будлянскаго. **А. Л.** с) Замѣтка къ знанію надлежащая о малороссійскомъ полковомъ и сотенномъ судѣ. Сообщ. **Н. В. Стороженко.** т) Письмо Лукашевича къ генералъ-губернатору Д. Г. Бибикову. у) По поводу рецензіи г. Я. Ш. на мою статью о Добрынѣ и Маринѣ во 2 кн. Кіев. Стар. 1893 г. **Н. Ѳ. Сумцова** ф) Украинскій варіантъ о происхожденіи табака. **М. К. Васильева.** 167—176, 356—380. . . 532—547

XXI. КЪ РИСУНКУ. (Малороссійскій скитъ св. Иліи на Аѳонѣ). 177

XXII. БИБЛІОГАФІЯ: а) Bouillet Dictionnaire universel d'Histoire et de Geographie, 30-me édition, entièremeut refondu sous la direction de M. Gourraigne. **В. А.** б) Виноградники херсонской губ. (Статистико-экономическое описаніе) Т. И. Осадчаго. **В. Василенка.** в) Библіографическая замѣтка. **А. Степовича.** г) А. А. Потебня. Библіографическіе матеріалы для біографіи Александра Аѳанасьевича Потебни. **В. П.** д) Ап. Залѣсскій. Археологическая, этнографическая и художественная выставка въ городѣ Полоцкѣ. **Вл. Перетца.** е) Pieśni ludu, zebrał Zygmunt Gloger (w latach 1861—1891), muzykę opracował Zygm. Noskowski. **Владиміра Перетца.** ж) Этнографическое обозрѣніе. Кн. XIII и XIV. **Я. Ш.** з) Матеріалы къ оцѣнкѣ земель полтавской губерніи. **А.** и) Werenka, D., Bukowinas Entstehen und Aufblühen. Maria Theresias Zeit. Nach Acten aus Archiwen. **И. Лучицкаго.** і) По поводу одной піесы («Олеся», драма М. Л. Кропивницкаго). **Глаголя.** к) Матеріалы для біографіи Гоголя. В. И. Шен-

СРТ.

рока. Томъ второй. **Е. Пѣтухова.** л) Памятная книжка сѣдлецкой губерніи на 1893 г. **А. С.** 178—188, 381—398, 548—570

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портретъ Т. Г. Шевченка, писанный И. Е. Рѣпинымъ.
2) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (стр. 1—48).
3) Записка о малороссійскомъ дворянствѣ маршала роменскаго повѣта Василія Полетики (стр. 1—14).
4) Рисунокъ: Видъ малороссійскаго скита св. Иліи на Аѳонѣ.
5) Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ «Кіевской Старинѣ» за первое десятилѣтіе. 1—16

ОБЪЯВЛЕНІЯ . . . . . 1—2

взяти 2 барилѣ, а въ нихъ вѣдеръ 9 и 15 квартъ, а въ остатку 29 вѣдеръ безъ одной кварти.

Пятокъ. 22. Сегодня обѣдалъ я зъ Синдаровскимъ. Алексѣй зъ Андрушкомъ наняли комору на мѣсяць по 4 зол. и взяли барило гор. и куль тютюну, а другій бокуну. Діонету капитану далемъ 15 папушъ тютюну. Полковникъ Еропкинъ получилъ писмо отъ брата Александра зъ Москви, 3-го марта писанное, въ якомъ обявляетъ, что онъ зъ Цариграда отъ Александра Івановича зъ писмами и грамотами отъ султана турского поехалъ до ея величества, заключаючими вѣчній миръ между Россіею и Портою атаманскою состоявшійся, и что Александеръ Івановичъ имѣлъ сеей весни конечно отпущенъ быти въ Персѣю для розграниченя. Капитанъ Неплюевъ, посиланний отсюду посля второго походу въ Астрахань, зъ вѣдомостію тоею повернулся сюда и привезлъ кавалерію ст. Александра Невского генералу Кропотову.

Субота. 23. Сегодня рано былъ я у генераловъ обоихъ, а по службѣ Божой кушали всѣ штапъ-офѣцери и ми два зъ п. Михайломъ у генерала Кропотова. Капитанъ Дефаршъ и зъ нимъ Якубовича Рогочевскій зъ Мискомъ, при пашпорту генерала Шереметева, отехали въ Астрахань. Черезъ Рогочевского писалемъ въ Астрахань до Демяна, чтобъ онъ зъ осталнимъ всѣмъ провіянтомъ моимъ пріездилъ сюда, купивши вина, на що также и на викупъ табаку въ штрафѣ взятого, послалъ я черезъ Рогачевского жъ ему 12 р. Да еще жъ писалемъ до Полянского, до Томари и до Якубовича объ отправѣ оного сюда Демяна; да черезъ помянутого жъ Рогачевского послалъ я пакетъ писемъ въ домъ надлежащій до Демяна, жебы оній вручилъ Томарѣ, а Томара вмѣсто своего послалъ бы до генерала Роша, а въ пакетѣ томъ писалемъ до полковника ахтирского, чтобъ онъ писма тие мои переслалъ въ Роменъ, а въ Роменъ писалемъ до родителя о своемъ повоженню и о висилцѣ другой виправи. Тожъ и до родителки; также и до жени писалемъ, жебы она старалась тую виправу выслать посередъ лѣта, и прислала бы платте людямъ, простиралъ 2, вина и гор., добрихъ, закусокъ, оливокъ, соку, масла, язиковъ вялихъ, курей сушенихъ,

зѣлля до ванни и голови, чаю, шалвѣи, тютюну тур. окъ 10, свѣчокъ восковихъ, корѣння всякого по части, оцту винного и простого, оливу, олѣи сколко можна, тютюну простого втрое болше противъ зъ мною взятого. Были у насъ по службѣ приехавший ново лѣкарь Карлъ Петровичъ, такъ и Діонетъ на водцѣ. У лазнѣ въ квартирѣ Мерзлюкина милисмося. Генералъ Кропотовъ впервое надѣлъ на себе кавалерію.

Неделя. 24. Сегодня по службѣ Божой былисмо у полковника Еропкина, а кушали у капитана Діонета, оба мы зъ Худолѣемъ третимъ. Приходили ко мнѣ старшина лубенскіе зъ суплѣкою просячи, чтобъ за моимъ прошеніемъ обозний прилуцкій вилалъ имъ въ позику денги покойного сотника сенецкого, зъ чимъ я посилалъ къ оному Худолѣя и онъ отложилъ до повиданняся зъ мною. Романовичъ меншій пріехалъ зъ лагера зъ писмомъ отъ Кандибы до Кочубея, насъ и другихъ бунчуковихъ писаннимъ, чтобъ мы завтра ехали зъ генераломъ Кропотовимъ, мѣючимъ ехать на прорву для осмотру плотини, якая будто начала теперъ портится, а насъ всѣхъ імѣетъ ѣхать чловѣка 20. Ходили мы до Фонстрала, где и Еропкинъ зъ Сомовимъ были, оттуду зъ Еропкиномъ до его зайшли и вечерали у его.

Понеделокъ. 25. Сегодня рано генералъ Кропотовъ и мы обидва и протчіе бунчуковіе числомъ 20, и Худолѣй, и для конвою при генералу 200 чловѣка драгунъ, да 280 козаковъ донцовъ поехали зъ крѣпости ст. Креста и пріехали до прорви, въ обѣдную годину. Обѣдалисмо вкупѣ зъ Кочубеемъ и Іваномъ Миклашевскимъ и другими въ полатцѣ Миклашевского. Холодъ великій зъ дожчемъ и вѣтромъ бувъ черезъ всю ночь и мы, виехавшіе на еденъ день безъ всякого запасу, нужду терпѣли. Для поправи плотини прибули козаковъ 1000 зъ капитаномъ Банѣномъ.

Вовторникъ. 26. Сей увесь день на прорвѣ пробавилисмо, обѣдалъ я зъ Григоріемъ Гамалѣею и Худолѣемъ у квартирѣ своей. Генералъ Кропотовъ получилъ вѣсть, что шафкалъ черезъ Гайдемира намѣриваетъ повинную принести, также и буйнацкій владѣлецъ своего аманата хочетъ дать. У вечеру бувъ я у гене-

рала съ Заводовскимъ. Плотину поправили и нестало внизу текти. Дурголѣнскій владѣлецъ писалъ до генерала, обявляючи, что будто шафкала поймать не можетъ за его осторожностю и чтобъ войска наши ишли скоро въ гори, для того же увесь скотъ шафкалскій въ деревнѣ Каротахъ обрѣтаетца.

Середа. 27. Сегодня рано зъ генераломъ виехалисмо зъ прорви и проехали до крѣпости ст. Креста и зайшли до генерала Шереметева, а потомъ у Кропотова обѣдалисмо. Романчуку молодому Вѣжевскій далъ 4 р. въ позику и карту отдалъ. У Абраима переводчика, обездившого море Каспѣйское неразъ, и моремъ, и землею, при разговорѣ слишалъ я, что отъ крѣпости ст. Креста почтою мощно стать на одни сутки въ Дербенѣ, а оттуду въ Бацѣ за одни жъ сутки, а оттуду въ Гилянѣ стать мощно за 2 сутокъ. Сотникъ коропскій и наказ. полковникъ нѣжинскій Іванъ Порохонскій нечаянно померъ, ходячи по лагеру и потомъ поднявши руки и затрасшися.

Четвер. 28. Сегодня обѣдалисмо у себе зъ Худолѣемъ и Григорiемъ Котляренкомъ; по обѣдѣ ходилъ я до Кочубея, оттуду до полковника Еропкина, а оттоль до полковника харковского, перейшовшого зъ давней своей квартири въ Дефарша бывшую квартиру, а оттоль заходилъ я до своей квартири зъ п. Андрѣемъ Миклашевскимъ, который, посидѣвши мало, отехалъ. Козакамъ сотнѣ глуховской, сотнику Черневскому и 3-мъ сварковскимъ далъ Вѣжевскій въ позику грошей 18 зол. и карту отъ нихъ взялъ, якая въ книгу заменена.

Пятокъ. 29. Сегодня Худолѣй пріѣхалъ зъ лагера зъ писмомъ Кандибинимъ до товариства бунчукового писаннимъ, жебы хто недодалъ, албо не далъ денегъ окладнихъ по реестру, отдали бъ для заплати за забранную горѣлку etc. Обѣдалисмо у себе зъ Худолѣемъ, а по обѣдѣ былъ у насъ Шаргородскій, Стефанъ Гамалѣя и Петровскій. Стефану Гамалѣи позиченную отъ его книгу „Compendium medicum“ полскую отдалемъ, и мою другую время Basilii magni до прочитання позичилемъ. П. Михайло на фебру захоровалъ. Щербатову черезъ Худолѣя отослалемъ 20 папушъ

тют. Былемъ у генерала Шереметева, где отъ Василя Савича зачулемъ, же якобы Стефанъ Миклашевскій отпущенъ зъ Астраханѣ въ домъ свой. Пописалемъ писма: 1) до Григораша—допросить Кулинича о байраку и степу его доставшомъся родителямъ; 2) до родителей и 3) жени о присилцѣ сюда виправи посередъ лѣта; 4) до ясневел. объ отпускѣ нашемъ, о старанне прошеніемъ; 5) до п. Федора дядка о нашемъ походѣ въ гори; 6) до Демяна о его сюда пріезду и покупцѣ вина, соку, etc. Вѣжевскій ренское вино зъ барилця висипалъ въ бутилки, которихъ стало болшихъ 7, а меншихъ полъ 7. Сегодня Сулакъ рѣка начала зъ горъ водою текучою умножатись.

Субота. 30. Сегодня зъ ночи принималемъ пѣgулки. Куеу меншую тютюну Алексѣю и Андрушкови отдали, въ которой по ищисленію показалось папушъ 316. Обѣдалъ я зъ Худолѣемъ и Тарновіотомъ; по обѣдѣ приходилъ до насъ полковникъ Еропкинъ и подполковникъ Сомовъ, потомъ прийшолъ генералъ Кропотовъ и полковникъ Лѣцкинъ и, посидѣвши, отойшли, а п. Михайло сегодня принималъ лѣкарство проносное и рвотное. Трое коней купилемъ: гнѣдого, вороного и кобилу мишастую, за всѣхъ дали грошей 11 р. и полтину.

Мѣсяцъ май. Неделя. 1. Сегодня рано былъ я у генераловъ обоихъ, а по службѣ Божой былъ у насъ на водцѣ Андрей Миклашевскій и Сулима, а обѣдалисмо у себе зъ Худолѣемъ и Григорашемъ, по обѣдѣ ходилъ я до Еропкина и тамъ доволно просидѣвши, прійшолъ до своей квартири. Получилъ полковникъ Еропкинъ писма зъ С. П. Бурху отъ Опачинина писанніе, въ которихъ включени были до Василя Гамалѣи и до п. Михайла отъ его жъ, съ которихъ въ первомъ пишетъ, что онъ туда пріехалъ 28-го декавр., а въ генвар. подалъ наше писаніе общое свѣтлѣйшему князю и чолобитную его свѣтлость приказалъ при себѣ въ сенатѣ дать, але не бывалъ въ ономъ долго за своею немощію, а о себѣ онъ же Опачининъ пишетъ, что надѣется бить маіоромъ въ астраханскомъ полку и вѣцекапраломъ у кавалергвардіи, а въ другомъ до насъ обявляетъ, что писма наши отдалъ Петру Андрѣевичу

(Толстому) и Івану Петровичу и они обѣщались о насъ ходатайствовать, и что яко бы онъ до насъ писалъ генваря 3-го числа. Алексѣй принюсъ грошей за гор. 10 р. еще, а передомъ дали 10 р., да за 150 папушъ тютюну 6 р. и 20 к. куліового. Василь Гамалѣя захоровалъ былъ тяжко, же ежели бы Масъ не пустилъ ему крови, то едва живъ бы былъ.

Понеделокъ. 2. Противъ сегодня пѣgулки принималемъ, прежде пявокъ належачіе. Вѣжевскій отдалъ мнѣ 20 р. зъ денегъ взятихъ у Алексѣя онимъ, а зъ осталнихъ далемъ ему 3 р. на общій расходъ, а 3 р. зъ 20 к. на приватніе. Кандиба пріездилъ рано и былъ у насъ и состоялся приговоръ грабить [1]) недодавшихъ и недавшихъ гроши складніе по опредѣленію. Также и до астраханскихъ нашихъ товарищей написать объ отдачи таковихъ же грошей и на случай тихъ, которіе сюда для продажи прислали свои записи, доправить по реестру. Обѣдалисмо у себе зъ Худолѣемъ и Тарновіотомъ и Синдаровскимъ, а по обѣдѣ приходилъ до насъ Діонетъ и готовалъ зупъ п. Михайлу французскій; потомъ прийшли къ намъ маіоръ Мерзлюкинъ и капитанъ Уваровъ, и посидѣвши мало отойшли. Ходилемъ зъ Тарновіотомъ до старой крѣпости для посѣщенія болѣзнуючого п. Василя Гамалѣи и, зъ нимъ простившись, повернулемся въ свою квартеру. Масъ лѣкаръ смеркомъ прійшолъ до насъ и обявилъ, что Василь Гамалѣя [2]) Андрѣевъ синъ преставилъся зъ болѣзни именуемой етруета, 3 днѣ оною тяжко хоровавши. Худолѣй повернулся зъ лагеру и ночовалъ зъ нами. Алексѣеви дано барилце водки, якое передъ симъ началъ продавать Андрушко и не випродалъ. П. Михайлу пускалъ кровъ зъ медіани правой руки Масъ.

Вовторникъ. 3. Сегодня извѣстилъся я, бувши у полковник Еропкина, что онъ вчорайшой ночи пробавилъ въ лагерѣ нашомъ и донскомъ, и всѣ козаки при коняхъ и оружжѣ за лагеромъ ночовали, того ради что слухъ былъ о непріятелскихъ людяхъ на караулъ нашъ наездившихъ, чего ради и капитанъ Якобѣнъ въ

---

[1]) Т. е. брать принудительнымъ способомъ.

[2]) Сынъ бунч. тов. Андрея Андреевича Гамалѣи, убитаго въ 1706 г., в Несвижѣ.

погоню за ними ездилъ и сего жъ дня повернулся. Ходилемъ въ старую крѣпость съ капитаномъ Діонетомъ, где по службѣ Божой вчора преставлшійся Василь Гамалѣя, бунчуковий товаришъ, погребенъ зосталъ при церквѣ, близъ дверей лѣвихъ, и при собраніи съ знакомъ всего бунчукового товариства, также при трократномъ стрелянню отъ 100 человѣкъ. Обѣдалъ у насъ Худолѣй и Діонетъ, а по обѣдѣ полковникъ Еропкинъ зъ Уваровимъ были у насъ, и посидѣвши, отойшли. Діонетъ робилъ намъ колбаси зъ мяса бараніого, заднихъ стегенъ, зъ которихъ повибиравши жили, посѣчено мясо дробно и посоливши соллю и перцемъ, такъ же и гвоздисами мало и присипавши кубокъ вина ренского, понакладалъ ковбаси яловичіе и оніе поперевязовалъ ниткою, а тіе ковбаси передомъ куплени и вичищени водою и ножемъ, а потомъ надутіе висѣли долгій часъ. П. Михайло легше мѣлъ себе въ день, нѣжели въ ночѣ прошлой. Мартинови за коней 4 купленнихъ, гнѣдого, вороного, лисого и кобилу половую, далемъ денегъ 19 р., да онъ же, розситивши меду, отехалъ въ лагеръ за долгомъ отъ Григораша. Зискался реестръ людей, лохвицкихъ жителей, владѣючихъ сѣножатми и полемъ около степку волного сухоносовского, именно: 1) отъ шляху за могилою робленою, Хвесково Прокопенково, якобы отцемъ его у Степаненковъ еще дорогого року [1]), купленное, невѣдать за що; 2) Юска Хоця, отъ тестя наданное; 3) Бровка дѣдизное; 4) долина, прозиваемая Кривецкого зъ полемъ Миколи Жученка, за гроши купленіе; 5) Івана Синенка зъ низу взявши, купленное; 6) Степана Довголя дѣдизное; 7) Трохима Чорненкого купленное; 8) Якова Павленка балокъ отъ шляху купленний; 9) Бакулово дѣдизное.

Середа. 4. Сегодня рано былъ я у генерала Шереметева и по службѣ Божой заходилъ до полковника харковского, а оттуду прійшовши, обѣдалъ въ своей квартерѣ зъ обознимъ прилуцкимъ Панченкомъ и Худолѣмъ, а по обѣдѣ были у насъ п. харковскій, Миклашевскіе, Григор. Гамалѣя, Кочубей и проч., которіе всѣ не могли уговорить Худолѣя. Генералъ Кропотовъ ездилъ въ лагеръ въ день и повернулся, а генералъ Шереметевъ по обѣдѣ на ночъ

[1]) Т. е. въ 1690 г.

зъ полковникомъ Еропкиномъ туда жъ поехалъ; для генерала мой наметъ тамъ розбитъ. Барило водки и куфу тютюну Алексѣеви дано, а въ куфѣ папушъ 316. На приговорѣ нашихъ, чтобъ доправить на слугахъ астраханскихъ бунчуковихъ складную суму, подписались. Худолѣй повернулся зъ лагера. Збитень готовать такъ: двѣ части пива, одну оцту, четверть водки, а меду до смаку приложить, перцю, имберу и вирить.

Четвер. 5. Сегодня генералъ Шереметевъ и Еропкинъ полковникъ, переночовавши въ лагерѣ, пріѣхали въ крѣпость. Алексѣй отдалъ Вѣжевскому 16 р. и 8 шаг. денегъ, которіе до себе взялемъ. Худолѣй сегодня два стихи видалъ и наконецъ витверезилъся. Обѣдали мы у себе зъ Діонетомъ. Діонетъ кушанне у насъ готовалъ—фрикасе зъ ножокъ баранѣхъ, передомъ отваривши оніе, а потомъ смажилъ въ маслѣ, придавши перцю, петрушки, дробно укришеной и печерицъ; а потомъ сице: 3 саміе жовтки зъ сметаною и сокомъ розвювши и талки (?) придавши, растворилъ и всипавши въ ринку, видалъ на столъ. Въ Сулаку теперъ великое барзо наводненіе учинилось. Ходилъ я зъ Худолѣемъ на мостъ смотрѣть рѣки и оттуду повернувшись, заходилъ до Шереметева и оттуду до своей квартири прійшолъ.

Пятокъ. 6. Сегодня обѣдалисмо у себе зъ Тарновіотомъ. П. Михайла пароксизмъ фебри знову держалъ жестоко. Прапорщикъ, посиланний до шафкала, повернулъся. Мартинъ пріездилъ зъ лагера и привезлъ допросъ Кулинича, закрѣпленний руками старшини лубенской и знову поехалъ тудажъ, которому п. Михайло далъ денегъ на покупку коней 3-хъ. Сулакъ рѣка еще умножилася. Татаринъ астраханскій Урусовъ пріехалъ сюда зъ Астраханѣ зъ інструкцѣею себѣ данною отъ г. генерала Матюшкина быть ему комендиромъ при аулнихъ татарахъ. А прапорщикъ, отъ шафкала повернувшийся, сказалъ, что шафкалъ желаетъ быть по прежнему въ подданствѣ россійскомъ, толко для учиненя переговору и трактатовъ желаетъ того, чтобъ висланъ былъ въ гори которій штапъ-офѣцеръ.

Субота. 7. Сегодня рано Іванъ Тарновіотъ прійшолъ до насъ зъ писмомъ Кандибинимъ, чтобъ всѣмъ товарищамъ бунчуковимъ

быть въ лагерѣ для смотру полковникомъ Еропкиномъ мѣючого чинитися. Обѣдалисмо у себе зъ Худолѣемъ и Тарновіотомъ, а между тимъ были у насъ Миклашевскіе и Григор. Гамалѣя. По обѣдѣ зась былъ я у Еропкина и генерала Шереметева и потомъ въ свою прійшолъ квартиру. Маркитанти взяли 11 вѣдерокъ по 3 р., итого 33 р. Кровъ жилную головную зъ правой руки пускалемъ. Худолѣй по обѣдѣ ездившій до лагера, повернулъся и привезлъ мнѣ отъ Стефана Гамалѣи книжку compendium medicum.

Неделя. 8. Сегодня былъ я въ церквѣ малой на службѣ Божой, где въ разговорѣ зъ подполковникомъ Сомовимъ увѣдомилемся, что ундеръ-офѣцеръ, посиланний отъ генерала Кропотова въ Астрахань, повернулъся, которій сказовалъ, что вѣсть носится тамъ быть перемѣнъ генералитету. Пообѣдалисмо у себе зъ Худолѣемъ, а по обѣдѣ былъ у насъ генералъ Кропотовъ и полковникъ Лѣцкинъ для посѣщенія болного и. Михайла. П. Михайло теперъ на себѣ пароксисму лихорадки не имѣлъ. Рѣка Сулакъ начала умалятись.

Понеделокъ. 9. Сегодня рано былъ я у генерала Шереметева, где отъ его жъ слихалъ, что походъ будетъ намъ въ пріидучій день воскресний. Да онъ же говорилъ, что полковникъ и комендантъ дербенскій Юнкеръ ходилъ въ партію на Усмея, у которого отогналъ 7000 овець и чловѣка зъ 30 татаръ, при онихъ обрѣтавшихся, взялъ, и что мы, когда пойдемъ на Усмея, по дорозѣ имѣтимемъ теплие води. Денги, о которихъ упомянуто въ 7-мъ числѣ 3-мъ нумерѣ, отобралемъ отъ Алексѣйця. Особливе въ его жъ за гор. нинѣшную взялемъ 10 р.; на партикулярний росходъ Вѣжевскому далемъ 5 р. У вечеру былъ я у полковника Еропкина, где сказивалъ капитанъ Якобынъ, что синъ генерала Кропотова Никита пріехалъ зъ Астраханѣ и же перемѣпа будетъ генералу Кропотову, такъже и Матюшкину, и что 8000 лошадей женутъ сюда. Смѣловскимъ козакамъ еще 4 р. позичилемъ, которіе на сіе, и прежніе денги числомъ 8 р., дали карту едну зъ подписомъ Худолѣя, коная въ заключенін. Конѣ Терновіота, Горленка и Петракія ушли безвѣстно.

Вовторникъ. 10. Сегодня рано былъ я у генераловъ обоихъ, а обѣдалисмо у себе зъ Худолѣемъ и Тарновіотомъ, по обѣдѣ ходилъ я до Еропкина, где зъ нимъ, Мерзлюкиномъ и Якубиномъ, играли въ карти при моемъ виграшу. Тарновіотъ и проч. конѣ свои да не всѣ получили, але передомъ добре отъ Еропкина были трактовани. Писма составилисмо въ домъ до род. о нашемъ походѣ, до жени о томъ же, въ Астрахань до Якубовича, чтобъ тіе писма переслалъ въ домъ и чтобъ виправу, когда прійдетъ, сюда отправилъ и чтобъ писма до Гурки архіерея (астраханскаго) отнюсъ самъ, въ якимъ листѣ включени 2 писмѣ до Петра Андрѣевича и до преосвященного псковского (Феофана Прокоповича), зъ прошеніемъ о нуждѣ нашей, которіе переслани бъ были въ С. П. Бурхъ вскорѣ, да архіерею жъ въ Астрахань о колмичатахъ и чтобъ мене наставилъ о моемъ отсюду отлученнюся. Худолѣй ночовалъ, якъ и прежде.

Середа. 11. Сегодня рано ходилъ я до Кочубея, где п. Андрѣя Миклашевского видѣлъ, который сказовалъ, что братъ его Стефанъ пишетъ зъ Астраханѣ, же Тамара и Ширай пріедутъ сюда и что еще зъ С. П. Бурху жадной о насъ нѣтъ резолюціи. Обѣдалисмо сами у себе зъ Тарновіотомъ, а по обѣдѣ заходилъ я до п. харковского (полковника), оттуду до Еропкина и тамъ долго просидѣлъ. Онъ же показовалъ писмо свое мнѣ, писанное до князь Михайла Михайловича (Голицына) объ отпуску отсюду его и комменди его жъ зъ прошеніемъ. Рѣка Сулакъ, якъ начала умалятись отъ 8-го дня, то теперъ и барзѣй умалилась. Атаманъ донскихъ семейнихъ козаковъ тутейшихъ повернулся зъ С. П. Бурху зъ жалованнемъ и новими коровами (знаменами), которому дано жалованнія тамъ 200 р., а козакамъ съ нимъ бывшимъ по 90 р., а жалованнія всякому козаку привезлъ по 5 р.—10 р. за водку Алексѣй отдалъ Вѣжевскому, которіе отобралемъ до себе. Зъ писмами вчорайшого числа, 3-го нумера означенними, посланъ въ лагеръ Худолѣй, для отданія онихъ Андрею Марченку сумскому, которій приставомъ надъ болними рознихъ нерекгулярнихъ комендъ въ Астрахань отпущенъ. Князь Бѣлоселскій, штирманъ морский, былъ

у мене на квартирѣ, и въ разговорѣ обявлялъ, что зъ Баки до рѣки Кури будетъ миль 20, къ которой по надъ моремъ лѣси на горахъ.

Четверъ. 12. Алексѣй за медъ прѣсний, проданний, принюсъ грошей 5 р. и 10 а., пудъ по 2 р., якій медъ въ Астраханѣ Демянъ покупалъ. Полковникъ Еропкинъ поехалъ въ лагеръ, смотръ имѣть надъ бунчуковимъ товариствомъ и козаками малороссійскими, слободскими и донскими. Миклашевскіе, Сулима и протчіе зъ полковникомъ Еропкинимъ повернулися зъ лагера и были въ насъ, а сказали, что Худолѣй тамъ за тое, же на смотрѣ зъ значковими не явился, посаженъ на пушку, ради которого мы, обѣдва зъ п. Михайломъ, ходили до Еропкина и просили за нимъ, чего ради посланъ указъ черезъ ординарца въ лагеръ къ Чабукову освободить его. Писма писали мы до дому, я писалъ до родителя и жени, о себѣ ознаймуючи и о висилцѣ посередъ лѣта виправи, а до ясневел., чтобъ она писала еще о насъ до Петра Андреевича и листъ нашъ до ея писанний послала бы, и тіе листи всѣ такъ же и п. Михайлови въ пакетъ включенние, при особливомъ моемъ писмѣ писанномъ, о пересилцѣ онихъ въ Роменъ до г. генерала фонъ-Вейзбаха отправилемъ, якій пакетъ мѣлъ полковникъ Еропкинъ въ свой включить, до его жъ писанний. У лазнѣ милемъся у полковника Еропкина квартерѣ, и банки пускалемъ на крижу 4.

Пятокъ. 13. Сегодня ходилемъ до Еропкина, а оттуду до Бекичева и знову прійшолъ до своей квартири. Писма полковникъ Еропкинъ свои составилъ вверхъ, а я ковпертъ переправилъ и до генерала Вейзбаха включенъ въ его листъ. Василь Савичъ былъ у насъ и принюсъ ко мнѣ пашпортъ отъ генерала Шереметева слузѣ моему Алексѣю. Слуга Лизогуба конотопского (Андрея) прійшолъ ко мнѣ зъ картою отъ Кандиби писанною о томъ, что онъ 14 р. взялъ отъ п. Чуйкевича Семена, доводячихся на Рощаковскомъ и чтобъ я на слузѣ п. Федора Марковича доправилъ отъ его належачіе денги 21 р.

Субота. 14. Сегодня рано былъ я у генерала Кропотова, а по службѣ Божой кушалисмо у себе зъ Тарновіотомъ. Тарновіоту

подаровалемъ фузѣю малую, а онъ прислалъ ко мнѣ чапракъ на коня красний. Алексѣй принюсъ за куфу меншую тют. полъ 7 р., а осталось папушъ зъ 60. Онъ же принюсъ за бар. гор., гуртомъ проданное, 31 р. 25 а., а за другое подробицею продаючеся— 9 р. 20 а. Обявлено маршъ непремѣнно завтрійшого дня. До утренѣ зъ вечера ходилисмо, тогда воръ подъ избою прокрался былъ, але Діонетомъ гараздъ отогнанъ зосталъ, але передомъ кунтушъ у фендрика укралъ.

Неделя. 15. Сегодня рано были въ службѣ Божой, а по службѣ кушалисмо у себе зъ Діонетомъ и Худолѣемъ. Сегодня зъ лагеровъ нерекгулярніе, также и зъ крѣпости рекгулярніе, пѣхота и конница, вийшли въ походъ и, перейшовши черезъ плотину, за версту отъ старой крѣпости стали лагеромъ, куда и мы при генералу Шереметеву для осмотру ездившемъ, ездилисмо и зъ нимъ же назадъ повернулись, и ночовали въ своей квартирѣ зъ Худолѣемъ. Отъ шафкала и Гайдемира къ генераламъ пріездили посланніе зъ писмомъ, въ якомъ шафкалъ просить себѣ позволенія—где прибути ему до генераловъ и что хочетъ самъ ехать въ С. П. Бурхъ, просить прощенія въ своей винѣ у ея величества.

Понеделокъ. 16. Сегодня рано былисмо у генерала Шереметева по службѣ Божой, а обѣдалисмо зъ собою и зъ п. обознимъ прилуцкимъ и Панкевичомъ. У слуги п. Федорового взялъ у нашей квартерѣ Покотило 14 таляр., доводячихся отъ его по общей складцѣ грошей, о чомъ я до п. Федора писалемъ черезъ того жъ его слугу Якова Волошина. Виехалисмо зъ крѣпости ст. Креста въ походъ и пріехавши до лагера, стали наметомъ; потомъ былисмо у полковника, играли въ карти зъ нашимъ проиграшемъ. Сулакъ рѣка отъ пятка прошедшого, начавши прибувать, до сего ранку велми прибула, а въ день знову стала умалятись. Алексѣй двома рази приносилъ денги за гор. и тютюнъ, за гор. около 50 р. принюсъ, а за тютюнъ толко полъ 6 зол. давней куфи, а другий сеей за 100 папушъ 5 р.; онъ же теперъ шестее взялъ барило, въ якомъ вѣдеръ ром. пол. 6. Въ походъ сей взялемъ коней верховихъ двое, а возовихъ 6, и воловъ 3, овецъ 4, будку, возъ и

одноконній палубецъ. Гайдемиръ, владѣлецъ андрѣевскій, пріехалъ въ крѣпость ст. Креста и просилъ отъ шафкала, чили рачей шамхана, чтобъ три днѣ подождали и внутръ горъ не входили, понеже самъ шамханъ мѣтъ къ нимъ пріѣхать, въ такой силѣ, что онъ хочетъ самъ ехать въ С. П. Бурхъ до ея величества, просить милости ея величества въ своей винѣ.

Вовторникъ. 17. Сегодня рано генералъ Шереметевъ пріехалъ въ лагеръ, а посля его генералъ Кропотовъ, который и обездилъ весь лагеръ и оному честь отдавано при играннѣ и барабанахъ. Рушилисмо зъ лагера таковимъ же порадкомъ, якъ и прежде, и мы бунчуковіе зъ генераломъ Кропотовимъ, а ишли часовъ нѣсколко и прійшовши до лѣса, прозиваемого Дурвасъ, тутъ сталисмо лагеромъ, где води и трави не было, а коней листемъ зъ дерева мусѣлисмо кормить. Гайдемиръ отпущенъ до шафкала, чили шамхана, зъ таковою резолюціею, что оного будутъ г.г. генерали черезъ 3 днѣ ждать и чтобъ онъ ехалъ къ намъ, а на милость ея величества надѣялся. Играласмо въ карти на ночлѣгу нинѣшнемъ зъ Еропкинимъ и Мерзлюкинимъ, при своемъ маломъ виграшѣ, и вечералисмо у его жъ Еропкина. Ундеръ-офѣцеръ зъ крѣпости пріехалъ до генераловъ зъ указами, присланними зъ Астраханѣ, между которими и о нашей якоби перемѣнѣ есть еденъ указъ, о чомъ впредь яснѣй означенно будетъ.

Середа. 18. Сегодня рано вставши, зъ ночлѣга нашего рушилисмо цѣлимъ корпусомъ и, перейшовши лѣсъ Дурвасъ, ишли степомъ голимъ, на которомъ трави очинь мало, толко трави дурной да Гадиння великого премного минали, и, увойшовши верстъ зъ 25, прійшли надъ рѣчку Кумътаркалскую и недоходячи Кумтаркаловъ, надъ оною лагеромъ сталисмо о полднѣ. Увѣдомилисмося о вчорайшомъ указѣ, въ которомъ предложено, чтобъ донскихъ козаковъ и колмикъ, а не насъ, перемѣнить, когда прійдутъ 3000 донцовъ и 500 колмикъ, около Черкаского кучуючихъ, зъ полковникомъ Дѣтловскимъ, а указъ тотъ въ февралѣ мѣсяцѣ состоялъся, въ якомъ указѣ и тое приложено, чтобъ онимъ за службу ихъ при отпуску дать зъ губернского збору жалованне: атаману 20 р., стар-

шинѣ по 12 р., писару 6 р., всѣмъ донцамъ по 5 р., а колмикамъ по 3 р.; такъ же и тимъ, которіи зъ Черкаского вислани мѣли быть на перемѣну, видать зъ провинціи воронѣжской жалованне противъ сего. Показались отъ Кумтаркаловъ были 5 чловѣка татаръ, которіе когда увидѣли нашихъ до ихъ ехавшихъ, поутѣкали въ гори. Да при томъ указѣ и другій указъ принесенъ, что Янъ Сапѣга, староста бобровскій, устроенъ фелтмаршаломъ надъ войски россійскіе.

Вознесеніе. Четвер. 19. Сегодня на томъ же становиску простоялисмо увесь день и службы Божой, въ церквѣ походной нашей, вислухалисмо. Отъ Шамхана пріехалъ въ лагеръ къ генералитету Никитка толмачъ Шамхановъ зъ тимъ предложеннемъ, что шамханъ передомъ себе пришлетъ аманатчиковъ и самъ прибудетъ въ неделю для того, что въ суботу праздникъ ихъ будетъ, которій Никитка и отпущенъ передъ службою. Зъ крѣпости ст. Креста еще другій ундеръ-офѣцеръ пріехалъ сюда въ лагеръ зъ указами вновъ присланними, между которими и тутъ, якоби есть потвержателний объ отпуску донскихъ козаковъ. Былисмо на ординансѣ, оба зъ п. Михайломъ, у генерала Кропотова. Принесенъ къ генералу колосъ ячменю на зябъ сѣянного, налитий уже зерномъ, которій ячмѣнь за 10 день безпечно можна жати.

Пятокъ. 20. Сегодня рано зъ вчорайшого ночлѣга рушилисмося къ Кумтаркаламъ и зближившись къ онимъ, якобы верстъ у 3 недоежджаючи, по семъ боку яру, зъ пріезду нашего, лагеромъ сталисмо. Передъ вечеромъ пріехалъ въ лагеръ Гайдемиръ и привюзъ аманатчика отъ шамхана, унука шамханового, да отъ Кудбенского князя, которій отъ Караптаковъ въ сторону за 10 верстъ живетъ, сина жъ, малихъ обоихъ еще дѣтей, да зъ нимъ же, Гайдемиромъ, повернулся и прапорщикъ Аблесимовъ, московского полку, зъ Гайдемиромъ къ шамхану ездившій, умѣючій и языкъ татарскій. Книжку Івана Тарновіота видѣломъ, въ которой написано, что ему 30 годъ отъ роду сего 7-го мая минуло.

Субота. 21. Сегодня рано былъ я у полковника Еропкина, генераловъ обоихъ и Лѣцкина, за брегадира управляючого, а по

службѣ Божой былъ у насъ генералъ Шереметевъ и другіе, и поздравляли мене именинницею, женою моею, а были на водцѣ. По обѣдѣ вѣдомо учинилося, что шамханъ при ущеллѣ не подалеку отсюду обрѣтаетця и ждетъ поколь къ нему виедетъ генералъ Шереметевъ, для обнадеживанія его въ томъ, что его зде не умертвлятъ. Однако жъ вмѣсто того, отправленъ къ нему полковникъ Еропкинъ и зъ бунчуковихъ 4 насъ, п. Михайло, Григорій Гамалѣя, Іванъ Миклашевскій и я, и отъ нерекгулярнихъ килка сотъ, и переѣхавши Кумтаркалскую рѣчку, зехали на гору на другой сторонѣ и переехавши городокъ Кумтаркали, виехали въ поле, зближаючись къ ущеллю, а былъ съ нами жъ и Гайдемиръ, которій тогда оставивши насъ, отехалъ къ шафкалу, а полковникъ Еропкинъ въ долинѣ оставивши всѣхъ, самъ малолюдно, и ми съ нимъ виехали на пригорбокъ и увидѣли шамхана къ намъ едучого, зъ которимъ узденей его за нимъ зъ ружжемъ на колѣнахъ держачихъ зъ 25 чловѣка ехало, и когда совокупился съ нами, шамханъ зъ полковникомъ привитались манѣеромъ азіятицкимъ и ехали такъ къ лагеру, оставивши влѣво уже Кумтаркали и когда зближатись стали къ лагеру, виехалъ на встрѣчу шамхану генералъ Шереметевъ и, поздравивши его, ехали вкупѣ, поколь въехавши въ лагеръ до генерала Кропотова шамханъ пріехалъ и потомъ сталъ квартерою въ наметѣ моемъ, поручъ зъ генералскими, на правой сторонѣ отъ Кропотова розбитимъ. Генералъ Кропотовъ получилъ писмо отъ генерала Матюшкина зъ Астраханѣ о присилцѣ туда п. Михайла, а п. Михайло получилъ писмо отъ Петра Петровича (Толстаго) зъ С. П. Бурха 15 февр. писанное, въ которомъ упоминаетъ, что объ отпуску его п. Михайла въ домъ писалъ къ Матюшкину, а буде невозможно, то чтобъ онъ, п. Михайло, присланъ былъ зъ писмами въ С. П. Бурхъ, а писалъ Петръ Андрѣевичъ (Толстой). Вечералъ я у полковника Еропкина и розговаривалъ о посилцѣ къ князь Михайлу Михайловичу (Голицыну). П. полковникъ харковскій заболѣлъ и ради болѣзни отпущенъ въ крѣпость.

Неделя. 22. Сегодня по службѣ Божой кушалисмо въ наметѣ п.п. Миклашевскихъ. П. Михайло на лихорадку знову захо-

ровалъ, але отчасти. Сини шафкалскіе поехали въ гори за владѣльцами другими, чтобы ехали сюда присягу виконувать на вѣрность и подданство ея величеству. Такъ же и къ Усмею послани. Григорій Гамалѣя показовалъ писмо отъ слугъ его зъ Дербенѣ присланное, въ якомъ ознаймуютъ, что они туда 15-го апр. приехали и что теперъ тамъ въ кабаку водку велено продавать по полъ 2 руб. безъ гривни.

Понеделокъ. 23. Сегодня по службѣ Божой обѣдалемъ вкупѣ зъ Миклашевскими, а п. Михайло кровъ пускалъ зъ медияни лѣвой руки. Потомъ у Еропкина, также и зъ Миклашевскими особливо игралемъ въ карти и 3 р. програлемъ. Вѣдомо учинилось, что донскіе козаки, на перемѣну симъ отправленніе, и колмики прибули уже къ Курдюкову, и переправляются черезъ Терекъ. Сини шамханови и другіе владѣлци пріехали къ ущеллю, а сюда ехать опасаются, требуя того, чтобъ генералъ Шереметевъ виехалъ поблизше къ нимъ, где они готови присягу виконать на вѣрность ея величеству. Писма зъ Астраханѣ 23-го апр. отпущенное отъ п. Федора дядка и Якубовича, получилемъ, въ которихъ—въ первомъ, вираженно, что на бусѣ моей ездившіи люде мои добре гостили и будто буса цѣла, которая запевне пропала, а въ другомъ, чтобъ слугъ его послать въ Астрахань. Слишно, что рѣка Сулакъ еще умножилась уже и роздоли тіе, где мы лагеромъ стояли, війшовши зъ крѣпости, затопило.

Вовторникъ. 24. Сегодня по службѣ Божой кушалемъ у п.п. Миклашевскихъ. Владѣлци горскіе, которіе еще не были въ крѣпости, дургелинскій, кудбенскій и другіе присягали на вѣрность ея величеству при ущеллю томъ, откуду шафкалъ віехалъ, а для присмотренія ездилъ туда полковникъ Лѣцкинъ и съ нимъ драгунъ 400, а синовъ шафкалскихъ и не было въ присязѣ и не приездили сюда, опасаяся. Полковникъ Еропкинъ сказовалъ, что Усмей писалъ до княжиковъ здешнихъ, чтобъ они отъ его аманатовъ дали генераламъ и самъ обѣщался пріехалъ. П. Михайло знову фебри жестокій имѣлъ пароксизмъ.

Середа. 25. Сегодня рано рушилисмося зъ становиска къ Таркамъ и перейшовши рѣчку Кумтаркалскую нижше, завернули якбы назадъ и увойшовши верстъ зъ 10, стали лагеромъ при тоей же рѣчцѣ на лугахъ. Шамхалъ зъ своими узденями посланъ подъ карауломъ въ крѣпость ст. Креста и зъ нимъ отправленъ подполковникъ Іванъ Евсевіевичъ Сомовъ, Уваровъ капитанъ, 400 драгунъ и 600 нерекгулярнихъ, а посланъ подъ такимъ образомъ, будто Михайло Афанасіевичъ мѣетъ пріехать зъ Астраханѣ, въ крѣпость, для розговору зъ нимъ и о томъ, чтобъ ему дожидатца, шамхану, получили генерали къ себѣ указъ; а владѣлецъ андрѣевекій Гайдемиръ зъ нами ехалъ даже до нинѣшнего ночлѣга и зъ нимъ другіе княжики, того ради, что имѣлъ генерали(тетъ) писмо оборонителное отъ нашихъ слѣдуючихъ войскъ дать ему и обявить указъ о селеніи ихъ; да особливе жъ дургелинскій князь зъ братомъ своимъ ехали правою стороною, съ которими ихъ татаръ было на 150 чловѣка оружейнихъ, которіе то жъ въ одномъ же лагерѣ стали. П. Михайло на вомѣти принималъ прошокъ и 9 разъ вомѣтовалъ. Полковникъ Еропкинъ показовалъ мнѣ писмо отъ князя Михайла Михайловича писанное къ нему 18 апр., зъ вираженнемъ того, что послано отъ его доношеніе въ високій сенатъ, чтобъ полковникъ и команда его были отпущени, а буде такъ невозможно, то чтобъ были перемѣнени другими. Отъ п. Холодовича, сотника воронѣжского, получилемъ листъ зъ Дербенѣ 30-го апр. отправленний, въ якомъ виражаетъ тое, что Гаврило, еслибы зъ Дербенѣ немедля по совѣту его и г. коменданта скоро отплилъ, куда надлежало, то неузналъ бы такового тяжкого случаю, а теперъ онъ зъ 4-ма человѣками мозуръ при подорожной комендатской, на гекботѣ отехалъ въ Астрахань. На прорвѣ слишно, что прорвало и хотя плотина исцѣлѣла, однакъ якобы берега сего боку и самого городка на 20 саженъ винесло. Гайдемиръ отехалъ во свояси зъ другими княжиками.

Четвер. 26. Сегодня зъ ночлѣга вчорайшого рушилисмося къ Таркамъ и увойшовши верстъ зъ 20, прійшли до Тарковъ и внизу противъ самого городка стали лагеромъ, откуда полковники Лѣцкинъ и Еропкинъ, и съ ними мы, многіе бунчуковіе, ездили въ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ

УКАЗАТЕЛЬ

„КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ".

ЗА ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1882—1891 гг.).

Цѣна 75 коп.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.
1893.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ

УКАЗАТЕЛЬ

„КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“

ЗА ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1882—1891 гг.).

Цѣна 75 коп.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловскаго ул., д. № 4.
1893.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 1 ноября 1893 года.

Настоящій указатель, печатавшійся въ видѣ приложеній въ 1893 году (№№ 3, 4, 5, 6, 7, 11 и 12), служитъ справочной книгой къ журналу „Кіевская Старина" за первыя 10 лѣтъ ея существованія, обозначая какъ всѣ статьи и матеріалы, такъ и рецензіи и мелкія замѣтки. Не гоняясь за мелочной систематизаціей, составитель указателя нашелъ болѣе удобнымъ установить *восемь отдѣловъ*, а именно: 1) *Археологія* (№№ 1—70); 2) *Исторія*: а) *матеріалы* (№№ 71—310), б) *статьи* (№№ 311—604), в) *исторія мѣстностей и учрежденій* (№№ 605—693); 3) *Литература*: а) *матеріалы* (№№ 694—799), б) *статьи* (№№ 800—844); 4) *Этнографія* (№№ 845—1073); 5) *Біографическіе матеріалы*: біографіи, характеристики, некрологи, воспоминанія о лицахъ, письма (№№ 1074—1236); 6) *Портреты, рисунки и статьи о нихъ* (№№ 1237—1290); 7) *Библіографія* (№№ 1291—1843); 8) *Дополненія и поправки* (№№ 1844—2020). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ восьми отдѣловъ статьи расположены въ алфавитѣ авторовъ (отдѣлы: 1-й, 2-й (*б* и *в*), 3-й (*а* и *б*) 4-й и 8-й), а въ остальныхъ — въ алфавитѣ предметовъ, гдѣ большую роль играетъ самый матеріалъ, а не авторъ, сообщающій его, какъ напр: въ отдѣлѣ библіографическомъ.

Сознавая, что и при этой упрощенной системѣ составленія указателя возможны промахи, составитель, для облегченія справокъ, прилагаетъ къ библіографическому указателю еще и *алфавитный указатель личныхъ и географическихъ именъ*, встрѣчающихся въ заглавіи статей (стр 87—108).

I. Археологія.

1. **А—въ.** Отрывочныя замѣтки о запорожской старинѣ. (1884, № 9, стр. 165—168).

2. **А. В.** Запись о кладѣ XVIII столѣтія. (1885, № 8, стр. 735—736).

3. **А. В.** Изъ археологическихъ поисковъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра. (1886, № 7, стр. 560—562).

4. **А. В.** Археологическія изслѣдованія въ бассейнѣ Сулы. (1886, № 8, стр. 763—766).

5. **А. В.** Бакотскій скальный монастырь. (Объясненіе къ рисункамъ). (1891, № 10, стр. 108—116).

6. **Александровичъ** М. Н. Кафельные памятники XVIII в. (посмертная замѣтка). (1883, № 1, стр. 211—213).

7. **Антоновичъ** В. Зміевы валы въ предѣлахъ кіевской земли (съ картой). (1884, № 3. стр. 355—370).

8. **Антоновичъ** В. Раскопки у Трехсвятительской церкви въ г. Кіевѣ. (1885, № 5. стр. 163—167).

9. **Антоновичъ** В. Изъ археологической экскурсіи: село Кальникъ и его памятники старины. (1887, № 8, стр. 761—765).

10. **Антоновичъ** В. Забытый городъ. (Изъ археологической экскурсіи). (1888, № 4. стр. 24—27).

11. **Антоновичъ** В. Обозрѣніе предметовъ великокняжской эпохи, найденныхъ въ Кіевѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, и хранящихся въ музеѣ древностей и нумизматическомъ кабинетѣ университета св. Владиміра. (1888, №. 7, стр. 117—132).

12. **Б. Н.** Памятники козацкой старины въ музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей. (1891, № 11, стр. 292—295).

13. **Багалѣй** Д. И. VIII-й археологическій съѣздъ въ Москвѣ. (1890, № 3, стр. 464—484).

14. **Бны—къ.** В. Надгробный запорожскій крестъ. (1886, № 3, стр. 603).

15. **Бучневичъ** В. Е. Поправка надписи на иконѣ въ селѣ Жукахъ. (1884, № 9, стр. 175—177).

16. **Бѣляшевскій** Н. Два замѣчательные предмета кіевскаго церковно-археологическаго музея. (1888, № 7, стр. 133—135).

17. **Бѣляшевскій** Н. Клады великокняжеской эпохи, найденные въ Кіевѣ. (1888, № 7, стр. 136—143).

18. **Бѣляшевскій** Н. Слѣды велико-княжеской эпохи на горѣ Киселевкѣ. (1888, № 8, стр. 53—55).

19. **Бѣляшевскій** Н. Еще нѣсколько словъ о горѣ Киселевкѣ. (1888, № 9, стр. 77—78).

20. **Бѣляшевскій** Н. Могильникъ въ урочищѣ Остроня, близъ г. Заславля волынск. губ. (1888, № 10, стр. 31—35).

21. **Бѣляшевскій** Н. Церковище возлѣ дер. Монастырекъ, канев. у., кіевской губ. (1889, № 1, стр. 210—213).

22 **Бѣляшевскій** Н. Первобытный человѣкъ на берегахъ рѣки Днѣпра вблизи г. Кіева. (1890, № 4, стр. 1—21).

23. **Бѣляшевскій** Н. Княжа Гора. (1890, № 12, стр. 494—503).

24. **Бѣляшевскій** Ник. Нѣсколько новыхъ стоянокъ каменнаго вѣка по Днѣпру и его притокамъ. (1891, № 3. стр. 433—444).

25. **Васильевъ** Мих. Изъ письма въ редакцію. (Пещера въ лебединскомъ лѣсу и остатки старинной живописи въ лебединскомъ монастырѣ). (1885, № 10 стр. 364—367).

26. **Возстановленіе** древней паперти Кіево-Софійскаго Собора. (1882, № 8, стр. 387—390).

27. **Г.** Лубенскій музей Е. Н. Скаржинской. (1890, № 10, стр. 123—134).

28. **Г.** В. Новое пріобрѣтеніе церковно-археологическаго музея. (1888, № 8, стр. 32—33).

29. **Г.** Ѳ. Урны съ жженными человѣческими костями въ хотинскомъ уѣздѣ и погребеніе мертворожденныхъ въ горшкахъ. (1890, № 9, стр. 504—505).

30. **Гавриловъ** М. Уцѣлѣвшая старина. (1883 № 8, 757—760).

31. **Дверницкій** Е. Археологическія изслѣдованія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ и его окрестностяхъ. (1887, № 1, стр. 36—50).

32. **Еврейская** торговля антикварными рѣдкостями. (1891, № 6, стр. 488—489).

33. **З.** Раскопка кургана близъ с. Рыжановки звенигородск. уѣзда, кіевской губ. (1885, № 8, стр. 727—729).

34. **Завитневичъ** В. З. Къ вопросу о выработкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ. (1890, № 5, стр. 255—267).

35. **Залѣсскій** Ап. Церковная старина пирятинскаго у. (1889, № 7, стр. 268—274).

36. **Замѣтка** о казацкихъ знаменахъ (къ рисунку). (1890, № 10, стр. 153—157).

37. **Клады** въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. (1883, № 6, стр. 387—392; № 7, стр. 592—594; № 8, стр. 770—773).

38. **Кудлаевичъ** Петръ. Земляные валы близъ села Кудинки (летичевскаго уѣзда, подольской губерніи). (1882 г., № 6, стр. 535—543).

39. **L.** Неудачная археологическая экскурсія Н. Д. Иванишева. (1890, № 3, стр. 533—537).

40. **Л.** П. Къ статьѣ г. Бѣляшевскаго. (см. № 21). (1889, № 1, стр. 213—217).

41. **Л. П.** Остатки церквей на развалинахъ древняго Корсуня или Херсонеса, ихъ открытіе и значеніе. (Съ 2 картами). (1889, № 4, стр. 56—73).

42. **Л—въ** П. Открытіе древнихъ мозаикъ въ главномъ куполѣ Кіево-Софійскаго собора. (1884, № 9, стр. 162—165).

43 **Л—въ** П. Софія — премудрость Божія въ иконографіи Сѣвера и Юга Россіи. (1884, № 12, стр. 555—567).

44. **Лашкаревъ** П. Остатки древняго храма въ г. Переяславѣ. (1889, № 1. стр. 204—210).

45. **Лебединецъ** Г. Слѣды поселенія запорожцевъ въ Сванетіи. (Изъ письма въ редакцію). (1885, № 2, стр. 403—406).

46. **Лобода** Ѳ. Изъ археологической экскурсіи въ г. Владиміръ-Волынскій. (1886, № 8, стр. 766—769).

47. **Лоначевскій** А. Археологическія находки въ гомельскомъ уѣздѣ могилевской губерніи. (1885, № 3, стр. 573—577).

48. **Новицкій** Ив. Старинныя орудія наказанія и исправленія. (1885, № 11, стр. 551—554).

49. **Онацкій** Д. Вниманію археологовъ. (1887, № 2, стр. 366—368).

50. **П.** Н. Церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи въ 1881 г. (1882, № 4, стр. 153—157).

51. **П.** Н. Подарокъ кіевскому церковно-археологическому музею. (1882, № 5, стр. 327—329).

52. **Падалка** Л. Каменный затонъ и бѣлозерское городище на Днѣпрѣ. (Съ картой). (1891, № 12, стр. 384—390).

53. **Памятники** древностей въ окрестности Корсуня. (1887, № 10, стр. 371—376).

54. **Петровъ** Н. О нѣкоторыхъ монетахъ, приписывавшихся Ярославу мудрому. (1890, № 12, стр. 507—510).

55. **Праховъ** Адріанъ. Фрески кіево-кирилловской церкви XII в. (Рѣчь). (1883, № 5, стр. 97—110).

56. **Р—въ.** А. Небесные архистратиги въ образѣ запорожцевъ. (1887, № 11, стр. 587—588).

57. **Рѣдкая** древняя надпись. (1882, № 7, стр. 190—192).

58. **С.** Вниманію археологовъ. (1887, № 6—7, стр. 572—573).

59. **С.** А. Новыя извѣстія о старыхъ фигурныхъ изразцахъ. (1883, № 3, стр. 687—688).

60. **Сапожниковъ.** Къ исторіи кіевскихъ золотыхъ воротъ. (1886, № 5, стр. 163—168).

61. **Святославскій** И. Я. Два памятника полтавской побѣды въ Бѣлгородщинѣ. (1886, № 6, стр. 378—381).

62. **Х.** Замѣтка объ археологической выставкѣ VII съѣзда въ Москвѣ. (1890, № 2, стр. 347—349).

63. **Ханенко** А. Археологическая находка въ Черниговѣ. (1883, № 5, стр. 174—178).

64. **Ч.** Н. Археологическая находка. (1887, № 10, стр. 381—383).

65. **Ч.** В. Нѣкоторые остатки старины въ Херсонщинѣ. (1888, № 9, стр. 73—75).

66. **Шестой археологическій** съѣздъ въ Одессѣ. (1884, № 10, стр. 337—346).

67. **Шляпкинъ** И. Интересная надпись (1890, № 11, стр. 333).

68. **Эварницкій** Д. И. запорожская пещера надъ Днѣпромъ. (1885, № 5, стр. 167—170).

69. **Эварницкій** Д. И. Раскопка, кургана «Мухина гора». (1885, № 8, стр. 707—722).

70. **Эварницкій Д.** Раскопка кургана въ д. Вороной. (1885, № 8, стр. 722—727).

II. Исторія.

а) Матеріалы.

71. **Автобіографическая** «сказка» малороссійскаго лѣтописателя Стефана Лукомскаго. Сообщ. *О. И. Левицкій.* (1890, № 9, стр. 477—485).

72. **Автобіографія** южно-русскаго священника 1-ой половины XVIII ст. Съ предисловіемъ. (1885, № 2, стр. 318—332).

73. **Актъизбранія** ВарлаамаЯсинскаго архимандритомъ кіево-печерскаго монастыря. Сообщ. *А. Востоковъ.* (1887, № 7, стр. 573—576).

74. **Архивная** справка моровой язвѣ въ г. Кіевѣ въ 1770—71 гг. *Ал. Андріевскаго.* (1891, № 8, стр. 304—314).

75. **Архивные** матеріалы для исторіи запорожья. *Д. И. Эварницкаго.* (1886, № 7, стр. 520—536).

76. **Архивная** справка по поводу «записокъ И.М. Сбитнева». *Н. Сумцова.* (1887, № 3, стр. 571—574).

77. **Архивъ** малороссійской коллегіи при харьковскомъ университетѣ. *П. Ефименко.* (1882, № 1, стр. 193—198).

78. **Архивы** въ Малороссіи (съ прилож. акта о смерти Шуйскихъ) *И. Л. Линниченко.* (1888, № 8, стр. 349—380; № 10, стр. 193—214.)

79. **Благодарственное** письмо Григ. Андр. Полетики своимъ выборщикамъ за избраніе въ званіе депутата въ коммиссію для сочиненія новаго уложенія Сообщ. *С. Д. Носъ.*. (1890, № 11, стр. 334—335).

80. **Бугское** козачество и военныя поселенія. (Лѣтописные наброски *Владиміра Лобачевскаго*). (1887 № 12, стр. 591—626).

81. **Васильковская** таможня и городничіе-монахи. *Ал. А—скаго.* (1883, № 1, стр. 193—202).

82. **Вздорожаніе** хлѣба, въ 1765 году. *А. А.* (1891, № 12, стр. 474—476).

83. **Возваніе** конфедератовъ воеводства сандомирскаго къ русскому народу. (около 1733 года). (1885, № 6, стр. 263—272).

84. **Волынская** революція 1-ой четверти XIX столѣтія. (Письма надворнаго совѣтника Опытова къ графинѣ Старожиловой). (1883, № 1, 2 и 4, стр. 121—144; 319—365; 774—828).

85. **Воспоминанія** *М. К. Чалаго.* (1889, № 1—12, стр. 1—40; 388—402; 613—644; 74—91; 295—331; 149—187; 436—467; 709—726; 121—142; 257—280; 495—545).

86. **Воспоминанія** о польскомъ возстаніи въ Украйнѣ 1863 г. *Б. Познанскаго.* (1885, № 11, стр. 436—465, № 12, стр. 571—611).

87. **Воспрещеніе** гетманомъ Скоропадскимъ сборовъ на «ралець». (1885, № 10, стр. 361—364).

88. **Всеподданнѣйшій** рапортъ о состояніи университета св. Владиміра 1835 г. *В. Науменка.* 1890, № 2, стр. 349—355).

89. **Гетманскіе** проповѣдники. (Письмо кіевскаго митрополита ТимоѳеяЩербацкаго къ гетману Разумовскому, съ посылкой проповѣдника). (1890, № 1, стр. 118—119).

90. **Гетманское** приглашеніе на

свадьбу. (1882, № 12, стр. 613—614).

91. **Гетманъ** Разумовскій въ нуждѣ. *А. Т.* (1886, № 9, стр. 182—183).

92. **Голосъ** запорожскаго депутата во Всероссійскомъ собраніи депутатовъ 1768 г. (1883, № 3, стр. 683—687).

93. **Грамота** патріарха Адріана кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, (по жалобѣ кіевскаго войта и мѣщанъ на незаконныя нѣкоторыя распоряженія митрополита). (1885, № 9, стр. 139—144).

94. **Грамота** Петра I черниговскому архіепископу Іоанну Максимовичу, (объ измѣнѣ Мазепы и избраніи новаго гетмана). Сообщ. графъ *Милорадовичъ*. (1884, № 8, стр. 747—748).

95. **Дарственная** запись Станислава Потоцкаго Вероникѣ Кропсъ. *Ц. Г. Неймана*. 1885, № 7, стр. 512—514).

96. **Два** акта для исторіи «руины» правобережной украйны. 1672—1682 гг. Сообщ. *Ал. Лазаревскій*. (1887, № 2, стр. 368—370).

97. **Два** документа для исторіи семейства Разумовскихъ. (1890, № 4, стр. 159—161).

98. **Два** документа къ исторіи черниговской типографіи. *А. Лазаревскаго*. (1886, № 11, стр. 571,—579).

99. **Два** документа о состояніи малороссійскаго козачества въ половинѣ XVIII ст. (1882, № 10, стр. 126—133).

100. **Два** документа о хозяйствѣ кіевскихъ монастырей въ половинѣ XVIII ст. (1883, № 8, стр. 719—734).

101. **Два** документа по дѣлу передачи почаевской лавры изъ вѣдѣнія уніатовъ въ вѣдомство православное. (1882, № 9, стр. 486—502).

102. **Два** дѣла о волшебствѣ. *И. А. Линниченко*. (1889, № 10, стр. 172—179).

103. **Два** памятника изъ эпохи Богдана Хмельницкаго. 1) Универсалъ Хмельницкаго, возбуждающій чернь къ войнѣ. 2) Пасквиль по поводу заключенія мира съ козаками. *О. Л.* (1888, № 7, стр. 14—18).

104. **Два** письма А. И. Чепы, собирателя к. XVIII в. письменныхъ памятниковъ по исторіи Малороссіи. *А. Л.* (1890, № 5, стр. 264—269).

105. **Два** письма Б. Хмельницкаго къ П. Сапѣгѣ, воеводѣ виленскому, гетману Литовскому. Сообщ. *Н. В. С—ко*. (1885, № 1, стр. 196—198).

106. **Два** письма историка Н. А. Маркевича о своемъ родоначальникѣ Маркѣ Аврамовичѣ. Сообщ. *П. Дорошенко*. (1885, № 12, стр. 690—698).

107. **Два** письма Натальи Демьяновны Разумовской къ сыну Алексѣю Григорьевичу, 1743 и 1748 гг. Сообщ. *А. Л.* (1890, № 11, стр. 332—334).

108. **Двѣ** грамоты митрополитовъ кіевскихъ Самуила Мисловскаго (1783—1796 г.) и Іерофея Малицкаго (1796—1799 г.). *Н. В. Стороженка*. (1890, № 12, стр. 511—514).

109. **Двѣ** записки Димитрія Ростовскаго о пріемѣ и сдачѣ имъ Елецкаго черниговскаго монастыря. (1882, № 10, стр. 170—173).

110. **Двѣ** записки сенатора Е. Ѳ. фонъ-Брадке, составленныя по обревизованіи херсонской губерніи въ 1850—1851 гг. (1885, № 9, стр. 128—138).

111. **Двѣ** ревизіи (Немировская гимназія въ концѣ 40-хъ годовъ). *М. К. Чалаю*. (1883, № 2, стр. 444—453).

112. **Дневникъ** генеральнаго подскарбія Якова Марковича (1717—

1767 г.) Съ предисл. *А. Лазаревскаго.* Въ приложеніи. (1891, № 4—12, стр. I—II, 1—144).

113. **Дневникъ** генеральнаго хорунжаго Николая Ханенка. 1727—1753 г. Съ предисл. *А. Лазаревскаго.* Въ приложеніи. (1884, № 3—6, 8—11, 1885, № 3—4, 6—7, 9—12. 1886, № 1, 4—5, 7—12.

114. **Дневникъ** новгородскаго подсудка Ѳедора Евлашевскаго. (1564—1604) Съ предисловіемъ *В. Антоновича.* (1886, № 1, стр. 124—160).

115. **Дневникъ** Станислава Освѣцима (въ извлеченіи и переводѣ). Съ предисловіемъ *В. А.* (1643—1651 г.) 1882, № 1, 2, 5, 6, 9—11, 12, стр. 126—151, 366—385, 257—275, 433—450, 503—522, 328—348, 538—556).

116. **Докладъ** графа П. А. Румянцева Императрицѣ Екатеринѣ II 1781 года. (О согласованіи нѣкоторыхъ особенностей внутренняго строя Малороссіи съ порядками новаго намѣстническаго правленія). Сообщ. *А. Ѳ. Кистяковскій.* (1884, № 12, стр. 693—702).

117. **Документы** братства при церкви св. Николая въ г. Замостьѣ. (1882, № 7, 149—159).

118. **Дополнительное** свѣдѣніе о бывшихъ на Ладожскомъ каналѣ козакахъ. *Д. И. Багалѣя.* (1884, № 10, 357—361).

119. **Допросъ** Григорія Герцыка объ участіи его въ измѣнѣ Мазепы. (1883, № 3, 595—610).

120. **Дѣла** о Марковичахъ въ тайной канцеляріи. *А. И. Маркевича* (1891, № 5, 298—303).

121. **Дѣло** о волшебствѣ. *В. А. Мякотина.* (1890, № 12, 515—517).

122. **Дѣятельность** кіевскаго совѣстнаго суда въ первый годъ его существованія (1782). *А. Андріевскаго.* (1891, № 7, 119—129).

123. **Еврейскій** документъ о посольствахъ Св. Владиміра для испытанія вѣръ. *Іоны Бережина.* (1884, № 12, 568—585).

124. **Еще** извѣстіе о московскомъ походѣ Сагайдачнаго. *А. Л—скаго.* (1886. № 1, 200—201).

125. **Жалоба** кіевскаго магистрата на карантинныхъ откупщиковъ. *А. Андріевскаго.* (1891, № 5, 311—313).

126. **Жалоба** новомлинскаго сотника на новомлинскаго намѣстника. *И. А. Л—ка.* (1889, № 7, 274—275).

127. **Жалоба** роменскаго духовенства на протопопа Мартына Самойлова. *А. Востокова.* (1887, № 5, 189—195).

128. **Жертва** купальскаго огня. *П. Е.* (1887, № 9, 190—191).

129. **Забавная** родословная. (Присемъ рисунокъ и стихи). (1882, № 1, 223—225).

130. **Замѣтка** А. И. Чепы о таможняхъ. *Н. В. Стороженка.* (1890, № 12, 514—515).

131. **Замѣтки** стараго кіевлянина, (Кіевъ въ 1812 и 1824 г.). *Семена Сулимы.* (1882, № 12, 614—624).

132. **Записки** Преосвященнаго Анастасія, архіепископа могилевскаго (о сельскомъ православномъ духовенствѣ Западнаго края). *К. Березы.* (1887, № 2, 313—338).

133. **Записка** 1801 г., о нуждахъ малороссійскаго дворянства. *А. Л.* (1890, № 8, 310—311—316).

134. **Записки** барона Тотта о татарскомъ набѣгѣ 1769 г. на Ново-Сербію. (Съ предисловіемъ и послѣсловіемъ *С. Е*). (1883, №№ 9 и 10, 135—198).

135. **Записки** В. И. Ярославскаго. (1887, №№ 9 и 11, 109—152, 289—330; 506—528).

136. **Записки** генеральнаго судьи Акима Семеновича Сулимы. (1885, № 1, 135—142).

137. **Записки** Ивана Матвѣевича Сбитнева. (Изъ времени учрежденія на Волыни и Подоліи, послѣ возстанія 1831 г., русскихъ школъ, въ замѣнъ польскихъ). (1884, №№ 2, 3, 4 и 5, 285—312, 439—468, 649—666, 52—72).

138. **Записки** Карла Хоецкаго. (1768—1776 г.). *В. А.* (1883, № 1, 3, 11 и 12, 145—160, 630—646, 433—451, 593—608).

139. **Записки** кіевскаго мѣщанина Божка Балыки о московской осадѣ 1612 г. (Изъ лѣтописнаго сборника Ильи Кощаковскаго). Съ предисловіемъ *В. А.* (1882, № 7, 97—105).

140. **Записки** Михаила Чайковскаго (Садыкъ-паши). (1891, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12, 40—72, 255—268, 463—477, 117—130, 273—287, 446—457, 85—96, 195—211, 466—477, 98—107, 276—291 и 430—449).

141. **Записки** ново-оскольскаго дворянина И. О. Острожскаго—Лохвицкаго. (Съ добавленіемъ замѣтокъ сына его Петра Ивановича), (1771—1846). (1886, №№ 2, 3, 4, 5, 10, 11 и 12, 350—370, 561—569, 729—762, 130—145, 330—368, 472—499, 627—663).

142. **Записки** Петра Дмитріевича Селецкаго. (1884, №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9, 247—296, 443—464, 609—643, 77—87, 239—266, 485—504, 609—626, 82—103).

143. **Запоздалая** ревность Запорожья къ своему имени. *А. Л.* (1889, № 3, 740—741).

144. **Запорожская** реляція о побѣдѣ надъ турецкимъ флотомъ въ днѣпровскихъ гирлахъ. (1884, № 9, 129—131).

145. **Изъ** архивныхъ мелочей о Кіевѣ XVII в. *Н. Оглоблина.* (1889, №№ 5 и 6, 578—585).

146. **Изъ** бумагъ К. А. Лохвицкаго. (Объ Ильинской и Христо-Воздвиженской церквахъ, и объ открытіи кіевскихъ древностей въ 1820—30-хъ г.г.). *Н. Оглоблина.* (1889, № 7, 239—245—256).

147. **Изъ** бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. *Василенка.* (1890, № 1, 3, 4, 120—124, 526—532, 148—153, и 1891, № 10, 129—139).

148. **Изъ** воспоминаній потерпѣвшаго во время крестьянскихъ волненій 1855 г. Прот. *Василія Сикорскаго.* (1882, № 4, 85—105).

149. **Изъ** воспоминаній о польскомъ мятежѣ 1863 г. *Марка—евича.* (1889, № 7, 280—245).

150. **Изъ** воспоминаній отшельника К—ской пустыни. *Іер. Ѳ—ла.* (1887, № 12, 717—760).

151. **Изъ** воспоминаній священника о жизни и службѣ въ военномъ поселеніи. *Св. Пр. Павловича.* (1884, № 9, 168—172).

152. **Изъ** дѣлъ объ оскорбленіи гетманской чести. *Ал. Андр.* (1884, № 12, 730—735).

153. **Изъ** записокъ сенатора А. Я. Стороженка. Военное поселеніе кавалеріи въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ. (1884, № 11, 447—477).

154. **Изъ** записной книжки южно-русскаго священника 1725 г. *В. А.* (1886, № 9, 191—194).

155. **Изъ** писемъ помѣщиковъ кіевской губерніи къ кіев. гражд. губернатору Панкратьеву. (1884, № 1, 177—181).

156. **Изъ** посмертныхъ бумагъ могилевскаго архіепископа Анатолія Мартиновскаго. *К. Березы.* (1884, № 6, 210—238).

157. **Изъ** практики старыхъ судовъ, «Невѣроятный извѣтъ отъ простолюдчивости по предосуж-

денію». (1882, № 8, 288—296).

158. **Изъ** прошедшей жизни малорусскаго дворянства. (Записано со словъ разсказчика). *Л.* (1888, № 10, 149—161).

159. **Изъ** старыхъ бумагъ холмскаго архива. *В. М—ча.* 1883, № 2, 453—460).

160. **Изъ** старыхъ бумагъ холмскаго архива. Записка, поданная генералъ-губернатору Тутолмину жидичинскимъ архимандритомъ Флоріаномъ Корсакомъ. *В. Т. М—ча.* (1883, № 8, 735—737).

161. **Инструкція** войсковому канцеляристу Григорію Губчицу, отправленному въ Санктпетербургъ за дѣлами малороссійскими. *А. Твердохлѣбова.* (1888, № 11, 82—84).

162. **Инструкція** гетмана Даніила Апостола малороссійскимъ судамъ. *А. А. Ѳедотова-Чеховскаго.* (1887, № 1, 139—154).

163. **Историческіе** матеріалы архива полтавской казенной палаты. *Л. Падалки.* (1885, № 10, 333—338).

164. **Каштелянъ** брацлавскій, Василій Запровскій, въ полонѣ у татаръ. *А. А. Ѳедотова-Чеховскаго.* (1887, № 2, 360—365).

165. **Кіевская** актовая рѣчь 1841 года. Сообщ. прот. *Е. Попруженко.* (1885, № 4, 773—776).

166. **Кіевскій** вооруженный мѣщанскій корпусъ въ 1790-мъ г. *А. Андріевскаго.* (1891, № 7, 129—131).

167. **Кіевская** пертурбація 1786 г. (1883, № 4, 895—899).

168. **Кіевскій** пещерникъ XVIII с. *Ал. Лашкевича.* (1884, № 7, 541—543).

169. **Кіевскія** лѣтописныя замѣтки XVIII и XIX ст. 1) Изъ приписокъ къ подлиннику путешествія Вас. Григ. Барскаго. (1884, № 4, 688—693).

170. **Князь** Николай Григорьевичъ Репнинъ. Его всеподданнѣйшее представленіе Государю Николаю Павловичу о разсрочкѣ недоимки помѣщичьимъ крестьянамъ малороссійскихъ губерній. *И. С. Листовскаго.* (1889, № 1, 217—221).

171. **Контрактъ** на постройку церкви конца XVII вѣка. (1884, № 3, 422—424).

172. **Куракovскій** договоръ козаковъ съ поляками 1625 года. Свящ. *В. Никифорова.* (1885, № 4, 767—773).

173. **Къ** исторіи землевладѣнія въ Малороссіи. (Свидѣтельство гетмана Разумовскаго). *А. Л.* (1889, № 4, 201—203).

174. **Къ** исторіи колонизаціи Новороссіи (Письмо знаменскаго священника Маркіанова о заселеніи нѣкоторыхъ мѣстъ бывшей елисаветградской провинціи). (1885, № 3, 531—538).

175. **Къ** исторіи пограничныхъ нашихъ сношеній съ Крымскимъ ханствомъ. Путевой журналъ секундъ-маіора Матвѣя Миронова, въ командировку его къ крымскому хану, 1755 года. Съ предисловіемъ *А. Андр.* (1885, № 2, 339—343—356).

176. **Къ** исторіи черниговской типографіи. Письмо черниговскаго архіепископа Антонія Стаховскаго къ гетману Скоропадскому, 1720 г. *А. Лазаревскаго.* (1886, № 7, 574—575).

177. **Къ** характеристикѣ шляхетско-козачаго быта XVIII вѣка. (2 партикулярныхъ письма). *Ѳ. Н.* (1885, № 4, 776—782).

178. **Личный** составъ и аттестація духовенства александровскаго уѣзда екатеринославской губ. по архивнымъ даннымъ 1814—22 г. *Я. П. Новицкаго.* (1889, № 3, 725—730).

179. **Лѣтописныя** замѣтки о событіяхъ въ Новороссіи. (1740—1806). (1890, № 3 и 4, 60—64, 65—69).

180. **Лѣтописныя** замѣтки (1651—1749 гг.). *А. Л.* (1883, № 3, 680—682).

181. **Лѣтопись** Яна Юзефовича, какъ источникъ для исторіи Южной Руси. *В. Антоновича.* (1887, № 11, 529—536).

182. **Любопытный** сборникъ документовъ въ Гадячѣ. *Николая Бакая.* (1884, № 12, 735—739).

183. **Ламентація** кіево-братскихъ монаховъ конца XVII в. (1884, № 10, 353—357).

184. **Малоизвѣстные** и неизвѣстные источники свѣдѣній о минувшей жизни Полтавщины. *Н. С.* (1884, № 4, 684—688).

185. **Манифестъ** Императрицы Екатерины къ православному населенію Польши 9 іюля 1768 г. (1882, № 5, 308—311).

186. **Матеріалы** для исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. *П. Л—ва.* (1884, № 10, 304—320).

187. **Матеріалы** для исторіи гайдамачины. (1888, № 11, 307—325).

188. **Матеріалы** для исторіи б. Запорожья. (1882, № 8, 322—339).

189. **Матеріалы** для исторіи Коліивщины или рѣзни 1768 г. *Н. Костомарова.* (1882, № 8, 297—321).

190. **Матеріалы** для исторіи колонизаціи лѣвобережной Украйны. *В. Н. Сторожева.* (1890, № 9, 497—503).

191. **Матеріалы** для исторіи народнаго образованія. (Приложеніе къ статьѣ «Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ». «Кіев. Ст.», №№ 2 и 3, 1882 г.). (1882, №№ 5 и 6, 276—307, 451—497).

192. **Мемуары** К. А. Рощаховскаго времени освобожденія крестьянъ. (1887, №№ 6 и 7, 396—450).

193. **Мемуары**, касающіеся исторіи юга Россіи съ предисл. *В. Б. Антоновича.* (1889, № 5, 6, 8, 9, 10 и 11, 1—16, 17—48, 49—80, 81—112, 113—139).

194. **Наборъ** въ Кіевѣ пѣвчихъ для придворной капеллы въ 1758 г. *А. А.* (1891, № 3, 512—513).

195. **Наказы** малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., и акты о выборахъ депутатовъ въ коммиссію сочиненія уложенія. Съ предисловіемъ. (Приложеніе) (1888, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 1889, 1, 2, 3).

196. **Населеніе** города Кіева въ 1742 г. *М. В.—Б.* (1888, № 4, 1—10).

197. **Населеніе** Кіева въ прошломъ столѣтіи. *П. Л.* (1884, № 2, 352—354).

198. **Наслѣдственное** полковничество. (Переписка по поводу борьбы двухъ полковничьихъ родовъ за полковничій рангъ). *А. Твердохлѣбова.* (1887, № 5, 152—170).

199. **Неизвѣстные** памятники памятныхъ лицъ. *Ст. фонъ-Носъ.* (1882, № 6, 552—554).

200. **Неосуществившійся** университетъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ. (Два письма о немъ 1802—1803 г.). (1882, № 3, 592—597).

201. **Новые** историческіе матеріалы о Богданѣ Хмельницкомъ. Съ предисловіемъ *И. Каманина.* (1888, № 7, 18—20—24).

202. **Новый** источникъ о козацкомъ возстаніи 1625 г. и мѣстъ заключенія Куруковскаго договора (съ картою) *Ѳ. Николайчика* (1889, № 10, 52—69).

203. **Нѣсколько** данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа

въ 1835 году. *В. Науменка.* (1890, № 1, 127—130).

204. **Нѣсколько** документовъ къ исторіи гайдамаччины. *А. Скальковскаго.* (1885, № 10, 277—318).

205. **Объясненіе** полковника И. Черняка о работахъ козаковъ на Ладожскомъ каналѣ. (1884, № 5, 117—122).

206. **Объ учрежденіи** въ г. Кіевѣ запаснаго хлѣбн. магазина (1754—56 гг.), *А. Андріевскаго.* (1891, № 6, 475—479).

207. **О дозволеніи** сыновьямъ священниковъ вступать въ козачье сословіе со званіемъ значковаго товарища. *Н. С—ка.* (1888, №№ 1—3, 28—30).

208. **Описаніе** бѣдствія, постигшаго Умань и всю Украйну въ 1768 году. (1882, № 3, 520—529).

209. **Опись** имѣній Бороздиъ, 1638 г. *А. Л.* (1889, № 12, 622—628).

210. **О происхожденіи** гетмана Павла Тетеры (Письмо г. Э. Руликовскаго къ М. Александровичу) *В. А.* 1888, № 6, 69—74).

211. **Ордеръ** правителя Малороссіи А. Румянцева объ устройствѣ пѣвческой школы въ Глуховѣ. (1886, № 11, 579—580).

212. **Отвѣтъ** малороссійскихъ козаковъ Украинскимъ слобожанамъ (Найденный въ глуховскомъ архивѣ). (1884, № 11, 550—552).

213. **Отзывъ** графа А. К. Разумовскаго по поводу неурожая. *Н. В. Шугурова.* (1891, № 12, 470—471—472).

214. **Отрывки** изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря.(1682—1775) Съ предисловіемъ *А. М. Лазаревскаго.* (1889 №№ 4, 5, 6, 37—52, 53—76).

215. **Отрывки** изъ фамильнаго архива Полетикъ. (Съ портретомъ Гр. Андр. Полетики). *Ал. Лазаревскаго.* (1881, № 4, 97—116).

216. **Отрывки** изъ фамильныхъ преданій и архивовъ. *Н. В. Стороженка.* (1891, № 2, 5, 7, (320—334, 303—309, 141—147).

217. **Отрывокъ** изъ записокъ *Анонима* (1768 г.). (Казнь Гонты и усмиреніе «Коліивщины»). (1882, № 11, 349—353).

218. **Отрывокъ** изъ записокъ русскаго паломника первой половины XVII вѣка, о Кіевѣ. *Архимандрита Леонида.* (1890, № 2, 344—346).

219. **Очаковская** зима по современному описанію. *В. Ястребова.* (1884, № 8, стр. 731—732).

220. **Памятникъ** прежнихъ отношеній насомыхъ къ своему архипастырю. (Жалоба, поданная кіевскому митрополиту крестьянами села Свиноѣдъ на злоупотребленія державцы Ивана Быковскаго). *В. А.* (1884, № 12, стр. 745—747).

221. **Переписка** гр. П. А. Румянцева о возстаніи въ Украйнѣ 1768 г. (1882 г., № 9,—10, стр. 523—552, 89—119; 1883, № 9—10, стр. 254—286).

222. **Петръ I.** въ русской Равѣ въ 1698 году. (1882, № 1, стр. 214—218).

223. **Письмо** Августа II, короля польскаго, къ Семену Палію. *С—ка.* (1885, № 10 стр. 360—361).

224. **Письмо** арх. новг. Ѳеофана Прокоповича въ арх. кіевск. Рафаилу Заборовскому. 8-го марта 1734 г.(О способахъ къ улучшенію матеріальнаго положенія кіевск. академіи). (1884, № 3, стр. 465—470).

225. **Письмо** воронежскаго сотника Холодовича къ намѣстнику черниговской «Катедры» Саввѣ Шпаковскому, 1721 г. *А. Л.* (1888, № 5, стр. 45—47).

226. **Письма** графа Аракчеева къ Г. И. Лисаневичу. (1817—1820). Съ предисловіемъ *В. Я.* (1884, № 12, стр. 673—692).

227. **Письмо** графа П. А. Румянцева-Задунайскаго къ генералъ-прокурору князю А. А. Вяземскому, о награжденіи Малороссіянъ чинами. *Н. В. Стороженка.* (1891 г. № 1, стр. 176—177).

228. **Письмо** епископа Якова Суши къ гетману Выговскому съ цѣлію склонить его къ уніи (изъ старыхъ бумагъ холмскаго архива) *В. Т. М—ча.* (1883, № 5, стр. 111—126).

229. **Письмо** А. М. Милорадовича къ Н. М. Стороженку. (1888, № 1, 2, 3. стр. 16—19).

230. **Письмо** изъ Варшавы отъ 6-го Апр. 1790 г. (1883, № 5, 178—181).

231. **Письмо** и стихи Варлаама Ясинскаго. *О. Л.* (1890, № 3, 537—539).

232. **Письмо** кн. Н. В. Репнина къ Императору Николаю Павловичу (по дѣлу сложенія недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ полтавской и черниговской губерній) *Ст. Фонъ-Носъ.* (1882, № 12, 557—563).

233. **Письмо** князя Константина Острожскаго, воеводы кіевскаго, къ сыну его Янушу, каштеляну Краковскому, 7-го мая 1607 года. (1883, № 11, 477—480).

234. **Письмо** кошевого Осипа Гладкого къ А. А. Скальковскому (1883, № 4, 902—903).

235. **Письмо** къ другу отъ офицера, находящагося въ Кіевѣ. *В. Н. Ястребова.* (1885, № 11, 543—551).

236. **Письмо** О. М. Бодянскаго къ А. В. Шишацкому—Иллячу. *В. К—ша.* (1887, № 4, 782—784).

237. **Письмо** П. Д. Юркевича къ прот. П. И. Катранову. (1891, № 11, 304—307.)

238. **Письмо** Петра I о полтавскойпо бѣдѣ. *Ор. Левицкаго.* (1891, № 1, 162—164).

239. **Письмо** С. А. Неплюева къ новобрачной дочери. *В. Иконникова.* (1888. №№ 1—3, 21—23—25).

240. **Письмо** 1801 г., изъ Чернигова, о тамошнихъ новостяхъ. (1890, № 3, 539—540).

241. **Письмо** 1781 г., глуховскаго адвоката изъ Петербурга, о тамошней жизни. (1890, № 2, 337—338).

242. **Письмо** Ходаковскаго къ З. Я. Карнѣеву. *Д. И. Багалѣя.* (1891, № 6, 469—470—475).

243. **Повѣсть** объ осадѣ г. Михайлова гетманомъ Сагайдачнымъ въ 1618 году. (1885, № 12, 684—689).

244. **Польское** привѣтствіе Наполеону I отъ лица Бѣлоруссіи. *С. Н. И.* (1885, № 7, 514—515).

245. **Посѣщеніе** Кіева в. кн. Павломъ Петровичемъ и в. кн. Маріей Ѳедоровной (современное описаніе). (1883, № 7, 539—562).

246. **Пребываніе** Императора Александра I-го въ Кіевѣ въ 1816 году. *Льва Мацѣевича.* (1885, № 2, 399—403).

247. **Предложеніе** гетмана Мазепы кіевскому войту и магистрату 1703 года. (О не утѣсненіи причта и прихожанъ успенской церкви г. Кіева). *М. А. Андреевскаго.* (1884, № 9, 132—136).

248. **Предостереженіе** Д. Г. Бибикова одному изъ русскихъ помѣщиковъ кіевской губерніи. *В. В. Борисова.* (1882, № 9, 575—577).

249. **Приглашеніе** къ открытію университета св. Владиміра и правилаи оступленія въ оный. *Графа Милорадовича.* (1884, № 7, 529—537).

250. **Прилуцкій** полковой асаулъ Михайло Мовчанъ и его записная

книга. *В. Антоновича.* (1885, № 1, 57—71—84)

251. **Примѣчанія** АлександраПишчевича на Новороссійскій край. (1884, № 1, 111—134).

252. **Присяга** духовенства. *П. Ефименка.* (1884, № 5, 151—153).

253. **Просьба** объ установленіи таксы на требы въ пол. XVIII в. *А. А.* (1891, № 9, 492—493).

254. **Прошеніе** малороссійскаго шляхетства и старшинъ, вмѣстѣ съ гетманомъ, о возстановленіи разныхъ старинныхъ правъ Малороссіи поданное Екатеринѣ II-й въ 1764 г. (1883, № 6, 317—345).

255. **Проѣздъ** турецкаго посла черезъ Кіевъ въ 1775 году *А. Андріевскаго.* (1891, № 6, 479—481).

256. **Проэктъ** церемоніала, предполагавшагося при закладкѣ зданій университета св. Владиміра въ октябрѣ 1895 г. *В. Науменка.* (1890, № 8, 323—324).

257. **Проэктъ** упорядоченія дѣлъ римско-католической церкви въ литовскихъ провинціяхъ. (1885, № 5, 127—136).

258. **Проектъ** казеннаго сельскаго хозяйства въ присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи областяхъ. (1885, № 4, 746—754).

259. **Проэкты** кіевской губернской канцеляріи, представленные въ Елисаветинскую и Екатерининскую законодательныя коммиссіи. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова.* (1888, № 5, 37—43).

260. **Пять** документовъ рода Савичей. (1887, № 9, 153—158).

261. **Разсказъ** современника о приключеніяхъ съ нимъ во время «Коліивщины». Съ предисловіемъ *Ѳ. Рыльскаго.* (1887, № 1, 51—64).

262. **Распредѣлительная** запись имѣній графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго между его сыновьями. *А. Л.* (1891, № 8, 317—325).

263. **Рескриптъ** императора Павла объ опредѣленіи малороссійскаго дворянства въ военную службу. (1886, № 11, 579).

264. **Родъ** Лашкевичей и дневникъ одного изъ нихъ. *Ѳ. Николайчика.* (1887, № 12, 697—716).

265. **Рукописи** Румянцевскаго музея по исторіи Кіева. *С. П.* (1882, № 4, 158—160).

266. **Рѣчь** автора «Ябеды», В. В. Капниста, въ полтавскомъ дворянскомъ собраніи. (1886, № 12, 717—722).

267. **Рѣчь** Д. Г. Бибикова къ дворянству Юго-Западнаго края. (1882, № 6, 530—535).

268. **Рѣчь** князя Н. Г. Репнина и дѣло объ ея напечатаніи. *В. Ю.* (1890, № 7, 117—123).

269. **Рѣчь** малороссійскаго генералъ-губернатора кн. Н. Гр. Репнина къ дворянству черниговской и полтавской губерній. *А. С. Лашкевича.* (1887, № 1, 172—177).

270. **Рѣчь** М. А. Максимовича надъ гробомъ генералъ-фельдмаршала князя Сакена. (1887, № 10, 331—335).

271. **Рѣчь** «о поправленіи состоянія» Малороссіи. (1882, № 10, 119—125).

272. **Рѣчь**, произнесенная малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Н. Г. Рѣпнинымъ, при открытіи дворянскихъ выборовъ въ Черниговѣ, 25 сентября, 1823 г. (1890, № 5, 373—375).

273. **Рядная** запись 1-й половины XVIII в. (1884, № 3, 471—476).

274. **Свѣдѣнія** о задунайскихъ запорожцахъ въ 1826 г. *А. Л.* (1891, № 11, 295—299).

275. **Святый** Владиміръ, благовѣрный и равноапостольный князь кіевскій. (Лѣтописное сказаніе). *П. Л.* (1888, № 7, 1—15).

276. **Секретная** переписка Коша Запорожскаго (1734—1763). *А. Скальковскаго.* (1886, № 2, 327—349).

277. **Семейная** хроника и воспоминанія князя Бориса Ивановича Куракина (род. 1676—ум. 1727), (1884, № 9, 104—129, № 11—12, 478—498, 621—638).

278. **Случай** столкновенія кіевскаго магистрата съ военнымъ начальствомъ. (1773). *А. А.* (1891, № 10, 127—129).

279. **Слѣды** частной переписки Имп. Петра I съ Саввою Рагузинскимъ. *А. Лашкевича.* (1887, № 6—7, 487—494).

280. **Состояніе** полиціи въ Малороссійскихъ городахъ XVIII в. *Дм. Багалѣя.* (1882, № 8, 379—382).

281. **Сосѣдственно-пріятельское** письмо Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу. (1884, № 11, 541—542).

282. **Судьба** кіевскихъ водяныхъ мельницъ. *А. Андріевскаго.* (1891, № 7, 131—133).

283. **Табачная** контрабанда среди кіевскихъ мѣщанъ. *А. А.* (1891, № 11, 259—266).

284. **Три** документа къ исторіи бунта въ Малороссіи въ 1687. Съ предисловіемъ *И. Лучицкаго.* (1884, № 6, 306—310—314).

285. **Три** документа къ исторіи экономическихъ отношеній въ Малороссіи XVIII столѣтія (1884, № 1, 143—148).

286. **Три** письма гр. П. В. Завадовскаго, 1775 и 1776 г.г.,(1890, № 9, 491—494).

287. **Указъ** Имп. Екатерины II объ учрежденіи Малороссійской коллегіи. (1883, № 8, 738—740).

288. **Указъ** кіевскаго митрополитанскаго коллегіума о кулачныхъ бояхъ и вечерницахъ. *Н. В.* (1891, № 2, 317—319—320).

289. **Указъ** Петра 1-го о ссылкѣ Забѣлы и Загоровскаго. *П. Е.* (1887, № 8, 777—779).

290. **Указъ** 1734 г. о бытіи въ Кіевѣ войтомъ Козьмѣ Кричевцу и свѣдѣніе объ испр. въ 1739 г. должн. кіевскаго войта Быковскимъ *А. Андріевскаго.* (1891, № 5, 309—311).

291. **Универсалъ** гетмана Разумовскаго объ ограниченіи права перехода крестьянъ. *А. Лаваревскаго.* (1885, № 7, 476—482).

292 **Универсалъ** гетмана Разумовскаго относительно порядка избранія сотниковъ. *Ив. В. Теличенка.* (1890, № 4, 163—166).

293. **Универсалъ** гетмана Скоропадскаго о переводѣ «книгъ правныхъ» на малорусскій языкъ. *Ал. Лазаревскаго.*(1887, № 4, 788—789).

294. **Универсалъ** кіевскаго полковника Василія Дворецкаго1660 г. (объ отдачѣ церкви Николая Добраго въ Кіевѣ бернандинскихъ, іезуитскихъ и армянскихъ грунтовъ). (1885, № 4, 743—745).

295. **Универсалъ** черниговскаго полковника Лизогуба 1690 г. (Въ разрѣшеніе земельныхъ претензій польской шляхты, изгнанной изъ черниговщины при Хмѣльницкомъ). (1885, № 3, 538—542).

296. **Уставъ** кіевскаго цирюльническаго цеха 1767 г. (1883, № 11, 470—476).

297. **Уцѣлѣвшіе** остатки архива К. Г. Разумовскаго. *Николая Бакая.* (1886, № 12, 743—746).

298. **Филиппъ** Орликъ и Запорожцы. *А. Скальковскаго.* (1882 г. № 4, 106—132).

299. **Хмельницкій** въ представленіи Кромвеля. (1882, № 1, 212).

300. **Ходатайство** Потемкина о замѣнѣ Запорожской старшинѣ.

смертной казни заточеніемъ въ монастырь. (1887, № 9, 191—193).

301. **Хроника** кіевской общественной жизни по дневнику Митрополита Сераніона (1804—1824 годовъ). (1884, № 7, 423—466).

302. **Черниговская** лѣтопись по новому списку (1587—1725). Съ предисл. *А. М. Лазаревскаго.* (1890. №№ 4, 5, 6, 70—73—80, 81—96, 97—110).

303. **Четыре письма** д. пр. Трощинскаго къ кн. Я. И. Лобанову-Ростовскому. (1886, № 12, 709—716).

304. **Четыре письма** Евгенія, митрополита кіевскаго, къ архимандриту Мелетію, ректору кіевской академіи., *Свящ. І. Левандовскаго.* (1883, № 6 310—316).

305. **Четыре письма** жены полкового обознаго Евдокіи Сахновской къ мужу; 1743—44 гг. Съ предисл. *А. Л.* (1891, № 1, 177—178—183).

306. **Четыре письма** митрополита кіевскаго Евгенія къ ректору кіевской академіи, архимандриту Мелетію. *Свящ. І. Левандовскаго.* (1884, № 2, 297—304).

307. **Четыре письма** О. М. Бодянскаго. *А. Л.* (1889, № 11, 446—450).

308. **Число** крестьянскихъ дворовъ, находившихся во владѣніи козацкой старшины въ половинѣ XVIII в. (Документъ 1743 года) *А. Л.* (1891, № 8, 284—298).

309. **Что претерпѣлъ** въ Кіевѣ малороссіянинъ за «хожденіе при шпагѣ». (1849 г.) *А. А.* (1891, № 12, 473—474).

310 **Южно-русскій** городъ въ началѣ текущаго столѣтія (Изъ «дневныхъ записокъ» *А. С. Пишчевича*). (1886, № 1, 173—183).

б) Статьи.

311. **А.** В. Поселенія запорожцевъ въ Банатѣ. (1882, № 6, 549—552).

312. **Андр—скій** Ал. Запорожскіе выборы и порядки половины XVIII в. (По современнымъ описаніямъ). (1883, № 5, 127—139).

313. **Андр.** А. Кіевскіе толмачи. (1889, №№ 5 и 6, 586—594).

314. **Андр.** А. Запорожскій старшина Антонъ Головатый въ Кіевѣ. (1890, № 2, 341—344).

315. **Андріевскій** А. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ (1754—1766 г.). (1891, №№ 4, 5 и 6, 1—31, 210—243, 384—409—410—422).

316. **Андріевскій** А. Кіевскія смуты средины прошлаго столѣтія. (1886, № 12, 664—708).

317. **Антоній** І. д-ръ. Савва Чаленко. (Изъ исторіи Гайдамачины прошлаго вѣка). (Переводъ съ польскаго). (1887, № 11, 471—490).

318. **Антоновичъ** В. Грановщина. (Эпизодъ изъ исторіи брацлавской Украины). (1888, № 1, 2 и 3, 75—93).

319. **Антоновичъ** В. Неизвѣстный доселѣ гетманъ и его приказъ. (1883, № 5, 140—145).

320. **Антоновичъ** Вл. Папы ходыки, воротилы городского самоуправленія въ Кіевѣ въ XVI—XVII ст. (1882, № 2, 233—261).

321. **Антоновичъ** В. Польско-русскія соотношенія XVII в. въ современной польской призмѣ. (По поводу повѣсти Г. Сенкевича «Огнемъ и Мечемъ»). (1885, № 5, 44—78).

322. **Антоновичъ** В. Уманскій

сотникъ Иванъ Гонта (1768 г.). (При статьѣ портретъ). (1882, № 11, 250—276).

323. **Арсеній** архимандритъ. Попытка основанія православной архіерейской каѳедры въ Немировѣ въ XVIII ст. (1883, № 4, 883—893).

324. **Архангельскій А.** Борьба съ католичествомъ и умственное пробужденіе Южной Руси къ концу XVI ст. (Историческій очеркъ). (1886, №№ 5 и 6, 44—78, 237—266).

325. **Б. И.** «Царь Максиміанъ» въ Ковлѣ. (1887, № 12, 798—799).

326. **Багалѣй** Дмитрій. Генеральная опись Малороссіи. Эпизодъ изъ дѣятельности перваго правителя Малороссіи, гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго. (1883, № 11, 402—432).

327. **Багалѣй** Дмитрій. Займанщина въ Лѣвобережной Украйнѣ XVII и XVIII ст. (1883, № 12, 560—592).

328. **Багалѣй** Д. И. Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. (1889, №№ 4, 5, 6 и 7, 27—55, 438—484, 110—148).

329. **Багалѣй** Дмитрій. Къ исторіи Екатерининской коммиссіи для составленія проэкта новаго уложенія. (1885, № 9, 1—30).

330. **Багалѣй** Д. Наслѣдники Запорожскихъ земель. (1885, № 4, 783—790).

331. **Бакай** Николай. Значеніе сельской громады въ судебномъ процессѣ конца XVII вѣка. (1886, № 11, 567—569).

332. **Бакай** Николай. Поѣздка гетмана К. Г. Разумовскаго въ Батуринъ и Козелецъ. (1888, № 6, 74—75).

333. **Бакай** Николай. Южнорусскій дворянинъ XVIII вѣка. (1885, № 4, 717—742).

334. **Барсуковъ А.** Правительственныя печати въ Малороссіи отъ временъ Стефана Баторія до Екатерины II. (Историческ. справка по документамъ архива департамента герольдіи). Съ одной таблицей рисунковъ. (1887, № 9, 90—92).

335. **Барымовъ А.** Харьковскій Вертеръ (Психологическо-юридическій очеркъ изъ харьковской хроники начала тридцатыхъ годовъ). (1883, № 5, 49—65).

336. **Береза** К. Архіерейскія печали. (1882, № 5, 225—240).

337. **Бершадскій** С. А. Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ, подскарбій земскій, членъ Рады великаго княжества Литовскаго. Отрывокъ изъ исторіи внутреннихъ отношеній Литвы въ началѣ XVI ст. (1888, №№ 9, 10, 11, 12, 467—499, 69—120, 235—265, 417—458).

338. **Василенко** В. Изъ народныхъ воспоминаній объ О. М. Гладкомъ и возвратившихся съ нимъ Запорожцахъ. (1885, № 6, 344—350).

339. **Василенко** В. Остат. братствъ и цеховъ въ полтавщинѣ. (1885, № 9, 159—171).

340. **Венгрженовскій** С. Свадьба Тимоша Хмельницкаго. (Эпизодъ изъ исторіи малорусско-молдавскихъ отноше—ій). 1887, № 3, 5, № 469—493, 26—51).

341. **Владимірскій-Будановъ М.** Передвиженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго. (1888, № 7, 79—116).

342. **Востоковъ А.** Изъ прошлаго города Кіева. (1889, № 10, 185—190).

343. **Востоковъ А.** Козелецкая рада 1662 года. (1887, № 2, 269—284).

344. **Востоковъ А.** Къ исторіи

перваго крымскаго похода. (1886, № 2, 267—278).

345. **Востоковъ** А. Нѣжинская рада 1663 г. (1888, № 5, 125—139).

346. **Востоковъ** А. Первыя сношенія Богдана Хмельницкаго съ Москвой. (1887, № 8, 714—744)

347. **Востоковъ** А. Посольство Шакловитаго къ Мазепѣ въ 1688 г. (1890, № 5, 199—226).

348. **Востоковъ** А. Судъ и казнь Григорія Самойловича. (1889, № 1, 41—63).

349. **Востоковъ** А. Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. (1890, № 1, 35—44. Отъ редакціи 44—46).

350. **Г. В.** Племянница Потемкина. (1888, № 11, 72—77).

351. **Г. В.** Придворный бандуристъ въ бѣгахъ. (1888, № 10, 21—23).

352. **Г. В.** Ученики переяславскихъ славяно-латинскихъ школъ. въ 1744 г. (1888, № 10, 23—26).

353. **Г—ка** В. Французъ-путешественникъ на Украйнѣ. (1885, № 12, 749—757).

354. **Гетманское** представительство при Русскомъ дворѣ. (1883, № 9, 10, 317—320).

355. **Голодъ** въ Полтавщинѣ въ 1833 г. и 34 году и мѣры, принятыя противъ него. (1886, № 11, 580—585).

356. **Голубевъ** С. О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ. (1882, № 6, 381—400).

357. **Голубевъ** С. Очерки изъ исторіи кіевской духовной академіи за XVIII столѣтіе. (1889, № 4, 1—26).

358. **Голубовскій** П. Болгары и Хозары, восточные сосѣди Руси при Владимірѣ св. (Историко-этнографическій очеркъ). (1888, № 7, 26—68).

359. **Гродецкій** Д. Замѣтка о времени смерти кн. Константина Острожскаго. (1885, № 7, 511—512).

360. **Грушевскій** М. Волынскій вопросъ 1097—1102 г. (1891, № 1, 5, 32—55, 259—272).

361. **Дабижа** А. В. Роспись рода Горленковъ, составленная по фамильнымъ и поминальнымъ спискамъ, грамотамъ и документамъ Горленковскаго архива. (1886, № 6, I—XII).

362. **Дабижа** А. Горленки (Очерки Прилуцкой старины) (1887, № 2, 10, 237—268, 199—232).

363. **Дешко** А. П. О Карпатской Руси. (Краткій этюдъ). (1887, № 11, 537—548).

364. **Добротворскій** Н. Крестьянскія движенія въ грайворонскомъ уѣздѣ курской губерніи въ 1861—62 г.г. (1887, № 4, 657—680).

365. **Е. А.** Къ «Турбаевской катастрофѣ». (1891, № 4, 155—160).

366. **Е. П.** Изъ эпохи крестьянской реформы на Югѣ Россіи. (Народные слухи и толки о волѣ и землѣ). (1886, № 1, 91—110).

367. **Е. С.** Гетманство Брюховецкаго. (1885, № 8, 545—596).

368. **Евреи**—козаки въ началѣ XVII в. (1890, № 5, 377—379).

369. **Европейскій** баптизмъ—родоначальникъ малорусской штунды. (1885, № 12, 639—650).

370. **Есиповъ** Г. В. Путешествіе Императрицы Екатерины II въ южную Россію въ 1787 г. (1890, №№ 11, 12; 1891, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 12, 175—194, 391—411, 98—118, 215—231, 402—421, 68—81, 244—258, 22—52, 237—253, 407—426, 232—245, 360—383).

371. **ЕфименкоА.** Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова. (1888, № 10, 162—175—182).

372. **Ефименко** А. Бѣдствія евреевъ въ южной Руси XVII в.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ XLI.

1893 г.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
I. КОНСТАНТИНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТРУТОВСКІЙ (Некрологъ). **Н Шугурова**	I—VI
II. РОДІОНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ДМИТРАШКО, ПОЛКОВНИКЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ. **А. Стороженка**	1—28
III. ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МАЛОРОССІЮ АКАДЕМИКА ГИЛЬДЕНШТЕДТА И КН. ДОЛГОРУКАГО. *(Окончаніе)*. **Л. Синицкаго.**	29—49
IV. ЗАМѢТКИ И ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ АѲАНАСІѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ МАРКОВИЧѢ. **Дмитрія Марковича**	50—77
V. НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ БЫЛОЙ ЖИЗНИ ДУХОВЕНСТВА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ. *(Окончаніе)*. **В. Храневича.**	78—97
VI. ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА ГРИГОРІЯ АНДРЕЕВИЧА ПОЛЕТИКИ. (1750—1784 г.). (Съ предисловіемъ **Ал. Лазаревскаго**)	98—119
VII. ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОНОМА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО	120—133
VIII. РАСКОПКИ НА КНЯЖЕЙ ГОРѢ ВЪ 1892 г. **Ник. Бѣляшевскаго.**	134—142
IX. САНИ ВЪ ПОХОРОННОМЪ ОБРЯДѢ. (Къ рисунку). **Ник. Бѣляшевскаго.**	143—148
X. ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Къ исторіи начальнаго обученія въ Харьковѣ, въ нач. этого вѣка. **А. Л.** б) Изъ уголовной хроники XVIII в. в) Челобитная монаха К. Печерской Лавры (1773 г.). **А.** г) Жалованная грамота гр. Ф. К. Браницкому на Бѣлоцерковское староство (1774, дек. 13). **В. Щербины.** д) Ѳеофилъ Ленартовичъ. (Некрологъ). **А. Стороженка**	149—168
XI. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Опытъ русской исторіографіи В. С. Иконникова. **Н. В.** б) Сборникъ харьковскаго историко-филологическаго общества. Томъ IV. **И. Каманина.** в) Петровъ Н. И. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. I. **А. Л.** г) Списокъ книгъ, касающихся юга Россіи и вышедшихъ въ концѣ 1892 г.	169—196
Поправка опечатокъ въ № 2-мъ	136
ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (стр. 49—64).	
2) Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Кіев. Стар.» за первое десятилѣтіе.	17—32
ОБЪЯВЛЕНІЯ	1—2

Дозволено цензур. Кіевъ, 24-го марта 1893 г.